

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

№ 13

учёный

научный журнал

اللا كور كوركلی

برنجی جزؤ
کتب لرایچون شعر لرایچون جموعه سی

ناشری:
صباح کتب خانہ سی

Казань,
Литро-Типографія И. Н. Харитоновъ
1910.

آخرسی...
کتابلری...
بقمان...
سینه...
کونلر...
عموما...
اصولنه...
یاکا...
دا،...
پیدا...
بار...
Юрган...
Жир...
Уйкуга...
Ул...
Кышлар...
Кый...
Кайтып...
«Хоам...
«Біан...
«Біоам...
«Мат...
«Апрел...
«Бик...
«Аткан...
«Урман...
«Коллар...

ایسولہ قالغانلر

Язасылай сүземне язалмыйм,
Ни булдикән минем каләмгә?
Язам диеп кенә утырсам да,
Вақытым гына китә эрәмгә!

И туган тел, и матур тел, эткәм-әнкәмнен телә!
Дөньяда күп нәрсә белдем син туган тел аркылы.
Ин элек бу тел белән әнкәм бишектә көйлөгән,
Апчарчы телгәр буге эгем хикәят сөйлөгән.

توقايید

8
2015
Часть VIII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 8 (88) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, доктор филологических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

На обложке изображен Габдулла Тукай (1886–1913) — татарский народный поэт и переводчик, литературный критик, публицист, общественный деятель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; http://www.moluch.ru/.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Горькова Е. В., Сорокина Т. Б.**
Реализация Л. Эрхардом концепции социального рыночного хозяйства: сравнительно-исторический анализ..... 771
- Даниярова А. Е., Шаймуханова С. Д., Тлеугабылова К. С., Макалаков Т. Ж.**
Об административно-территориальном устройстве и природно-климатических особенностях Центрального Казахстана 773
- Джуманов С. А.**
Из истории деятельности сельских врачебных пунктов Узбекистана..... 775
- Макеева Е. А.**
Молодежные организации в истории советского общества 777
- Махмудов У. Б., Раджабов О. А.**
Из истории узбекской национальной борьбы «кураш» 779
- Махмудов У. Б.**
Kurash-Uzbek National Wrestling Sport 781
- Пачежерцев Н. И., Иксанов И. Ш.**
Социальная защита населения в г. Тюмени в конце XIX — начале XX вв. на примере пенсионного обеспечения и организации льгот (1872–1917 гг.) 783
- Серикбаева Ж. Ш.**
Национальные школы Казахстана 1920-х — начала 1940-х гг. 787
- Хайтматова Г. А., Худайбердиев А. К., Каримова М. Ж.**
Генезис ревкомов как чрезвычайных органов советской власти в Туркестане..... 790

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Атаева Д. П., Ходжаев С. Б.**
The importance of scientific inheritance of ancestors in developing of youth spirituality ... 793
- Звягинцева Е. В., Сенцов А. Э.**
Особенности представления идеи сильного государства в российском политическом дискурсе..... 795
- Звягинцева Е. В., Сенцов А. Э.**
Особенности представления будущего России как политического концепта 797
- Исмаилова З. К., Раупова Ш. А., Жуманов А. А.**
Информационно-психологическое насилие как фактор социального манипулирования.... 800
- Крупницкий Н. Е., Сенцов А. Э.**
К проблеме выражения концепта будущего в программе политической партии 801
- Крупницкий Н. Е., Сенцов А. Э.**
Особенности моделирования политического будущего в программе правящей партии 803
- Леванович З. Ю.**
Понятие, задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации 806
- Пярых К. Н., Сенцов А. Э.**
Представление концепта будущего в политической идеологии современной России..... 808

СОЦИОЛОГИЯ

- Артамонова Е. А.**
Влияние авторитетов и образцов для подражания в среде молодежи 16–18 лет..... 811
- Биджиева Ф. А.**
Реализация социального страхования: состояние и перспективы 814

Гришненко М. С. Социально-правовая защита несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы.....	817	Бурачевская О. В. Особенности восприятия пространства старшими дошкольниками с общим недоразвитием речи	840
Каитова А. Н. Роль социальной работы в реализации социальной политики	819	Горбачева М. В. Особенности временной транспективы личности студентов колледжа: возрастной аспект	846
Копкова Д. К. К проблеме формирования социальных ценностей у подростка-сироты.....	821	Дрожалкин В. А. Понимание мотивации как побудителя человеческой активности	848
Макеева Е. А., Жанабергенова Д. Р. Молодежные общественные объединения в системе самореализации студенческой молодежи	824	Зырянова А. С. Воображение и творческие способности детей в младшем школьном возрасте	850
Макеева Е. А., Литвинова М. А. Творческий потенциал современной российской студенческой молодежи.....	827	Красовских Т. И., Млечко А. В. Педагогические и психологические вопросы развития личности ребенка в современной модели дошкольного образования	852
Саркитов А. А. Экономика социальной работы.....	829	Маслова М. В. Влияние стрессовых ситуаций на профессиональную деятельность педагогов и пути их преодоления.....	855
Сергейчева Т. В. Возможен ли отказ от социальных сетей: опыт социологического эксперимента.....	831	Романова И. И. Агрессия как одна из форм девиантного поведения младших школьников	857
ПСИХОЛОГИЯ			
Акутина С. П., Георгиевская Д. А. Социально-педагогическая защита беспризорных и безнадзорных подростков в условиях изменяющегося мира.....	835	Ступакова Л. В., Ильинский В. В., Масанова М. Д. Влияние семьи на социализацию ребенка	860
Акутина С. П., Хрустова Е. С. Психолого-педагогическая коррекция конфликтного поведения подростков, воспитывающихся в условиях учреждений интернатного типа.....	837	Сулима Н. А., Холод Е. В. Оценка готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе с учетом функциональной асимметрии мозга.....	865
		Шашкина А. О., Конюхова К. О. Исследование ценностей современной российской молодежи	868

ИСТОРИЯ

Реализация Л. Эрхардом концепции социального рыночного хозяйства: сравнительно-исторический анализ

Горькова Евдокия Владимировна, студент;

Сорокина Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

В статье представлен сравнительно-исторический анализ концепции «социального рыночного хозяйства» теоретически изложенной немецким политиком и общественным деятелем Л. Эрхардом. Особое внимание уделено рассмотрению практической реализации данной концепции в условиях социально-экономического развития Западной Германии в период после Второй мировой войны. Особое внимание авторы уделяют проблеме влияния государства на регулирование процессов ценообразования в пореформенный период.

Ключевые слова: «социальное рыночное хозяйство», Л. Эрхард, экономика, социально-экономические отношения, неолиберализм, инфляция, ценообразование, рынок, государство.

Понятие «социальное рыночное хозяйство» было введено в научный оборот в 1947 г. немецким экономистом и политиком Альфредом Мюллером Армаком. В работе «Регулирование экономики и рыночное хозяйство» (1947 г.), появившейся на русском языке в журнале «Политэконом» только в 1996 г., им были обоснованы основные положения концепции и дана характеристика принципов социально-рыночного хозяйства [2, с. 135].

Впоследствии разработкой данной теории занимались выдающиеся ученые-экономисты фрайбургской школы: В. Репке, В. Ойкен, А. Рюстов. Л. Эрхард также принадлежал к группе неолибералов, уделяющих особое внимание идеям социального рыночного хозяйства. Суть данной концепции заключалась в осуществлении принципа самостоятельного формирования цен производителями, увеличении проникновения владельцев частной собственности и негосударственных хозяйственных структур в экономику страны. В частности, по мнению В. Репке, утверждение в Германии социального рыночного хозяйства — «прямой путь к выстраиванию «экономического гуманизма» [1, с. 43]. Понятие «экономический гуманизм» для представителей неолибералов представлял введение такого типа хозяйствования, в котором субъектам экономики предоставляется право свободно устанавливать цены на производимые товары и услуги, конкурировать между собой.

К этому также необходимо добавить и ответственность государства за исполнением контроля над предприятиями монополиями, пресечение любых попыток завышения цен. В том числе государственный аппарат должен был

нести ответственность и за проведение социальной поддержки населения. Цель данной поддержки, по их мнению, должна заключаться в том, чтобы на базе вновь восстановленной экономики, основанной прежде всего на «здоровой» конкуренции, добиться благосостояния исключительно для всех слоев населения.

Однако, именно Л. Эрхард осуществил на практике основные положения концепции фрайбургской школы, вживив ее в те фактические условия социально-экономического развития Западной Германии в период после 1945 г. После поражения во Второй мировой войне в стране царил социально-экономического кризис. Промышленное производство было почти полностью разрушено. Согласно решениям Потсдамской конференции 1945 г. промышленные предприятия, производство которых с 1935 г по 1945 г. было направлено на нужды войны, подлежали демонтажу. Господствовала инфляция, порождаемая так называемым «черным рынком»: увеличивающаяся денежная масса быстро обесценивалась.

Социальное развитие в Западной Германии было также крайне тяжелым: потери немецкой армии в войне составили примерно 14 млн. человек. Всего же в годы войны Германия потеряла примерно 1/10 часть всего населения. Поэтому под руководством Л. Эрхарда специалисты Хозяйственного управления Баварии разработали проект, осуществление положений которого позволило вывести страну из-под черты социально-экономического кризиса и вернуть ей лидирующее положение среди стран-лидеров мировой экономики и политики.

21 июня 1948 г. в Западной Германии была проведена денежная реформа, ставшая одним из этапов восстановления послевоенной экономики страны и построения в ней «социального рыночного хозяйства». В английской и американской оккупационных зонах, директором которых был назначен Л. Эрхард вводилась новая валютная единица — дойчмарка. Старые рейсмарки подлежали обмену в соотношении 1:10 и изымались из обращения. Остальная часть денег, оставалась на специальных счетах в Банке немецких земель и впоследствии также подлежала обмену. Обменный курс для денег, оставшихся в Банке немецких земель, изменялся и составлял 1:20. Остальные деньги населения (например, пенсии и зарплаты) должны были выплачиваться в новой валюте в соотношении 1:1 [4, с. 319].

Проведенная реформа позволила добиться желаемого результата: обесцененная денежная масса сократилась примерно в 14 раз. Данное обстоятельство способствовало значительному снижению темпов инфляции, тем самым привело в состояние равновесия послевоенную экономику Западной Германии.

Принятый 24 июня 1948 г. закон «О принципах хозяйственной структуры и политике цен» [4, с. 342], ознаменовал проведение реформы цен. В соответствии с данным нормативным правовым актом отмене подлежали все установленные оккупационными властями предписания по контролю над ценообразованием. Так, например, в соответствии с законом отменялось плановое распределение государственных ресурсов. Однако, регулирование заработной платы, цен и прочих выплат первоначально нормировались государством. Проводилась и политика «твердых» цен [1, с. 89]. Прежде всего, она распространялась на продукты потребления. В отношении ряда других товаров (текстиль, обувь) вводилось «свободное ценообразование», регулирующееся государством до середины 1950 г.

В начале 1951 г. политика свободного ценообразования достигла пика своего развития. Это оказалось весьма радикальным решением Хозяйственного управления Баварии и привело к двоякому результату. Во-первых, произошло резкое увеличение цен на некоторые предметы потребления; во-вторых, именно это повышение цен позволило производителям частично восстановить капитал, потерянный в годы войны и политики оккупационных властей.

Литература:

1. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. — 384 с.
2. Ломакин, В. К. Мировая экономика: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 735 с.
3. Эрхард, Л. Благополучие для всех. Электронный ресурс — [Режим доступа] — <http://orel.rsl.ru/nettext/foreign/erhard/erhsod.htm> (дата обращения: 24.02.2014 г.).
4. Ядгаров, Я. С. История экономических учений: Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М., 2011. — 480 с.

Кроме того, реформа 1948 г. явилась стимулом для роста промышленного производства и позволила многим гражданам осуществить капиталовложения в развитие некоторых отраслей экономики. В 1953 г. произошла окончательная стабилизация цен в Германии [3]. Данная тенденция явилась результатом введения закона «Против произвольного завышения цен» [1, с. 246]; публикацией в течение нескольких лет каталогов цен, учитывающих покупательную способность потребителя. К числу государственных мер подобного характера может быть отнесена и «Программа широкого потребления» [2, с. 484], согласно которой цены на товары и услуги в Германии были ниже средних цен по уровню 1936 г.

Эти мероприятия позволяли скорректировать уровень цен по отношению к реальной покупательской способности граждан и за счет этого повысить темпы промышленного производства. Положительный эффект от проведенных реформ позволил также значительно уменьшить процентный коэффициент ряда налогов.

Таким образом, Западная Германия к началу 60-х гг. XX века вновь стала лидером в мировом экономическом пространстве. Проведенные Л. Эрхардом реформы, названные впоследствии современниками «экономическим чудом Германии». Безусловно, успех проведенных реформ был предопределен и частично сохранившейся материальной базой, наличием многочисленной и вследствие этого дешевой рабочей силы, заинтересованностью исключительно всех слоев населения в восстановлении народного хозяйства. Однако, Л. Эрхард смог приспособить разработанную еще в начале 30-х гг. XX века концепцию «социального рыночного хозяйства» под конкретные условия послевоенного развития Западной Германии.

Кроме того Л. Эрхард рассматривал концепцию «социального рыночного хозяйства» как неповторимый между капитализмом (XIX и началом XX вв.) и тоталитарной административной экономикой, ведущей к свободному, экономически эффективному строю в экономике и в обществе. Модель «социального рыночного хозяйства», реализованная на практике Л. Эрхардом, показала динамичность и эффективность предложенной ранее концепции, ее огромный научный потенциал, позволивший стране стать лидером на мировой экономической и политической арене, а также скоординировать взаимодействие рынка и государства.

Об административно-территориальном устройстве и природно-климатических особенностях Центрального Казахстана

Даниярова Айнагуль Есимсеитовна, кандидат исторических наук, доцент;
 Шаймуханова Сауле Дюсетаевна, кандидат исторических наук, профессор;
 Тлеугабылова Каир Самигулловна, старший преподаватель;
 Макалаков Талгат Жакенович, старший преподаватель
 Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

В настоящей статье рассматриваются административно-территориальное деление и природно-климатические особенности Центрального Казахстана. Система территориального деления Центрального Казахстана показана с первой четверти XIX в. до настоящего времени.

Ключевые слова: *Центральный Казахстан, административно-территориальное деление, природа, климат, устройство*

Административно-территориальное деление (устройство) — это система территориальной организации государства, в рамках которой образуются и функционируют органы государственной власти и управления. В большой советской энциклопедии административно-территориальному устройству было дано следующее определение: «**Административно-территориальное устройство** — деление территории государства на части; цель его — в наиболее эффективной организации и функционировании всего государственного механизма, в особенности системы местных органов государственной власти (местного самоуправления)» [1, с. 232].

До создания в 1920 г. единого казахского национального государства административно-территориальные преобразования в Казахстане проводились в первой четверти XIX в. царской администрацией именно на территории, вошедшей уже в XX в. в состав Карагандинской области» [2, с. 11].

В 1822 г. с принятием «Устава о Сибирских киргизах» ликвидировалась ханская власть в Среднем жузе и вводилась новая система управления, по которой образовывались внешние округа с окружными приказами во главе. Округ состоял из волостей, а волость — из аулов [3, с. 275]. Так, в 1824 г. был открыт первый внешний округ и Приказ под названием Каркаралинский, занимавший территорию с севера от реки Иртыш и до оз. Балхаш на юге. В состав округа входило 17–18 волостей. Всего по «Уставу о Сибирских киргизах» на территории Казахстана до 1844 г. открыто 8 округов [3, с. 280].

Реформами 1867–1868 гг. административно-территориальное деление Казахстана было преобразовано по системе общероссийского порядка: округа были ликвидированы. В 1867 г. было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в г. Ташкенте, в состав которого вошли образованные Семиреченская и Сырдарьинская области, а в 1868 г. — Степное генерал-губернаторство с центром в г. Омске в составе Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской областей [4, с. 10].

Настоящая система административно-территориального устройства на территории Казахстана просущество-

вала до октябрьской революции 1917 г. Административно-территориальное устройство Казахстана в советский период было определено «Временным положением о Революционном комитете по управлению Киргизским краем», утвержденным 10 июля 1919 г. Советом Народных комиссаров РСФСР [5, с. 119].

Карагандинская область была образована 10 марта 1932 года с центром в г. Петропавловске. 29 июля 1936 года Караганда становится административным и культурным центром Карагандинской области. Постановлением Президиума ВЦИК от 29 июля 1936 г. Карагандинская область была разделена на две: Карагандинскую и Северо-Казахстанскую. Карагандинская область организована из части районов бывшей Карагандинской области, города Караганды с присоединенными к нему сельсоветами, из районов Каркаралинского округа, ликвидированного этим же постановлением, и Карсакпайского района Южно-Казахстанской области [2, с. 17].

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 8 декабря 1993 г. «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» и согласно статье № 1: «В систему административно-территориального устройства Республики Казахстан входят административно-территориальные единицы: село, поселок, сельский округ, район в городе, город, район, область».

Статья № 2 настоящего закона определяет категории административно-территориальных единиц «Для осуществления государственного управления на началах оптимального сочетания республиканских и местных интересов территория Республики Казахстан подразделяется на две основные категории регионы и населенные пункты.

Регион — это часть территории республики, включающая несколько населенных пунктов, образуемая и управляемая в интересах республики. Регионами являются область, район и сельский округ как основные звенья республиканского административно-территориального устройства» [6].

По Указу Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева от 3 мая 1997 года № 3483 «О дальнейших мерах

по совершенствованию административно-территориального устройства Республики Казахстан», в соответствии со статьей 9 Закона Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» была упразднена Жезказганская область. Границы Карагандинской области были изменены за счет включения в нее территории упраздняемой Жезказганской области. Центром области оставался город Караганда [2, с. 20].

Указом Президента и Постановлением РК от 23 мая 1997 года изменены границы сельских районов, входящих в состав Карагандинской области, некоторые из них переименованы.

В настоящее время в составе Карагандинской области 9 сельских районов:

1. Актогайский (в него включена территория упраздненного Тоқырауского района). Районный центр — с. Актогай.

2. Абайский (бывший Мичуринский). Районный центр — г. Абай.

3. Бухар-Жырауский (бывший Ульяновский). В него включена территория упраздненного Тельманского р-на. Районный центр — п. Ботакара.

4. Каркаралинский (в него включена территория упраздненного Казыбекбийского р-на). Районный центр — г. Каркаралинск.

5. Нуринский (в него включена территория упраздненного Тенгизского р-на). Районный центр — п. Кивка.

6. Осакаровский (в него включена территория упраздненного Молодежного р-на). Районный центр — п. Осакаровка.

7. Жанааркинский. Районный центр — пгт. Атасу.

8. Улытауский (в него включена территория упраздненного Жездинского р-на). Районный центр — с. Улытау.

9. Шетский (в него включена территория упраздненного Агадырского р-на). Районный центр — с. Аксу-Аюлы. 11 городов областного подчинения. Самый большой из них — областной центр г. Караганда. Второй по густонаселенности — г. Темиртау, затем следуют города — Жезказган, Балхаш, Шахтинск, Сатпаев, Сарань, Абай, Приозерск, Каркаралинск. В области 39 сел, 39 поселков, 169 сельских округов, 498 основных сельских населенных пунктов [7].

Города областного подчинения: Караганда, Балхаш, Жезказган, Каражал, Приозерск, Сарань, Сатпаев, Темиртау, Шахтинск. Города районного подчинения: Абай, Каркаралинск. Из городских районов г. Караганды осталось два — Октябрьский (Кировский вошел в состав Октябрьского) и Казыбекбийский (бывший Ленинский и Советский) [8, с. 72].

Центральный Казахстан — крупнейший регион Республики Казахстан. Он сосредоточил в себе большой промышленный потенциал. Область расположена в центральной части республики на степных просторах

Сарыарки, к северо-западу от озера Балхаш. Территория области занимает наиболее возвышенную центральную часть казахстанского мелкосопочника — от Каркаралинских гор на востоке до озера Тенгиз на западе, от реки Ишим на севере до Шерубай-Нурина водохранилища на юге простирается широкая степь, которой казахский народ с древних времен присвоил поэтическое имя Сарыарка, что в переводе означает «Желтый хребет». Большая часть ее занята мелкосопочником: Кызылрай на востоке (высота до 1566 м), Каркаралинские горы на северо-востоке (высота до 1366 м) и Улытау на западе (высота до 1133 м). На юге мелкосопочник переходит в глинистую пустыню Бетпак-Дала, а на западе в Туранскую низменность [9, с. 10].

Климат области — резко континентальный: лето жаркое и сухое, зима малоснежная, но суровая с ветрами и бурянами. В летние дни температура может подниматься до 37 градусов. Самый холодный месяц — январь. Морозы достигают до 40 градусов.

В области есть более двухсот больших и малых рек. Главная водная артерия области — река Нура пересекает область с востока на запад и впадает в одно из крупнейших озер Центрального Казахстана — Тенгиз. На юге находится самое крупное озеро Казахстана — Балхаш. Его уникальность состоит в том, что в восточной части вода соленая, в западной — пресная.

Карагандинская область известна в истории прежде всего тем, что по ее территории проходила северная ветка древнего Шелкового пути. Исторически этот регион был торговой артерией, каналом экономического и культурного обмена между Казахстаном и другими странами. Карагандинская область находится в самом центре Евразии и занимает 428 тыс. кв. км. В Сары-Арке обитают удивительные животные — архары, джейраны, степные антилопы — сайгаки, беркуты, соколы, волки и лисы. В области более 200 больших и малых рек, самые крупные из них Сарысу и Нура. В озерах и реках водятся налим, щука, окунь, карась, сазан, судак, лещ и другие виды рыб.

Центральный Казахстан представлен одной областью — Карагандинской, которая после территориально-административных преобразований 1997 г. объединила бывшие Карагандинскую и Жезказганскую области. Размещение в срединной части страны на пересечении транспортных путей, соединяющих такие крупные центры страны, как Алматы и Астана, способствуют освоению территории. Центральный Казахстан располагает богатыми месторождениями каменного угля, меди, свинца, цинка, марганца, железа, молибдена и вольфрама. Имеются большие запасы нерудного сырья: строительных камней, цементного сырья, глины, песка и др. Все это создает предпосылки для развития черной и цветной металлургии, предприятий обрабатывающей промышленности и стройиндустрии. Регион обладает развитой системой транспортных коммуникаций.

Литература:

1. Административно-территориальное устройство // Большая Советская Энциклопедия. (В 30 томах). Гл. ред.: А. М. Прохоров. Изд. 3-е. Т. 1. М.: Советская Энциклопедия, 1970. — с. 232.
2. Караганда. Справочник по истории административно-территориального устройства Карагандинской области (29 июля 1936 г. — 1 января 2006 г.)/Отв. редактор У.А. Амантаев. — Караганда: Отдел архивов и документации Карагандинской области. 2006. — С11.
3. Восточная Сары-Арка. Каркаралинский регион в прошлом и настоящем. — Алматы. — 2004. — с. 275.
4. Справочник по административно-территориальному делению Казахстана 1920–1936. — Алма-Ата, 1959. — с. 10.
5. Сапаргалиев, М.С. Возникновение Казахской Советской государственности (1917–1920 гг.). — Алма-Ата, 1948. — С. — 119–122.
6. Закон Республики Казахстан от 8 декабря 1993 г. «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан»// Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. — 1993. — №23–24.
7. Административно-территориальное деление Карагандинской области//Официальный сайт КГУ «ОЮБ имени Ж. Бектурова». — www.uniorlib.kz
8. Административно-территориальное деление Республики Казахстан (1 января 1997 г. — 1 января 2000 г.): Краткий справочник. — Вып. 2 (Архив Президента РК). — Алматы-Астана, 2000. — С. — 72.
9. Караганда. Карагандинская область: Энциклопедия. — Алматы: Атамұра, 2008. — 528 с.

Из истории деятельности сельских врачебных пунктов Узбекистана

Джуманов Санжарбек Абдуразакович, ассистент
Самаркандский государственный университет имени А. Навои (Узбекистан)

На современном этапе в Узбекистане проводятся кардинальные реформы в системе здравоохранения. В рамках реформ уделяется особое внимание созданию сельских врачебных пунктов. В данной статье освещаются вопросы формирования СВП и анализируются некоторые аспекты их деятельности.

Ключевые слова: СВП, РЦБ, Тегана, Здоровье-1, Здоровье-2.

Уже с первых лет независимости в Узбекистане принимаются крупные меры по реформированию системы здравоохранения. Это прежде всего, наблюдается в реорганизации системы в соответствии с новыми требованиями. В связи с интенсификацией процесса охраны здоровья населения на высоком уровне представляются актуальными изучение вопроса эффективности выделяемых правительством крупных средств для развития данной отрасли.

Одно из основных направлений в реформировании системы здравоохранения — это интенсивное развитие и разработка новых механизмов для эффективного использования ресурсов. Это, в свою очередь требует широкого применения новых способов и методов медицинского обслуживания. Переход в систему врач общей практики привело к созданию лечебно-профилактических учреждений нового типа.

Основные направления развития первичной санитарно-медицинской помощи в сельской местности были определены постановлением Кабинета Министров РУз №182 «О программе развития сельской инфраструктуры Республики Узбекистан на период до 2000 года» от 21 мая 1996 года.

Во исполнение указа Президента РУз №2107 «О государственной программе реформирования системы здравоохранения Республики Узбекистан» от 10 ноября 1998 года была образована новая отрасль первичной санитарно-медицинской помощи — сельские врачебные пункты.

Именно с этого времени начался переход с пятиэтапной системы, включающей в себя сельский фельдшерско-акушерский пункт, сельскую врачебную амбулаторию, сельскую участковую лечебницу, районную больницу и центральную районную больницу, в двухуровневую систему, состоящую из сельских врачебных пунктов (СВП) и районной центральной больницы (РЦБ).

Процесс создания СВП начался в Самаркандской области. Первые сельские врачебные пункты всей области начали свою деятельность в 1996 году. Первым был построен и сдан в эксплуатацию СВП в селе Тегана Ургутского района. В целях изучения и популяризации опыта СВП был проведен региональный наглядный семинар Минздравом РУз при этом СВП. На семинаре опыт СВП был одобрен и было рекомендовано его широкое распространение в республиканском масштабе. К началу 2000 года по области осуществляли деятельность 158

СВП по области, 78 из которых были образованы за счет нового строительства, а 85 за счет адаптации. В функционирующие СВП были установлены счетчики по измерению газа, света и воды, проведены телефонные сети, 2000 года обеспеченность медицинским оборудованием новых СВП составило 72%, адаптированных СВП-64%.

Опыт, накопленный в области, показал, что новая система здравоохранения значительно превосходит старую. Начался процесс создания СВП по всей республике.

Для укрепления первого звена здравоохранения к 2001 году в Узбекистане были введены в строй 1626 СВП, в частности, 857 из них были построены и 769 — реконструированы [1. 2-6]. Планировалась что к концу 2005 года их число достигнет 2800. Необходимо отметить, что строительство СВП в Ферганской, Сырдарьинской, Самаркандской и Кашкадарьинской областях продвигалось с трудностями, однако, благодаря стараниям правительства они были преодолены.

Квалифицированная медицинская помощь, оказываемая населению в СВП, меры по пропаганде здорового образа жизни среди молодежи значительно сократили количество заболеваний.

В частности, в вопросах вакцинации детей от инфекций в 2001 году роль СВП была огромной. Прививки от дифтерии, коклюша, столбняка, туберкулеза выполнены на 98,7–99,8%.

В целях предотвращения полиомиелита в республике был проведен эпидемиологический контроль за острым параличом, разработаны меры по профилактике и борьбе с этой болезнью.

Кроме того, благодаря широкомасштабной работе в сфере защиты материнства и детства, появления на свет здорового ребёнка, в годы независимости Узбекистана уровень смертности матерей и детей снизился в три раза [1. 3-6]. Полиомиелит, столбняк, дифтерия искоренены полностью. За последние годы практически не регистрированы заболевания краснухой и корью. За последние десять лет не отмечены заболевания гепатитом В [1. 3-6]. Начиная с 2001 года прошли медицинский осмотр 98,4% женщин фертильного возраста, выявлены болезни и проведены работы по их оздоровлению.

Усовершенствованы также и нормативные документы о СВП. Согласно Постановлению Кабинета Министров РУЗ №48 «О сельском врачебном пункте» от 18 марта 2008 года были внесены следующие пункты в Положение: настоящее Положение организует деятельность сельских врачебных пунктов и устанавливает порядок их финансирования, осуществление деятельности СВП в качестве лечебно-профилактического учреждения, предназначенного для оказания первой санитарно-медицинской помощи сельскому населению на местах и т.п. Согласно Положению, предусмотрено создание СВП с учетом расположения населения в селе, количества и территориальной дальности населенных пунктов, периметра оказания помощи, уровня развития дорожных сетей, а также особенностей сельскохозяйственного производства. СВП обра-

зованы в форме государственного учреждения и обрели статус юридического лица. Нормативные документы по деятельности СВП утверждены Приказом Кабинета Министров №80 «О совершенствовании организации деятельности сельских врачебных пунктов» от 23 марта 2009 года.

К 2013 году количество СВП и оказываемых ими медицинских услуг значительно возросло, введена система по оказанию квалифицированной медицинской помощи женщинам и детям. Создано около 3200 СВП, которые оснащены современной аппаратурой [2. 2-6].

За последние годы СВП инвентаризованы такими современными оборудованьями, как биохимический анализатор, офтальмоскоп, фетальный доплер и аппарат ЭКГ.

В годы независимости в рамках проектов «Здоровья-1» и «Здоровья-2» 70 миллионов долларов США были направлены на дальнейшее совершенствование инфраструктуры первичных медицинских учреждений на местах [1. 3-6].

В рамках государственной программы реформирования системы здравоохранения с привлечением инвестиций Мирового банка, в рамках проектов «Здоровья-1» и «Здоровья-2» 3192 СВП республики оснащены современным мед-оборудованием на общую сумму 76 млн. долларов США [3.132-6].

В целях обеспечения сельского населения недорогими и качественными лекарствами в 811 СВП образованы социальные аптеки, в 1056 СВП установлены стационарные телефоны стандарта GSM, тем самым обеспеченность СВП республики системой связи достигла 97,7% [3.132-6].

По программе в 2010 году 345 СВП отремонтированы за счет спонсорских и бюджетных средств на общую сумму 3,2 млрд. сумм, в 2011 году — 343 СВП на сумму 4,6 млрд. сумм.

В результате внедрения механизма финансирования первичных мед-санитарных учреждений в сельской местности на одного человека финансирование СВП увеличилось в 3 раза.

В 2012 году согласно Инвестиционной программе введены в эксплуатацию 20 СВП современного образца. Наряду с материально-техническим обеспечением СВП особое внимание также уделялось и вопросам повышения квалификации медицинских работников.

К 2013 году в СВП трудились около 7,5 тыс. врачей общей практики [4. 4-6]. Благодаря таким реформам созданы условия для своевременного ознакомления медиков с новшествами в сфере медицины, у местного населения возросла вера в СВП и увеличилась частотность их обращений в 2,5 раза за последние десять лет (2003–2013 гг.) [4. 4-6].

Несмотря на огромную проделанную работу в сфере здравоохранения, существует ряд проблем в системе СВП. К ним можно отнести недостаточность учебно-методической литературы и информационных ресурсов по организации отдельных направлений в деятельности СВП, совершенствование части обеспечения координирующей

роли образовательных программ врачей общего профиля в здравоохранения населения, клинический контроль стандартов медицинской помощи.

Необходимо отметить, что в результате организации и эффективной деятельности СВП в Узбекистане жители самых отдаленных пунктов населения получили возможность медицинского обслуживания и кроме того в медуч-

реждениях самого современного типа, сократилось обращение граждан в районные или городские центральные больницы по незначительным заболеваниям.

В Узбекистане СВП стали не просто учреждениями по оказанию медицинского обслуживания, но также очагами пропаганды здорового образа жизни и важным звеном в развитии узбекской медицины.

Литература:

1. Назиров, Ф., Сархисоб // Ўзбекистонда соғлиқни сақлаш. Здравоохранение Узбекистана. №6 сон, 12 февраль 2002 йил. Бет-2.
2. Иванова, А., Соғлом авлод — миллат келажяги. // Ўзбекистон овози газетаси., 2013 йил, 25 апрель, 49—50 сон 2-бет.
3. 2011 йилнинг асосий яқунлари ва 2012 йилда Ўзбекистонни ижтимоий иқтисодий ривожлантиришнинг устувор йўналишларига бағишланган Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг Мажлисидаги «2012 йил Ватанимиз тараққиётини янги босқичга кўтарадиган йил бўлади» Мавзусидаги маърузасини ўрганиш бўйича ўқув қўлланма. 132-бет.
4. Менликулов, П. Р, Горбунова И. Г., ҚВП фаолиятини такомиллаштириш-қишлоқ соғлиқни сақлаш тизими самардорлигини оширишнинг асосий йўналиши // Соғлиқни сақлашни ташкил этиш ва бошқариш // Организация и управление здравоохранением. 2013 йил, № 11, б 4.

Молодежные организации в истории советского общества

Макеева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Вопрос о воспитании молодого поколения в духе коллективизма был ведущим вопросом образовательной политики в рассматриваемый период. Одной из важнейших задач советской школы было налаживание коллективной работы детей, которая дает им возможность сознавать себя частью целого, частью коллектива, быть «как все». Такая политика, с одной стороны помогала воспитанию у ребят таких нравственных качеств, как товарищество, выдержка, умение жить в коллективе, с другой стороны облегчала работу по формированию идеологически выдержанного, послушного поколения.

Сам учащийся представлялся лишь как объект воспитания, как некая усредненная масса «будущих строителей коммунизма», руководствующихся такими нравственными принципами, которые опираются на особые ориентиры. Эти ориентиры связывались с приоритетом коллективизма над личными интересами граждан. Система воспитания, трактуемая подобным образом, направлялась не на раскрытие способностей личности, а на привитие ему извне определенного перечня норм и правил поведения. При этом интересы общества становились над интересами человека, личность терялась в коллективе.

Следует отметить, что современное развитие социально-педагогических знаний подтверждает значимость непосредственного окружения, среды, возможностей кол-

лектива в формировании личности. Тем не менее, нельзя доводить дело воспитания до абсурда, культивируя только коллективизм и ущемляя при этом развитие индивидуальности (как ошибочно ориентироваться лишь на индивидуализм в ущерб коллективистским качествам личности). Гармония личного и коллективного в наибольшей степени способствует зрелым представлениям о воспитании.

В деятельности пионерских и комсомольских организаций в исследуемые годы был накоплен положительный опыт. Большое внимание уделялось вопросам наставничества, взаимопомощи, объединению подрастающего поколения в организации воспитательных мероприятий, общественно полезной деятельности. Значительное место в деятельности молодежных организаций отводилось работе с отстающими и трудными подростками. Молодое поколение страны было объединено общими идеями, делами, решением общих вопросов. На наш взгляд, именно этого не хватает современной молодежи.

Одной из важных задач школьных комсомольских организаций являлось воспитание у каждого юноши и девушки ответственного отношения к учебе. Так, школьный комсомол г. Пензы взял на вооружение лозунг «Ни одного отстающего рядом!», переняв его у рабочего класса. Каждый третий член выборных комсомольских органов работал с отстающими учащимися. Этот опыт получил широкое распространение в школах области.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи» подчеркивалось, что делом первостепенной важности комсомольских организаций должно быть идейно-политическое и нравственное воспитание молодежи, формирование у нее марксистско-ленинского мировоззрения коммунистической идейности, классового подхода к явлениям общественной жизни.

Высшим органом первичной комсомольской организации являлось комсомольское собрание. Ежегодно в сентябре-октябре в школах области проходили собрания с единой повесткой дня, например: «С именем Ленина, под руководством партии — на труд и на подвиг!», «Учиться, чтобы знать, уметь, творить и бороться». Вместе с тем нередко в архивных документах отмечается чрезмерная заорганизованность и формальность в организации комсомольских собраний. В одной из справок «О работе молодежных организаций Пензенской области» говорится, что в комсомольских организациях личные комплексные планы у всех комсомольцев одинаковые, они не отражают анализа идейных, нравственных, этических качеств комсомольцев. Здесь отмечается, что комсомольские собрания, пионерские сборы часто носят народный характер, не ставят своей задачей анализ повседневных дел, указывается на формализм и разрыв повседневной жизни комсомольцев и пионеров с их общественно-практической жизнью в школе.

Важнейшим делом каждой школьной комсомольской организации, каждого члена ВЛКСМ являлось руководство пионерской дружиной, воспитание юных ленинцев. ЦК ВЛКСМ одобрил опыт работы комсомольской организации школы №30 г. Пензы с пионерской дружиной. Здесь конкретную работу с пионерами и октябрятами проводили все классные комсомольские организации, практически каждый комсомолец. Во всех отрядах и звеньях работали вожатые-старшеклассники, которые обучались работе с пионерами в клубе «Вожатый». Стали традиционными в Вырыпаевской сельской школе Кондольского района Пензенской области совместные сборы отрядов и комсомольские собрания, читательские конференции, диспуты. Комсомольцы выступали в пионерских отрядах на политинформациях, проводили беседы, готовили своих подшефных к вступлению в комсомол. Особой заботой старшеклассников стала организация содержательного труда и досуга ребят. Трудовые десанты, конкурсы, заседания клуба «Кругозор», спортивные соревнования — эти и другие дела стали традиционными в школе.

Специфика деятельности пионерской организации исходила из главного принципа пионерской организации — воспитание политической активности, активной жизненной позиции. В исследуемый период особое внимание уделялось укреплению пионерской организации, подготовке октябрят к вступлению в пионерскую организацию. Одним из главных моментов считалось рождение пио-

нерского отряда, выборы органов детского самоуправления, распределение пионерских поручений, их выполнение.

Однако, пионерская и комсомольская организации были, прежде всего, политическими организациями, являющимися мощнейшим каналом по внедрению основных советских идеологем в массовое сознание молодежи. Их деятельность была целиком посвящена коммунистическому воспитанию подрастающего поколения, через них партия проводила свою идеологию, осуществляла контроль над молодым поколением. В деятельности молодежных организаций власть не приемлила самообразования и самовоспитания. Такая методология и практика способствовали тому, что были утрачены основополагающие принципы развития творческой активности молодежи, насаждался исполнительский уровень социальной активности, основанный на унификации личности, двойной морали. Советская социализация была направлена, прежде всего, на нивелировку личности, на утверждение моноидеологического единомыслия и авторитарности властных структур. Такая политика не могла не сказываться на саморазвитии молодежных организаций и, в первую очередь комсомола.

На протяжении рассматриваемого периода нарастали кризисные явления в комсомоле. Гипертрофированные формы приобрел в 1970-е годы «оптовый» метод увеличения рядов организаций, приводивших к снижению качества пополнения, происходило сужение внутрисоюзной демократии, дальнейшее ограничение компетенции комсомольских собраний, развитие командно-административных методов работы с молодежью.

Сталкиваясь с недостатками в деятельности ВЛКСМ, комсомольцы выражали недовольство и пробовали побудить высшие эшелоны власти к переменам. Так, в период подготовки и работы XVIII съезда комсомола в инстанции поступили критические замечания рабочей, учащейся, сельской и творческой молодежи, связанные с раздуванием рядов организации, заорганизованностью в работе, неинтересной жизнью «первичек» и прочее. Все они остались без должного внимания.

При таком положении вещей неизбежно было падение авторитета комсомола. В 1984 году только 21% комсомольцев отметили, что комитеты ВЛКСМ учитывают их мнение и предложения, а к концу 80-х гг. рейтинг комсомола достиг самой низкой отметки. Всего лишь 4% молодежи признавали за организацией способность действительно осуществлять руководство молодым поколением. Предпринимаемые ЦК ВЛКСМ усилия по организационно-политическому укреплению организации и сплочению комсомольцев оказывались малодейственными.

Тем не менее, следует отметить, что на протяжении середины 1960-х — начала 1980-х гг. пионерская и комсомольская организации играли значительную роль в жизни большинства молодых людей. Их привлекало участие в общественно-политической жизни, следование определенного рода ритуалам и символическим.

Следует отметить, что методы непосредственной политической пропаганды (лекции, доклады и т. п.) не всегда были эффективны. Большинство детей привлекали в пионерской организации, именно обрядово — игровые формы. Поэтому только посредством этих форм и можно было привить им определенные политические представления. Внешние пионерские атрибуты и символика помогали создавать пионерскую «идеологию», в основе которой лежала задача выработать у ребенка в качестве регуляторов поведения «определенные конкретные правила, вытекающие из признания данного идеала».

Особенностью рассматриваемого периода являлось повышение роли символов, ритуалов и атрибутов в воспитании школьников. В постановлениях областной партийной организации постоянно встречаются, фразы, подобные такой, как: «полнее использовать в воспитательной работе символику пионерской и комсомольской организаций, школьные ритуалы». В связи с этим ежегодно в области проводились в дружинах парады октябрятских войск, смотры пионерского строя и песни, недели символов, ритуалов, смотры знаменных групп и пионерские, и комсомольские. Большая работа проводилась по присвоению имени дружинам, внутри дружин — отрядам. Символы и ритуалы вводились и в жизнь комсомольских организаций. В 1972 году впервые в области проводилась неделя комсомольских символов и ритуалов.

В рамках «недели символики ритуалов» в школах проводились смотры-конкурсы горнистов, барабанщиков, флаговых. Излишняя увлеченность внешней атрибутикой приводила к прямо противоположным результатам. В организациях дети не всегда понимали нормы поведения пионера или комсомольца и того, что же все-таки должно определять эти нормы. Пионеры ожидали решения во-

просов «сверху». Школьники спрашивали: можно ли торговать, играть в «перышки», собирать почтовые марки, покупать сладости, ходить в кино, читать Жюль Верна, может ли девочка — пионерка носить косу, играть в куклы и т. п.

Характер этих вопросов показывает, что в сознании юного поколения не создавалось идеала, или он был им не ясен, и они, во всяком случае, не понимали связи правил своего поведения с этим идеалом. Эти правила устанавливались для них кем-то сверху, и исполнялись детьми без охоты, превращаясь в какую-то скучную повинность. Этим и объясняется та легкость, с которой затем произошло расставание с данной символикой.

Безусловно, деятельность пионерской и комсомольской организаций содержит положительный опыт. Это объединение молодого поколения общей идеей, организация внутри и внешкольной деятельности учащихся, внимание к повышению качества знаний школьников, работа с отстающими. Многие руководители молодежных организаций вносили в их деятельность романтику и творчество. Однако урон нравственному воспитанию наносили классовый подход, политизированная направленность мероприятий. Общественные поручения не всегда выполнялись учащимися с интересом, а лишь из страха быть проработанными на очередном собрании. При проведении массовых мероприятий личность терялась в коллективе. При этом в личной характеристике особое внимание уделялось таким качествам, как исполнительность, общественно-политическая активность, преданность партийным идеалам, другие человеческие качества отходили на второй план. Все это нередко приводило к лицемерию, показухе, двойным стандартам в поведении подрастающего поколения.

Из истории узбекской национальной борьбы «кураш»

Махмудов Умрбек Бахтиёрович, магистр;
Раджабов Озодбек Аминбаевич, студент
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Узбекская национальная борьба «кураш» является одним из самых древних видов спорта и имеет свою яркую, интересную историю. В древних восточных источниках кураш упоминается как зрелищное единоборство.

Известный венгерский ученый Л. Кун в своей книге «Всеобщая история физической культуры и спорта» отмечает, что кураш имеет свою древнюю историю. Он также подчеркивает, что этим видом спорта занимались в Иране, Турции, Индии, Центральной Азии, то есть в Туране.

В постоянных местах проживания древнего человека наряду со сценами охоты начали появляться изображения борющихся людей. В частности, на стенных рисунках египетских пирамид были найдены изображения

борца с высокой техникой. Бронзовая статуэтка, изготовленная приблизительно в XXVIII веке до нашей эры считается самым древним памятником «белбогли кураш» (вид кураша, в котором борцы состязаются держа за ремень противника) [4; с. 10]. На его основе лежит прием удушения.

О развитии борьбы и борцовской техники в Древней Греции свидетельствуют многочисленные статуи, амфоры и изображения, произведения древнегреческих поэтов, историков, философов, как Гомер, Платон, Пиндар и другие. Например, сцена состязания Аякса и Одиссея из произведения Гомера «Илиада» (IX—VIII до н. э.) излагается таким образом:

«Чресла свои опоясав, борцы на средину выходят;
Крепко руками они под бока подхватили друг друга,
Словно стропила, которые в кровле высокого дома
Умный строитель смыкает, в отпору насильственных ветров.

Сильно хребты захрустели, могучестью стиснутых рук их.

Круто влекомые; крупный пот заструился по телу;
Частые полосы вокруг по бокам и хребтам их широким
Вышли багровые; с ревностью в гордых сердцах одинакой

Оба алкали они и победы, и славной награды.

Долго ни царь Одиссей не смогал опрокинуть Аякса,

Ни Аякс не смогал одолеть Одиссеевой силы...».

Начиная с 776 года до н. э. в Древней Греции начали проводиться Олимпийские игры. Они проводились по 5 видам спорта. Борьбу, как вид спорта, добавили в список олимпийских игр в 708 году до н. э.

Несколько исторических источников и археологических памятников подтверждают, что в нашем регионе курашом занимались с древних времен.

Известный археолог С.П. Толстов в своих археологических исследованиях, проведенных в Джанбаскале (Хорезм) определил, что в IV веке до н. э. среди родовых общин был широко распространен традиционный кураш [7; с. 59–61]. Именно в процессе данных исследований были найдены статуэтки соревнующихся борцов. В памятнике Койкырылганкала был найден ритон с изображением борцов, относящийся к IV–III векам до н. э. С.П. Толстов утверждает, что наши предки во время различных празднеств, гуляний, особенно в день Навруза, проводили состязания по курашу.

Античный писатель Эллиан Клавдий (II–III века н. э.) оставил ценные сведения о кураше. Он обращает внимание на один обычай жителей Турана, свидетельствующий о месте и роли кураша в установлении семейных отношений: от жениха требовалось побороться с невестой. Если жених победит — невеста выйдет за него замуж, в противном случае он превратится в пленника невесты [6; с. 141].

В таких бесценных образцах устного народного творчества узбекского народа, как эпосы «Алпамыш», «Гогоглы», «Тулганой» воспевались борцы, их сила, храбрость.

В эпосе «Алпамыш» очень ярко изображены состязания борцов, их техника, ловкость. Собственно, очень красочно звучит речь Барчиной, когда она объявляет свое условие: «Выйду замуж за богатыря, преодолевшего сопротивление девяноста борцов...» [2; с. 121].

Летописцами древнекитайской династии Хан (III век до н. э. — I век н. э.) и греческим историком Помпей Трог (I век н. э.) отмечено, что древние племена были знамениты своими ловкими, храбрыми борцами.

В X веке в Средней Азии техника кураша была более усовершенствована. В древнекитайском источнике «Тан-шу» отмечено, что жители Ферганы, вышедшие

на гуляния, посвященные празднику «Навруз», поделились на две группы и начали состязаться по курашу [1; с. 7].

Известный знаток языка Махмуд Кашгарский тоже в своих произведениях приводит отрывки из соревнования богатырей по курашу. По сведениям арабского географа и путешественника Макдисий (X век) в таких городах, как Самарканд, Мерв, Балх, во время праздника Навруз проводились соревнования по курашу. В своем произведении «Шахнаме» Абулкасим Фирдауси воспекает народных курашистов, их героизм.

В произведении «Гулистан» Саади описывает национальную борьбу кураш. В нем говорится, что некий борец хорошо осваивает технику кураша, умело пользуется 360 приемами. В дальнейшем, этот борец воспитывает ученика и научит его 359 приемам: ученик станет искусным борцом [5].

В древности многие разногласия между племенами, государствами решались путем сражения наилучших борцов обоих племен, государств, что не приводило к массовому кровопролитию. Боевыми оружиями могли служить меч, копье, лук и другие. Вследствие поломки оружия бой продолжали путем рукопашного сражения. По результатам боя одержал верх то племя, государство, которому принадлежал победивший борец.

Великий ученый Абу Али ибн Сино (980–1037), говоря о кураше, отметил: «Кураш различался по видам. Одним из его видов являлся белбогли кураш, по правилам которого борцы хватали друг друга за ремень. В любом случае не отпускали свои руки из ремня противника и боролись до победы» [1; с. 7].

Великий полководец Амир Тимур в целях повышения физической силы своих воинов учил их пользоваться различными приемами кураша. Таким образом кураш приобрел массовое значение.

В произведениях Алишера Навои «Хамса», «Холати пахлавони Мухаммад», Зайниддина Васифи «Бадое ул вакое», Хусейна Воиз Кашифи «Футтуватномаи султоний», Захириддина Мухаммада Бабура «Бабурнаме» имеются ценные сведения о кураше.

Правитель Кокандского ханства Худаярхан придавал курашу огромное значение и на каждый праздник, гулянье приглашал курашистов даже из соседствующих ханств. В целях обороны также прибегал к их помощи [1; с. 7].

Х. Вамбери, путешествовавший в Среднюю Азию во второй половине XIX века оставил такие сведения: в сороковой день рождения младенца в семьях проводили праздники. В эти праздники приглашали борцов и проводили зрелищные состязания [8; с. 15].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что узбекская национальная борьба «кураш» существовала издавна. В течение веков изменились, совершенствовались его приемы. Кураш служил средством представления силы, техники богатырей и делал национальные праздники узбекского народа зрелищными.

Литература:

1. Азизов, Х. Н. Туркестанский белбогли кураш. — Ташкент, 1998.
2. Алпамыш. Героический эпос узбекского народа. — Ташкент, 1998.
3. Керимов, Ф. А. Теория и методика спортивного кураша. — Ташкент, 2001.
4. Кун, Л. Всеобщая история физической культуры и спорта. — М., 1982.
5. Настенные росписи. Камашинский район Кашкадарьинской области.
6. Национальная энциклопедия Узбекистана. — Ташкент, 2001.
7. Толстов, С. П. Древний Хорезм. — М., 1948.
8. Вамбери, Х. История Бухары и Мавераннахра. — Ташкент, 1990.

Kurash-Uzbek National Wrestling Sport

Махмудов Умрбек Бахтиёрович, магистр
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

After the independence of Uzbekistan, our national heritage, for instance types of national sport and folk games have been restored. They have been inherited from generation to generation through centuries and could reach up to nowadays. Kurash being one of the national sports games with a long history has been developed for many centuries, granted people with joy and entertainment and presented proficiency and steadfastness of courageous wrestlers. Kurash was considered as one of the means of upbringing strong, skillful, tolerant and volitional person. In ancient times, the wrestling competitions were held during the celebration of different national holidays and considered as the most interesting and entertaining games of Uzbek people.

Nowadays, kurash is considered as an important part of all wedding ceremonies and holidays in our country. Going in for kurash has been allowed the youth who are above 12 under the control of doctor's observation. It has a long ancient history as a national game reflecting ancient Central Asian settled and half settled cattle farming people's common-cultural life style, household and other ethnic peculiarities. The famous Uzbek academician A. Askarov wrote that the roots of Uzbek national kurash goes back to 3.5 thousand years according to the archaeological materials found in ancient Bactrian territories (which included Southern Uzbekistan, Tajikistan and Northern Afghanistan). In particular, the picture in which one of two wrestlers striving another's leg was drawn on a ceramic dish in cylindrical shape belonging to brass age [2. c. 15].

Kurash competitions were held among village teams or different ethnic groups of makhalas (a council of neighboring people in a village, usually there were several mahallas in a village) and specialized groups in separate or all together, even in villages where Uzbek and Tajik people live together it was played in opposite too.

Also general elements, the spectators motion and the rules of ceremony were similar in different regions, there were variations in the way of wrestling during the game. In Sintob, Big

Ej, Okhun, Modjirum villages, the wrestlers struggled with each other by using such techniques as leg striving, twisting, knocking down over the shoulder, throwing over the head. According to these elements we can say that kurash played in those villages were similar to nowadays Bukhara kurash (wrestling way) [3. c. 60]. Having heard about the wrestling competitions, «polvon»s famous wrestlers from neighboring villages, districts and even from distant emirates and regions came to wrest in competitions. The competitions were held on round shaped mat, pile of straw or cut straw, sand or turf surrounded by spectators. According to the rule of competitions, at first the referee in the center of the arena calls for the children from neighborhood, then teenagers or in other cases old wrestlers started the competitions. After that, the professional wrestlers came to the arena to wrest [5].

First of all, kurash acquired training significance. In ancient times, as in present wrestling competitions, the wrestlers had special clothes (uniforms) to wear in competitions. They usually wore light vest or light summer robe without collar, waistband, with white, red, yellow or blue strap on their head, barefooted and wrest with each other. Even the colors of wrestlers' clothes were the same but the waistbands were different and made convenience to hold the rival. According to the special rules of kurash, each wrestler was to have a differentiating mark. The strap on wrestler's head with special color, white plain silk or cotton-fabric vest helped observers of the game differentiate them from each other [5].

The colors were chosen expressing the world outlook and their imaginations on the world, and the wrestlers in the arena with white and blue vest were considered as the sign of pureness and bravery. Some ethnic groups' teams have their special differentiating color emblems, usually regional Uzbek Turkmen who were called black Turkmen had symbolic mark «black»(here black is the symbol of greatness, as we know from history the famous tribes and dynasties such as «karakhan» means black-khan, «koratoun» means black robe, «korakoyunli» means black hearted and etc.). And Konjigali

Turkmen tribes consider the red color as the symbol of mythological belief. We think that the head strap and wrestlers vest were considered as the differentiating mark of wrestlers. Wrestling competitions were run by the aksakals (chiefs) of wedding or referees were called «diybosh or sarkor». The fight between wrestlers continued until there is no rival in the arena for the wrestler, and the winners were awarded expensive prizes such as a horse and a camel.

In some villages around the mountain Norota, there was a wedding ceremony in which only women from neighborhood participated and it was called «Women's kurash». According to some facts of ethnography, in order to make fun for the bride sitting very shyly and calmly, the women wrest with each other. The women wrestlers were mainly middle or old aged and each one wrest in the square by her own will and spectators applauded the winner by clapping [5]. The head of the ceremony (kayvoni) shared coins or shawls to the winner wrestlers. It was accustomed not to allow the groom, small children and men into the place of ceremony until it finishes. In literary sources we can come across with facts that proof not only men in Turkic people but also women had wrestling also.

When a young man makes propose to a girl, she usually put conditions or tasks to him and wrestling was one of the main tasks. He had to win five or six of co-evils in open competition in front of public by knocking down honestly [4. c. 51].

In epic poem *Alpomish*, which was created thousand years ago it was written that kurash was the most favorite and popular public sport game in ancient regions of Uzbekistan. In particular, «*Alpomish*» is a heroic epic poem, which the competition of wrestlers, their power, steadfastness, techniques of wrestling were depicted in its literary extracts reliably. For instance, Barchinoy's speech (Uzbek tribe chief daughter) about the task which says she would get married to the wrestler who would win the ninety wrestlers, was expressed in the poem the following way:

May I be whipped by the winner shaking shoulders!
Having wrestled, knocking down ninety wrestlers,
I'll get married to the wrestler with humped arm,

Reference:

1. «*Alpomish*». Legendary heroic-epic poem. Tashkent. 1998.
2. Askarov A. Depiction of Uzbek national kurash in archeological materials. *Turon tarikhi*. Volume 2. 2002.
3. Ismailov H. Uzbek national games.—1992.
4. Makhmud Sattor. Uzbek rituals. Tashkent. 1993.
5. Nabiyev Abdunazir. Field stories. Chapter «57 year old Big Ej village»

Tell my words to the sultan wanting me,
Let he come, flogging his horse to the field,
If they quest, send this also to foe Kalmok,
All may come to the wrestling field,
May they not stay with dissatisfied wish! [1. c. 121].
Or the wrestling between *Alpomish* and his rival *Kukaldosh* was described in the following lines:

Courageous doesn't fight but knock with a tug,
Shows himself wrestling in a field,
It's clear, the weak loses in contest,
See, how he threw *Kukaldosh* into the air,
He flew rather high in the sky [1. c. 164].

Wrestling ceremonies on holidays, weddings show that they served for following purposes such as physical training, upbringing, public character and social awareness. The public character of it is in that, these games and ceremonies shaped the spiritual moral features and served to unite all social layers of society by characterizing social relations among people and their life-style.

Wrestling served to shape and save neighbor relations in society, traditions of cooperation skills and life style of shepherding and rural people in the area.

Secondly, upbringing significance of kurash is in that, even it was popular among grown-ups as a piece of peoples common life, it trained individual and community sense of young generation from childhood. It presented two individual characters of a wrestler, first moral features and physical tolerance features in public.

Thirdly, military-physical significance of kurash was mainly observed in national games as it developed steadfastness, bravery, courageous features and military skills of youth.

Fourthly, aesthetic — entertaining significance, among team members no matter the type of the games anybody could participate in it, not only the members of the team, but also the spectators were required to obey the rules of aesthetics, communication among people such as being polite, not to insult or scold while watching the competition, helped to develop cultural awareness of people in society.

Социальная защита населения в г. Тюмени в конце XIX — начале XX вв. на примере пенсионного обеспечения и организации льгот (1872–1917 гг.)

Пачежерцев Николай Иванович, старший научный сотрудник;
Иксанов Ильнур Шайдуллович, магистрант
Тюменский государственный университет

В Российской империи, как и в других странах, становлению и развитию широкомасштабной социальной поддержки населения, в том числе и в форме пенсионного обеспечения, предшествовал длительный исторический период, в течение которого государство оказывало лишь эпизодическую помощь нуждающимся. Дореволюционное российское пенсионное законодательство относило пенсию к разряду служебных наград. Право на пенсию приобреталось «беспорочною выслугою определенных в законе сроков» [1, Т. II]. Основанием для выплаты пенсии становился тот факт, что ко времени прекращения службы в большинстве случаев должностные лица достигали того возраста, в котором каким-либо иным способом не могли содержать семью.

Первые в России казённые пенсии отставным служащим начали назначать на основе выделения с 1763 г. нужных средств на данные выплаты разрозненными распоряжениями без четкой системы и единства правил [2, с. 199–204]. Лишь в 1827 г. состоялось утверждение первоначального общего пенсионного устава, в котором говорилось: «В награду трудов, подъемлемых на службе, уставлены не только в течение ее разные почести и оклады жалованья, но и по совершении которой, за долговременное и беспорочное ее продолжение, определяются при отставке единовременные пособия и пенсии». Правила, по которым эти вознаграждения были до этого производимы, не имели ни надлежащей определительности, ни соразмерности. Кроме того, не было постановлено постоянных правил на призрение вдов и сирот по смерти лиц, продолжительно и беспорочно служивших или служивших на окраинах страны [3, с. 1].

Чтобы понять систему пенсионного обеспечения тюменского чиновничества, необходимо осветить вопрос пенсионного обеспечения сибирского чиновничества в целом.

По уставу 1827 г. выплата пенсии и единовременных пособий производилась из Государственного Казначейства, которому для этих целей перечислялись все «пенсионные капиталы» и суммы, накопившиеся по разным местам «на производство пенсий и пособий». Кроме того, финансирование происходило и за счет государственного бюджета: «суммы на производство пенсии и пособий всем лицам заимствуются ежегодно из государственных доходов» [4, Т. II, с. 98]. Пенсионная система предусматривала, что размер пенсии должен определяться не по размерам оклада жалований, а по окладам пенсий гражданским чиновникам, установленным соответственно их должностям. К уставу прилагалась «Примерное расписание

окладов для определения пенсий гражданским чиновникам по их должностям» [5, Т. II, с. 114], которым устанавливалось девять разрядов пенсий.

Устав гарантировал также пенсионное обеспечение вдовам и сиротам гражданских служащих [6, Т. II, с. 119] по следующим причинам: а) смерть мужа или отца, который получал пенсию или приобрел право на нее; б) лишение его всех прав состояния; в) пропажа без вести по истечению одного года со дня публикации о сыске; г) пострижение его в монашество. Например: вдова Анастасия Андреева получала за мужа 150 руб., который был уволен по состоянию здоровья из должности смотритель Тюменской тюрьмы. Или 54-летняя Анна Глушкова получала пенсию за отца, который работал судьей.

На финансирование указанных целей пенсионной системы предназначались: вычеты за повышение чинами, отчисления с окладов жалования чиновников «по Гражданской части» свыше 500 руб. в год по 2 копейки с рубля, до 500 руб. — 1 копейка, отчисления с пенсии в таком же размере, как и с жалования. Здесь стоит отметить, что отчисления не производились с пенсии вдов и сирот. Так же, еще одним источником финансирования пенсии являлись вычеты со всех окладов «столовых денег» [7, с. 245].

26 мая 1835 г. утверждению монархом подлежало Положение Комитета министров, в соответствии с которым для привлечения профессиональных кадров к службе вводился специальный «учет времени службы» до назначения на должность в Сибирь, начисляющий 7 лет за 5 лет выслуги. Единовременное пособие при назначении на службу в Сибирь определялось в размере годового жалования чиновника. Для прибытия назначенного чиновника к месту службы в Сибирь предоставлялись проездные — «двойные прогоны».

За «беспорочную службу» предусматривалось «дополнительное жалование». По истечении 10 лет службы в Сибири дополнительное жалование составляло 1/4 оклада чиновника. При выслуге 15 лет дополнительное жалование выплачивалось в размере 1/2 оклада. Пребывание на службе в Сибири более 20 лет влекло дополнительное жалование в размере 3/4 оклада чиновника. При выслуге 25 лет служащие получали дополнительное жалование, соответствующее «полному окладу».

Коррективы были внесены в пенсионное обеспечение служащих в Сибири. С 10 до 15 лет был поднят нижний срок выслуги лет для получения «пенсионных выплат». Выплата пенсий устанавливалась в отношении лиц, подлежащих «окончательному увольнению со службы». Законодательство вводило в качестве поощрения за несение

здесь службы награждение особыми знаками. При выслуге сроком в 25 лет чиновник награждался орденом Святого Владимира четвёртой степени.

С учетом острого дефицита квалифицированных кадров 19 мая 1854 г. было принято Положение Сибирского комитета, предусматривающее награждение орденами «уроженцев» Сибири, состоявших на службе более 9 лет в должности «окружных начальников и земских исправников».

Высочайшим Указом от 6 ноября 1852 года была введена новая градация выплаты пенсионного обеспечения в зависимости выслуги лет чиновника. Он получал полный оклад только в том случае, если прослужил в общей сложности не менее 35 лет. В случае, если чиновничий стаж составлял от 25 до 35 лет, то выплачивалась половина оклада. Выходящие в отставку «по расстроенному совершенно на службе здоровью» со стажем от 10 до 20 лет получали 1/3 пенсии, со стажем от 20 до 30 лет — 2/3 пенсии, более 30 лет — полную пенсию своего разряда. «Одержимым тяжкими неизлечимыми болезнями», прослужившим 5 и более до 10 лет назначалась 1/3 оклада пенсии, прослужившим от 10 до 20 лет — 2/3 оклада, 20 и более лет — полный оклад [8, Т. II, с. 221]. При этом не делалось никакого различия по причинам, от которых произошли болезни. В ходе последующих реформ данная градация была сохранена.

21 апреля 1863 г. утверждению монархом подлежало Положение Сибирского комитета, регламентирующее увольнение служащих в Сибири в отпуск. В условиях чрезвычайной отдаленности края и недостаточной развитости коммуникаций «увольнение в отпуск» предусматривалось на срок до двух месяцев. При наличии уважительных причин срок отпуска мог быть продлен до четырех месяцев с сохранением жалования [9, Т. II, с. 240].

В 1873 году был принят новый Устав о Пенсиях. Главным изменением стал расчет пенсии не из оклада чиновника, а из специального установления, приложенного к Уставу. Ранг чиновника соотносился с одним из разрядов пенсионного обеспечения, определенных этим приложением.

Система дополнительных льгот и «особых» преимуществ в отношении сибирских служащих была предусмотрена высочайше утвержденными Правилами об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях, а также в губерниях западных и Царства Польского от 13 июня 1886 г. К «особым преимуществам» причисляли «прогонные деньги», выдаваемые чиновникам для проезда из центральной части России к месту службы в Сибири и «пособие на подъём и обзаведение». Это максимально облегчало насыщение Сибири в целом и Тюмени в частности представителями чиновничества.

При «усердном» несении службы «в пределах» одного учреждения более одного «пятилетия» служащие в качестве «особого преимущества» получали «прибавку к жалованию». Сверх жалования и «прибавки» к нему служащие за «каждые десять лет службы» имели едино-

временное пособие в размере «1,5 прогонов по классу забираемой ими должности».

Наделялись служащие в Сибири «пенсионными преимуществами». С 35 до 10 лет сокращению подлежал срок службы для выхода на пенсию. Сроки службы исчислялись по схеме: в Иркутском генерал-губернаторстве три дня службы составляли четыре календарных дня, на остальной территории Сибири — два дня службы приравнивались к трем календарным дням.

При выходе на пенсию служащие в Сибири имели «возвышенные пенсионные оклады на два-три разряда» в зависимости от места службы. Льготы предоставлялись при ежегодном «увольнении в отпуск». В отличие от Европейской части России для служащих Приамурского генерал-губернаторства отпуск составлял шесть месяцев в год, на остальной части Сибири «увольнение в отпуск» ограничивалось сроком до четырех месяцев. При «увольнении в отпуск без сохранения окладов» срок мог быть увеличен в два раза [10, с. 22–41].

Еще один универсальный устав в совокупности со специальным (придворным, таможенным и т.д.) был издан в 1896 г. Вновь был изменен порядок расчета пенсии. Теперь разряд пенсионного обеспечения чиновника устанавливался штатным расписанием государственного учреждения. Пенсия чиновнику назначалась по разряду последней должности чиновника, если он замещал её не менее 5 лет, в противном случае по разрядам предшествующих должностей.

Пенсионное обеспечение было довольно существенной статьёй государственного бюджета. В 1897 году на пенсии и всевозможные пособия было израсходовано 38,3 млн. руб., что составляло около 3,0% расходных сумм государственного бюджета. Размер пенсионного обеспечения мог довольно сильно колебаться. У высших столичных чиновников он составлял несколько тысяч рублей в год, Низший предел определялся статьёй 91 «Устава о пенсиях», в которой сказано, что «когда оклад жалования на службе был менее 28 рублей 59 копеек, тогда определяется в пенсию полный оклад, несмотря на лета службы» [11, Т. II, с. 125–126].

Наряду с основными Уставами о пенсиях существовали и различные ведомственные документы. Среди них был и «Устав о пенсиях и единовременных пособиях по ведомству ученому и учебному». Согласно ему, право на получение пенсии имели чиновники ученых (научных) и учебных заведений, не имеющие ученых званий, а также иные лица, не занятые «учеными предметами» (учителя чистописания, черчения, рисования, танца, музыки, пения, фехтования, гимнастики) [12, Т. II, с. 190–191]. Следует отдельно отметить, что учителя начальных и приходских школ также имели минимальный оклад, а следовательно, имели и право на получение пенсионного обеспечения.

По общему положению «Устава о пенсиях... по ведомству ученому и учебному» при стаже 20 и более до 25 лет выходящие в отставку получали «в пенсию» половинный, а прослужившие 25 и более лет полный оклад их жалования.

Далее, за каждые пять лет продолжения службы по учебной части пенсия увеличивалась на одну пятую часть (20%). Однако при увеличении оклада жалования по службе размер самой пенсии и прибавок не увеличивался. При выходе же в Отставку пенсия и прибавки назначались по последней должности. Выходящие в отставку по болезни получали пенсии в следующем размере: при стаже от 10 до 15 лет — треть, при стаже от 15 до 20 лет — две трети, при стаже свыше 20 лет — полный оклад причитающейся им пенсии. Если же болезнь была неизлечимой, и больной нуждался в постоянном постороннем уходе, то треть пенсии назначалась при стаже до 10 лет, две трети до 15 лет и полная пенсия при стаже свыше 15 лет.

Существовала так же и эмеритальная пенсионная система. Чаще всего она представляла собой ведомственную кассу, каждый член которой на протяжении службы производил в нее определенные отчисления и после выхода на пенсию имел право на выплаты, в соответствии с положением об ее учреждении. Наиболее примечательна здесь касса министерства юстиции.

Она была учреждена 1 июля 1885 года. Участниками кассы считались: товарищ министра юстиции и его помощники; лица, занимающие штатные должности в общих судебных местах, штатные чины губернских, областных, коммерческих, мировых судов, чиновники центрального аппарата Министерства юстиции и подведомственных ему учреждений — Главного тюремного управления и т.д., — если они пользовались содержанием и правами государственной службы; лица прокурорского надзора империи, обер-прокуроры правительствующего сената, губернские и областные прокуроры, уездные стряпчие, преподаватели Императорского училища правоведения, судебные приставы, а также штатные чины канцелярий, состоявшие при всех вышеперечисленных органах юстиции [13, с. 37].

Капитал кассы образовывался из эмеритальных вычетов с чинов ведомства в размере 4% годовых: из всего жалования, из премий, столовых и квартирных денег, производившихся со дня открытия кассы, с наросшими на эту сумму процентами; из добровольных пожертвований в пользу кассы (как при жизни, так и по завещанию дарителя), а в 1895 году большинство участников кассы проголосовали за увеличение вычета до 5% в год. С участников кассы, получавших содержание свыше 7000 руб., вычет производился в размере 280 руб. в год, а из оклада судебных следователей при окружных судах и мировых судей — 1800 руб. и 2100 руб. соответственно, каков бы ни был действительный размер получаемой ими зарплаты. Эмеритальный оклад в 2000 руб. устанавливался для министра юстиции, его товарища и сенаторов кассационных департаментов. В итоге на 1 июля 1885 г. капитал кассы уже составлял 6 млн. руб.; а через 10 лет насчитывал свыше 17 млн. руб.; к 1 января 1907 г. баланс вырос до 32 млн. 416 тыс. руб.; а к 1 января 1909 г. — до 35 млн. 662 тыс. рублей [14, с. 321].

Для получения прав на пенсию было необходимо прослужить в штатных должностях по ведомству Ми-

нистерства юстиции не менее 25 лет и быть минимум 10 лет участником эмеритальной кассы. При этом правом на пенсию могли воспользоваться только при выходе в отставку по выслуге лет или получившие на работе по данному ведомству тяжкие болезни, лишаящие их всякой возможности продолжать службу, а именно: паралич, лишение рассудка, зрения, слуха или тяжкие увечья. Таким образом, размер эмеритальных пенсий участникам кассы определялся следующими факторами:

Окладом содержания, из которого и производились вычеты в последние три года участия его в кассе.

Количеством лет службы в ведомстве Министерства юстиции.

Количеством лет участия в эмеритальном учреждении.

Выплаты так же были дифференцированы. Сумма в 1750 руб. полагалась лицам, обложенным вычетами с содержания в 6000 руб. и выше. Оклад пенсии в 200 руб. полагался большей части служащих с вычетами из содержания ниже 600 руб., кроме судебных рассыльных, которые получали пенсион всего в 120 руб. Судебным следователям при окружных судах и мировым судьям присваивался оклад в 720 руб. эмеритальной пенсии, независимо от размера действительно получаемого ими содержания. К пенсионному содержанию, получаемому судебными приставами при окружных судах, прибавлялось 300 руб., а при мировых судах 200 руб. Если содержание члена кассы изменялось в течение трех последних лет пребывания в пенсионной организации, то пенсия рассчитывалась по наименьшему размеру данного содержания [15].

В Тюмени выплаты получали: Н. Н. Иванов, отставной коллежский регистратор в должности тюремного инспектора в г. Тюмени получал пенсию из Государственного казначейства в размере 90 руб. в год; Фёдор Бежанов, прослуживший 35 лет в должности судебного пристава и вышедший в отставку в 1905 г., — 385 руб. в год; Н. А. Никольский, отслужив по этому ведомству 18 лет, два года по Министерству путей сообщений и восемь лет вновь по Минюсту на должности судебного пристава при съезде мировых судей Тюменского уезда, заработал пенсию 85 руб. в год от казны. Илья Ермоленко со стажем более 22 лет по линии Министерства юстиции и МВД, в последнее время — на должности полицейского пристава второго стана Тюменского уезда, в 1890 г. вышел в отставку в результате болезни, заслужив 214 руб. годовой пенсии из сумм Государственного казначейства. Отставной коллежский асессор Алексей Булгаков получал годовую пенсию в размере 87 руб. за почти 23-летнюю службу в тюменском суде и полиции города Тюмени. Но чиновники, хотя и являлись основным объектом пенсионного обеспечения, всё-таки не имели на него монополию.

Правом на получение пенсии также обладали вдовы и дети главы семейства по следующим причинам:

— смерть мужа или отца, который получал пенсию или приобрел право на нее;

— лишение его всех прав состояния;

— нахождение его в безвестном отсутствии по истечении одного года со дня публикации о сыске;

— пострижение его в монашество.

Дети при вдове участника кассы, хотя бы она и утратила право на пенсион своего мужа, получали на следующем основании: одна полусирота — $1/6$ пенсии отца, двое полусирот — $2/6$, трое и более — $3/6$, которые распределялись между ними поровну. По смерти обоих родителей дети считались круглыми сиротами и получали пенсию на следующем основании: одна сирота — одну четверть, двое сирот — две четверти, трое сирот — три четверти, четыре и более сироты — полную пенсию их отца. Дети участников кассы объявлялись в отношении права на пенсию круглыми сиротами также и во всех тех случаях, когда для обоих родителей наступало одно из условий, перечисленных выше правил по отношению к вдове. Пенсии вдовам и детям участников эмеритальной кассы производились: вдовам — до замужества или до поступления на государственную службу, соединенную с получением содержания; сыновьям — до достижения 21 года или до поступления на госслужбу, соединенную с получением зарплаты, если это состоялось ранее упомянутого возраста; дочерям — до 21-летия или до выхода в замужество, а также до получения штатного места в государственной службе с содержанием, если то или другое состоялось ранее достижения ими гражданского совершеннолетия. Тяжело больным детям, лишённым всякой возможности существовать собственным трудом, присваивалась пенсия пожизненно [16, Т. II, с. 156].

В частности, вдовьи пенсии получали: вдова Анастасия Андреева — 150 руб. в год за мужа, который служил по тюремному ведомству по последней должности смотритель Тюменской тюрьмы, который был уволен в отставку в 1908 г. из-за расстроенного здоровья. Ее дочь получала пенсию в размере 50 руб. в год за потерю отца [17, с. 3]. Аделаида Альфредовна Виктовская, вдова надворного советника, муж которой служил судебным приставом в Тюмени и умер в 1896 г., получала общую пенсию 217 руб. в год. 54-летняя Анна Глуховцова получала пенсион в раз-

мере 250 руб. в год за отца, который работал мировым судьей [18, с. 22].

Таким образом, следует отметить, что одним из основных направлений государственно-правовой политики России в XIX в. являлось формирование категории государственных служащих (к ним относились не только чиновники, занимающие определенные правительственные должности, но и школьные учителя), реализующих государственно-властные полномочия на окраинах страны, довольных своим положением, а потому преданных царскому режиму. Тюмень здесь была составной частью государственной политики в области пенсионного и льготного обеспечения, в целом не отличаясь от остальной сибирской территории.

Пристальное внимание правительства было сосредоточено на регламентации правового статуса государственных служащих в Сибири в целом и Тюмени в частности. Учитывая геополитические, социальные и национальные особенности восточной окраины страны, правительство создает в сибирском крае многостепенную систему государственных органов и вводит «особые правила», предусматривающие льготы и преимущества для государственных служащих. Чиновничество являлось самым социально защищенным слоем горожан Тюмени в пореформенный период, обладающим здесь практически главным объектом пенсионного обеспечения и имеющее постоянно расширяющиеся льготы, доступные как всем русским чиновникам, так и особые за служение на окраинах империи. Эти дополнительные льготные выплаты могли превзойти их должностной оклад.

Однако система пенсий и льгот, существовавшая по всей Российской империи и в Тюмени, в том числе, в пореформенный период создавала не только для создания дополнительных преференций высшим сословиям, но и также для обеспечения существования наименее социально защищенных горожан — в то время таковыми считались вдовы и сироты. Получаемые ими выплаты позволяли им избегать голодной смерти. Далее система пенсий и льгот не распространялась.

Литература:

1. Устав о пенсиях // Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1830. Т. II.
2. Кульчитцкий, А. В. История пенсионного обеспечения россиян: 1827–1917 гг. // [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://psibook.com/sociology/pensionnaya-sistema-sluzhaschih-v-vedomstve-ministerstva-yustitsii-1885-1917-gg.html>. (Дата обращения: 13.04.2015).
3. Александровский, Ю. В. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях чинам военного ведомства и их семьям 1827–1912, комментированные законодательными мотивами, разъяснения по пенсионным делам Правительствующего Сената, Военного Совета, циркуляра Главного Штаба, приказами по военному ведомству, отзывами и разъяснениями Министерства Финансов и данными пенсионной практики/СПб.; «Законоведение», 2007. с. 1.
4. Устав о пенсиях. ПСЗ. СПб. 1830. Т. II. с. 98.
5. Там же. с. 114.
6. Там же. с. 119.
7. Аракчеев, В. С. Пенсионное право России. М., 2003. с. 245.
8. Устав о пенсиях. ПСЗ. СПб. 1830. Т. II. с. 221.

9. Там же. с. 240.
10. Кульчитцкий, А. В. Пенсионная система служащих в системе министерства юстиции: 1885–1917 // [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://psibook.com/sociology/pensionnaya-sistema-sluzhaschih-v-vedomstve-ministerstva-yustitsii-1885-1917-gg.html>. (Дата обращения: 13.04.2015).
11. Устав о пенсиях. ПСЗ. СПб. 1904. Т. II. с. 125–126.
12. Там же. с. 190–191.
13. Кульчитцкий, А. В. Пенсионная система служащих в системе министерства юстиции: 1885–1917 // [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://psibook.com/sociology/pensionnaya-sistema-sluzhaschih-v-vedomstve-ministerstva-yustitsii-1885-1917-gg.html>. (Дата обращения: 13.04.2015).
14. Статистическое описание Российской Империи в нынешнем её состоянии. СПб. 1904 г. с. 321.
15. Кульчитцкий, А. В. Пенсионная система служащих в системе министерства юстиции: 1885–1917 // [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://psibook.com/sociology/pensionnaya-sistema-sluzhaschih-v-vedomstve-ministerstva-yustitsii-1885-1917-gg.html>. (Дата обращения: 13.04.2015).
16. Устав о пенсиях. ПСЗ. СПб. 1904. Т. II. с. 156.
17. ГАТО. Ф-49. Оп. 1. Д. 14. с. 3.
18. ГАТО. Ф-49. Оп. 1. Д. 13. с. 22.

Национальные школы Казахстана 1920-х — начала 1940-х гг.

Серикбаева Жадыра Шаменбековна, магистрант
Казахский национальный педагогический университет имени Абая (г. Алматы)

Статья посвящена истории развития общеобразовательной школы в Казахстане в 20–40-е годы XX века. Рассматривается развитие национальных школ Казахстана в контексте государственной образовательной политики, эффективность всеобщего обучения в Казахстане, динамика развития сети национальных школ. Анализируется обеспеченность национальных школ квалифицированными педагогическими кадрами, Прослеживается процесс открытия педагогических образовательных учреждений в Казахстане.

Ключевые слова: национальные школы, образование, образовательная политика, всеобщее обучение, педагогические кадры, единая трудовая школа.

The article is devoted to the problem of the development of educational schools in Kazakhstan in 20–40-s of the XX century. The article is devoted to the problem of the development of educational schools in Kazakhstan in 20–40-s of the XX century. Development of national schools in the Kazakhstan region during the post-war decade is considered in the course of the state educational policy. Efficiency of general teaching in the Kazakhstan region and dynamic of national schools development is analyzed. The process of pedagogical educational establishments opening in the Kazakhstan region is observed.

Keywords: national schools, education, educational policy, general teaching, integrated vocational school, integrated vocational school.

Современная педагогическая наука характеризуется поиском путей осмысления и использования богатейшего теоретического и практического наследия прошлого. Научный опыт, накопленный ею, с одной стороны, и рост национального самосознания, с другой, усиливают интерес к национальной истории и стремление определить меру влияния образования на развитие общества [1].

Значимость образования как важнейшего социального института осознавалась большевиками изначально. О важности школы для новой власти говорит тот факт, что уже 9 ноября 1917 г. был подписан Декрет об учреждении государственной комиссии по просвещению, которой поручалось общее руководство народным про-

свещением и разработка законопроектов по народному образованию [2].

Для реализации доктринальных целей большевиков (строительство социализма, воспитание «нового человека») возникла необходимость в монополизации, огосударствлении народного образования. [3]

В мае 1926 года Совет Народных Комиссаров Казахской АССР принял первый «Устав единой трудовой школы Казахской АССР». В школьном строительстве был взят курс на снижение удельного веса одногодичных и двухгодичных школ и увеличение удельного веса «трехлеток» и «четырёхлеток». [4]

В структуре формируемой системы советской единой школы был выделен самостоятельный тип школ — «на-

циональная школа». Организационно и содержательно она являлась интегральной частью общей системы, но отличалась спецификой учебного плана — местом и ролью родного языка в качестве языка обучения (принцип «школа на родном языке»), использованием в содержании образования элементов национальной (этнической) культуры. Определяющей была идеологическая унитарность содержания образования, задававшаяся едиными принципами интернационализма, единством воспитательного идеала и целей обучения, обеспечивавшаяся едиными принципами и критериями отбора дидактического материала из общего массива национальных культур. [5]

По данным переписи 1926 г., в Казахстане проживали 3627612 казахов, 1275055 русских, 129399 узбеков, 860201 украинцев, 79758 татар, 51803 таранчу, 51094 немца, 27327 представителей мордвы, 25584 белоруса, 10200 киргизов, 8455 дунган, а также представители других национальностей. Всего насчитывалось 6198467 человек 85 национальностей. [6]

Всеобщее зарождение народного образования не всегда сопровождалось грамотными и продуманными шагами руководящих органов. К числу таких просчетов, которые, на наш взгляд, только усугубляли продвижение ликбеза в масштабах всего Казахстана, можно отнести переход казахского языка с арабской графики на латинскую графику [7], который состоялся в 1929 году. Еще в 1924 году в Казахстане переход на латинский алфавит и между сторонниками латинской графики и сторонниками арабского письма происходит острая борьба. На дискуссионном совещании 10 декабря 1926 года С. Садвакасов, находившийся на посту Наркомпроса, в своей речи подчеркнул, что: «...в Москве виделся с многими знатоками этого вопроса, профессорами Жирковым, Яковлевым и другими, которые сказали, что арабский алфавит с избытком своих всевозможных точек в смысле легкого способа письма и усвоение грамоты занимает первенствующее положение во всем мире». [8]

В 1928 году на IV сессии КазЦИК 6-го созыва латинизированный алфавит с 1 января 1929 года стал государственным алфавитом. Это привело к тяжелому удару по системе образования казахского языка в 1929 г. с арабской графики на латинскую. Одновременно с борьбой за всеобщую грамотность власти пытались оторвать казахов от огромного духовного наследия веков, зафиксированных в книгах с арабским шрифтом.

Кроме того, даже после усовершенствования А. Байтурсиновым в 1924 г. арабица позволяла казахам читать любые тюркоязычные издания, в т. ч. и выходившие за рубежом, что считалось политически вредным. Сотням тысяч казахов, умеющим читать по-казахски на основе арабской графики, пришлось вновь стать неграмотными и осваивать новый алфавит.

«Благодаря» этим реформам казахи были искусственно оторваны от литературного наследия, которое было создано на протяжении веков народами Центральной Азии.

Становление казахской школы в 20–30-е годы следует рассматривать в контексте тоталитарной политики, уничтожившей за короткое время тысячелетиями сложившееся традиционное хозяйство казахов и осуществившейся насильно массовое оседание кочевого и полукочевого хозяйств, приведшее вместе с коллективизацией к национальной катастрофе. Силовой перевод кочевников и полукочевников на оседлость, внесли сильнейшие разрушения в систему жизнеобеспечения казахского этноса. Государственная хлебная монополия, продовольственная развёрстка, осуществляемая жестким силовым давлением, неурожаем привели население Казахстана к голоду. Более 50-ти тысяч казахских детей остались без родителей и не были обустроены. Голод в Казахстане существенно сократил количество учащихся в начальных школах. Исследователи М. К. Козыбаев, Ж. Б. Абылхожин, К. С. Алдажуманов считают, что прямыми жертвами голода и связанных с ними болезней стали в 1932–33 гг. 1 млн. 750 человек, или 42% всей численности казахского населения республики, среди которых было большое количество детей. [9].

— В результате голода 1931–1932 гг. количество детей резко сократилось, возросло число сирот.

— Осенью 1932 г. были устроены в детские дома 68 тыс. детей.

— На 1 января 1933 г. взято на учет более 45 тысяч беспризорных.

— На начальном этапе голода в 1932 г. только в Восточно-Казахстанской области погибло 1687 детей. [10]

ЦИК и СНК КазССР в соответствии с директивами партии и правительства о начальном образовании, 27 августа 1930 года приняли постановление «О введении всеобщего обязательного начального обучения». Данным постановлением предусматривалось введение всеобщего обязательного начального обучения детей 8–11 лет, начиная с 1930/31 учебного года. Для кочевых районов переход к начальному всеобучу намечался на более поздние сроки. Следует отметить, что применительно к условиям таких районов допускалось увеличение радиуса обслуживания одной школы до трех километров при обязательном подвозе детей в школу или открытия интернатов, хороших общежитий, с организацией питания для детей бедняков. Для переростков от 11 до 15 лет, не прошедших начальную школу, предусматривалось создание одно- и двухгодичных школ-курсов.

Развитие начального образования в 20–30-е годы проходило в сложных социально-экономических условиях. Особые трудности испытывала казахская школа в аульной местности. Малокомплектность, низкая наполняемость в начальных классах, отсеив учащихся — были характерны для многих школ республики. Так, наполняемость классов учащимися аульно-сельской местности в 1934/35 учебном году характеризовалась следующими данными:

Наряду с низкой наполняемостью, сохранялось большое количество неполных начальных школ, особенно казахских. По 4 областям республики (Алма-Атин-

Таблица 1

Школы	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
Казахские школы	27,5%	19%	23,3%	13,5%
прочие	29,6%	22,5%	23,5%	21,5%

ской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской и Южно-Казахстанской), где 24,3% составляли одногодичные, 47,8%-двухгодичные, 16,8% — трехгодичные и 11,1% четырехгодичные начальные школы.

Скорейшее осуществление всеобщего обучения детей и подростков и ликвидация неграмотности среди взрослых превратились в неотложную задачу государственного значения, т.к. только грамотный человек мог быть в полной мере включен в информационное пространство и способен воспринимать официальную идеологию. XVI съезд Коммунистической Партии СССР, проходивший в 1930 году, признал проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидацию неграмотности боевой задачей [11].

Положительную роль в школьном строительстве республики сыграло постановление ЦК партии и СНК СССР от 2 сентября 1933 г. о подготовке кадров для Казахстана, предусматривавшее развитие средних учебных заведений, подготовку кадров для вузов, посылку специалистов в Казахстан. Накануне войны в Казахстане было более 44 тыс. учителей. В 1939 г. 160 учителей Казахстана были награждены орденами и медалями. Звания «Заслуженный учитель Казахской ССР», удостоены С. Кобеев, Л.И. Добранская, Н.В. Волков, С. Акишев, А. Акатов, Ш. Сарыбаев и другие. Были созданы предпосылки для формирования новой национальной интеллигенции. В 1928 г.

в Казахстане открыт первый педагогический институт, которому позже присвоено имя Абая. В 1931–1932 гг. были открыты Уральский и Кызыл-ординский пединституты. [12]

В конце 1930-х годов в республике было 120 средних специальных учебных заведений, выпустивших более 5 тысяч специалистов. В 1939 г. грамотность населения республики уже достигла 65%, а среди казахского населения — 40%. Районами сплошной грамотности стали города — Алма-Ата, Караганда, Аулие-Ата (ныне Тараз), Риддер, Шымкент, промышленные поселки Карсакапай, Степняк. Всего за 1926–1939 гг. грамотность населения Казахстана в возрасте 9–49 лет возросла с 25,2% до 83,6%. Из года в год росли расходы на народное образование Казахстана. В 1940 году в республике уже работало 5,3 тыс. начальных, 1,8 тыс. семилетних и около 700 средних школ. [13]

Таким образом, образование являлось важнейшим социальным институтом, развитие которого позволяло государству вовлекать в сферу идеологического воздействия практически все население страны. Наиболее острой была проблема педагогических кадров для национальных школ: учителя не имели достаточной педагогической подготовки, а часто не владели на должном уровне и родным языком. Для исправления сложившейся ситуации в 1930-х начале 1940-х гг. был создан ряд педагогических учебных заведений, однако проблема полностью не была решена.

Литература:

1. Таханова, Р.С. К вопросу о развитии общеобразовательной школы в Казахстане 20–40-е гг. XX века; стр. 106.
2. Декреты Советской масти. Т. I. М» Государственное издательство политической литературы. 1957. стр. 59,62.
3. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1977. стр. 151.
4. Сембаев, А.И. Очерки по истории казахской советской школы. Алма-Ата 1958. стр. 162.
5. У.Д. Муналбаева Из истории национальной школы Казахстана Вестник КазНУ, серия «Педагогические науки», №26–27 стр 7.
6. http://www.portalus.ru/modules/shkola/rus_show_archives.php?subaction=showfull&id=1193923925&archive=1196814847&start_from=&ucat=&
7. Мухтарова, Ш.М. Этнокультурный компонент в истории образования Казахстана (20–30-е гг. XX В.) стр. 70
8. Краткая история СССР в 2 ч. Ч. 2. М. 1983. Стр. 252–253.
9. АП РК Ф. 17. Оп. 16. Д. 409. Л. 10,11.
10. А.К. Игибаева История педагогической мысли и образовательной системы Казахстана Учебное пособие Усть-Каменогорск 2004 г. стр. 60
11. Культурное строительство в Казахстане (1920–45 гг.)
12. Константинов, Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948.189 с.
13. Культурное строительство в Казахстане. 1 том А., 1965. 407стр
14. <http://bibliotekar.kz/istoriki-kazahstana-za-9-klass-nachalo-x/-24-kulturnoe-stroitelstvo-v-kazahstane-.html>

Генезис ревкомов как чрезвычайных органов советской власти в Туркестане

Хайтматова Г. А.;

Худайбердиев Асомиддин Курбанкулович, ассистент;

Каримова Муяссар Жамолиддиновна, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Ташкентский педиатрический медицинский институт (Узбекистан)

1991 год стал в истории человеческой цивилизации годом крушения одной из крупнейших империй Новейшего времени — Советского Союза. Тоталитарный по природе, созданный военной силой этот режим на протяжении более семи десятилетий насаждал волю единственного монополиста, коммунистической партии, народам огромной страны, в том числе народу Узбекистана. При этом органы подавления карали любое проявление свободомыслия, подвергали репрессиям лучших сынов узбекского народа.

Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, изменениями в общественном сознании нашего народа, настойчиво вопрошающего историческую науку об истинных причинах событий прошлого, о ходе самих событий, в результате которых произошла существенная деформация общества, а с другой, — академическим интересом, представленным десятками историков, столь же настойчивых в обретении истинного, объективного знания об историческом прошлом своей Родины.

Октябрьский переворот занимал слишком важное место в системе идеологических представлений и предпочтений коммунистического режима, утвердившегося в ходе развязанной гражданской войны и подавления национально-освободительного движения, в ходе которых ему удалось сокрушить своих политических и военных противников. Понятно, что историческая наука в своем советском комплексе должна была, в значительной мере, выполнять социальный заказ при исследовании политических событий того бурного времени.

Объектом исследования являются генезис и функционирование ревкомов как чрезвычайных органов (параллельных, или подменяющих советы), призванных укреплять утверждение на обширном пространстве Туркестана советскую власть, представленную в основном пришлым европейским населением.

Колонизаторский характер большевистской власти стал причиной многих бедствий коренных народов, в том числе, демографического кризиса. Немалую долю в это внесли и органы чрезвычайной власти.

Февральская революция 1917 года всколыхнула и подняла к активной политической жизни массы, как коренного населения Туркестана, так и пришлого — европейского — в основном выходцев из внутренних губерний Российской империи. [1] Весна-лето 1917 г. стали временем возникновения десятков национально-освободительных организаций. [2] Получал организационное оформление и пришлый элемент, главной опорой которого являлись солдаты разлагавшейся старой царской армии, [3] а также рабочи-

е-железнодорожники, поверившие в обещания большевистских лидеров. Которые, однако, отнюдь не собирались делиться властью с какими-либо политическими силами, тем более представлявшими массы коренного мусульманского населения, которое организовывалось в политические объединения, создававшиеся по инициативе джадидов: в Самарканде, Коканде, Ката-Кургане, Ходженте и других городах Туркестана. Организационно оформилось и мусульманское духовенство, создав летом 1917 г. объединение под названием «Шурои-Уламо» (Совет духовенства). [4]

— на политической арене Туркестана весны-лета 1917 года налицо было даже троевластие:

— туркестанские советы как органы европейских рабочих и крестьян;

— исполкомы общественных организаций — более представительные, чем советы органы, объединявшие в своем составе разнообразные социальные и национальные группы;

— «Шурои-Исламия», находившаяся еще в стадии организационного становления, но сразу же оформившаяся как представительный орган мусульманского населения края. [5]

Из указанных политических течений наиболее реальной военной силой воздействия на общество и претендующей на право контроля над ним, были советы Туркестана, в чьих руках была реальная военная сила, которой они распоряжались, во-первых, в европейской части туркестанского колониального общества, но и оказывать давление на коренную мусульманскую часть.

Г. Сафаров в своей известной книге совершенно определенно утверждал, что в Туркестане пролетарская диктатура «с первых же шагов приняла типично колонизаторскую внешность». [6] Известный туркестанский демократ Вадим Чайкин определил политический феномен, возникший в регионе как «туркестанский поместный большевизм». [7]

Надо отметить, что возникновение ревкомов было отнюдь не случайным явлением, не прихотью ташкентских комиссаров, а проистекало самым естественным образом из того политического курса, которого придерживалась власть в Ташкенте. Преследуя не только представителей коренного населения, перейдя, в конце концов, в отношении него к политике геноцида, но антидемократический курс осуществлялся и в отношении части европейского населения.

Если в России ревкомы создавались для руководства восстанием, то в Туркестане они приняли иные формы.

Этот орган захвата и насилия действовал не только в чрезвычайных условиях. Поскольку последствия деятельности советской власти носили характер принуждения и репрессий, большевики не только не отказались, а стали повсеместно организовывать и усиливать деятельность ревкомов в Туркестане.

Как и в России, в Туркестане поднялась волна преследования инакомыслия. В начале 1918 года в уже успешных возникнуть ревкомах рассматриваются дела о закрытии неугодных властям газет. Под предлогом борьбы с «антисоветской пропагандой» стали закрываться «буржуазные» газеты и прочие органы «соглашательских» партий, были распущены неугодные политические организации. Шло давление на профсоюзы, главным образом железнодорожных и служащих: власти требовали их дифференциации на фракции — большевиков и пр. [8] Но наиболее неугодными были национальные организации. 3 января 1918 г. Военно-революционным комитетом Самаркандской области за агитацию и организацию национальной армии была распущена партия «Шуро-Исламия». [9] В вину этой партии также вменялось разрушение «мусульманской организации рабочей партии «Иттифак» и Совета солдатских и рабочих депутатов». [10]

Ответом на колонизаторство стало образование 27 ноября 1917 года в г. Коканде национальной автономии — «Туркистон мухторияти», объявлявшей «Туркестан территориально автономным в единении с Федеративной Российской республикой, предоставляя установление форм автономии Туркестанскому Учредительному собранию». [11] Это государственное образование полностью находилось в правовом поле «Деклараций» центральных органов власти и история его достаточно широко и подробно написана. Нас же, с точки зрения темы исследования, интересуют два момента: во-первых, полная поддержка Центром туркестанских комиссаров; во-вторых, роль ревкомов в этих трагических событиях.

«Туркистон мухторияти» в тех условиях была исторически нежизнеспособна, поскольку собственных организованных вооруженных сил не имела. Поэтому, когда в Ташкенте приняли решение о силовом разгроме так называемых «сепаратистов», шансов у молодой автономии не было. Примечательно, что в системном порядке был организован военно-революционный комитет. Само слово «военный» в первой части этого понятия смущать особо не должно, поскольку военная, насильственная составляющая была постоянным, сопутствующим компонентом этого политического института.

Председателем образованного ревкома был назначен, естественно, большевик Е. Бабушкин. В его деятельности по борьбе с национальной государственностью активную помощь оказывали Т. Пустовалов, Т. Уразбаев, П. Бычков, С. Совкин, Н. Парамонов, Н. Ризаев. Этот орган проводил организацию рабочих железной дороги и хлопководов, снабжал их оружием. Ревком должен был охранять и крепость до подхода частей Красной гвардии, которые

прибыли из Ташкента 19 февраля. Всего в Коканд было послано 11 эшелонов с воинскими частями. [12]

В результате разгрома «Автономии» треть старого города была превращена в развалины, и тысячи кокандцев остались без крова, одежды и еды. А толпы солдат грабили дома, магазины, банки, торговые ряды. [13] Таким образом, Коканд был сожжен и разграблен отрядами Красной армии, дашнаков и частями ташкентского гарнизона.

Таким образом, насильственное свержение избранного на демократической основе национального правительства закономерно было воспринято населением Туркестана в качестве очевидного свидетельства агрессивных планов власти большевиков в отношении национального движения.

Однако во время так называемых «кокандских событий» достаточно хорошо проявилась другая проблема, а именно, взаимоотношения советов, т. е. по идее представительных органов различных социальных слоев, и ревкомов, представлявших изначально большевиков, т. е. связанных с этой политической организацией генетически. Так, избранный в декабре 1917 г. Ферганский областной совет, имел в своем составе представителей и демократических партии — меньшевиков и эсеров (не левых, вошедших в блок с большевиками). В результате, руководитель кокандских большевиков Е. Бабушкин телеграфирует в Совнарком Туркестана (март 1918 г.) о том, что Областной совет депутатов «не соответствует своему назначению и в непродолжительном времени должен быть распущен». [14] Очевидно, что с точки зрения большевистского руководства, альтернативой совету могла быть только такая организация чрезвычайного характера, не избираемая, а назначаемая, диктаторского по сути типа, как ревком.

Так, еще 28 октября 1917 г. в Новой Бухаре (Кагане), по инициативе Каганского совета, в котором руководящая роль принадлежала большевику П. Г. Полторацкому, был создан Революционный комитет. Он ликвидировал Российское резидентство, бывшее Политическое агентство, в Бухарском эмирате. Примечательно, что Новобухарский исполком, в числе 30 человек, с тремя комиссарами во главе, был 12 марта 1917 г. избран на демократических началах. [16] Но затем, стараниями большевиков, особенно их лидера П. Полторацкого, преобразован в ревком. 29 декабря 1917 г. этот ревком, под угрозой штыков, произвел экспроприацию одного миллиона рублей у некоторых членов Новобухарского Торгово-Промышленного союза. [17] Таким образом, даже на примере действий одного ревкома небольшого Когана — подавление демократических сил вместе с ликвидацией институтов старой власти, а также экспроприации средств у собственников — выявлены вполне.

Уже на первом этапе создание этих органов чрезвычайной власти в Туркестане было коррелятивно связано с утверждавшимися тенденциями централизма в политике российского большевистского правительства. Чаше

всего единоличное управление, не санкционируемое никакими юридическими нормами, практика фактического наделения отдельных лиц или групп чрезвычайными, диктаторскими полномочиями, по сути, сводили на нет, самостоятельность народа. [18]

Ревкомы были порождением ситуации конфронтации большевиков со своим политическими и классовыми противниками. При этом сама ситуация была создана самими большевиками, стремившихся в ходе вооруженной борьбы утвердиться у власти. Но главной причиной их возникновения являлось колонизаторское отношение туркестанских большевиков к коренному населению. Сопротивление последнего создавало удобную для большевиков возможность приступить к созданию чрезвычайных органов власти, т. е. по сути органов социально-политического произвола.

Литература:

1. Исмаилов, Х. Туркестан в эпоху двух революций // История СССР, 1990, №5 (сент. — окт.), с. 212; См.: Туркестан в начале XX века: К истории истоков национальной независимости. — Ташкент: «Шарк», гл. 1, п. 2.
2. Абдуллаев, Р. М. Национально-политические организации Туркестана в 1917–1918 годы. Автореф. Дисс. Докт. Ист. наук., — Ташкент, 1998, с. 25–39.
3. Садуль, Ж. Записки о большевистской революции (октябрь 1917 — январь 1919 гг). — М.: «Книга», 1990, с. 59, 270.
4. Туркестан в начале XX века...
5. Туркестан в начале XX века... с. 24–25.
6. Сафаров, Г. Указ. Соч., с. 117.
7. ЦГА РУз (Центральный Государственный Архив республики Узбекистан), ф. Р-1747, оп. 1, д. 9, л. 13.
8. ЦГА РУз, ф. Р-233, д. 81, л. 3, 3об., 11об.
9. ЦГА РУз, ф. Р-400, оп. 1, д. 2885, л. 169.
10. ГА Самаркандской области, ф. 835, оп. 1, д. 1, л. 11.
11. Туркестан в начале XX века... с. 80–112; См., также: Туркестанский вестник, 1917 г 1 декабря.
12. Туркестан в начале XX века... с. 101–107.
13. Наша газета, 1918 г 28 февраля.
14. ЦГА РУз, ф. Р-25, оп. 1, д. 15, л. 123.
15. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 511, л. 9.
16. ЦГА РУз, ф. И-3, оп. 2, д. 527, л. 67.
17. ЦГА РУз, ф. Р-39, оп. 1, д. 121, л. 3.

Также важно отметить, что общим результатом большевистской политики стала ситуация социального хаоса, служившего стимулом для создания ревкомов.

Таким образом, узурпация власти одной партией, не считавшейся с законами рыночной экономики, предпочитавшей для удержания своей власти такие методы как конфискации, контрибуции с населения, не желавшей считаться с правом местного населения на независимое, самостоятельное существование и, более того, продолжавшей проводить колонизаторскую политику, породила состояние социального хаоса. А это в условиях экономического упадка и голодного существования уже немалой части населения способствовало чрезвычайщине, т. е. переходу к диктаторским методам управления, организационным выражением которого являлись ревкомы.

ПОЛИТОЛОГИЯ

The importance of scientific inheritance of ancestors in developing of youth spirituality

Атаева Дилфуза Пулатовна;
Ходжаев Сардорбек Бохадирович
Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Atayeva Dilfuza Pulatovna;
Hodjayev Sardorbek Bahodirovich
UrSU (Urganch, Uzbekistan)

We can see the development the idea of tolerance with the connection of science and culture in IX–XII centuries in Central Asia. Muhammad Muso al-Xorazmiy, Abu Rayxon Beruniy, Ibn Sino, Abu Nasr Farobiy, Abul Abbos Fargoniy and other scientists, especially, who lived in this period, made their contribution to the development of science, spirituality and culture, also they were the reason for good and strong relationship between different nationalities and countries.

For instance, Muhammad Ibn Al Xorazmiy was born in 783 in Khorezm and died in 850 in Bagdad (Irak). In Bagdad he founded to «Baytilhikma» («House of science») and most of the famous scientists attended and their great contribution to science was very important for the development of human's idea.

All of the scientific researches of Al-Xorazmiy are expressed in historical sources. One famous philosopher Tohir Karimov writes, «One of the great works of Al-Xorazmiy was the invention of algebra». Invention and development of this algebra is connected with Muso Al Xorazmiy. The term of «algebra» was written by Muso Al Xorazmiy. It is taken from the Latin form of «Aljabr» in his book «Al-Kitab Al-Mukhtasar fi xisob al-abr va-l Muqabala» («A book about short counting of Al-Jabr and Maqabala»). This book was translated into the Latin and European languages many times. One of the best translations was done in 1145 by Englishman Robert Chester and in 1160 by Italian translator Gerardo into Latin language.

Xorazmiy founded the degree of higher mathematics with the help of his «Al-jabr» book [1, p. 49]. Generally, all scientific works were the human's main property and it served for their development in the world. In this way the relationship with different nationalities were deeper with the help of science. Even it is clear from Al Xorazmiy's attitude of about science that he expressed connection between various sci-

ence and all connection of humanity to each other. He said «various sciences don't deny each other and it establishes the entire nation who leads to know the world and their happiness [2, p. 55]. It is clear from the abovementioned views that, Al-Xorazmiy connects science, life; human interests the idea of development with each other. With this he tries to express the idea of development of humans connecting with each other. One of the best thinkers of this period is Abu Rayhon Beruniy. He was born in Xorazm and was brought up their (973–1048); he is the great thinker who founded about 150 great works of humans' property. He worked in the sphere of geography, astronomy, mineralogy, ethnography, geology, history, philosophy and other sphere of science and he left his scientific heritage.

«Beruniy was almost famous among the scientific society at his age of 20» writes Igor Timofev [3, p. 67]. He was well known among his colleges in Kiyob with his assiduity, knowledge. Beruniy knew Arabic and Persian languages very well. He gave some examples from some parts of works, which belong to 65 poets in his work «Mineralogy». He knew the history of Xorazm very well and wrote about Xorazm which was one of the cultural centre. He wrote that Arabians conquered this land and they had great culture than Arabians [4, p. 246–247]. There was written many novels about Abu Rayxon Beruniy. He was interested in all spheres of science. He put knowledge to the first place than wealth and he understood that it serves to humanity. After conquering of Gaznaviys' to Khorazm Mahmud Gaznaviy made Xorazmiy work at his palace. These facts were given about it:

«When Beruniy had to attend to the conquer of Mahmud Gaznaviy to north India, he learnt this country, its language and literature, life of this nation. He learnt literary heritage of India, then he created his novel «History of India». This novel played great role in middle ages and it was finished in 1030. After the death of Mahmud Gaznaviy. According to leg-

ends Mahmud Gaznaviy gave price to Beruniy for this novel. But he did not receive this present cause would disturb him to stop his activity, he refused and said to Sultan that: «I'll do all my work with my intellect and I'll never swap ever lasting knowledge for a short, false luxury». [5, p. 130].

He drew all famous scientists of that period into the academy of Xorazmshoh Ma'mun, where he controlled himself and he created all conditions for their creation.

«...Scientists' success in Ma'mun Academy in the sphere of science is still well known not only in the West and East, but it is surprisingly famous among the nowadays generation for many centuries. That must be mentioned one more again that these all scientists created their own traditions in this Ma'mun Academy, a little bit later, most of the leaders followed on their traditions for many centuries and they also made their own contribution in the sphere of science by organizing scientific centres in their palace». [2, p. 82].

Abu Ali ibn Sino also was one of the great scientists who made his contribution to the development of science, education and tolerance idea in humans' mind. He was born in Bukhara in 980–1037; he is well-known with his all activity in the world with the name of «Avissena», especially in Europe. He left 280 great heritage works about philosophy, logic, medicine, behavior, pharmonology and others. His great works are «Medicine law», «the pearl of nature» and others. One of his works «Medicine law», which was translated into Latin in XII century, spread to Western Europe, it affected greatly to the development of medicine in Europe. According to the historical sources, Arabic form of «Medicine laws» was published in Rome in 1593, after that it was published in Latin language 29 times in different cities of Europe.

Ibn Sino worked not only at medicine, mathematic and as well as philosophy. In his views he also learnt logic, mind, nature problems and he expressed all his views about them. «According to his interpretation material world is always in change forever as Allah. He valued human's intellect and learning ability. Especially, one of Ibn Sino's greatest works was learning the success of East medicine, there medical law and sorting it out. His works were translated into Latin language and from this into other European languages. Ibn Sino played an important role in the development of culture in Central Asia» [6, p. 54], emphasized academic M. M. Xayrullaev.

Ibn Sino's one of the direction in philosophy is that he expressed his opinions about society and human's relationship, he gave his valuable views about the justice of human's opinions and success, the matters of science in humans and development of society. Especially, one of his ideas, that in society no one is equal, is very well — known one. «According to his note, it is impossible to make everybody reach the same social position. In reality we should create special condition

for them. Being everybody rich and official or being poor was the main decay of the society. But person should be kind and should look after everybody and also person should help poor people at any time. Person will not be polite or impolite when they were born. In life he molded his own and others practice, tradition of ancestors and as a result of upbringing got certain social position [7, p. 76].

One of the Central Asian scientists who made great contribution to tolerance idea Ahmad al-Fargoniyy. He was born in Fergana (about 797–865) but he lived in Bagdod in his flower shiny of work. He worked with Xorazmiy in «Erudite house» («Bayt-ul Hikma») in Baghdad when it was the capital of Arab khalifa. According to professor Sh. A. Egamberdiyev's opinion «Al-Fargoniyy was well — known among Arabian scientists with his works. In Europe he became famous with the translation of «Elements of Astronomy» into the Latin language. And this novel served many centuries as the main book of European Astronomy. Al-Fargoniyy's heritage is always learnt and much research is carried about his book all over the world. Only «The elements of Astronomy» was published four times in Italy, USA, Germany and Iran in our century and for the first time his anniversary was celebrated in Uzbekistan» [8, p. 9].

«Scientists who were in the house of wises irrespective of their nationalities» is they did something about nationality they were punished strongly. That is why they had to write their works in the Arabic language. The arabic language was an international language and it served as «East Latin» language» [9, p. 19–20]. It is shown that Ahmad Fargoniyy knew Arabic language perfectly, was aware of all about scientific news in the world in his period.

Ahmad Fargoniyy was a great thinker who made contribution to the development of science and understood that his works would be property of all human and worked hard at his works and also his inventions made contribution to the development of tolerance idea they belonged to humanity. Tolerance is not only idea but also it is life. Spirituality which appear by works.

One of the basic sources of tolerance in Uzbek nationality's mind is the book «Avesto» by Zardushty. The main ideas of Avesto are good idea, good work, good deed and their serve main source to the development of tolerance idea in national intellect. This valuable work was born in our land. On one hand it is the foundation of tolerance for nation who lived in this land, on the other hand it expresses the degree of tolerance which appears in human intellect:

— the next stage the development of tolerance belongs to scientists, thinkers, wises, scientific inventions, works who lived and worked in Uzbek land. They are not only developing the tolerance idea in the continent but also did great works which serve to human value.

References:

1. Karim Tohir. Milliy tafakkur taraqqiyotidan (from the period of «Avesto» till the beginning of the XXI century). Tashkent, «Chulpon», 2003, p. 49.

2. Hasanov S. Xorazm manaviyati darg'alari. T.: «Adolat», 2001, p. 55.
3. Timofev I. V. Beruni.: Molodaya gvardiya (great peoples's life, Bipusk, 14 (671), 1986, p. 67.
4. Rozenfrld B. D, Rojapskaya M. M, Sokolovskaya Z. K. Abu-R-Rayhon al-Beruni. (973–1048). M.: Nauka, 1973, p. 246–247.
5. Jabborov I. Antik madaniyat va manaviyat hazinasi. Tarixiy-etnografik lavhalar. T.: «Uzbekistan», 1999, p. 130.
6. Xayrullaev M. M. Urta Osiyoda ilk uyg'onish davri madaniyati, (Uyg'onish davri madaniyati). T.: «Fan», 1994, p. 54.
7. Falsafa asoslari, (compiler and editor-in-chief K. Nazarov.) T.: «Sharq», 2005, p. 76.
8. «Ahmad-al-fargoniy ilmiy merosining jahon fani taraqqiyotida tutgan urni» materials in the international conference, Fargona: 1993, October 24. «Fan», p. 9.
9. Nosirov A., Xikmatullaev. Ahmad Fargoniy (his life and activity). Tashkent.: «Fan», 1966, p. 19–20.

Особенности представления идеи сильного государства в российском политическом дискурсе

Звягинцева Елена Вячеславовна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политический дискурс, идея сильного государства, программа политической партии, концепт будущего.

Основные предпосылки возникновения концепции «сильного государства» можно условно подразделить на материальные (социально-исторические) и идейно-теоретические. К числу материальных предпосылок относятся основные закономерности развития общественных отношений, предполагающие перераспределение управленческих функций в процессе усложнения общественных отношений от непосредственных участников этих отношений к некоей «надобщественной» структуре — государству. При этом усиление эффективности управления напрямую связывается с централизацией процессов управления, что предполагает приобретение государственным аппаратом больших властных полномочий, то есть, его усиление. К числу идейно-теоретических предпосылок следует отнести взгляды мыслителей прошлого, в которых получили свое образное выражение представления о сущностных и формальных признаках сильной государственности и которые затем были взяты за основу концепции «сильного государства». Практически каждая политико-правовая концепция уделяет большое внимание вопросам укрепления государства, оптимальным государственным формам, усиления публичной власти, соотношению интересов государства и личности и т. д. [1].

В современной России наблюдается новая волна доверия к государству, и образ сильного государства четко прослеживается в программах современных российских политических партий (в данном исследовании рассматриваются программные документы партий «Единая Россия» и КПРФ).

Эта идея сильного государства в текстах программ политических партий просматривается в рамках процесса

течения времени, ведь сама структура программы политической партии (которая являет собой прагматическое отражение партийной идеологии, ставит конкретные цели и задачи на будущее, содержит оценку и критику прошлого и настоящего) способствует яркому представлению в ней соответствующих концептов (прошлого, настоящего и будущего). Следует отметить, что наибольшее внимание в программах политических современных российских политических партий уделяется именно теме и концепту будущего.

Чувственно-образным ядром концепта будущего в Программном заявлении «Единой России» является наглядный образ «свободной, единой, суверенной, процветающей России» [9]. В программе КПРФ ядро концепта — единое, целостное и независимое Отечество [8]. Данные образы практически идентичны, они являются кодирующими, единицами универсального предметного кода, той целью, к которой, формально, стремится каждая из партий. На уровне сегментов концепта будущего программы рассматриваемых партий не совпадают. В программе «Единой России» сегменты сформулированы уже и конкретнее — *сбережение российского народа; придание нового качества борьбе с коррупцией и создание в России экономики инновационного типа*. Тогда как КПРФ формулируют приоритеты шире и абстрактнее — *установление демократической власти трудящихся; более широкое участие трудящихся в управлении государством и формирование социальных общественных отношений*.

Базовый слой концепта и его когнитивные сегменты представляют ядро концепта. Но кроме ядра, концепт

имеет объемную интерпретационную часть/поле — совокупность слабее (по сравнению с ядерной частью) структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок, вытекающих в рассматриваемом тексте из содержания концепта [10, с. 61]. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию. Представленные интерпретационные поля указывают на взаимодействие рассматриваемого концепта с другими, показывают многообразие и разноплановость когнитивных слоев, образующих периферию концепта [6, с. 41]. Именно метод концептуального анализа позволяет проникнуть в закономерности дискурсивного (нелинейного) развертывания политического текста, выявить внутреннюю связь между глобальными метафорическими концептами и используемыми терминосистемами, между концептами, относящимися к разным языковым уровням [5, с. 143]. Исследование показывает, что на уровне периферии рассматриваемого концепта программы партий практически совпадают, поле представлено в основном задачами в социальной, экономической и политической сферах. Просто в заявлении «Единой России» (10 обязательств партии на ближайшие 10 лет) они представлены более кратко и сжато, чем в программе КПРФ (24 меры по реализации целей партии).

Посредством программ партии заявляют о своих социально-политических приоритетах, высказывают представление о путях решения актуальных проблем общества и государства, проведения экономических, политических и социальных реформ, способствующих развитию государства. Таким образом, партии активно вмешиваются в планирование и прогнозирование будущего, пытаются навязать обществу его видение, «узурпировать» право на определение будущего.

Здесь можно говорить о проблеме «захвата» будущего властью, правителями, которая далеко не нова. Уже на заре цивилизации будущее раздражало правителей, от него постоянно веяло угрозой. Следовательно, лишая человека будущего, у него отнимали и свободу [2].

В 1992 году американский философ Фрэнсис Фукуяма опубликовал книгу «Конец истории и последний человек». В ней доказывается, что история в том виде, как мы ее знаем, фактически закончилась: в мире необратимо побеждает либерально-демократический путь развития, на который в той или иной степени встали в конце XX века все страны [11]. Но как раз в начале 1990-х годов в мире стали устойчиво расти антиамериканские настроения, и уже в 1996 году другой политолог Сэмюэль Хантингтон выпустил книгу «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», в которой писал: «Для каждой цивилизации, по крайней мере единожды, а временами и чаще, история заканчивается. Когда возникает универсальное государство, его народ обычно бывает ослеплен... «миражом бессмертия» и убежден, что их государство есть последняя форма человеческого общества» [12]. Обществу внушается мысль о том, что образ будущего определен

окончательно, что оно полностью под контролем, что есть только один вариант развития событий, и других альтернатив нет. А контролируя будущее, можно наилучшим образом сохранять контроль над настоящим.

Ярким примером такого контроля над будущим в реальной истории является эпоха СССР. Коммунистическая партия Советского Союза предлагала обществу свой собственный вариант установления социального счастья, справедливости и общественного благополучия. Однако установление такого идеального строя обычно жестко увязывается и основывается на утверждении социальных привилегий определенных групп, что оправдывало любое насилие по отношению к другим общностям граждан [7, с. 257]. Например, установление общества «светлого будущего» увязывалось в СССР с определяющей ролью пролетариата, рабочего класса. Таким образом, одной из главных черт советского общества являлось присвоение государством права на конструирование идеального будущего для всего общества. Советское государство пыталось обеспечить «себе вечную стабильность с помощью самой простой и удобной меры — устранением альтернатив» [2].

В этой связи, возвращаясь к программам современных политических партий, невозможно не заметить в их обязательствах и задачах меры, которые носят восстановительный, по отношению к советскому периоду, характер, таким способом партии рассчитывают привлечь большее количество избирателей. Отметим, что «идея сильного государства советского образца привлекательна для современного российского электората тем, что советское социально-государственное устройство, все-таки, могло защитить людей и от внешних, и от внутренних угроз даже при весьма скудных ресурсах» [4]. Таким образом, современные российские партии могут пообещать лишь будущее, бесконечно торговать и спекулировать им, настоящее ускользает из-под контроля государства.

В данном контексте представляет интерес мнение французского политолога Жака Аттали о том, что в современном понимании будущего и нашей роли в нем начинает доминировать образ лабиринта, который был некогда сообщен кочевниками оседлым поселенцам. Во всех современных европейских языках слово «лабиринт» несет явно отрицательную коннотацию искусственной сложности, запутанности, бесполезной секретности, неясности [3]. Зигмунт Бауман говорит о том, что «будущее — ненадежное (потому что туманное и непостижимое) — может и предать». Будущее становится раздражающим фактором, оно просто отравляет жизнь. И если совершенно отказаться от будущего не представляется возможным, то надо, хотя бы, поменьше о нем думать и жить одним мгновением [2].

В постсовременном обществе власть отказывается от тотального контроля над будущим, происходит его «приватизация» гражданами. Каждый человек становится сам в ответе за свое будущее [2]. Мир становится аморфным, в современной культуре становятся ненуж-

ными «вечные ценности», все непостоянно, временно. Как следствие, трансформируется и сама идея сильного государства. Следует иметь в виду, что укрепление государственности, все-таки, не должно выступать в качестве самоцели, а государственные интересы не должны довлеть над правами гражданина. Решение проблемы соотношения интересов личности и государства современное

российское общество может осуществить в рамках концепции «сильного демократического государства», в которой подразумевается баланс интересов, индивид не вышшеается над государством, а выступает в качестве своего рода партнера в процессе осуществления «общих дел» [1]. В рамках такого подхода важен паритет прав человека и государственного суверенитета.

Литература:

1. Анохин, П. В. Концепция «сильного государства»: Автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.01. — СПб., 2002. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/185722.html> (дата обращения 22.02.2015).
2. Бауман, З. Пять прогнозов и множество оговорок // Иностранная литература. — 2006. — №8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/8/ba14.html> (дата обращения 20.02.2015).
3. Бауман, З. Текущая современность/перевод изд.: Liquid Modernity/Zigmunt Bauman. — СПб.: Питер, 2008. — 238 с.
4. Ихлов, Е. В. Сильные права — сильное государство // Независимая газета. — 2001. — 6 октября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.ng.ru/politics/2001-06-10/3_state.html (дата обращения 22.02.2015).
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990. — 246 с.
6. Муратова, Е. Н., Сенцов А. Э. Выражение концепта «народ» в русском языке // Молодой ученый. — 2011. — № 10. Т. 2. — с. 40–42.
7. Поппер, К. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук. — Минск: Эдиториал УРСС, 2000. — 461 с.
8. Программа Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Коммунистической партии Российской Федерации: сайт. — Режим доступа: URL: <http://kprf.ru/party/program> (дата обращения 28.01.2015).
9. Программное заявление партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Единая Россия: сайт. — Режим доступа: URL: <http://edinros.ru/er/gubg.shtml?110100> (дата обращения 28.01.2015).
10. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. издание/Под ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 2001. — с. 58–65.
11. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек [пер. с англ.]. — М.: АСТ, 2005. — 588 с.
12. Хантингтон, Сэмюэл П. Столкновение цивилизаций [пер. с англ.]. — М.: АСТ, 2005. — 603 с.

Особенности представления будущего России как политического концепта

Звягинцева Елена Вячеславовна, студент;

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: *политический концепт, «Единая Россия», политическая партия, структура концепта, категория времени.*

Проблема времени обладает особым статусом в жизни человека и является одной из центральных тем философской рефлексии. Первое упоминание категории времени приходится на античную мифологию и древнегреческий эпос. Рассматривая эволюцию представлений о времени в ходе развития человеческого мышления и познания природы, в философии выделяют две пары взаимно дополняющих друг друга концепций времени.

Первая пара концепций расходится по вопросу о природе времени, об отношении категории времени и движения. Субстанциональная концепция рассматривает время как особого рода субстанцию наряду с пространством, веществом, а реляционная концепция считает время относительным (или системой отношений) между различными событиями. Вторая пара концепций выражает разные точки зрения на процессы становления,

то есть расходится в вопросе об отношении категорий времени и бытия. Согласно статической концепции, события прошлого, настоящего и будущего существуют реально и в известном смысле одновременно, а становление и исчезновение материальных объектов — это иллюзия, возникающая в момент осознания того или иного изменения. Согласно динамической концепции, реально существует только события настоящего времени; события прошлого уже реально не существуют, а события будущего еще реально не существуют [4, с. 157].

Характерным специфическим свойством времени является его необратимость, которая проявляется в невозможности возврата в прошлое. Время течет от прошлого через настоящее к будущему, и обратное течение его невозможно. Необратимость времени связана с необратимостью протекания фундаментальных материальных процессов. Некоторые философы усматривают связь необратимости времени с необратимостью термодинамических процессов и с действием закона возрастания энтропии. В микрофизике необратимость времени связывается с характером законов квантовой механики. Существуют также космологические подходы к обоснованию необратимости времени. Наиболее широкое распространение получила причинная концепция времени; ее сторонники считают, что при обратном течении времени причинная связь оказывалась бы невозможной [1, с. 157]. В политической лингвистике процесс течения времени очень хорошо прослеживается в текстах программ политических партий, ведь сама структура программы политической партии (которая являет собой прагматическое отражение партийной идеологии, ставит конкретные цели и задачи на будущее, содержит оценку и критику прошлого и настоящего) способствует яркому представлению в ней соответствующих концептов (прошлого, настоящего и будущего).

В настоящей работе будущее России рассматривается как политический концепт на материале Программного заявления «Россия, которую мы выбираем», принятого на VII съезде партии «Единая Россия» 17 декабря 2008 г. В данном документе описываются достижения партии за минувший период и излагаются стратегии обновления России на ближайшие десять лет.

«Единая Россия» — российская правоцентристская политическая партия. Создана 1 декабря 2001 года на учредительном съезде общественно-политических объединений «Единство», «Отечество» и «Вся Россия». Официальная идеологическая платформа партии, описанная её лидерами как центризм и консерватизм, предполагает «государственническую» позицию, заявленный прагматизм, противопоставление себя более радикальным движениям. Партия поддерживает курс действующего правительства и президента [5]. Рассматриваемая в данной работе программа, как и любая другая партийная программа, с лингвистической точки зрения является самостоятельным типом текста, функционирующим в рамках политического дискурса. Как центральный документ, обуславливающий

деятельность всей партии/ее членов, программа имеет характер основополагающего, «первичного» текста, на основе которого создаются пресс-релизы, публицистически информационные статьи, листовки, тексты публичных выступлений и др. [3, с. 35].

Программы политических партий уже становились объектами исследования в социологии, журналистике, теории связей с общественностью (Вишневский 2000, Кирилова 2002, Тимошенко 2002; Зеленин 2000, Бублик 2001, Мотузенко 2002 и др.). Отдельные аспекты функционирования языковых единиц и структур в партийной программе исследовались с точки зрения лингвистики (Иссерс 1997, Кривонос 2002, Лисовский 2000, Наминова 2001, Пономарев 2001, Green 1991, Gaffney 1991, Weidhorn 1987 и др.) [3, с. 36].

Между тем, в современной политической лингвистике проблема концептуализации/категоризации окружающей действительности занимает важное место [6, с. 85]. Однако на настоящий момент не обнаружено целостных исследований, посвященных структуре отдельных концептов в программах партий. Существуют лишь фрагментарные упоминания отдельных концептов (понятий), например у Т. Болла [2]. Типы концептов разнообразны по содержанию и по структуре. Однако любой концепт обязательно имеет базовый слой, который «всегда представляет собой определенный чувственный образ (автобус — желтый, тесно, трясет; искусство — картины; религия — церковь, молящиеся люди)». Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода (Н. И. Жинкин, И. Н. Горелов), кодирующую данный концепт для мыслительных операций, и поэтому может быть назван кодирующим [8, с. 58].

Можно говорить о базовом слое концепта — чувственном образе, кодирующем его как мыслительную единицу, плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки. Когнитивные слои, образуемые этими концептуальными признаками и отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами дополняют базовый когнитивный слой [8, с. 59].

Концепт имеет определенную структуру, которая, однако, не может быть представлена жестко, подобно значению слова, что связано с его активной динамической ролью в процессе мышления. В плане структуры концепты подразделяются на три типа — одноуровневые, многоуровневые и сегментные. Концепт будущего в исследуемой программе относится к последнему типу. Он представляет собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции.

Чувственно-образным ядром концепта будущего в Программном заявлении «Единой России» является наглядный образ «свободной, единой, суверенной, процветающей России» [5]. Данный образ является кодирующим, единицей универсального предметного кода, той целью, к которой, в конечном счете, стремится партия. Таким образом, базовый слой концепта включает следующие когнитивные признаки — свободу, единство, суверенитет

и процветание, которые наслаиваются на базовый, кодирующий образ и составляют вместе с ним базовый слой исследуемого концепта.

Сегменты концепта представлены в программе партии в виде *трех приоритетных задач*:

— *Сбережение российского народа*. Предлагается программа увеличения продолжительности жизни, пропаганда здорового образа жизни должна снять остроту демографического кризиса; предполагается создание все необходимые условия для увеличения рождаемости.

— *Придание нового качества борьбе с коррупцией*. Вопросом чести для партии является создание правовых и социально-экономических условий для борьбы с коррупцией.

— *Создание в России экономики инновационного типа*. Предполагается переход к политике эффективного распоряжения ресурсами, стимулирование коммерциализации технологий.

Базовый слой концепта и его когнитивные сегменты представляют ядро концепта [7, с. 801]. Но кроме ядра, концепт имеет объемную интерпретационную часть/поле — совокупность слабее (по сравнению с ядерной частью) структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок, вытекающих в рассматриваемом тексте из содержания концепта [8, с. 61]. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию.

В Программном заявлении «Единой России» интерпретационное поле концепта будущего представлено в виде *десяти обязательств* партии на ближайшие десять лет:

— радикальное повышение качества и уровня жизни граждан России;

— проведение реформы системы здравоохранения в целях качественного улучшения медицинского обслуживания населения;

— вывод страны на позиции одного из мировых лидеров по качеству образования;

— проведение новой молодежной политики, активное продвижение молодых во все сферы управления;

— реализация промышленной политики, предусматривающей государственные инвестиции в производство, стимулирование развития строительного комплекса и поддержку инновационных производств;

— ликвидация отставания темпов развития сельского хозяйства от темпов роста экономики в целом;

— укрепление Федерации на основе реализации внутреннего потенциала каждого региона;

— создание всех условий для результативной борьбы с преступностью, укрепление правоохранительной системы;

— реформирование системы государственного управления на всех уровнях, оптимизация деятельности федеральных ведомств в регионах;

— общественный контроль за соблюдением прав и свобод человека, поддержка гражданских инициатив и т.д.

Признаки концепта, извлекаемые из его интерпретационного поля, показывают плывучесть, смещаемость и диффузность когнитивных слоев, образующих периферию концепта.

Таким образом, метод концептуального анализа позволяет проникнуть в закономерности дискурсивного развертывания текста программы политической партии, выявить внутреннюю связь между глобальным метафорическим концептом будущего и используемыми терминосистемами, между концептами, относящимися к разным языковым уровням.

Литература:

1. Алексеев, П. В., Панин А. В. *Философия: Учебник*. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
2. Болл, Т. *Власть* // *Полис*, 1993. № 5. с. 36–42.
3. Логинова, И. Ю. *Лингвопрагматические особенности текста программы политической партии (На материале английского языка): Дис... канд. филол. наук: 10.02.04*. — СПб., 2004.
4. Логинова, Н. А. *Развитие личности и ее жизненный путь* // *Принцип развития в психологии*. — М.: Наука, 1978. с. 156–172.
5. Программное заявление партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // *Единая Россия: сайт*. — Режим доступа: URL: <http://edinros.ru/eg/gubr.shtml?110100> (дата обращения 28.01.2015).
6. Сенцов, А. Э. *Концепт будущего в программах политических партий современной России* // *Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология*. — 2012. — № 3 (19). — с. 82–92.
7. Сенцов, А. Э., Муратова Е. Н., Онищенко А. К. *Особенности исследования политического дискурса через анализ концептов* // *Молодой ученый*. — 2015. — № 4. — с. 799–802.
8. Стернин, И. А. *Методика исследования структуры концепта* // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. издание/Под ред. И. А. Стернина*. — Воронеж, 2001. с. 58–65.

Информационно-психологическое насилие как фактор социального манипулирования

Исмаилова Зухра Карабаевна, доктор педагогических наук, профессор;

Раупова Шохида Ахроровна, старший преподаватель;

Жуманов А. А., соискатель

Ташкентский институт ирригации и мелиорации (Узбекистан)

Сегодня проблема информационно-психологического терроризма начинает привлекать все больше внимания в современной политической науке. Это связано, в очередь, с постоянно ускоряющимся техническим прогрессом, нарастающей информатизацией общества и переходом мировой цивилизации в информационную эпоху. Современное общество немислимо без коммуникаций, вся жизнь среднего европейца, американца, да и уже многих россиян плотно «завязана» на информации. Нарушение работы информационных систем неизбежно влечет за собой потерю чувства реальности, хаос, как общественный, так и экономический упадок. Рассматривая роль массовых коммуникаций и их влияние на политические процессы, российские политологи отмечают, что в постиндустриальном обществе власть знаний и информации становится решающей в управлении обществом, оттесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Причем непосредственными носителями, и особенно, распространителями знаний и другой социально значимой информации являются средства массовой коммуникации.

Ближайшее будущее характеризуется неуклонно возрастающей ролью информационно-психологических компонентов. Как индустрия, обеспечивающая существование цивилизации, так и вся система общественной безопасности будут находиться в прямой зависимости от информационно-психологических систем. Информационно-психологическая система социально-политических отношений современного информационного общества — такое состояние системы информационно-психологических отношений, в котором система способна успешно, устойчиво и непрерывно развиваться в условиях интенсивного воздействия внешних и внутренних факторов, оказывающих на систему как стабилизирующее, так и деструктивное информационно-психологическое воздействие.

Предугадать негативные последствия террористической атаки на ионосферу представляется практически невозможным, а последствия таких атак могут быть катастрофическими. Американский эксперт Ф. Коэн подсчитал, что десять хакеров со ста тысячами долларов могут на протяжении нескольких недель нанести серьёзный ущерб американской информационной структуре, вплоть до ее парализации. Двадцать хакеров с одним миллионом долларов в течение двух недель могут поставить США на колени. А сотни хакеров и тридцати миллионов долларов достаточно для разрушения всей информационной структуры США, после чего понадобится несколько лет

для проведения комплекса восстановительных работ. Обращение к террористическим формам борьбы свидетельствует о политической слабости той или иной группировки вне зависимости от тех лозунгов, под которыми она выступает. Но именно из-за слабости своих позиций в сравнении с мощью современного государства террористы готовы использовать самые жестокие методы борьбы.

Терроризм сам по себе не в состоянии достичь многого, но он может запустить механизмы сложных и разрушительных социальных явлений. Информационные каналы это своего рода ключевые артерии современного общества. Поэтому и неудивительно что именно они могут стать мишенью для международных террористов.

Но это лишь первый уровень подразумевает уже не атаку на разрушение, а тонкое использование информационных потоков с целью направить развитие событий в нужном для себя направлении. В узком смысле следует различать, терроризм информационной эры использует информационные технологии как средство для успешного достижения своих целей. Напротив, «информационный» терроризм рассматривает информацию как отдельный объект или потенциальное оружие, и как выгодную мишень. Технологии информационной эры обеспечили теоретическую возможность прямого манипулирования информацией.

К воздействию информационных технологий уязвимы все, поэтому правительство должно своевременно принимать адекватные меры — разрабатывать средства противодействия информационному терроризму и преследовать в судебном порядке тех, кто разрабатывает информационное оружие. Соответствующие решения должны разрабатываться на основании тщательного анализа всех деталей с учетом моральных и этических рисков. Не менее важно обеспечить понимание обществом принципов использования информационных технологий террористами. Ведь любое общество, представляет собой очень сложную динамичную систему, элементами которой выступает огромное количество граждан, различные социальные образования, политические партии, движения, органы власти и управления, субъекты предпринимательства и т.д. Все эти элементы взаимодействуют между собой в соответствии с индивидуальными или корпоративными целями и задачами. Но кроме индивидуальных целей в любой системе имеются цели общие, что и объединяет все эти разрозненные элементы в систему, придает ей соответствующую структуру, иерархию и определяет направления развития.

Сущностью возрастающей опасности информационного терроризма является целенаправленное воздействие на общество и постепенное, незаметное искажение понятий, целей, критериев оценки эффективности, замена информационных алгоритмов, обеспечивающих успешное,

устойчивое функционирование системы. Это в конечном итоге ведет ее на путь саморазрушения. Мощное государство оказывается беззащитным перед лицом новых угроз, порожденных общими и национальными интересами государств-участников Содружества.

Литература:

1. Пугачев, В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М.: Аспект-пресс. 2000. с. 297.

К проблеме выражения концепта будущего в программе политической партии

Крупницкий Николай Евгеньевич, студент;

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политическая партия, концепт будущего, партия «Патриоты России», структура концепта, политический дискурс.

Программа политическая (от греч. *programma* — объявление, предписание) — изложение основных положений, целей и способов политической деятельности партии (движения, избирательного объединения либо претендующего на выборную государственную должность политика), направленной на достижение определенного перераспределения политической власти для реализации коренных интересов той части общества, которую представляет данная партия, объединение или политический деятель [2].

Партийная программа является самостоятельным типом текста, функционирующим в рамках политического дискурса. Как центральный документ, обуславливающий деятельность всей партии/ее членов, программа имеет характер основополагающего, «первичного» текста, на основе которого создаются пресс-релизы, публицистически информационные статьи, листовки, тексты публичных выступлений и др. [4, с. 47].

В данной работе рассматривается программа политической партии «Патриоты России» — левоцентристской политической партии, созданной на основе объединения ряда партий и общественных организаций, входящих в коалицию «Патриоты России». Лидер партии — Геннадий Юрьевич Семигин, председатель Народного правительства (созданного в марте 2005 года), председатель Координационного совета Народно-патриотического союза России (НПСР), доктор политических наук, профессор. Главной стратегической целью партии является создание в России общества равных возможностей, гармонично сочетающего политическую стабильность, социальную справедливость и устойчивое экономическое развитие. Партия стремится к объединению всех оппозиционных сил страны на базе патриотизма, основываясь на социалистических, социал-демократических

и центристских взглядах на развитие общества и государства [5].

Одно из центральных мест в современной лингвистике занимает проблема концептуализации/категоризации окружающей действительности. Однако на настоящий момент не обнаружено целостных исследований, посвященных структуре отдельных концептов в программах партий. Существуют лишь фрагментарные упоминания отдельных концептов (понятий), например у Т. Болла [1, с. 38].

Концепт имеет определенную структуру, хотя он и не может быть представлен как жесткая структура, подобно значению отдельного слова. Типы концептов разнообразны по содержанию и по структуре [6, с. 127]. Однако любой концепт обязательно имеет базовый слой, который «всегда представляет собой определенный чувственный образ (автобус — желтый, тесно, трясет; искусство — картины; религия — церковь, молящиеся люди)». Этот образ представляет собой единицу универсального предметного кода (Н. И. Жинкин, И. Н. Горелов), кодирующую данный концепт для мыслительных операций, и поэтому может быть назван кодирующим [7, с. 58].

Можно говорить о базовом слое концепта — чувственном образе, кодирующем его как мыслительную единицу, плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки. Когнитивные слои, образуемые этими концептуальными признаками и отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами дополняют базовый когнитивный слой [7, с. 59]. Чувственно-образным ядром концепта будущего в программе «Патриотов России» является наглядный образ «великой, сильной, влиятельной в мире, процветающей России, в которой обеспечены духовное развитие, благополучие и счастье всех граждан» [6]. Данный образ является кодирующим, еди-

ницей универсального предметного кода, той целью, к которой, в конечном счете, стремится партия.

Таким образом, базовый слой концепта включает следующие когнитивные признаки — величие, силу, влияние в мире и процветание, которые наслаиваются на базовый, кодирующий образ и составляют вместе с ним базовый слой исследуемого концепта. Сегменты концепта представлены в программе партии в виде четырех **приоритетов**:

— **Человек, гражданин, личность.** Все возможности для его свободы, развития и самореализации.

— **Семья,** обеспечивающая необходимые условия для развития и счастья личности. Она должна стать главной ценностью для человека, общества и государства.

— **Общество.** Оно должно стать подлинно гражданским.

— **Государство.** Оно должно стать по-настоящему правовым, демократическим и социальным.

Базовый слой концепта и его когнитивные сегменты представляют ядро концепта. Но кроме ядра, концепт имеет объемную интерпретационную часть/поле — совокупность слабее (по сравнению с ядерной частью) структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок, вытекающих в рассматриваемом тексте из содержания концепта [7, с. 61]. Интерпретационное поле концепта составляет его периферию. В программе «Патриотов России» интерпретационное поле концепта будущего представлено в виде **основных задач** в социальной, экономической и политической системах.

В социальной системе:

— утверждение национальных задач и национальных приоритетов;

— рост доходов населения не менее чем в 2 раза;

— мощный демографический рост и развитие нации;

— обеспечение современным и доступным жильем всех нуждающихся в этом граждан;

— приостановка и радикальная переработка реформ здравоохранения; образования; жилищно-коммунальной; пенсионной; социальной и других;

— обеспечение социальной защиты всех граждан страны;

— реализация предложенной партией системы мер по качественному улучшению жизни старшего поколения, инвалидов, молодежи, жителей села и ряда других социальных групп;

— решение жилищно-коммунальной проблемы;

— обеспечение достойного бесплатного здравоохранения и образования для всех граждан;

— ликвидация массовой безработицы;

— внесение поправок в Трудовой кодекс, кардинально расширяющих возможности развития системы социального партнерства;

— реализация социально значимых проектов в российских регионах, ведущих к решению неотложных проблем их жителей.

В экономической системе:

— формирование социальной ориентированной рыночной экономики; кардинальная структурная перестройка экономики, преодоление ее энерго-сырьевой ориентации;

— радикальное изменение бюджетной политики;

— осуществление научно-технологического прорыва;

— интеграция экономики в мировое хозяйство на выгодных для России условиях;

— разработка предложений по рациональному и справедливому использованию природных ресурсов;

— изменение системы налогообложения компаний;

— налоговая, кредитная и иная необходимая поддержка развития малого, среднего бизнеса, массового семейного и индивидуального предпринимательства;

— содействие вступлению России в ВТО только на приемлемых для нас условиях;

— разработка и реализация экономически обоснованных проектов по развитию российских регионов.

В политической системе:

— обеспечение свободных и честных выборов;

— обеспечение всей полноты ответственности представителей власти перед народом;

— развитие в регионах и муниципальных образованиях различных форм самоорганизации населения;

— содействие формированию действенной политической системы с опорой на федеральные партии и массовые общественные объединения;

— результативное участие партии в выборах депутатов Государственной Думы;

— формирование современной модели правовой системы;

— реализация принципа «сильная Федерация и сильные регионы»;

— укрепление мира и безопасности, противодействия агрессивному глобальному гегемонизму, реализация альтернативного варианта мирового устройства и межгосударственных отношений;

— реализация роли России как великой мировой державы в решении наиболее острых проблем человечества;

— интенсификация объединительных процессов на пространстве СНГ;

— обеспечение достаточности военной мощи России для надежной защиты территориальной целостности и независимости страны, ее политических и экономических интересов;

— резкое усиление борьбы против терроризма, организованной преступности и коррупции;

— выработка и осуществление эффективной государственной экологической политики.

Представленное интерпретационное поле указывает на взаимодействие рассматриваемого концепта с другими, показывает многообразие и разноплановость когнитивных слоев, образующих периферию концепта.

Именно метод концептуального анализа позволяет проникнуть в закономерности дискурсивного (нелинейного) развертывания текста программы политической

партии, выявить внутреннюю связь между глобальным метафорическим концептом будущего и используемыми терминосистемами, между концептами, относящимися к разным языковым уровням [3, с. 143].

Удачным представляется выбор для исследования именно концепта будущего. Ведь сама структура про-

граммы политической партии (которая являет собой прагматическое отражение партийной идеологии, ставит конкретные цели и задачи на будущее) способствует яркому представлению в ней указанного концепта (отражающего, в свою очередь, ориентацию, перенесенную из идеологии партии).

Литература:

1. Болл, Т. Власть // Полис, 1993. №5. с. 36–42.
2. Грачев, М. Н. Программа политическая // Политическая энциклопедия: В 2 т. — Т. 2./Национальный общественно-научный фонд; Рук. проекта Г. Ю. Семигин; Науч.-ред. совет: пред. совета Г. Ю. Семигин. — М.: Мысль, 1999. с. 282.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М., 1990.
4. Логинова, И. Ю.. Лингвопрагматические особенности текста программы политической партии (На материале английского языка): Дис... канд. филол. наук: 10.02.04. — СПб., 2004.
5. Программа партии «Патриоты России» [Электронный ресурс] // Политическая партия «Патриоты России»: сайт. — Режим доступа: URL: <http://www.patriot-rus.ru/#partyProgramm> (дата обращения 28.03.2015).
6. Сенцов, А. Э. Образ сильного государства в программах современных политических партий России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2011. — №3 (15). — с. 126–130.
7. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Науч. издание/Под ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 2001. с. 58–65.

Особенности моделирования политического будущего в программе правящей партии

Крупницкий Николай Евгеньевич, студент;

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: *политический дискурс, концепт будущего, модель будущего, правящая партия, Демократическая партия США.*

В наши дни в условиях мировой конкуренции перед каждой страной остро встает вопрос развития инноваций. И современная наука, которая является двигателем прогресса в наши дни, должна адаптироваться и интегрироваться в современное инновационное общество, основанное на знаниях. Успешность подобной интеграции в большой степени зависит от политических условий, политического климата, созданного и создаваемого в том или ином государстве. Общеизвестно, что подобные политические условия создаются, во многом, усилиями основной правящей партии страны. Нас, как граждан России, интересуют реалии нашего политического мира. Но, говоря о проблеме интеграции в инновационную среду, опыт крупных мировых держав имеет достаточно высокое значение. Именно поэтому в данном исследовании мы обращаемся к материалу Демократической партии Соединенных Штатов Америки.

Основным документом, который определяет деятельность любой политической партии, является партийная

программа. Центральное место в программном документе партии занимает модель политического будущего. Именно модель будущего, идея того, как партия понимает будущее, и является смыслонесущей в партийной программе. Структура каждой партийной программы служит репрезентацией программируемого будущего. Таким образом, выработка партией модели политического будущего, ее представление в партийной программе представляет собой один из механизмов обеспечения интеграции и адаптации науки в современное инновационное общество.

Языковым выражением модели политического будущего в программе партии является концепт будущего. Актуальность данного исследования определяется тем фактом, что проблемы языка политики и политической концептологии занимают сегодня важное место в российской и зарубежной науке. Для современной политической лингвистики наиболее интересны концепты, которые отражают важнейшие элементы политического сознания

нации. Их совокупность представляет собой политическую концептосферу той или иной нации. Исследователи политических концептов (М. В. Гаврилова, Е. И. Шейгал) выделяют ряд базовых концептов, характерных для политического дискурса: «политика», «власть», «народ», «государство», «справедливость» и др. Рассматриваемый же в нашем исследовании концепт будущего является базовым не только для политического дискурса, а для личности и общества в целом, ведь чувство будущего заложено в самой природе человека.

В данном исследовании за образец структуры концепта мы принимаем модель, предложенную И. А. Стерниним. Исследуемый нами концепт будущего относится к сегментному типу, представляет собой базовый чувственный слой, который окружен рядом сегментов, равноправных по степени абстракции, что составляет ядро концепта [2, с. 87]. Кроме ядра концепт имеет объемное интерпретационное поле, составляющее его периферию [4, с. 58–65]. Следует отметить, что «именно в сознании осуществляется взаимодействие языка и культуры, поэтому любое лингвокультурологическое исследование есть одновременно и когнитивное исследование» [1, с. 76–77].

Демократическая партия (англ. *Democratic Party*) является одной из двух крупнейших партий Соединенных Штатов Америки. Председатель партии — Дебби Васерман-Шульц. На выборах в 2008 году именно кандидат этой партии, Барак Обама, был избран президентом США, а в 2012 году переизбран на этот пост. Основу современной идеологии партии составляет традиционный либерализм или социал-либерализм. Политическая ориентация — левый центр [6]. В данном исследовании рассматривается политическая платформа Демократической партии «*Renewing America's Promise*» («Возрождая перспективы Америки»), принятая в августе 2008 года [5].

Программа имеет достаточно большой объем, состоит из 57 страниц. Тематическая структура программы включает 5 частей: Введение. I. Возрождение «американской мечты» II. Возрождение лидерства Америки. III. Возрождение американского общества. IV. Возрождение американской демократии.

В тексте данной программы можно выделить следующие метафорические модели выражения концепта будущего:

1. «Будущее — возрожденная, обновленная Америка»: «*Renewing America's Promise*» (Возрождая перспективы Америки) [5].

2. «Будущее — возрождение американских ценностей». Партия утверждает, что для возрождения, обновления перспектив Америки необходимо возродить основные американские ценности (фрейм 1–4).

Фрейм 1 «Возрождение «американской мечты». Партия выступает за восстановление базовых американских ценностей в социальной и экономической сферах (выделенные слоты): толчок к развитию экономики и поддержка американского среднего класса, поддержка

граждан в новых условиях, инвестирование в конкурентоспособность Америки и управление экономикой [5].

Фрейм 2 «Возрождение лидерства Америки». Речь идет о восстановлении мирового авторитета страны, ее лидирующих позиции в решении международных проблем (выделенные слоты): окончание войны в Ираке, Победа над Аль-Каидой и борьба с терроризмом, предотвращение распространения и использования оружия массового поражения, восстановление и поддержка наших вооруженных сил, обеспечение коллективной безопасности, продвижение демократии, развитие, обеспечение безопасности и спасение планеты [5].

Фрейм 3 «Возрождение американского общества». Партия призывает к усилению американского общества через объединение всех граждан, к увеличению социальной направленности внутренней политики, к увеличению творческого потенциала нации (выделенные слоты): развитие государственной службы, упорядочивание иммиграции, борьба с последствиями урагана Катрина, предотвращение и реагирование на будущие катастрофы, управление ресурсами нашей планеты, развитие городов и территорий, контроль за огнестрельным оружием, сотрудничество с религиозными организациями, поддержка искусства, помощь американцам с ограниченными возможностями, поддержка детства и института семьи, забота о пожилых людях, развитие планирования семьи, оптимизация уголовного судопроизводства, обеспечение равенства возможностей [5].

Фрейм 4 «Возрождение американской демократии». Речь идет об усилении демократических институтов американского общества, тесном сотрудничестве центральной государственной власти с гражданскими институтами, регионами страны (выделенные слоты): улучшение правительственной системы, восстановление конституции и гражданских свобод, совершенствование избирательной системы, сотрудничество со штатами, взаимодействие с институтами гражданского общества, соблюдение прав жителей округа Колумбия, соблюдение суверенитета коренных народов, поддержка островных территорий [5].

Чувственно-образным ядром концепта будущего является наглядный образ возрожденной, обновленной Америки. Данный кодирующий образ вместе с соответствующими когнитивными признаками (возрождение, обновление) образуют базовый слой концепта. В качестве сегментов выделяются 4 основные американские ценности (соответствуют рассмотренным фреймам метафорической модели «Будущее — возрождение американских ценностей»). Данные когнитивные сегменты вместе с базовым слоем концепта составляют его ядро [3, с. 800]. Периферию/интерпретационное поле исследуемого концепта составляют предикации, которые соответствуют выделенным 34 слотам.

Отметим, что носителем смысла в партийной программе является именно концепт будущего. Следовательно, цели, ценности и задачи, представленные в партийных программах, представляют собой грани модели будущего, предлагаемой партиями. Цель, основной ори-

ентир партий определяется идеологией, основные ценности вытекают из доктрины, а конкретные меры, задачи следуют из программной (в узком смысле) части. Переходя на уровень идеологии, доктрины, которые отражены

в программах политических партий, представляется возможным следующим образом представить модель политического будущего в программах правящих политических партий:

1. Основная цель партии	Возрожденная, обновленная Америка.
2. Ценности партии	«Американская мечта». Лидерство Америки. Американское общество. Американская демократия.
3. Меры для достижения ценностей и цели	Меры социального характера (13). Меры экономического характера (4). Меры внутривнутриполитического характера (6). Меры внешнеполитического характера (11).

Материалы исследования показывают, что в программе правящей партии США ярко проявляется следующая особенность представления будущего. Правящая элита этой страны напрямую связывает будущее своей страны с судьбами всего мира, в модель будущего включается практически весь мир, например: «окончание войны в Ираке», «победа над Аль-Каидой и борьба с терроризмом», «предотвращение распространения и использования оружия массового поражения» и т. д.

Более стабильное положение Демократической партии США (по сравнению с ее аналогами в России и европей-

ских странах) дает основание предположить, что в условиях современного глобального мира наиболее успешными являются политические концепции и модели, предлагающие тесную связь не только между будущим каждого отдельного гражданина и будущим его страны, но и дальнейшую связь с будущим всего мира, человечества. А от привлекательности и качества предлагаемой модели политического будущего зависит и само инновационное развитие современной науки, высокотехнологического общества, само будущее нашей цивилизации.

Литература:

1. Карасик, В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурологический концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики/под ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 2001. с. 75–80.
2. Сенцов, А. Э. Концепт будущего в программах политических партий современной России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2012. — №3 (19). — с. 82–92.
3. Сенцов, А. Э., Муратова Е. Н., Онищенко А. К. Особенности исследования политического дискурса через анализ концептов // Молодой ученый. — 2015. — №4. — с. 799–802.
4. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики/под ред. И. А. Стернина. — Воронеж, 2001. — с. 58–65.
5. Democratic Party Platform 2008 «Renewing America's Promise» [Электронный ресурс] // Democratic Party. — Electronic date. Washington, 1995–2012. URL: http://www.democrats.org/about/party_platform (access date: 25.02.2015).
6. Who We Are. Our History, 2011 [Electronic resource] // Democratic Party. — Electronic data. [S. l.], 2012. URL: http://www.democrats.org/about/our_history (access date: 25.02.2015).

Понятие, задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации

Леванович Злата Юрьевна, студент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, филиал в г. Находка

В данной статье описывается: понятие «муниципальной службы»; сущность муниципальной службы и ее задачи; сферы, в которых муниципальная служба обязана обеспечивать решение вопросов местного значения; задачи организационно-контрольного управления; функции муниципальной службы.

Ключевые слова: муниципальная служба, Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», правотворчество, собственность, финансы, развитие, жилищный и нежилой фонд, образование, здравоохранение, общественный порядок, территории, жилищная и социально-культурная сфера, земля, природные объекты, коммунальное хозяйство, топливо, дороги, бытовые отходы, транспорт и связь, ритуальные услуги, архивы, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, культура, памятники, информация, физкультура и спорт, окружающая среда, планирование, распоряжительность, регулирование, контроль.

Понятие «муниципальной службы» относительно новое для нашего законодательства. До принятия Конституции Российской Федерации 1993 года этого понятия вообще не существовало, а работники местных органов считались государственными служащими [1].

С выделением органов местного самоуправления из системы органов государственной власти вопросы муниципальной службы стали требовать правового регулирования.

Муниципальная служба — это работа по обеспечению реализации полномочий органов и должностных лиц местного самоуправления, осуществляемая на постоянной основе на муниципальных должностях, не являющихся выборными, в органах местного самоуправления, которые образуются в соответствии с уставами муниципальных образований, которые фиксируются из средств местного бюджета и наделенных полномочиями по решению вопросов местного значения [2].

Сущность муниципальной службы социально обусловлена, так как преследует общественно-полезные цели и задачи, состоящие в служении общенародным интересам.

Задачи муниципальной службы:

- обеспечить свободу и права гражданина и человека на территории муниципального образования;
- обеспечить исполнение положений Конституции Российской Федерации, федерального законодательства, законов субъекта Российской Федерации, устава муниципального образования, правовых органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления на территории муниципального образования;
- оптимально организовать, максимально эффективно обеспечить социально-экономические и другие условия жизни населения муниципального образования исходя из интересов населения, исторических и иных местных традиций;
- создать условия для практического осуществления задач органов местного самоуправления и профессионально обеспечить реализацию функций, компетенции

и полномочий выборных органов и должностных лиц местного самоуправления;

- защитить интересы и права населения органов местного самоуправления муниципального образования;
- подготовить, принять, организовать исполнения и исполнение решений в пределах полномочий органов местного самоуправления;
- всячески содействовать федеральным органам государственной власти, расположенным на территории муниципального образования, органам государственной власти субъекта Российской Федерации [2].

Итак, цель, создания муниципальной службы — обеспечение самостоятельного решения населением вопросов местного значения через выборные органы местного самоуправления и непосредственно.

Учитывая содержание статьи 6 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» можно выделить следующие сферы, в которых муниципальная служба обязана обеспечивать решение вопросов местного значения [3].

Правотворчество — принятие и изменение уставов муниципальных образований.

Собственность — владение, распоряжение и пользование муниципальной собственностью.

Финансы — местные финансы, формирование, утверждение и исполнение местного бюджета, установление местных сборов и налогов, решение иных финансовых вопросов местного значения.

Развитие — комплексное социально-экономическое развитие.

Жилищный и нежилой фонд — содержание и использование муниципального жилищного фонда и нежилых помещений.

Образование — организация, содержание и развитие муниципальных учреждений дошкольного, основного общего и профессионального образования.

Здравоохранение — организация, содержание, развитие муниципальных учреждений здравоохранения и обеспечение санитарного благополучия населения.

Общественный порядок — охрана общественного порядка, организация, содержание муниципальных органов охраны общественного порядка и осуществление контроля за их деятельностью.

Территории: регулирование планировки и застройки территории муниципальных образований; озеленение и благоустройство территории муниципального образования.

Жилищная и социально-культурная сферы — создание условий для жилищного и социально-культурного строительства.

Земля — это контроль за использованием земель на территории муниципального образования.

Природные объекты — это регулирование использования водных объектов местного значения, месторождений общераспространенных ископаемых, а также недр для строительства подземных сооружений местного значения.

Коммунальное хозяйство — это организация, содержание и развитие муниципальных энерго-, газо-, тепло- и водоснабжения и канализации.

Топливо — организовать и снабдить население и муниципальные учреждения топливом.

Дороги — муниципальное дорожное строительство и содержание дорог местного значения.

Бытовые отходы — организовать утилизацию и переработку бытовых отходов.

Ритуальные услуги — организация ритуальных услуг и содержание местного захоронения.

Архивы — организовать содержание муниципальных архивов.

Транспорт и связь — организация транспортного обслуживания населения и муниципальных учреждений, обеспечение населения услугами связи.

Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание — создание условий для обеспечения населения услугами торговли, общественного питания и бытового обслуживания.

Культура — создание условий для деятельности учреждений культуры в муниципальном образовании.

Памятники — охрана памятников истории и культуры, которые находятся в муниципальной собственности.

Информация — это организация и содержание муниципальной информационной службы. Средства массовой информации — создание условий для деятельности средств массовой информации муниципального образования.

Зрелищные мероприятия — создание условий для организации зрелищных мероприятий.

Физкультура и спорт — создание условий для развития физической культуры и спорта в муниципальном образовании.

Социальная поддержка и занятость населения — обеспечение социальной поддержки и содействие занятости населения [2].

Окружающая среда — участие в охране окружающей среды на территории муниципального образования.

Правотворческая безопасность — обеспечение противопожарной безопасности в муниципальном образовании, организация муниципальной пожарной службы.

Точные задачи ставятся перед каждым органом местного самоуправления, его структурным подразделением, муниципальным служащим. Функции органов местного самоуправления и их структурных подразделений определяются в положениях о них. Задачи муниципального служащего формулируются в должностных инструкциях и иных организационно-распорядительных документах.

Например, в числе основных задач организационно-контрольной управления можно назвать:

- организационное, информационно-методическое обеспечение деятельности администрации города по реализации местного самоуправления — разработка планов мероприятий, которые намечены для проведения в городской администрации;

- обеспечивать подготовку и проведение на территории города выборов, референдумов, оказывать содействие избирательным комиссиям и избирателям города в осуществлении ими своих полномочий;

- организовывать и обеспечивать своевременное рассмотрение устных и письменных обращений граждан, направленных в адрес городской администрации, их централизованный учет в строгом соответствии с действующим законодательством; организовывать прохождение муниципальной службы и прочее [3].

Функции муниципальной службы — основные направления деятельности муниципальной службы, формируются и определяются в соответствии с ее задачами.

Функции — метод и способ решения задач, достижения целей. Задачи обуславливают содержание, формы и методы их реализации.

Главными функциями муниципальной службы являются.

Планирование. В основе планирования разработка программ, планов деятельности муниципальной службы по решению, стоящими перед местным самоуправлением задач. Оно основывается в формировании условий, которые необходимы для решения того или иного вопроса, установлении последовательности создания или обеспечение условий, определение порядка и сроков выполнения конкретных действий указании на то, какими должны быть результаты деятельности [4].

Деятельность административных структур муниципальной службы осуществляется в соответствии с перспективными и текущими планами. Перспективное планирование работы реализуется с помощью принятия плана действий определенных структурных подразделений органа местного самоуправления, группы муниципальных служащих, которые отвечают за определенные участки работы на долгосрочную перспективу (как правило, на период более года). Текущее планирование подразумевает собой разработку планов работы на месяц, квартал, год.

Регулирование (от лат. *regulo* — устраиваю, привожу в порядок). Применяется к муниципальной службе. Регу-

лирование заключается в упорядочении общественных отношений, возникающих в сфере местного самоуправления, приведении системы управления делами муниципального образования в такое состояние, которое обеспечивает всех элементов местного самоуправления, в налаживании связей между субъектами этих отношений [5].

Распорядительство. Распорядительные функции выражаются в даче точных указаний исполнителям — выполнить задачи, совершить действия в определенном порядке и в определенный срок. Но они проявляются и в непосредственных действиях муниципальных служащих. Так, например, в отношении финансовых средств распорядительные функции могут выражаться в принятии уполномоченным лицом решения о выделении определенных сумм на реализацию той или иной задачи. По отношению муниципального имущества распорядительные функции проявляются в принятии решений о совершении юридических действий, которые касаются этого имущества (продать, передать в хозяйственное ведение, возвратить из оперативного управления, другое) [2].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6 ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. — 2012, № 7.
2. Немчилов, А. А., Володин А. М. Муниципальная служба: справочное пособие./А. А. Немчилов — М.: 2011. — 250 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131 — ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 40 — Ст. 3822.
4. Рой, О. М. Система государственного и муниципального управления/О. М. Рой — СПб.: Питер, 2012. — 301 с.
5. Шуменкова, И. В. Муниципальное управление: учебное пособие/И. В. Шуменкова — М.: Экзамен, 2013. — 640 с.

Представление концепта будущего в политической идеологии современной России

Пятых Ксения Николаевна, студент;
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

Ключевые слова: политическая идеология, концепт будущего, политическая партия, парламентская партия, политический дискурс.

Человек постоянно желает узнать то, чего еще нет, увидеть то, что ожидает человечество. Будущее является неотъемлемой частью социального времени, основой познавательной, ценностно-смысловой деятельности человека. Самосознание себя и истории невозможно без целостного времени. Следует отметить, «что обсуждение будущего — необходимый элемент познания, пережи-

Так как часто распорядительные функции практически совпадают с исполнительными, их объединяют и формулируют как исполнительно-распорядительные функции.

Координационная. Это установление взаимоотношений между органами местного самоуправления и различными внешними (гражданами, организациями, органами местного самоуправления иных муниципальных образований, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и федеральных органов государственной власти) и внутренними (структурными подразделениями органа местного самоуправления, муниципальными служащими) субъектами. Взаимосвязи необходимы для четкой деятельности различных субъектов правовых отношений по решению конкретных задач и функций.

Контроль. Как функция муниципальной службы, контроль подразумевает собой проверку качества, точности и своевременности выполнения субъектами правовых отношений поставленных перед ними задач и целей.

вания, понимания, творческо-созидательной деятельности вообще» [9, с 147].

В древности потребность человека в предсказании будущего удовлетворялась прорицаниями оракулов, жрецов и т.д. В тот период «матрицей, характеризующей определенный тип идеальной детерминации политических отношений и одновременно принцип организации поли-

тического сознания общества, выступал миф» [8, с. 8]. Затем будущее прогнозировали философы, религиозные мыслители, на смену мифам пришли религиозные конструкции. Начиная с Нового времени на политической сцене появляются идеологии, которые вытесняют на периферию политического дискурса мифы и религиозные конструкции [8, с. 9]. В настоящее время политическое общение практически всегда идеологизировано, поскольку участники выступают в нем не как самостоятельные личности, а как представители каких-либо политических групп и институтов. Обусловленные идеологией ментальные схемы тех или иных политических партий определяют их вербальное поведение (например, риторические приемы и стратегии, речевые ходы и тематическую структуру политического дискурса).

Из самой структуры политического дискурса следует тот факт, что его исследование связано с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях и лежит оно на пересечении разных дисциплин [13, с. 46].

Так, в своем учебном пособии «Современная политическая лингвистика» Э. В. Будаев и А. П. Чудинов высказывают мысль о том, что речевая деятельность личности или коллективного субъекта политики (например, политической партии) воспринимается как отражение существующей в сознании людей языковой картины политического мира. Подобная деятельность может служить материалом для изучения индивидуальной, социумной и национальной ментальности [1]. Данные положения соответствуют когнитивному подходу к исследованию современного политического дискурса, который мы принимаем в данном исследовании за основной.

В основе когнитивного метода «лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи — объяснения процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, соответственно, и определяют сущность человеческого разума» [4, с. 42]. Методы когнитивного анализа политического дискурса позволяют реконструировать представления человека или группы лиц об окружающем мире, определить его ценностные воззрения. Помимо этого, данные методы помогают составить представление и о политической ситуации, т. к. «внутренние модели мира есть часть объективной политической картины» [2, с. 129].

Одним из наиболее актуальных направлений политического дискурс-анализа в рамках когнитивного метода является анализ политических концептов (концепт-анализ). Зарубежное научное направление, делающее акцент на изучении политических концептов сформировалось под влиянием школы аналитической философии (Рассел, Витгенштейн, Грязнова). Именно в рамках этого направления исследователи впервые попытались «посмотреть на мир через призму языка как одного из важнейших социальных конструктов» [5, с. 131].

В рамках современного когнитивного подхода в политической лингвистике представляется возможным от описания структур политического дискурса перейти к моделированию его когнитивной базы, что осуществляется через анализ концептов политического дискурса, которые лежат в основе политических предубеждений [12, с. 18]. Именно к этой категории концептов и относится исследуемый в работе концепт будущего.

Концепт — явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова *концепт* и *понятие* одинаковы: *концепт* является калькой с латинского *conceptus* «понятие», от глагола *conscipere* «зачинать», т. е. значит буквально «поятие, зачатие»; *понятие* от глагола *пояти*, др.-рус. «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально значит, в общем, то же самое [10]. Однако по сравнению с понятием, концепт обладает сложной структурой. С одной стороны, в него входит то, что является содержанием понятия, с другой — то, что делает концепт явлением культуры: этимология, ассоциативный ряд, оценки и коннотации («добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значения слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски» [6]. Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Для моделирования концептов используются четко структурированные единицы когнитивистики: фреймы, сценарии, скрипты и другие модели представления знаний. Фрейм — «структура данных для представления стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти» [3]. Фрейм представляет собой знание об определенном фрагменте человеческого опыта, организованном вокруг какого-либо смыслового ядра (например, вокруг смыслового ядра «День Победы» организуется фрейм, описывающий стандартное празднование этого дня в понимании языковой личности). Фрейм обычно предполагает перечисление деталей, из которых складывается ситуация. Сценарий — описание процесса, действия с его важнейшими этапами. Схема — описание предмета через его внешнюю форму, очертания [3]. Следовательно, концепты могут воплощаться в самых разных когнитивных структурах (от элементарных до самых сложных).

Политические концепты представляют собой сложные ментальные образования, которые упорядочивают и придают значение происходящим или ожидаемым политическим явлениям, объединяют родственные понятия [7, с. 800]. Помимо этого, политические концепты приобретают те или иные значения не только благодаря историческим традициям дискурса, и не только из-за множественных культурных противоречий, но, также, благодаря их нахождению в группе с другими политическими концептами [14, с. 52–55].

В нашем исследовании за образец структуры концепта мы принимаем модель, предложенную исследователем И. А. Стерниным [11]. Каждый концепт имеет определенную структуру, хотя и не может быть представлен как жесткая структура, подобно значению отдельного слова. Типы концептов различаются по содержанию и по структуре. Однако каждый концепт обязательно имеет базовый слой, который «всегда представляет собой определенный чувственный образ (автобус — желтый, тесно, трясет; искусство — картины; религия — церковь, молящиеся люди)» [11, с. 58]. Данный образ, называемый кодирующим, является единицей универсального предметного кода (Н. И. Жинкин, И. Н. Горелов), которая кодирует концепт для мыслительных операций [11, с. 58].

Можно говорить о базовом слое концепта — чувственно-образном ядре, которое кодирует его как мыслительную единицу, плюс ряд дополнительных концептуальных признаков. Когнитивные слои, образуемые этими концептуальными признаками и отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами дополняют базовый когнитивный слой. «Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру» [11, с. 59]. Отметим, что наибольшее внимание в программах современных российских парламентских политических партий уделяется именно теме и концепту будущего.

В плане структуры концепты условно подразделяются на три типа — одноуровневые, многоуровневые и сегментные. Одноуровневые концепты включают только ядро, т. е. один базовый слой. Многоуровневые концепты состоят из нескольких когнитивных слоев, которые отличаются друг от друга по уровню абстракции и последовательно наслаиваются на базовый слой [11, с. 59]. Структурно концепт будущего относится к сегментному типу, т. е. представляет собой когнитивный слой концепта, состоящий из ядра, окруженного несколькими когнитивными сегментами, равноправными по степени абстракции.

Подробный анализ обязательств и задач парламентских партий позволяет говорить о том, что эти меры носят, по большей части, восстановительный, по отношению к советскому периоду, советской тоталитарной идеологии характер, таким способом партии рассчитывают привлечь большее количество избирателей. В наши дни идея сильного государства советского образца привлекательна для российского электората тем, что советское социально-государственное устройство, все-таки, могло защитить людей и от внешних, и от внутренних угроз даже при весьма скудных ресурсах. Однако следует отметить, что советская тоталитарная идеология относилась к типу мифологических идейных образований, поскольку делала акцент не на отображении реальности, а на популяризации искусственно созданной картины мира, повествующей не столько о настоящем, сколько о будущем, о том, что необходимо построить и во что требуется свято верить.

Литература:

1. Будаев, Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006.
2. Гаврилова, М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. 2004. №3. с. 127—139.
3. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Мн.: Тетрасистемс, 2004.
4. Петров, В. В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы. — Вопросы языкознания, №2, 1988.
5. Петров, К. Е. Структура концепта «терроризм» // Полис. 2003. №4. с. 130—141.
6. Розенталь, Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001.
7. Сенцов, А. Э., Муратова Е. Н., Онищенко А. К. Особенности исследования политического дискурса через анализ концептов // Молодой ученый. — 2015. — №4. — с. 799—802.
8. Соловьев, А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. №2.
9. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество/Питирим Сорокин. — М.: Политиздат, 1992.
10. Степанов, Ю. С. Теория языка. Концепт [Электронный ресурс] — URL: <http://genhis.philol.msu.ru/120.shtml> (дата обращения 22.02.2015).
11. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001. — с. 58—65.
12. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. — Волгоград, 2000.
13. Bell, V. Negotiation in the workplace: The view from a political linguist // A. Firth ed. The discourse of negotiation: Studies of language in the workplace. — Oxford etc.: Pergamon, 1995. P. 41—58.
14. Kelly, D., Donway R. Liberalism and free speech // Democracy and the mass media. Ed. by Judith Lichtenberg. Cambridge, 1995.

СОЦИОЛОГИЯ

Влияние авторитетов и образцов для подражания в среде молодежи 16–18 лет

Артамонова Евгения Александровна, студент

Московский государственный гуманитарный университет имени М. А. Шолохова.

Актуальность исследования.

В молодости выбор авторитетов и образцов для подражания у каждого молодого человека может происходить осознанно или на подсознательном уровне. Но для формирования личности выбор авторитетов и образцов для подражания — важный этап в жизни. Психологи выяснили, что пик этой потребности приходится на 16–18 лет. Всем нам известны примеры того, что иногда этот выбор осуществляется, мягко говоря, неудачно. Возможно ли целенаправленно влиять на выбор данной категории молодежи в возрасте 16–18 лет? Как молодежь подходит к выбору, на что опирается и как осуществляет выбор авторитета и образца для подражания? Полученные знания помогут специалисту ОРМ в работе с данной категорией молодежи.

Итак, действительно ли необходимы авторитеты и образцы для подражания в группах молодежи 16–18 лет? Как молодежь подходит к выбору, на что опирается и как делает выбор авторитета и образца для подражания? Возможно, ли влиять на выбор данной категории молодежи? Могут ли полученные знания о влиянии выбора авторитетов и образцов для подражания помочь специалисту по работе с молодежью воздействовать на данную категорию молодежи в возрасте 16–18 лет?

Целью нашего исследования является выявление механизмов, разработка методики исследования и получение знания о процессе выбора молодежью авторитетов и образцов для подражания в возрасте 16–18 лет.

Замысел полевой части исследования состоял в проведении опроса. Важен ли выбор авторитета? Каковы основные критерии выбора авторитета и образца для подражания? Положительные или отрицательные качества избранного образца — что притягивает молодежь? Нужен ли образец для подражания? Для чего подражают ему?

Проблема, послужившая основанием данного исследования, состоит в том, что выбору авторитетов и образцов для подражания молодежью не уделяется должного внимания. Молодежь 16–18 лет может часто ошибаться при выборе авторитетов и образцов для подражания.

Но что позволяет судить о правильном или ложном выборе молодежи 16–18 лет? Если социум будет иметь эффективные механизмы «назначения» образцов для молодежи — то не остановится ли развитие общества?

Впрочем, возможность влиять на данную категорию молодежи в выборе авторитета и образца для подражания также является проблемой.

В качестве **метода исследования** выступает опрос. Опрос (Приложение 1) состоит из 14 вопросов открытого типа. В исследовании приняли участие 50 респондентов. Опрос анонимный, проведён среди молодых людей в возрасте от 16 до 18 лет в городе Электросталь. Из них 30% респондентов в возрасте 16 лет; 36% респондентов 17 лет; 34% респондентов 18 лет. В опросе участвовали 60% девушек и 40% юношей.

Общие результаты исследования

Большинство молодежи (96%) считает, что в современном мире существуют авторитеты и образцы для подражания. Авторитетом у современной молодежи 16–18 лет являются публичные люди (70%) и родители (14%). Отдельно, так же выделяют в авторитеты и образцы для подражания президента нашей страны, В. В. Путина (12%). По мнению молодежи 16–18 лет авторитетом и образцом для подражания должен служить эталон: человек целеустремленный, эрудированный, коммуникабельный, с сильным характером, с приятной внешностью, оратор; важно, чтобы это был человек, который многого достиг в жизни. 78% опрошенных считают, что у них **есть** авторитет и образец для подражания, а 22% опрошенных считают, что у них **нет** авторитета и образца для подражания. Для тех, у кого **есть** авторитет и образец для подражания, опрошенные уточнили свой выбор:

— Семья (родители, братья, сёстры, бабушки, дедушки и т. д.).

— Публичные личности (президент, политики, актеры, певцы, телеведущие, олимпийские чемпионы, писатели, художники, представители мейнстрима, музыканты, учителя).

— Собираемые образы.

Молодые люди (92%) хотели бы перенять у авторитетов и образцов для подражания следующие черты: внимательность, доброту, справедливость, честность, целеустремленность, силу воли, коммуникабельность, харизматичность и т. д. Мы поинтересовались авторитетами родителей молодежи 16–18 лет, и сделали вывод: 24% опрошенных утверждают, что авторитетом их родителей были или есть их собственные родители;

16% опрошенных утверждают, что авторитетом их родителей были или есть политические деятели;

14% опрошенных утверждают, что авторитетом их родителей были или есть деятели культуры.

Молодежь (98%) прежде всего, вдохновляется творческими людьми, которые мыслят нестандартно, а так же жизнерадостными и общительными людьми. В том числе, деятели искусства и ученые могут вдохновлять молодежь 16–18 лет, потому что имеют немалый запас знаний. Добрые, отзывчивые, открытые и честные люди, по мнению респондентов, тоже вдохновляют, потому что с ними приятно вести диалог.

При выборе авторитета и образца для подражания 44% респондентов будут опираться на положительные качества, такие как искренность и честность, на его моральные, духовные качества, коммуникабельность и целеустремленность, на личные взгляды авторитета и склад ума, на наличие лидерских качеств и целеустремленность. Обязательно должна быть схожесть во мнениях. Такой выбор важен для 62% опрошенных, именно авторитетное лицо заставляет ориентироваться в особенностях и манере поведения, помогает в выборе идеалов и мировоззрения, принципов и норм жизни. Выбор очень важен, ведь он может повлиять на человека как положительно, так и отрицательно. Оказывается, в 36% случаев притягивают как положительные, так и отрицательные качества. Без сомнения образец для подражания нужен для того, чтобы научиться новым качествам и достигать новых успехов. 94% респондентов выделили следующие качества от более важных, к менее важным: целеустремленность, доброта, коммуникабельность, ораторское искусство, дипломатичность, уверенность в себе, честность, харизматичность, лидерство, настойчивость, толерантность, справедливость, упорство, не ставить себя выше/ниже других, патриотизм, преданность, трудолюбие, ответственность.

Для большинства опрошенных очень важен выбор авторитетов и образцов для подражания. Развернутые ответы респондентов, хорошо показали нам всю картину происходящего, и мы с уверенностью можем сказать, что в современном мире находится большое количество авторитетов и образцов для подражания (интересных, ярких и удивительных людей). Выбор авторитетов и образцов для подражания осуществляется нерелефлексивно, на основании внутренней системы ценностей. Но нельзя забывать, что авторитеты могут оказаться как положительными, так и отрицательными.

Результаты исследования.

Приложение 1.

Опросник.

Полевое исследование «Как влияют авторитеты и образцы для подражания на молодежь 16–18 лет»

Целью нашего исследования является выявление механизмов, разработка методики исследования и получение знания о процессе выбора молодежью авторитетов и образцов для подражания.

Ваше участие в данном исследовании очень важно. Просим Вас быть предельно откровенным в ответах на предложенные вопросы.

Правила заполнения анкеты:

Внимательно прочтите вопрос и напишите разборчиво свои ответы на свободных строках.

Убедительная просьба: не оставляйте пожалуйста ни одного вопроса без ответа.

Указывать фамилию не нужно. Полученная информация будет обрабатываться в общем виде на условиях **строгой конфиденциальности.**

1. Существуют ли в современном мире авторитеты и образцы для подражания?

2. Кто, по вашему мнению, является авторитетом у современной молодежи?

3. Есть ли у Вас авторитет, образец для подражания? Кто он для Вас?

4. Какие черты вы хотели бы перенять? Почему эта личность для Вас является авторитетом?

5. Кто был авторитетом у ваших родителей?

6. Какие люди вас вдохновляют и почему?

7. На что вы будете, опирается при выборе авторитета и образца для подражания?

8. Что это за «героический персонаж» — авторитет и образец для подражания?

9. Важен ли выбор авторитета для вас? Почему?

10. Положительные или отрицательные качества избранного образца для подражания, что притягивает молодежь в образцах для подражания?

11. Нужен ли образец для подражания? Для чего подражают ему?

12. Выделите личностные качества, которыми должны обладать современные лидеры и авторитеты.

13. Ваш пол

14. Ваш возраст

Благодарим за участие!

Приложение 2.

Обобщенные результаты проведенного исследования на тему: «Как влияют авторитеты и образцы для подражания на молодежь 16–18 лет».

1. Существуют ли в современном мире авторитеты и образцы для подражания?

96% — Да, авторитеты и образцы для подражания существуют.

2% — Нет, авторитеты, и образцы для подражания не существуют.

2% — Затрудняется в своем ответе.

2. Кто, по вашему мнению, является авторитетом у современной молодежи?

4% — Затрудняется в своем ответе.

12% — Авторитетом у современной молодежи считают В. В. Путина.

14% — Авторитетом у современной молодежи считают родителей.

70% — Авторитетом у современной молодежи считают публичных людей.

По мнению молодежи 16–18 лет авторитетом и образцом для подражания должен служить эталон, который будет являться целеустремленным, эрудированным, коммуникабельным, с сильным характером, с приятной внешностью, оратор, человек, который многого достиг в жизни. Многие молодые люди хотят быть знаменитыми, так же как и их авторитеты.

3. Есть ли у Вас авторитет, образец для подражания? Кто он для Вас?

78% опрошенных считают, что у них **есть** авторитет и образец для подражания.

22% опрошенных считают, что у них **нет** авторитета и образца для подражания.

Для тех, у кого **есть** авторитет и образец для подражания, опрошенные уточнили свой выбор:

— Семья (родители, братья, сестра, бабушки, дедушки и т. д.).

— Публичные личности (президент, политики, актеры, певцы, телеведущие, олимпийские чемпионы, писатели, художники, представители мейнстрима, музыканты, учителя).

— Собирабельные образы.

4. Какие черты Вы хотели бы перенять? Почему эта личность для Вас является авторитетом?

По результатам обработки 92% анкет выстроилась следующая иерархия желаемых черт глубинные особенности:

- 1) целеустремленность
- 2) внимательность
- 3) доброта
- 4) справедливость
- 5) честность
- 6) искренность
- 7) уверенность
- 8) лидерство
- 9) ораторское искусство отзывчивость
- 10) трудолюбие
- 11) терпение
- 12) сила воли
- 13) образованность
- 14) стрессоустойчивость
- 15) коммуникабельность
- 16) выносливость
- 17) харизматичность
- 18) отвага
- 19) добросовестность

20) скромность

При помощи этих черт люди добиваются успехов, и достигают новых результатов — таково мнение 92% опрошенных.

8% опрошенных не хотят перенимать никаких качеств.

5. Кто был авторитетом у ваших родителей?

46% не знают ответа на вопрос и/или не интересовались этим.

24% опрошенных утверждают, что авторитетом их родителей были/есть их собственные родители.

16% опрошенных утверждают, что авторитетом их родителей были/есть политические деятели (П. А. Столыпин, В. И. Ленин, И. В. Сталин, В. В. Путин).

14% опрошенных утверждают, что авторитетом их родителей были/есть деятели культуры (спортсмены, тренеры, архитекторы, художники, космонавты).

6. Какие люди вас вдохновляют и почему?

98% считают, что их вдохновляют:

Творческие люди, которые мыслят нестандартно.

Жизнерадостные и общительные люди.

Деятели искусства и ученые — потому, что имеют немалый запас знаний.

Добрые, отзывчивые, веселые, открытые и честные люди, потому что с ними приятно вести диалог.

Герои книг — сильные, смелые и целеустремленные.

У 2% опрошенных таких «маяков» нет.

7. На что вы будете опираться при выборе авторитета и образца для подражания?

44% респондентов будут опираться на положительные качества, такие как искренность и честность, на его моральные, духовные качества, коммуникабельность и целеустремленность, на личные взгляды авторитета и его склад ума, на наличие лидерских качеств и целеустремленность. Обязательно должна быть схожесть во мнениях.

8% будут опираться на собственные чувства.

4% не на что не опираются.

8. Что это за «героический персонаж» — авторитет и образец для подражания?

48% респондентов считают «героического персонажа» патриотом своей страны, идеалом (чаще всего собирабельный образ), на которого все хотят быть похожим. Герои из книг и фильмов очень хорошо подходят под определение понятия «героический персонаж». Это — те, кто делает наш мир лучше. «Героический персонаж» — «путеводная звезда» по жизни.

24% — затрудняются ответить.

20% относят к понятию «героического персонажа» медийных личностей.

Для 8% «героический персонаж» — это мама.

9. Важен ли выбор авторитета для вас? Почему?

Важен — для 62% опрошенных.

Именно авторитетное для них лицо заставляет ориентироваться в особенностях и манере поведения, помогает сориентироваться в выборе идеалов и мировоззрения, принципов и норм жизни. В период становления личности,

молодые люди должны найти себе такого человека, за которым можно было бы пойти. Выбор важен, ведь он может повлиять на человека как положительно, так и отрицательно.

Выбор авторитета не важен для 38% опрошенных.

Выбор авторитета не важен. Опрошенные, не считают нужным подражать кому-либо, и хотели бы самостоятельно добиваться поставленных целей.

10. Положительные или отрицательные качества избранного образца для подражания, что притягивает молодежь в образцах для подражания?

54% опрошенных притягивают положительные качества.

36% опрошенных притягивают как положительные, так и отрицательные качества.

10% опрошенных притягивают отрицательные качества.

11. Нужен ли образец для подражания? Для чего подражают ему?

Нужен — 80%

Не нужен — 20%

Подражают, для того что бы научиться новым качествам и достичь успехов — мнение респондентов, которым нужен образец для подражания.

12. Выделите личностные качества, которыми должны обладать современные лидеры и авторитеты.

6% респондентов воздержались от ответа.

94% респондентов выделили следующие качества от более важных, к менее важным (результат обобщен):

- 1) Целеустремленность
- 2) Доброта
- 3) Коммуникабельность
- 4) Ораторское искусство
- 5) Дипломатичность
- 6) Уверенность в себе
- 7) Честность
- 8) Харизматичность
- 9) Лидерство
- 10) Настойчивость
- 11) Толерантность
- 12) Справедливость
- 13) Упорство
- 14) Не ставить себя выше/ниже других
- 15) Патриотизм
- 16) Преданность
- 17) Трудолюбие
- 18) Ответственность

13. Ваш пол.

В опросе участвовали 60% девушек и 40% юношей.

14. Ваш возраст.

Из 100% респондентов. Из них:

30% в возрасте 16 лет;

36% в возрасте 17 лет;

34% в возрасте 18 лет.

Реализация социального страхования: состояние и перспективы

Биджиева Фархада Ахматовна, студент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева (г. Карачаевск)

Грамотно построенная социальная политика не только обеспечивает социальную защиту трудящихся с помощью механизма социального страхования, но и позволяет осуществлять инвестиции в сферу производства, доходы от которых идут на повышение квалификации работников и мотивации их труда, на развитие «человеческого капитала» и в итоге способствуют стабилизации общества. Из этого следует, что данная тема весьма актуальна, особенно во время отсутствия стабильности в государстве. Однако, несмотря на кризис, Фонд социального страхования продолжает выполнять свои обязательства в полном объеме. Из средств фонда выплачиваются пособия при рождении ребенка и при потере трудоспособности, оплачиваются детский отдых и родовые сертификаты. При этом руководство фонда отмечает, что, несмотря на сокращение бюджета, финансирование всех социально значимых программ идет по плану.

Одна из основных черт рыночных отношений — наличие развитых систем защиты граждан: социального страхования и социальной помощи. При этом главным инсти-

тутом защиты человека является социальное страхование. В период социально — экономических реформ, когда сложились отношения между социальными объектами изменяются кардинальным образом, общество оказалось не готовым к осмыслению задач в области организации Система социального обеспечения каждой страны имеет свои характерные особенности в связи с конкретными социально-экономическими условиями. Право на социальное обеспечение закреплено в Конституции Российской Федерации и представляет собой комплекс взаимосвязанных организационных и законодательных мер. Социальное обеспечение в России включает в себя следующие виды:

— пенсии (по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца, за выслугу лет, социальные);

— пособия (временной нетрудоспособности, беременности и родам, многодетным и одиноким матерям, на детей в малообеспеченных семьях и военнослужащих срочной службы, инвалидов детства и др.);

— содержание и обслуживание престарелых и инвалидов в специальных учреждениях (домах-интернатах);

— профессиональное обучение и трудоустройство инвалидов:

- протезно-ортопедическую помощь
- врачебно-трудовую экспертизу и реабилитацию инвалидов
- льготы и преимущества инвалидам.

И хотя всей системе социального обеспечения присущи общие черты, но в то же время каждый вид имеет свои особенности. Эффективность работы социальной системы во многом зависит от продуманности механизма финансирования. Выплаты по социальному страхованию производятся из страховых фондов, в которых сосредотачиваются собранные в виде налогов средства.

С 1 июля 2011 года началось поэтапное реформирование системы социального страхования. Предложение изменить действующую «зачетную» систему (т.е. механизм выплаты работодателем пособий застрахованным лицам в счет уплаты страховых взносов в Фонд) на систему непосредственного назначения и выплаты пособий Фондом социального страхования Российской Федерации (его региональными отделениями) было поддержано Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации и Правительством Российской Федерации.

Переход к новой системе выплат страхового обеспечения — это масштабный проект, который, в том числе, связан с разработкой и внедрением новых технологий приема и обработки данных, кадровой подготовкой, созданием соответствующего оборотного запаса денежных средств, необходимых для обеспечения бесперебойных выплат. Одновременное решение поставленных задач во всех субъектах Российской Федерации несет в себе необоснованно высокий риск, именно поэтому были выбраны тестовые территории, на которых и будет реализовываться пилотный проект.

В 2011 году новая система выплат была опробована в Нижегородской области и Карачаево-Черкесской Республике. В 2012 году участниками пилотного проекта стали еще 6 субъектов Российской Федерации: Астраханская, Курганская, Новгородская, Новосибирская, Тамбовская области и Хабаровский край.

Действующая система социального страхования начала работать еще в условиях мобилизационной экономики, и на сегодняшний день «зачетный» принцип не соответствует экономическим реалиям. Принципы страхования, как и права застрахованного лица, могут быть нарушены в случае, если предприятие объявляется банкротом. Выплату гарантированных законодательством пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком до достижения возраста 1,5 лет в указанной ситуации придется требовать через суд. В аналогичную ситуацию попадает застрахованное лицо, если работодатель просто отказывается платить названные выше пособия. В основном такая ситуация связана с выплатами пособия по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком.

Существуют обусловленные причины реформирования: дело в том, что модернизация системы необходима и для усиления контроля Фонда социального страхования Российской Федерации за экспертизой временной нетрудоспособности. Ежегодно Фонд в рамках страхования по временной нетрудоспособности и в связи с материнством оплачивает более 30 млн листков нетрудоспособности, или свыше 400 млн дней. Размер дневного пособия по временной нетрудоспособности 2015 году превысит 800 руб., а объем средней выплаты по листку нетрудоспособности — 5500 руб. Увеличивающийся размер пособий становится поводом использования средств не по назначению, т.е. страхового мошенничества. А нецелевые выплаты отражаются на сбалансированности бюджета Фонда социального страхования Российской Федерации.

Реформирование системы социального страхования исключит возможность страхового мошенничества, а также позволит свести риск невыплат пособий застрахованным гражданам к нулю в случае, когда у предприятия арестованы счета, оно находится в стадии банкротства или ликвидации.

Нововведения пилотного проекта коснутся граждан, работающих по трудовым договорам, работодателей и учреждения здравоохранения. Поменяется система взаиморасчета между территориальным органом Фонда и страхователем (работодателем): страхователи будут уплачивать страховые взносы в бюджет Фонда в полном объеме без уменьшения их на суммы выплат, как в настоящее время.

Выплата пособий производится непосредственно территориальными органами Фонда. Претерпел изменения и бланк листка нетрудоспособности, поскольку это основной документ, подтверждающий факт временной нетрудоспособности.

Для застрахованных граждан порядок получения и оформления самого листка нетрудоспособности остается прежним, и документ будет также предоставляться по месту работы. Меняется способ получения выплат по листку нетрудоспособности. Оплата осуществляется непосредственно территориальным органом Фонда напрямую.

Застрахованное лицо может выбрать способ получения пособий: либо путем перечисления пособия на банковский счет получателя, либо через организацию федеральной почтовой связи, или иную организацию по заявлению застрахованного лица.

Также регламентировано время перечисления пособий. Если нет аргументированных причин для отказа в выплате пособия застрахованному лицу, то средства должны быть перечислены территориальным органом Фонда в течение 10 календарных дней со дня получения заявления и документов.

Фонд стремится максимально защитить застрахованное лицо от ситуации, когда страхователь (работодатель) отказывается выплачивать пособия работнику в случае прекращения деятельности, либо при невозможности уста-

новления фактического местонахождения страхователя на день обращения застрахованного лица в целях получения пособия. В обоих случаях гражданин вправе самостоятельно представить необходимые документы в территориальный орган Фонда для выплаты пособия и перечисление средств будет осуществлено в указанные сроки.

Действующая в России система социального страхования до сих пор сохраняет черты, в большей степени характерные для социальной помощи, чем страхования. При достаточно высокой страховой нагрузке на работодателей (почти 40% фонда оплаты труда) уровень большинства социальных выплат явно недостаточен и не увязан с объемом вносимых страховых средств. Правовое поле данного института социальной защиты только формируется. Отсутствует реальное разделение системы социального страхования и системы социальной помощи.

Следует понимать, что формирование национальной системы социального страхования — дело непростое. Такая система органически связана с системой заработной платы, налоговой системой, политикой и состоянием рынка труда, демографическим положением в настоящем и его прогнозным положением в будущем. Необходимо критично признать, что пока формирование системы социального страхования не увязано с названными выше факторами, которые во многом определяют качественные ее характеристики (уровень пенсий и других страховых выплат, качество и объем услуг по лечению и оздоровлению трудящихся), построить эффективную систему социальной защиты в стране не удастся. Сегодня система социального страхования требует определенных мер по её реформированию. Иначе работа соответствующих внебюджетных фондов так и будет оставаться малоэффективной. Из ряда причин существенного отставания в проведении реформ в системе социального страхования следует отметить три. Во-первых, реформирование этой системы проводится без должной увязки с государственной социальной политикой. В стране до сих пор не сформирована идеология перемен в области социального страхования. Разработчики соответствующих законопроектов видят свою задачу в решении лишь частных вопросов. Во-вторых, упускается из виду, что рассматриваемая система — один из важнейших механизмов

регулирования в социально-трудовой сфере, основанного на взаимодействии трех социальных субъектов (работодателей, работников и государства). Что же касается государства, то оно уклоняется от ответственности за создание и регулирование правового поля социального страхования, проявляет себя как недисциплинированный и постоянно нарушающий «правила игры» партнер (хронический должник взносов в Пенсионный фонд, нерадивый распорядитель средств Фонда занятости и Фонда медицинского страхования). Такое поведение государства превращает систему социального страхования из механизма обеспечения согласия в обществе в механизм социального напряжения.

В-третьих, неупорядоченной и нескоординированной остается финансовая сфера социального страхования. Не обоснованы размеры страховых взносов по каждому его виду, не определены принципы распределения нагрузки страховых платежей между работодателями, работниками и государством. Страховые платежи сохраняют налоговый характер, но при этом отсутствуют действенные механизмы контроля за сбором и расходованием страховых средств. При ныне действующем порядке взимания страховых взносов налицо значительный разрыв между их уплачиваемым страхователями размером и уровнем выплат застрахованным, что, понятно, вызывает нарекания, и вполне справедливые.

Много серьезных вопросов в этой связи предстоит решить законодателям, и прежде всего Государственной Думе. В их числе совершенствование законов по социальному страхованию и обеспечению, их гармонизация с другими видами права — трудовым, гражданским, финансовым и административным, снятие существующих законодательных противоречий между ними.

Таким образом, можно сделать вывод, что совершенствование системы социального страхования является сейчас насущной необходимостью. Пусть у внебюджетных фондов и существуют свои проблемы, но путем принятия новых нормативных актов, реализацией различных проектов они вполне могут быть решены, пусть не в короткие сроки, но с действительной перспективой улучшенного функционирования и положительных результатов в дальнейшем.

Литература:

1. Асхаков СИ. Справочник социального работника/СИ. Асхаков. — Ростов-н/Д: Феникс, 2014—440, [1] с.
2. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. — М.: Инфра-М, 2011
3. НИУ БелГУ; под ред.: В. В. Бахарева и др.; рец.: В. П. Бабинцев, И. М. Невлева: Социальная работа в современной России: взаимодействие науки, образования и практики. — Белгород: ИПК НИУ БелГУ, 2011
4. Павленок, П. Д.: Технологии социальной работы с различными группами населения. — М.: Инфра-М, 2011
5. рец., Т. Н. Кузнецова; И. К. Свищева и др.: Азбука социального работника. — Белгород: Б. И., 2011
6. Российская академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ; И. В. Стародубцева и др.: Анализ региональной антикризисной политики. — М.: Дело, 2010
7. Васильчиков, В. М.: Правовое обеспечение социальной работы. — М.: Академия, 2009.

Социально-правовая защита несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы

Гришненко Мария Сергеевна, магистрант
Самарский государственный университет

Подростковая преступность была и остается одной из самых существенных социально-правовых проблем российского общества. Уголовная статистика последних лет фиксирует рост тяжких и особо тяжких преступлений в структуре подростковой преступности [1] (рис. 1).

При отправлении правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо иметь в виду положения таких важнейших общепризнанных норм международного права, как Конвенция ООН о правах ребенка, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр — Риядские руководящие принципы), Минимальных Стандартных Правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»)[2].

Анализ важнейших принципов и норм международного права выявил, что система правосудия в отношении несовершеннолетних, в первую очередь, должна быть направлена на благополучие несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия были всегда соразмерны с особенностями личности правонарушителя.

Глобальное преобразование уголовно-исполнительной системы в рамках Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года от 14.10.2010 г. № 1772-р направлено на ее гуманизацию, приведение в соответствие с международными стандартами исполнения наказаний [3].

Данные преобразования затронули порядок и условия организации исполнения наказания в Федеральном казенном учреждении Жигулевской воспитательной колонии ГУФСИН России по Самарской области (Жигулевская ВК), единственной колонии для несовершеннолетних осужденных в Самарской области.

В настоящем времени руководителем колонии является подполковник внутренней службы Юрий Николаевич Никулин. Лимит наполнения воспитательной колонии — 319 человек. В 2013 году в Жигулевской ВК содержалось 72 человека, в том числе из Самарской области — 37 человек, Саратовской области — 13 человек, Оренбургской области — 17 человек, Пензенской области — 5 человек, из них 18 лет и старше — 6 человек (рис. 2).

Из них 56% не имеют опыта работы и не учились в общеобразовательных учреждениях, каждый третий является сиротой или социальной сиротой, употребляли наркотические вещества 15% воспитанников, свыше 20% имеют психические отклонения

Отличительной особенностью организации деятельности Жигулевской ВК состоит в том, что несовершеннолетние осужденные, выходя из исправительного учреждения, находятся в активном возрасте, позволяющем социально определиться и закрепиться в будущем, и именно поэтому особое значение уделяется их ресоциализации в общество. Поэтому приоритетными задачами Жигулевской ВК являются вопросы непрерывного соци-

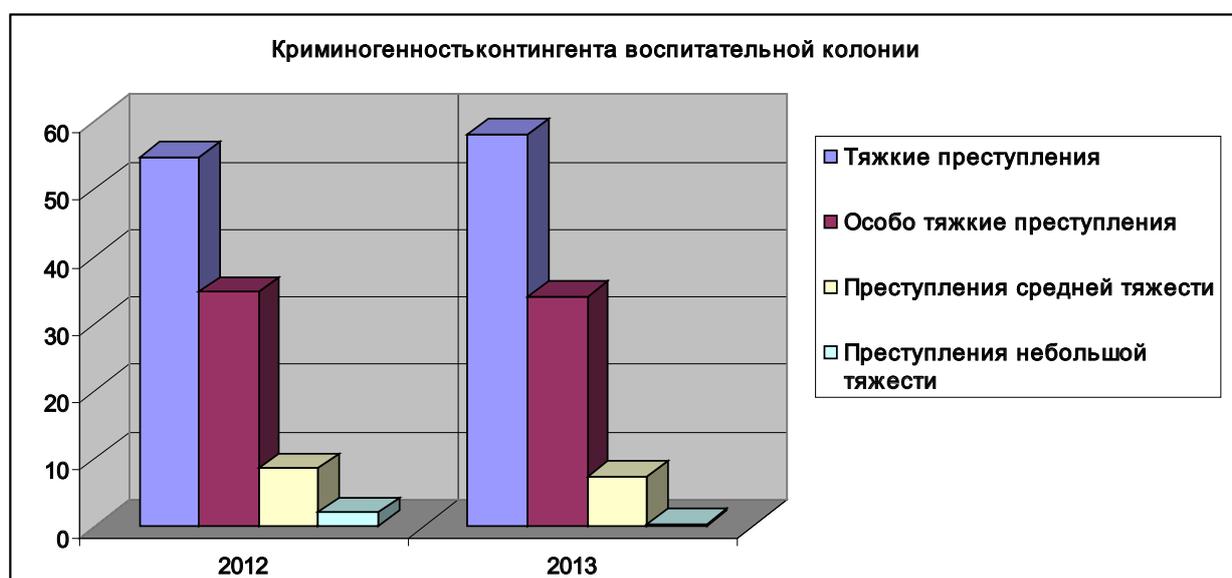

Рис. 1. Диаграмма показателей криминогенности контингента воспитательных колоний 2012–2013 гг.

Рис. 2

ального сопровождения осужденных, начиная с момента поступления воспитанника в ВК и до его освобождения. И немаловажным является то, что на каждом этапе отбывания наказания применяются определенные средства социально-правовой защиты данной категории осужденных (Таблица 1)

На базе Жигулевской ВК апробированы различные средства социально-правовой защиты несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы. Проведенное исследование позволяет нам выделить две группы средств социально-правовой защиты несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы — специальные и общесоциальные. Выделение этих групп вызвано, прежде

всего, необходимостью более успешного предупреждения преступлений несовершеннолетних. Специальные средства социально-правой защиты применяются непосредственно в воспитательных колониях, заключаются в оказании превентивного воздействия на несовершеннолетних осужденных, склонных к противоправному поведению, с целью удержания их от совершения новых преступлений, а также успешной интеграции их в общество. Общесоциальные средства социально-правовой защиты направлены на успешную подготовку к жизни в обществе и интеграции всех детей и молодых людей через семью, общину, школу, профессионально-техническую подготовку, трудовую деятельность.

Таблица 1. Спектр средств социально-правовой защиты, которые применяются в Жигулевской ВК

I этап: Период адаптации	II этап: Период отбывания наказания	III этап: Период подготовки к освобождению
<ol style="list-style-type: none"> 1) обеспечение предметами первой необходимости; 2) выявление отношений воспитанника с родителями, родственниками или другими лицами, которые могут оказать помощь воспитаннику; 3) составление социального паспорта несовершеннолетнего осужденного и программы помощи и д. р. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) вовлечение в обучение; 2) развитие интереса к трудовой деятельности; 3) занятость в видах творчества, спорте 4) контроль над поведением несовершеннолетних осужденных 5) использование национально-патриотических и религиозных начал в процессе социализации и ресоциализации 6) привлечение родительского комитета к социально-педагогической деятельности; 7) привлечение возможностей попечительского совета; 8) применение мер поощрения и д. р. 	<ol style="list-style-type: none"> 1) занятие в Школе по подготовке к освобождению; 2) обеспечение набором документов, необходимых после освобождения; 3) взаимодействие с вневедомственными организациями; 4) оказание помощи осужденным сиротам и оставшимся без попечения родителей путем установления контактов с местной администрацией с целью обеспечения их рабочими местами и жилплощадью; 5) содействие в трудовом и бытовом устройстве

Результаты проведенного эмпирического исследования позволили нам обосновать социально-правовую защиту несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы как первостепенное направление в государственной политике, а также определить то, что, несмотря на апробацию различных средств социально-правовой защиты несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы в Жигулевской ВК, сама уголовно-исполнительная система нуждается в реформировании.

Данное обстоятельство выявило необходимость разработки рекомендаций по развитию социально — правовой защиты несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы в приоритетных направлениях: рассмотрение вопроса о создании концептуальной модели воспитательного

центра; социальное сопровождение несовершеннолетних осужденных после освобождения из мест лишения свободы; ранняя профилактика преступности среди несовершеннолетних.

Следует отметить тот факт, что воспитать законопослушного подростка зачастую легче, чем перевоспитать трудного, конфликтного, педагогически запущенного, что порой вообще является невозможным. [4]. Именно поэтому государственная политика и все общество в целом особое значение должно уделять ранней профилактики предупреждения преступлений среди подростков, стараться искоренять факторы, способствующие противоправному поведению несовершеннолетних.

Литература:

1. Данили, Е. М., Давыдова Н. В., Кузьмин А. Н. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях // Уголовно — исполнительная система: право, экономика, управление. — 2013. — №4.
2. Макаренко, А. С. О воспитании. — М: Школьная пресса, 2005. — 192 с.
3. Мельникова, Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. — М.: Дело, 2000. — 272 с.
4. Перинская, Н. А. Ресоциализация // Энциклопедия гуманитарных наук. — 2005. — №4. — с. 161—162

Роль социальной работы в реализации социальной политики

Каитова Айшат Нуруслановна, студент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева (г. Карачаевск)

Современная социально-экономическая, морально-психологическая и духовная ситуация в России крайне противоречива и многоаспектна. Имеет место нестабильность в экономике, остро ощущается дефицит федерального бюджета, практически не снижается численность людей с доходом ниже прожиточного минимума, усиливается дифференциация населения по доходам, повышается напряженность на рынке труда, растет задолженность по выплате заработной платы, пенсий и социальных пособий, остро проявляются тенденции неблагополучия, в том числе социальные девиации.

Сложившаяся ситуация требует принятия адекватных мер прежде всего в сфере развития системы социальной защиты населения и обеспечения социальной безопасности, что может быть достигнуто только путем реформирования общественной жизни, проведением грамотной и эффективной социальной политики государства. В силу непродуманности реформ под угрозой уже оказались не только интересы и потребности отдельных людей или наиболее ущемленных социальных групп, но и общества в целом. Известно, что жизненно важные параметры российского общества давно уже вышли за пределы нормы, стали угрожающими самому существованию

социума. Специалисты говорят о предельно критических значениях жизненно важных показателей общества в целом.

Реформирование общественной жизни глубоко затрагивает не только механизм управления обществом, но и весь комплекс интересов личности, трудовых коллективов, классов, народностей, социальных и профессиональных групп и слоев населения. Среди факторов, способствующих гармонизации интересов личности и общества, гарантирующих защиту интересов человека, его прав и свобод, особое место принадлежит социальной политике государства и всей инфраструктуре социальной работы с различными группами населения.

Если верно утверждение, что политика выступает концентрированным выражением всех сторон общественной жизни, то не менее верным может быть толкование социальной политики как специфической концентрации всех видов политики, направленной на управление существованием, функционированием и развитием социальной сферы. В социальной сфере можно выделить три важнейших составляющих.

Во-первых, это социальная структура общества как дифференциация людей по общественным и социальным группам и отношениям между ними.

Во-вторых, это социальная инфраструктура как совокупность отраслей, обслуживающих человека, способствующих воспроизводству его непосредственной жизни.

В-третьих, это возможности (для каждого конкретного человека, группы, слоя) доступа к ценностям, благам и услугам; гарантий и прав личностей, условия труда человека, быта, досуга, здоровья; возможности определения профессий и места жительства, участия в управлении, социального и профессионального продвижения и перемещения.

Именно концентрация на указанных направлениях должна стать основой социальной политики государства.

Социальная политика — система мер, направленных на осуществление социальных программ, поддержания доходов, уровня жизни населения, обеспечения занятости, поддержки отраслей социальной сферы, предотвращения социальных конфликтов.

Одна из главных задач социальной политики на современном этапе — социальная защита населения от воздействия негативных последствий рыночных отношений в экономике. Это предполагает поддержание баланса между денежными доходами населения и товарными ресурсами; создание благоприятных условий для улучшения жилищных условий граждан; развитие сферы услуг для населения, удовлетворение его спроса на качество товаров и услуг; расширение материальной базы укрепления здоровья населения, роста его образованности и культуры. Также, важное место в политике государства принадлежит обеспечению социальной справедливости в обществе. Социальная справедливость должна конкретизироваться и дополняться системой социальной работы на местах.

Социальная политика реализуется в государстве в нескольких направлениях.

Поэтому различают:

— социальную политику в области образования, здравоохранения, занятости и социально-трудовых отношений; а также

— культурную, жилищную, семейную, пенсионную, женскую и молодежную социальную политику.

Функционирование института социальной политики тесно сопрягается с такими явлениями как социальная работа, социальная защита населения, социальная помощь и социальное страхование.

Социальная политика реализуется в государстве через социальную работу с населением.

Обычно социальную работу рассматривают как деятельность, направленную на оказание помощи, поддержки и т. д. социально уязвимым группам населения. Однако социальную работу можно и нужно рассматривать и как деятельность по предупреждению негативных последствий в поведении, в жизнедеятельности отдельных личностей, групп, слоев, т. е. профилактическая работа должна занять в социальной работе в целом значительно большее место, чем это наблюдается сейчас. На это должна быть нацелена социальная политика.

Социальная политика и социальная работа взаимосвязаны и взаимообусловлены. С одной стороны, социальная работа представляет собой форму, способ реализации социальной политики. С другой стороны, социальная политика раскрывается в социальной работе. Какова социальная политика, такова и социальная работа. Но, в свою очередь, и социальная работа не может не сказаться на социальной политике, ее ориентирах, целях и задачах.

Сегодня уже не вызывает сомнения тезис о том, что социальная работа является и важнейшим инструментом социальной политики, и индикатором ее эффективности. Социальная работа, рассматриваемая как профессиональная деятельность, не только помогает человеку, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации, но и преследует главную цель — гармонизацию социальных отношений в обществе. С одной стороны, специалисты по социальной работе выявляют нуждающихся в помощи и, применяя различные методики, помогают им адаптироваться в социуме, с другой — социальная работа ведется в различных учреждениях социального обслуживания населения, которые интенсивно развиваются во всех регионах России и в основном являются тем местом, где происходит реализация социальной политики и определяется ее эффективность.

Социальная работа находится в диалектической взаимосвязи с социальной политикой государства. Необходимо построение ее новой, целостной концепции, сочетающей в себе конструктивную и защитительную функции: создание возможностей для реализации способностей граждан, для проявления их социальной активности — и доступность основных жизненных благ для большинства населения, с гарантией необходимого уровня социальной защиты.

В узком смысле категория «социальная защита» — это комплекс целенаправленных конкретных мероприятий экономического, правового и организационного характера для поддержки наиболее уязвимых слоев населения. При исследовании функционирования социальной политики в России для нас важным представляется именно это определение. Поскольку здесь дается представление о социальной защите как явлению, способствующему росту социальной справедливости в обществе.

Социальная помощь — поддержка в денежной или натуральной форме, предоставляемая с учетом законодательно установленных гарантий по социальному обеспечению. Социальная помощь оказывается за счет средств местных органов власти, предприятий, внебюджетных и благотворительных фондов в целях оказания дифференцированной помощи нуждающимся, безработным или нетрудоспособным гражданам и семьям с детьми.

Социальное страхование — система отношений по распределению и перераспределению национального дохода, заключающихся в формировании специальных страховых фондов для содержания лиц, не участвующих в общественном труде. Фонды социального страхования формируются из государственных дотаций и страховых взносов, уплачиваемых работодателями и работающими гражда-

нами. Социальное страхование — система денежных пособий: по безработице, по нетрудоспособности, по беременности и родам, пенсии по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Социальная политика российского государства должна быть направлена не только внутрь страны, но и вовне. Российское государство должно приложить максимум усилий для социальной защиты не только своих граждан (имеющих российские паспорта) но и всех русскоязычных, проживающих в ближнем зарубежье, добиваясь дипломатическими и иными средствами соблюдения прав человека в этих государствах.

Формы реализации социальной политики должны включать как поддержание минимальных социальных стандартов и государственных гарантий для социально слабой части населения, так и использование рыночных

механизмов для обеспечения возможности самореализации и саморазвития социально сильных индивидов.

Кроме того, ученые считают необходимым перенесение акцентов в социальной политике с социальной защиты и социального обслуживания на социальное проектирование будущего состояния общества и его социальных оснований.

Специалисты предполагают, что представление о социальной политике как о политике поддержки только лишь людей и групп, находящихся в трудной жизненной ситуации, изменится по мере увеличения ресурсов и преодоления экономических трудностей в российском обществе. Лишь в этом случае объектная сфера социальной политики сможет расширяться. Таким образом, социальная работа и социальная политика не посредственно взаимосвязаны.

Литература:

1. Роик, В. Социальное страхование — ведущий институт социальной защиты // — 2007. — №9. — с. 19–23.
2. Шаронов, А. О некоторых аспектах социальной политики // Экономист. — 2008 г. — №8. — с. 54–56.
3. Экономикс: принципы, проблемы и политика: Учебник/Под ред. Кэмпбелла Р., Макконнелла, Стэнли Л., М.: Республика. — 2007. — с. 400.
4. Жуков, В.И. Потенциал человека: Индекс социального развития // Семья в России. — №3, 1996. — с. 34–40.
5. Пешихонов, Ю.В., Водопьянов С.В. Современные проблемы финансирования социальной сферы // Финансы. — №3, 2001. — с. 20–39.
6. Павленок, П.Д. Основы социальной работы: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2001. — 395 с.
7. Аверин, А.Н. Социальная политика и социальная структура общества. — М., 2007. — с. 19.
8. www.info.samara.ru, www.klerk.ru.

К проблеме формирования социальных ценностей у подростка-сироты

Копкова Дарья Константиновна, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Человеческая система ценностей является основой его отношения к миру. За всю историю существования человеческого общества известны основополагающие социальные нормы и ценности, принятые в обществе, которым нужно следовать. Именно в процессе развития личностных качеств формируются социальные ценности в жизни человека. Значимость определения ценностей личности, её основных приоритетов, смысла жизни возникает у каждого индивида. Развитие и формирование шкалы ценностей личности, определяется также и тем, что ожидает от него семья и ближайшее окружение, какие ценности предлагаются, а какие задачи стоят перед ним в разные возрастные периоды. В обществе всегда ценились: верность, доброта, честность, помощь, поддержка и так же негативное отношение было к обману, жадности, тщеславию.

В научной литературе понятие «ценность» определяется как — важность, значимость, польза, полезность чего-либо. «Ценности, — писал известный философ

В.П. Тугаринов, — это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала» [6].

Ценности личности образуют систему ее ценностных ориентации, под которыми имеется в виду совокупность важнейших качеств внутренней структуры личности, являющихся для нее особо значимыми. Эти ценностные ориентации и образуют некую основу сознания и поведения личности и непосредственно влияют на ее развитие. Система ценностей в широком смысле слова — это внутренний стержень культуры, объединяющее звено всех форм общественного сознания. По мнению А.Г. Здравомыслова, ценности — это «обособившиеся в ходе развития самой истории благодаря разделению труда в сфере духовного производства интересы» [5]

Всякий человек выбирает для себя те или иные ценности, о его выборе следует судить по богатству или скудности внутреннего мира, так же разнообразию его

интересов, неповторимости его индивидуальности. Мировоззрение человека формируется на протяжении всей жизни, свой образ жизни. Огромную роль в этом играет окружение личности — это семья, друзья, а так же различные национальные, религиозные, социальные воззрения, традиции. Ключевым моментом формирования собственной шкалы ценностей в подростковом возрасте — является период постепенного перехода во взрослую жизнь.

Что же касается социальных ценностей, то под ними принято понимать — общественно значимые для личности, социальной общности, общества в целом материальные, социальные объекты, духовная деятельность человека и её результаты; социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, любовь, дружба и т.д. [4]. Таким образом социальные ценности не подвергаются общественному сомнению, служат этапом, идеалом для людей.

Каковы основные социальные ценности? Это — общество (коллектив), семья, народ, государство, общественные институты и структуры: школы, музеи, театры, библиотеки, больницы, парки, средства массовой коммуникации и информации и др. Несмотря на то, что мы рождаемся в обществе и обязаны ему не менее чем своим родителям, поскольку в нем обретаем речь, образование, культуру, многие нормы и принципы поведения и т.д.

Формирование личной шкалы ценностей происходит уже в раннем детском возрасте, поэтому огромное значение имеет семья, в которой воспитывается ребёнок. Чем младше ребенок, тем большее влияние можно оказать на его чувства и на формирование норм социального поведения. Воспитание социальных ценностей необходимо строить таким образом, чтобы развивать у детей положительное эмоциональное отношение к близким и сверстникам, окружающему миру.

Статистика показывает, что в системе жизненных ценностей современных подростков-сирот ведущие позиции занимают инструментальные ценности: здоровье (56,8% от общего числа голосов), счастливая семейная жизнь (54,7%), наличие близких друзей (39,7%), материальное благополучие (34,6%), успешная профессиональная деятельность (33,8%). Терминальные ценности, связанные с саморазвитием, являются менее значимыми для подростков: возможность творческой деятельности (14,4%), повышение уровня своего образования (10,2%) и расширение кругозора (8,7%). Следует отметить, что наименьшей значимостью у современных подростков-сирот ценности, активно декларируемые в качестве приоритетов современной образовательной политики государства.

Подростковый возраст рассматривается как период возникновения чувства и образа взрослости, тенденции к самостоятельности, избавления от детской зависимости, при этом многими авторами подчеркивается кризисный характер приобретения данных новообразований. Установление эмоциональной независимости от родителей

редко является простой задачей, так как мотивации и ощущения к независимости, так и продолжающейся зависимости в этом возрасте очень сильны. Реакции эмансипации и группирования, стремление к автономности, характерные для подросткового этапа развития актуализируют значимость ценностей самостоятельности и независимости, тогда как ценности наличия близких друзей и хороших отношений с родителями уменьшают свою значимость [1].

В структуре социализации подростков ценности выступают тем промежуточным звеном, которое регулирует соответствие между поведением, действиями, интересами, потребностями, что вытекают из социальных отношений. Исходя из этого, социально-психологическим феноменом подросткового возраста можно считать выбор личностных ценностей и индивидуальной линии поведения.

В значительной степени содержание ценностей подростка-сироты зависит от культурного контекста и исторического периода, в котором живет молодое поколение. Те бурные социальные события, происходящие в мире и нашей стране, заставляют юношей и девушек самостоятельно делать выбор, лично ориентироваться во всем и занимать независимые позиции. Именно поэтому по сравнению с прошлыми поколениями нынешнее характеризуется более трезвым, разумно-практическим взглядом на жизнь, независимостью и самостоятельностью.

Такая категория как «подросток-сирота» является особо уязвимой в нашем обществе и требует особого внимания со стороны специалистов. Одной из основных характеристик данной личности подростка-сироты является агрессивность как следствие дефицита теплоты и принятия в общении. Что способствует неумению ребенка реализоваться в обществе, труде, творчестве.

Общая характеристика подростка-сироты включает в себя: отсутствие стабильности, присущей семейным отношениям, необходимость постоянно приспосабливаться и заслуживать хорошее отношение окружающих. Все это значительно снижает у подростков-сирот активное отношение к жизни, у них не формируются собственные ценности и принципы, но при этом у них развивается конформность — зависимость от мнения других людей, повышенная внушаемость и подверженность влиянию группы, часто негативному. У подростков-сирот складывается заниженная самооценка, неприятие себя, недоверие к себе, отсутствует ощущение собственной уникальности.

Исследования ученых показывают, что развитие сирот отличается от развития детей, живущих в домашних условиях (в семьях) и имеет: 1) замедленный темп психического развития 2) ряд негативных особенностей (низкий уровень интеллектуального развития, беднее эмоциональная сфера и воображение позднее формирование навыков саморегуляции и правил поведения).

Организационно-правовая форма учреждений, где содержатся дети-сироты определяется статусом учредителя,

в качестве которого могут выступать как федеральные органы исполнительной власти, так и органы исполнительной власти субъектов Федерации, а также органы местного самоуправления (в случае, если учреждение муниципального подчинения). Допускается и совместное учредительство. В образовательные учреждения для детей сирот принимаются: дети-сироты; дети, отобранные у родителей по решению суда; дети, родители которых лишены родительских прав, осуждены, признаны недееспособными, находятся на длительном лечении, а также местонахождение которых не установлено.

В учреждение могут временно приниматься дети одиноких матерей (отцов), а также дети безработных, беженцев, вынужденных переселенцев, а также из семей, пострадавших от стихийных бедствий и не имеющих постоянного места жительства, на срок не более одного года. Дети — члены одной семьи, или находящиеся в родственных отношениях, за редким исключением, направляются в одно учреждение. По определению, детский дом — воспитательное учреждение для детей, лишившихся родителей или оставшихся без их попечения, а также детей, нуждающихся в помощи и защите государства (в отличие от дома ребенка, который является лечебно-профилактическим учреждением и находится в ведении органов здравоохранения).

Дети в детских домах не обучаются, а получают образование в ближайшем образовательном учреждении. Это главное отличие детского дома от дома-школы или школы-интерната, воспитанники которых живут и учатся в одном месте. Другие образовательные учреждения для детей сирот — дом-школа или школа-интернат (от лат. *internus* — внутри). Они определяются как «образовательное учреждение с круглосуточным пребыванием обучающихся, созданное в целях оказания помощи семье [в случае ее наличия] в воспитании детей, формирования у них навыков самостоятельной жизни и всестороннего раскрытия творческих способностей».

У таких детей возникает ощущение заброшенности, отторгнутости. Оно приводит к напряженности и недоверию к людям и, как итог, — к реальному неприятию себя и окружающих. В ходе дальнейших взаимоотношений с окружающими негативное отношение к себе усиливается. Причиной формирования отрицательного образа себя, кроме материнской депривации, является недостаток безусловной любви, т.е. любви не за что-то, а просто потому что он есть и он ребёнок. Нравственные оценки событий и поступков зависит это в первую очередь от родителей. Если счастливые минуты в семье связаны только с приобретением и накоплением, ребенку трудно стать счастливым в будущем. Материальные потребности безграничны, и невозможность их удовлетворить может обернуться трагедией.

Если в семье преобладают духовные ценности, например взаимоподдержка, доброта, честность, радость общения друг с другом, потребность отдавать, а не брать, то вряд ли ребенок в будущем почувствует себя одиноким

и обездоленным. Сформированная в детстве привычка получать удовольствие от общения с природой, музыкой, произведениями искусства и хорошей книгой позволит молодым людям выстоять и принять правильные решения в самых сложных жизненных ситуациях. [2]

Самое главное для таких подростков-сирот — это уверенность, что он любим своими родителями, что взрослые видят в нем достоинства, а не только недостатки. Надо помнить, что только любовь близких поможет взрослеющему ребенку преодолеть мучительный переходный период отрочества, когда подросток становится неуправляемым.

Для того чтобы подросток обратился именно к родителям или к педагогам за помощью и советом в сложных жизненных ситуациях, взрослым необходимо осознать, что с самого раннего детства ребенок является личностью и свои детские беды, которые взрослым кажутся пустяком, переживает очень остро и эмоционально. Изучая поведение подростка-сироты в социуме, следует различать два уровня социальной детерминации: уровень социальных процессов и явлений, то есть изучение того или иного поведения в целом как массового, устойчивого социального явления, а также уровень индивидуального поведения, который подразумевает — единичное конкретное поведение. Они отличаются содержанием, механизмом детерминации и закономерностями.

Регуляция поведения подростков, разрешения противоречий и конфликтов обусловлена как воздействием внешних факторов (требования родителей, группы сверстников, учителей, моральные требования, социальные нормы и т.д.), так и субъективными особенностями самой подрастающей личности (ценностные ориентации, мотивы, потребности и др.).

Процесс формирования ценностных ориентаций опосредствован многими социально-психологическими и психолого-педагогическими факторами: материальными условиями жизнедеятельности, индивидуально-типичными чертами подростка, его наклонностями, способностями, коммуникативными умениями, качеством учебно-воспитательного воздействия школы, семьи и других институтов социализации.

Работу по формированию у детей системы социальных ценностей начинают с постановки конкретных задач. Например, со следующих: 1) формировать первоначальную систему нравственных ценностей. 2) познакомить детей с понятиями «добро» и «зло»; 3) дать детям представление о понятии «дружба»; 4) способствовать сплочению детского коллектива, поощрять проявления дружеских взаимоотношений; 5) учить оценивать свои поступки и поступки товарищей.

Работа над формированием и развитием социальных ценностей строится в соответствии со следующими основополагающими принципами педагогики: принцип воспитывающего обучения и формирования эмоционально-ценностного отношения к миру; принцип научности; принцип наглядности; принцип активности и сознательности обучения.

Основой формирования общечеловеческих ценностных качеств личности является ее деятельность и общение. Именно педагогически организованные деятельность и общение создают те воспитательные ситуации, те взаимодействия и отношения, в которых происходит формирование и проявление основных ценностных качеств личности подростка. «Человечность» личности подростка проявляется в его отношениях к другим людям.

Эта сфера деятельности ученика реализуется посредством контактов с людьми, через общение с ними. Специфика общения состоит в том, что в нем активность личности направлена на познание людей и взаимодействие с ними. В общении подростка-сироты имеют возможность, в отличие от других видов деятельности, максимально проявить свои ценностные качества, овладеть нормами поведения и взаимодействия с другими людьми, приобрести

индивидуальный нравственный опыт, оценить поступки и действия взрослых и сверстников и получить оценку своих поступков.

Являясь субъектом общения, подросток удовлетворяет свои важнейшие социальные потребности в эмоциональном контакте, в познании и во многом другом. Удовлетворяя свои потребности в процессе взаимодействия подростка с окружающими его сверстниками, родителями, учителями, он реализует свою активность, становится не только объектом, но и субъектом воспитания. «Коммуникативная деятельность опирается на социальные мотивы и цели, а ее содержанием является решение поведенческих задач». Успех обучения коммуникации зависит от того, насколько мотивированы, целесообразны, и реализуемы задачи, поставленные перед учащимися. [3]

Литература:

1. Багров, Н. М. Перепись населения Российской Федерации: первые итоги // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. Периодический научный журнал. СПб., 2004. № 3 (39). с. 149.
2. Борисова, И. В. Концепция ценностей В. П. Тугаринова и ценностная проблематика в отечественной социологии (60–90-ые годы XX века). — 2002, СПб — 33
3. Вентцель, К. Н. Свободное воспитание: сб. науч. Трудов. — М., 1993. — 342 с.
4. Иванова, Г. П. Освоение нравственных ценностей в личностном и профессиональном становлении молодежи, Акмеология № 1–2 (специальный выпуск) — М. 2014
5. Коджаспиров, Г. М., Коджаспиров А. Ю Педагогический словарь. — М.: Академия, 2005.
6. Розин, Я. А. К вопросу о природе ценностных явлений. // Философские науки. — 2008. — № 6. — с. 89–93.
7. Тугаринов, В. П. Избранные философские труды. Л., 1998. с. 271.

Молодежные общественные объединения в системе самореализации студенческой молодежи

Макеева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент;
Жанабергенова Дарья Руслановна, студент
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Наиболее активной и инициативной частью молодежи выступает студенчество. Студенческая молодежь высших учебных заведений представляет интерес как поколение, которое в силу значительного образовательного уровня, активного трудоспособного возраста, динамического социального поведения в ближайшем будущем займет место основной интеллектуальной и производительной силы в обществе. Студенчество как в фокусе вбирает в себя наиболее значимые социальные характеристики молодежи.

К социально-психологическим характеристикам студенчества можно отнести следующие: активность жизненной позиции студента, ее самостоятельность и высокая степень ее проявления в практически созидательной либо преобразовательной деятельности; открытость инновациям, экспериментам, всякого рода изменениям при вы-

сокой ценности инициативности и свободы выбора; высокая степень готовности студенческой макрогруппы к плюрализму мнений и способность к признанию разных точек зрения при наличии индивидуально-своеобразного видения мира составляет специфику молодежно-студенческого сознания; умение отчуждать неприемлемые для себя ориентиры, подвергать их критическому осмыслению; незначительный багаж личного и социального опыта в структуре личности молодого человека формируют в сознании студенчества обостренное чувство социальной справедливости, веру в регулируемость и предсказуемость социальных процессов; стремление к социальному престижу.

Формой реализации молодежной активности и участия молодежи в общественной, социально-политической, экономической и иной деятельности выступают молодежные

общественные объединения. Такие объединения помогают молодым людям решать собственные проблемы, содействуют их развитию, самореализации и социализации, включению в социально-экономическую жизнь общества. Молодежные объединения являются полигоном для освоения навыков самоуправления, лидерства, реализации проектов молодежи. Молодежные объединения выступают также как элемент социальной инфраструктуры общества, обеспечивая удовлетворение потребностей молодежи в решении самых разнообразных проблем. Сфера деятельности молодежных объединений охватывает получение образования, трудоустройство, досуг, политику, культуру, спорт, социальную поддержку и многие другие области.

Социальная среда является одним из важнейших факторов, прогрессирующих или регрессирующих процесс самореализации личности. Поэтому создаются общественные объединения, которые играют большую роль в преодолении проблем сложившиеся у молодежи. Они выдвигают на первый план необходимость создания наиболее благоприятных условий для самореализации личности, так как ценностно-смысловая позиция по отношению к своему существованию, социальному становлению, профессиональному развитию существенным образом обусловлена региональными, демографическими, социальными, политическими факторами, которые определяют реальность жизненной ситуации человека. Наличие в структуре общества молодежных объединений, развивающих личностный потенциал его членов, обеспечивает, в свою очередь, обогащение самого общества совокупностью неповторимых личностей.

Молодежные общественные организации помогают молодому поколению становиться более независимыми, сохраняя свое собственное мнение. Индивид становится более цельным, более действенным, более зрелым, более творчески сориентированным.

Самореализация как результат становления самосознания и следствие накопленного личностью жизненного опыта, играет существенную роль в процессе самоопределения личности в любой сфере жизнедеятельности. Вполне вероятно, что характер самореализации, уровень ее осуществления, может стать критериально значимым показателем, состоявшегося, последовательно реализуемого самоопределения.

Важно подчеркнуть, что самоопределение — это скорее стремление человека в чем-то определиться, но еще не реализация этого стремления. Молодежные общественные объединения осуществляет решение задач, не всегда посильных для молодого поколения, предоставляя поле реальной жизнедеятельности молодому человеку.

Молодежь — это социальная группа, жизнедеятельность которой характеризуется активным вступлением в самостоятельную жизнь, включенностью в новые социальные отношения, формирования мировоззрения, духовного облика, становление характера. Качество, присущее молодому поколению, — предрасположенность к новому, нетерпимость к рутине, динамизм, импульсивность. В этот

период у человека возникает проблема выбора жизненных ценностей.

Что нужно выпускнику вуза, чтобы найти хорошую работу? Сейчас одного диплома об окончании вуза мало. Работодатели считают, что многие специалисты с дипломами не умеют работать в коллективе, планировать свое время. Действительно, экзамены сдаются индивидуально. А уж как студенты «от сессии до сессии живут весело», а потом перед экзаменом не спят ночами, всем известно.

Где в таком случае можно научиться работать в коллективе, организовывать себя и других? Один из вариантов — участие в студенческом отряде. Здесь работают в группе, и причем задания выполняют очень ответственные. Каким образом студентов готовят к этому? Как связано участие в таком коллективе с дальнейшим трудоустройством. Были случаи, когда в штаб обращались с просьбой, дать рекомендацию. Когда студент идет на первое рабочее место, кто его может рекомендовать? А в штабе этого человека знают на деле и могут его охарактеризовать.

Отряды существуют круглогодично, хотя практическая деятельность идет в основном летом. Зимой подбирают кандидатов, помогают им адаптироваться, обучают. Подготовка очень серьезная. В педагогических отрядах специальное обучение проходят все участники, занятия идут в течение всего учебного года. Сейчас педагогические отряды нарасхват. Поступает очень много заявок в детские лагеря с участием педотрядов. Это означает, что качество подготовки очень хорошее.

Одним из наиболее известных проектов, выражающих инновационный материал, раскрытия способностей и характера молодых людей, является возрождение студенческих отрядов. Студенты, входящие в отряды, называются бойцами. Это не просто общественная организация, а целый мир людей. Которые знают, чего хотят и с помощью своей деятельности учатся достигать желаемого. Бойцы не только состоят в отряде, но и выполняют общественно-полезные работы.

Студенческий отряд Колорит — сегодня это имя известно каждому бойцу студотрядовского движения Пензенской области, но при этом Отряд совсем недавно отпраздновал своё 5-летие. Для ветеранов отряда это целая жизнь — яркая, фееричная, полная запоминающихся событий, так давайте же вспомним как все начиналось.

Идея создания самостоятельного отряда на базе Пензенского государственного университета архитектуры и строительства существовала давно, ежегодно студенты университета во время летних каникул работали в детских лагерях Краснодарского края, но ездили они в составе множества других отрядов нашей области.

За всю историю существования отряда бойцы работали и во многих лагерях, санаториях Краснодарского края, среди которых «Юный Нефтяник», «Эллада» «Дюна», «Жемчужина России», «Уральские Самоцветы», «Вита», «Буревестник», «Прометей».

Помимо традиционных отрядных слетов Колорит зачастую участвует в областных мероприятиях, таких как «Хо-

рошие люди», открытый студенческий слет, поисково-спасательные работы на скалодроме «Барсук» (г. Самара), ежегодные областные слеты в «Орленке» по итогам летнего трудового семестра, где занимает призовые места в личных и командных соревнованиях. Большую роль во внутренней жизни отряда играют занятия спортом. Зимой это лыжи, летом — ролики, бассейн и коньки — круглый год.

Сегодня Студенческий отряд Колорит это мощная общественная организация, со своей структурой руководства, множеством традиций, отрядной символикой, но разумеется главной ценностью остаются бойцы отряда. Колорит всегда рад новым лицам, здесь вы найдете друзей, откроете новые яркие стороны жизни, раскроете себя, а кому-то подарите свое жизнелюбие и улыбку.

И в результате в феврале 2008 года на базе университета начали проводиться курсы по подготовке специалистов для нового молодого отряда.

Союз добровольцев России (СДР) возник, как объединение нескольких групп добровольцев из разных регионов нашей родины. Некоторые из них уже входили в какие-то общественные организации, другие предлагали свою помощь лично. Но нас объединяла одна цель — мы все хотели сделать мир хоть чуточку лучше. И поняли, что первый шаг, который мы должны были совершить для достижения нашей цели — объединиться.

В 2012 году СДР провел свою официальную учредительную Конференцию, на которой представители более 45 регионов приняли решение объединить свои усилия и более активно обмениваться опытом.

В сентябре 2013 года состоялся первый в истории страны Всероссийский Съезд добровольцев, организованный Всероссийской общественной организацией «Союз добровольцев России», который прошел во Владимирской области.

Союз добровольцев России открыт к сотрудничеству с самыми разными общественными и политическими организациями, органами власти и ответственным бизнесом. В подобном сотрудничестве мы осуществляем множество важных и полезных проектов, но мы никогда не используем Союз для пиара каких-то политических партий, коммерческих структур и т. п.

Сейчас Союз объединяет добровольцев почти со всей России. Мы считаем, что каждый из нас серьезно относится к тому, чтобы посвящать свое время служению обществу и людям!

В январе 2014 года состоялось 14-е выездное заседание Межфракционной депутатской рабочей группы Государственной Думы по вопросам профилактики и комплексной реабилитации наркомании, ВИЧ-инфекций и других социально значимых заболеваний под председательством заместителя Председателя Государственной

Думы Федерального Собрания Российской Федерации Сергея Железняка.

Заседание посвящено формированию национальной комплексной реабилитации лиц, потребляющих наркотические психотропные вещества в немедицинских целях, правовым основам и направлениям совершенствования.

В ноябре 2014 года на базе Пензенского государственного университета архитектуры и строительства ребятами, являющимися членами Пензенского отделения Союза добровольцев России, был создан Доброцентр. Ребятами Доброцентра реализовано в вузе много мероприятий, связанных с пропагандой здорового образа жизни, развитием патриотического воспитания.

1 декабря 2014 года во Всемирный День борьбы со СПИДом добровольцы Пензенского отделения Союза добровольцев России приняли участие в организации просветительской акции на базе Пензенского государственного университета архитектуры и строительства. В этот день активисты напомнили студентам о существующей проблеме, раздав листовки с информацией, которые напомнили молодым людям об этом заболевании. Студенты и преподаватели были искренне благодарны добровольцам.

Регулярно в вузе проводятся мероприятия, направленные на профилактику негативного социального поведения: организуются круглые столы, просмотры фильмов, конкурсы плакатов о здоровом образе жизни, активной гражданской позиции.

Ребята нашего университета посещают ветеранов и детей Великой Отечественной войны. Для подрастающего поколения они являются образцами мудрости, жизнелюбия и храбрости. Первым «Ребёнком войны», которого навестили наши добровольцы стал Виктор Титович Москалец. На встрече с добровольцами Виктор Титович поделился воспоминаниями о своей жизни, а также устроил небольшую экскурсию по своей мастерской.

Ребята побывали в гостях у Нины Егоровны Шибановой. В годы Великой Отечественной войны в детском возрасте вместе с семьёй Нина Егоровна пережила ужасы немецкой оккупации, концлагерей. Награждена медалями, в их числе медаль Центрального совета Российского союза бывших несовершеннолетних узников фашистских лагерей «Непокорённые».

Процессы, происходящие в ценностном сознании молодежи, представляют огромный научный и практический интерес — достоверное знание того, каким ценностям следует молодежь, позволяет прогнозировать перспективы развития российского общества. Знание тенденций в изменении ценностного сознания молодого поколения открывает на всех уровнях — местном, региональном и федеральном возможности для соответствующей корректировки молодежной политики.

Творческий потенциал современной российской студенческой молодежи

Макеева Елена Александровна, кандидат исторических наук, доцент;

Литвинова Мария Александровна, студент

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Среди многочисленных свойств и характеристик личности творчество занимает особое место. Оно атрибут, обязательное и важнейшее свойство личности. Было бы ошибкой утверждать, что творчество есть лишь одно из многочисленных свойств личности, таких как мировоззрение, самосознание, воля, характер, свобода, нравственность. Творчество в данном случае — это качество, делающее мировоззрение, самосознание, свободу и все другие свойства личностными характеристиками.

Несомненно, мировоззрение личности носит творческий характер. Оно всегда особенное, не обязательно эксклюзивное в плане идей и ценностей, но единичное в том, как они составлены в единое целое, как переживаются, применяются. Свободное время является одним из важных средств формирования личности молодого человека. Оно непосредственно влияет и на его производственно-трудовую сферу деятельности, ибо в условиях свободного времени наиболее благоприятно происходят рекреационно-восстановительные процессы, снимающие интенсивные физические и психические нагрузки. Использование свободного времени молодежью является своеобразным индикатором ее культуры, круга духовных потребностей и интересов конкретной личности молодого человека или социальной группы.

Являясь частью свободного времени, досуг привлекает молодежь его нерегламентированностью и добровольностью выбора его различных форм, демократичностью, эмоциональной окрашенностью, возможностью сочетать в нем физическую и интеллектуальную деятельность, творческую и созерцательную, производственную и игровую. Для значительной части молодых людей социальные институты досуга являются ведущими сферами социально культурной интеграции и личностной самореализации. Однако все эти преимущества досуговой сферы деятельности пока еще не стали достоянием, привычным атрибутом образа жизни молодежи. Практика молодежного досуга показывает, что наиболее привлекательными формами для молодежи являются музыка, танцы, игры, ток-шоу, КВН.

Деятельность, входящую в сферу досуга, можно условно разделить на несколько взаимосвязанных групп. К первой из них относятся учёба и самообразование в широком смысле слова, т.е. различные формы индивидуального и коллективного освоения культуры: посещение публично-зрелищных мероприятий и музеев, чтение книг и периодики, слушание радио и просмотр телевизионных передач. Другую, наиболее интенсивно развивающуюся группу в структуре досуга представляют различные формы любительской и общественной деятельности: са-

модельные занятия и увлечения (хобби), физкультура и спорт, туризм и экскурсии и т.д. Важное место в сфере досуга занимает общение с др. людьми: занятия и игры с детьми, товарищеские встречи (дома, в кафе, на вечерах отдыха и т.д.). Часть досуга расходуется на пассивный отдых.

Плодотворное использование досуга человеком — важная задача общества, т.к., когда он осуществляет процесс своего досугового общения с искусством, техникой, спортом, природой, а так же с другими людьми, важно, чтобы делал он это рационально, продуктивно и творчески.

Досуг способен объединить и отдых и труд. Большая часть досуга в современном обществе занята разными видами отдыха, хотя понятие «досуг» включает в себя и такие виды деятельности, как продолжение образования, общественная работа на добровольных началах.

Среди студентов нашего вуза немало целеустремленных ребят, которые не мыслят себя без того дела, которым они увлечены. У каждого своя история, своя жизнь. Мы решили обратиться к тем, кто творит и не останавливается на достигнутом, узнать, почему они выбрали именно это дело, в чем были трудности и что заставляет их творить дальше.

Волонтер — человек, осуществляющий благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности).

Молодежное волонтерское движение в Пензенской области развивается, начиная с 2005 года. Базисом для возникновения добровольческого волонтерского движения стало принятие долгосрочной целевой программы, направленной на профилактику правонарушений, наркомании и других асоциальных явлений в молодежной среде.

«Впервые я стала волонтером на Эстафете Олимпийского огня, — рассказывает Екатерина Тымчук, студентка группы СТР-24. Я увидела на стендах университета, что ведется набор волонтеров, нужно заполнить анкету и прислать на электронную почту. Я не сомневаясь, в этот же вечер заполнила, отправила и ждала ответ. Когда я увидела себя в утвержденном списке, радости не было границ. Ведь участвовать в Эстафете Огня, даже в качестве волонтера, это прикоснуться и стать частью Олимпийских игр. Я даже держала в руках настоящий сочинский олимпийский факел и факел Олимпиады-80 (каждый желающий мог с ними сфотографироваться). После меня пригласили участвовать в качестве волонтера еще в паре мероприятий, и я с радостью соглашалась. Многие спрашивают: зачем ты везде участвуешь, тратишь кучу сил, а тебе за это не платят? Потому что это приносит удовольствие и раз-

вивает нужные качества, например, коммуникабельность. Работа сервисного волонтера (это те, кто работает (именно работает) на мероприятиях) — общение с людьми, от маленьких детей, до ветеранов. Так же приходилось общаться с высокопоставленными людьми. Мы даже видели Путина. Сейчас стартуют огромные проекты, посвященные 70-летию Великой Победы. Участвовать в них, это значит сказать спасибо тем, кто за нас воевал, кто отдал свои жизни. Это значит, что мы знаем нашу историю и призываем участвовать с нами. Как правило, молодежь охотно становится добровольцами. В пензенском волонтерском корпусе много подростков, начиная с 12–13 лет. И вообще, в нашем университете отличные ребята-волонтеры, которые всегда готовы безвозмездно помочь».

Как же важно запечатлеть важные даты и события. Деятельность фотографа сложна и интересна. Екатерина Быкова, студентка группы СТР-22, с удовольствием занимается фотографией и ее работы уже можно сравнивать с работами профессиональных фотографов. «Мое увлечение фотографией началось задолго до того, как я взяла в руки свою камеру. Виной тому стал мой кот! Мне очень хотелось сделать фотографию моего кота подобную тем, которые делают фотографы-анималисты на выставках кошек: животное в правильной позе, выгодно отражающей породные качества, на цветном фоне. Мои попытки сделать такую фотографию на камеру телефона были неудачные, зато я поняла, что хочу делать — фотографировать. С этого момента и до момента покупки фотокамеры прошло 3 или 4 года, но все это время я ни на минуту не усомнилась, что не ошиблась со своим желанием. Я начала снимать: своих знакомых, друзей, родственников, природу, животных, растений. В общем, пробовала себя во всем. Но вскоре я поняла, что хочу развиваться в направлении именно портретной фотографии. Каждый человек, он индивидуален и внутренне, и внешне — вот что я хочу показывать на своих фотографиях. Мне трудно этого добиться. Когда я фотографирую малознакомых людей, бывает нелегко установить контакт, а иногда и вовсе не выходит этого сделать. Я не хочу неосознанно нажимать на спуск затвора и делать сотни кадров людей с пустыми, ничего не отражающими глазами. Я хочу научиться видеть людей и создавать обстановку, где они смогут чувствовать себя самими собой, не стесняться меня — человека с камерой, только тогда я смогу сделать хороший кадр».

Рэп — ритмичный речитатив, обычно читающийся под бит. Исполнитель рэпа называется рэпером. «В детстве, лет в 12–13 я начал писать стихи, по 4 строчки, по 8 — небольшие, — рассказывает Роман Крючков, студент группы СТР-25. В течение года я уходил в это с головой, мне было очень интересно их писать. Затем я начал слушать реп исполнителей и захотел попробовать себя не только в написании стихов, но и в записи песен. В 15 лет я записал первую песню, мне понравилось, как это звучит, поэтому за первой песней последовала еще одна. Единственное, чего я, наверное, больше всего боялся, это плохой критики и разговоров за моей спиной с насмеш-

ками. Но всё оказалось куда лучше, чем я ожидал. Все близкие люди меня поддержали и высказали свое мнение. Я услышал, что мне не нужно бросать это дело. В 17 лет я приобрёл аппаратуру и плотно увлёкся записью песен. Потом мне стало интересно, как же всё-таки профессионально обрабатывать голос, чтобы всё звучало чище и без помех. В этом мне помог мой друг и видео уроки в интернете. Я научился начальным навыкам обработки голоса, начал записывать друзей, они тоже втянулись в это. Сейчас я всем доволен, конечно, критики стало больше, но я получаю от своего увлечения большое удовольствие».

Одно из новых модных хобби — создание блогов. *Блог* — веб-сайт, основное содержимое которого — регулярно добавляемые записи, содержащие текст, изображения или мультимедиа. Для блогов характерны недлинные записи временной значимости, упорядоченные в обратном хронологическом порядке (последняя запись сверху). Отличия блога от традиционного дневника обуславливаются средой: блоги обычно публичны и предполагают сторонних читателей, которые могут вступить в публичную полемику с автором. Людей, ведущих блог, называют блогерами.

Арина Забелина, студентка первого курса, рискнула в создании этих самых блогов и теперь точно не жалеет об этом, судя по ее рассказу. «Я начала вести свой блог прошлым летом. Мне хотелось делиться своими фотографиями не только с друзьями и знакомыми, но и с людьми из разных городов и стран. Опорой для меня была моя сестра, которая как раз и предложила создать блог. Она помогла мне с оформлением, давала очень ценные советы, как по написанию статей, так и по выбору одежды. Очень сильно боялась, что мое окружение не поймет меня и начнет смеяться надо мной. Но к счастью такого не произошло. И все мои друзья поддержали меня и сейчас с нетерпением ждут моих новых постов. К сожалению, сейчас, мой блог достаточно редко обновляется, из-за экзаменов, ремонта, переезда, но в ближайшем будущем я не думаю бросать это дело. И надеюсь, что скоро добьюсь успеха. Прошло полгода и сейчас у меня 8 подписчиков и почти 3 тысячи просмотров!!!».

КВН — это жизнь, КВН — это молодежь, — строки из знаменитой песни. Да! Следующий рассказ квнщика Миши Репникова, студента группы СТР-22, который трепетно и с невероятной ответственностью относится к каждому выступлению. «Поверьте, в каждом из нас дремлет огромный творческий потенциал способностей и талантов. Ещё в школе я был позитивным и веселым парнишкой и мечтал попасть в клуб веселых и находчивых. И уже в университете у меня появился шанс раскрыть себя в КВНе. Это та игра, где есть возможность показать себя абсолютно со всех сторон: и танцы, и песни, и авторские способности, и конечно самое главное — ЮМОР! Позитив, смех и шутки, — вот без чего я не представляю свой каждый день. И именно поэтому я стал квнщиком! Вот хоть вспомнить мою первую игру в пензенской лиге квн... Игра проходила в огромном зале новой филармонии

при огромном количестве людей. Присутствовал страх, небольшая боязнь сцены. Но после первых секунд, после первых аплодисментов, ты переполняешься эмоциями, ты кайфуешь от того, что делаешь. Ради этого и стоит играть! А еще квн, это огромная семья. Несмотря на то, что команды являются соперниками, они всегда готовы прийти друг другу на помощь! Но не всё так просто в этой игре. Квн — это бессонные ночи написания материала, редактуры, где проверяется ты и твой материал на прочность, и в конечном итоге, выходя на сцену, ты получаешь свой приз — улыбку зрителя, их аплодисменты. И в эти мгновения ты понимаешь, что всё было не зря!!!»

А вот еще один, не совсем похожий на другие, рассказ студента второго курса, Александра Еськина. «С первого класса я привык активно участвовать в культурной жизни класса и школы. Рос я в небольшом провинциальном городке под Пензой. Не сложно догадаться, что жизнь там и отношения между людьми были несколько иначе, чем в более крупном городе. Приехав учиться в Пензу, я несколько растерялся. Я потерял себя, а нового построить еще не успел. Так я провел год, непонятно чем занимая себя.

Постепенно я стал осваиваться в новой среде и новом окружении. Я вступил в профсоюз студентов и аспирантов, начал заниматься в студенческом телевидении и театре. День ото дня, репетиция за репетицией, я обретаю новые цели, обретаю вновь стремление к развитию. Творческая деятельность помогает мне вспомнить, кем я был, что я хотел и кем хотел стать. Вместе с тем мне очень грустно осознавать, что один год безделья и рассеянности чуть не перечеркнули те годы своего детства и отрочества, которые я отдал в жертву становления личности.

Я уверен, были и другие пути, по которым я смог бы пойти. Но свою дорогу я выбрал 12 лет назад, когда попросил первую учительницу дать мне первую роль в жизни».

Именно эта история заставила меня задуматься над нашим отношением к целям, планам, мечтам. Зачастую, под влиянием своей лени и несобранности, мы забываем про собственные идеи и способности. Просто-напросто выбрасываем их из головы и делаем вид, что этих самых идей и способностей и вовсе не существовало. Я бы даже сказала, что это предательство по отношению к себе. Разве не вы, идя с огромным рюкзаком на свою самую первую линейку в тот самый первый раз, ждали удивительных жизненных открытий?

Встает вопрос: «А как же нам не потеряться в переломные моменты жизни и не свернуть с нашего пути?»

В первую очередь, не терять внутреннюю твердость. Нужно искать пути развития себя как личности и развивать свои способности, формировать мировоззрение. Государство, со своей стороны, инвестируя в молодежь, создавая сети ресурсных центров, пропагандируя патриотизм и гражданственность, здоровый образ жизни, семейные ценности, бережное отношение к природе, может нам помочь.

В молодежной студенческой среде есть много тех, у кого есть свои увлечения, кто занимается творчеством, они индивидуальны и интересны. С уверенностью можно и нужно говорить: «У нашего города, страны есть будущее! Наша молодежь не сидит на месте. Она открывает для себя новые границы, у нее многому можно и нужно поучиться».

Экономика социальной работы

Саркитов Аслан Альбертович, студент

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева (г. Карачаевск)

Экономическая функция социальной работы — это деятельность субъектов системы социальной защиты населения, направленная на создание ресурсной базы, комплекса условий, обеспечивающих средства существования и развития личности, семьи, общности и общества в целом. Она состоит из таких элементов, как формирование и рациональное распределение экономических ресурсов; контроль за эффективным использованием и др.

В реализации экономической функции, по решению проблем достойного существования человека участвуют три субъекта: государство, общество и сам человек. В зависимости от конкретной ситуации каждый из них берет на себя большую или меньшую нагрузку.

Практика свидетельствует, что на современном этапе формирования рыночных отношений в обществе перво-

степенная роль в реализации экономической функции социальной работы принадлежит государству.

Экономика социальной работы — это экономическая деятельность всей структуры социальной защиты населения по производству нематериальных услуг. Социальная работа покоится на экономике как материальной основе общества. Это особенно важно сейчас, в переходный период, когда наблюдается кризис производства и рост безработицы, инфляция, рост стоимости всех видов товаров и услуг. И как результат — резкое, все увеличивающееся снижение уровня жизни и ее качества, рост числа социально незащищенных и обнищание больших масс населения. Как экономика государства является материальной основой решения социальных задач, так человек может быть защищен, если он обладает реальной ответственностью.

Каждая конкретная социальная система органически связана с социальной системой более широкого масштаба и с обществом в целом как макросистемой, детерминируется ею, хотя и сохраняет относительную самостоятельность. Эта самостоятельность социальных систем обеспечивает их огромное распространение, в том числе значительные отличия между ними в пределах одного и того же типа социальных систем, или же организации, семьи, населения.

Система социальной защиты населения, будучи производной в сфере социального порядка, объективировалась в обществе и имеет в нем относительную автономию, собственные закономерности, принципы и методы социальной работы.

Принципы экономики социальной работы — это научно обоснованные, проверенные на практике положения о формах и методах экономической деятельности предприятий и учреждений системы социальной защиты населения. Для экономики социальной работы характерны как общие принципы функционирования социальной сферы, так и специфические.

Принцип гуманизма, один из основополагающих, предполагает признание человека высшей ценностью, защиту его достоинств и гражданских прав, создание условий для всестороннего проявления способности личности. В современных условиях социально-экономическое благополучие человека — главная цель социальной работы.

Принцип социальной справедливости. Социально-экономическая справедливость выступает не в виде абсолютной уравнительности, а прежде всего в виде справедливой цены труда, справедливого дохода мелкого производителя, приближения минимальной заработной платы к средней, блокирования излишеств в заработках руководящего состава при нищей персонале на предприятиях государственной формы собственности, недопущения чрезмерных ведомственных перекосов в оплате лиц на государственной службе, введения директивно поддерживаемого соотношения между бюджетной сферой и основным народным хозяйством.

Она выступает в двух формах: справедливость обмена и справедливость распределения. Обе эти формы можно ассоциировать с рыночными механизмами распределения, с одной стороны, и государственным механизмом регулирования — с другой, т. е. с двумя плюсами «теории богатства» — частной и общественной собственностью.

Социальная справедливость предполагает активное участие всех людей в экономической жизни и политических событиях общества. Экономическая справедливость предполагает экономическую защиту как предпринимателей, так и тех, кто находится за пределами непосредственно рыночно-производственной деятельности: тех, кто не успел еще вступить в производственные отношения (дети, подростки) или не может в них вступить по объективным причинам (инвалиды, многодетные матери), а также тех, кто ушел из производства по возрасту или в связи с утратой трудоспособности (старики, инвалиды).

Иначе говоря, это означает как создание правовых условий защиты собственности и нормальной предпринимательской деятельности, а также признание права на доход от нее, так и социально-экономическую поддержку детей, пенсионеров, инвалидов и всех тех, кто объективно не может обеспечить себя сам.

Принцип общественной целесообразности. Согласно этому принципу, контингент защищаемых в обществе должен быть строго ограничен теми категориями населения, кто полностью или частично лишен способности к труду и самообеспечению. Нарушение этого принципа ведет к снижению трудовой мотивации и росту армии иждивенцев. Воплощением этого принципа в практике социальной работы стала система адресной социально-экономической помощи.

Принцип экономической эффективности отражает оптимальное соотношение объема социальных расходов и размера отчислений на их финансирование. Отчисления на финансирование социальной сферы должны соотноситься со всеми макроэкономическими показателями: валовым внутренним продуктом, фондом оплаты труда, доходами населения и др. Превышение оптимальной величины отчислений на социальные нужды провоцирует снижение эффективности общественного производства. Кроме того, принцип экономической эффективности состоит в оптимальном соотношении между социальными выплатами и заработной платой, устанавливаемой минимальной оплате труда (например, пособие на детей составляет 70% от минимальной оплаты труда) и определяемой стоимостью прожиточного минимума. Соблюдение этого принципа требует постановки конечной цели социального благополучия населения, расчета экономической эффективности ее скорейшего достижения с максимальной пользой для каждого индивида и общества.

Принцип приоритета государственных начал в социальной защите населения. Согласно этому принципу, именно государство выступает главным гарантом экономического обеспечения социально достаточного уровня жизни тем, кто не может сделать этого самостоятельно в силу объективных причин. В большинстве случаев средства социальной защиты представлены двумя основными категориями:

1) постоянно действующие ограничители, не позволяющие рыночным эффектам достичь социально опасного уровня. Для этого государство регулирует минимальный уровень оплаты труда, максимально допустимые ставки налогообложения, гарантирует минимум бесплатного образования и медицинского обслуживания и др.;

2) сеть социальных компенсаций в виде льгот, субсидий, рассрочек, бесплатных или частично оплачиваемых услуг, поддержка бедных, стимуляция различных благотворителей.

Принцип экономической самостоятельности местных органов предполагает разграничение экономических полномочий субъектов федерального и местного уровней.

Социальные пособия и другие выплаты должны гарантироваться в минимальных размерах на федеральном уровне, а все выплаты сверх того производиться из местного бюджета и местных фондов социального страхования, чтобы население региона и его администрация были заинтересованы в развитии экономики региона и его самообеспечении.

Немаловажное значение имеют и такие экономические принципы, как принцип трудовой мотивации оплаты труда, повышение качества жизни, ожиданием или наступившим ростом цен в связи с:

- катастрофами природного или антропогенного характера;
- затратами на рождение ребенка;
- по уходу за инвалидами и др.

В целях социальной защиты применяются и такие социально-экономические методы, как система льгот и компенсаций, а также система государственных пособий отдельным категориям населения, определяемых законодательно.

В экономике социальной работы используются также методы позитивного и нормативного анализа, экономико-математического моделирования, экономического эксперимента и др. Эти методы, являясь методами научного познания в экономической теории, имеют важное прикладное значение.

Социальная работа осуществляется в определенном экономическом пространстве, которое входит в социальное пространство в целом. Основными критериями

социально ориентированной экономики должны стать стабильность экономического роста государства, повышение жизненного уровня населения, гарантированная защищенность людей, не занятых в сфере материального производства товаров и услуг. А это требует создания специального института социальной защиты населения, Становления профессиональной социальной работы.

Формирование этой системы невозможно без прочной экономической основы, в создании которой должно участвовать не только государство, но и общество в целом. Вместе с тем возрастает роль семьи и каждого конкретного индивида в самообеспечении, укреплении экономической базы для нормальной жизнедеятельности и развития творческого потенциала личности. В изучении человеческого общества экономические теории исходят из важнейшей предпосылки о том, что человек является одновременно и производителем, и потребителем экономических благ.

Важное значение приобретает переход от декларирования прав и свобод человека к установке на их гарантирование через систему социальной защиты населения в обществе благосостояния и социально ориентированной экономики. Это возможно лишь на базе нормального воспроизводства и использования экономического, демографического, научного, кадрового потенциала. Создание такого потенциала в системе социальной защиты может быть реализовано лишь при условии целенаправленной профессиональной подготовки кадров. Это одна из актуальных проблем современной науки и практики.

Литература:

1. Асеев, В. Г. Нормативное управление социальным развитием. М., 2009.
2. Ветров, Н. С. Финансирование социальных программ в странах Запада. М., 2003.
3. Грейсон Дж. младший, О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М., 2001.
4. Де Джон Н., Иденбург Ф. Работа общинных центров в Голландии // В сб. Теория и практика социальной работы. Отечественный и зарубежный опыт. Т. 1. М. — Тула, 2003.
5. Денисов, Н. Социальное расслоение общества: причины, последствия, меры по ограничению // Экономист. 2007. № 1.
6. Киселева, Т. Т., Красильников Ю. Л. Сущность и место культурно-досуговой деятельности в социальной практике государства. Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. М., 2003.
7. Котлер, Ф. Основы маркетинга. М., 2001.
8. Павлов, В. С. Социальное страхование и социальное обеспечение в России. — М., 2008.
9. Российская энциклопедия социальной работы. Т. 1, 2. 2004. № 1.

Возможен ли отказ от социальных сетей: опыт социологического эксперимента

Сергейчева Татьяна Викторовна, магистрант

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

Новые информационные технологии стремительно врываются в нашу жизнь, меняя ее до неузнаваемости. Молодые люди становятся апологетами происходящей технологической революции, в полной степени

ощущая на себе ее плоды. При этом мы наблюдаем «рутинизацию» использования мобильных гаджетов и персональных компьютеров, т. е. постепенную их интеграцию в структуры повседневных взаимодействий [5, с. 80].

В тоже время рутинизация технологий ставит проблему зависимости человека от них. Фиксируется, что для умеренных пользователей новых технологий «виртуальная реальность порой начинает заслонять и даже подменять реальный мир» [1, с. 71]. Наглядную иллюстрацию данного тезиса можно найти практически в любом учебном заведении, будь то школа, колледж или вуз: учащиеся, как правило, не выпускают из рук мобильных устройств, а их разговоры между собой часто сводятся к обсуждению новостей, фотографий и статусов из различных социальных сетей. О том, что роль последних в современном информационном обществе растет и продолжает усиливаться свидетельствует постепенная эволюция социальных сетей в новоизобретенный социальный институт [6].

Цель настоящей статьи заключается в выявлении влияния новых информационных технологий на распределение бюджета времени студенческой молодежи. Под бюджетом времени в данном случае мы понимаем одну из наиболее емких и многомерных характеристик повседневной жизни человека, которая отображает «распорядок дня, соотношение труда и досуга, степень вовлеченности человека в определенные формы деятельности и т. д.» [4, с. 233].

Методом нашего исследования выступил социологический эксперимент, который осуществляется «путем наблюдения за изменением социального объекта под воздействием факторов, которые контролируют и направляют его развитие» [3]. Отметим, что исследование носило пробный, локальный и единовременный характер, поэтому его результаты не могут позволить нам сделать каких-либо обобщенных выводов о масштабах проникновения новых информационных технологий в структуру времени современного студента даже на уровне отдельно взятого учебного заведения.

В эксперименте приняли участие пять студентов Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». По условиям эксперимента каждому участнику предлагалось на один день полностью отказаться от использования социальных сетей. Все остальные занятия — например, просмотр фильмов, прослушивание музыки, разговоры по телефону и т. д. были разрешены.

Все пятеро испытуемых успешно прожили день без использования новых информационных технологий. Каждый из студентов в своем почасовом отчете о проведенном дне упомянул, что в определенный момент (утро, день или вечер) вместо прогулки, активного отдыха, освоения информации из прочитанных книг и т. п. посетил бы социальные сети. Повседневность процесса посещения социальных сетей наглядно иллюстрируется следующими выдержками из отчетов испытуемых:

- «В 8 часов проснулась, я обычно захожу в Интернет»;
- «Во время зачета я обычно в контакт, пока другие отвечают»;
- «Я обычно, когда едем, сижу в Интернете».

Стоит отметить разнообразие устройств, используемых для просмотра социальных сетей: мобильные телефоны

(в том числе и смартфоны), планшеты, персональные компьютеры и т. д. Обычно испытуемые используют как ADSL выход в Интернет, так и выход в Интернет от мобильных операторов. Приложения, устанавливаемые в телефон, позволяют всегда находиться на связи с другими людьми, получать от них сообщения, просматривать новости, слушать музыку и т. д. Т. е. активность в социальных сетях может быть явной (например, переписка с другими участниками) и латентной (например, просмотр новостей).

В своих отчетах мы попросили участников эксперимента отметить, в какое время они обычно посещают социальные сети и что в данном случае выступило «заменой» виртуальной активности. Обобщив почасовые отчеты испытуемых, мы составили примерную почасовую структуру использования социальных сетей в «обычное время» (см. рис. 1).

Пиковые значения приходятся, как правило, на позднее время, когда все дела, как правило, сделаны. При этом все без исключения испытуемые отметили, что вечером они вступают в активную переписку со своими друзьями, в то время как на протяжении дня лишь изредка посылают друг другу сообщения или отвечают на них. Утро для участников эксперимента начинается далеко не с кофе, а с проверки личной почты в социальных сетях. Очевидно, что они боятся пропустить входящий месседж, пусть даже он не окажет совершенно никакого влияния на их жизнь.

Чем же были заняты студенты, отказавшись на один день от социальных сетей? Вместо виртуального общения молодые люди стремились себя занять:

- подготовкой к учебе, чтением материалов по предметам;
- чтением или попыткой чтения книг;
- приготовлением еды, употреблением еды;
- разговорами по телефону;
- просмотром видео, фильмов;
- уборкой в комнате или квартире;
- помощью близким родственникам;
- водными процедурами;
- сном или попыткой заснуть.

Стоит отметить, что у всех участников эксперимента фиксировалась ломка: периодически они хотели выйти в социальные сети, написать кому-нибудь сообщение или просто посмотреть новостную ленту. Интересным представляется и тот факт, что многие знакомые испытуемых были взволнованы отсутствием своих друзей в виртуальном социуме. Приведем несколько наиболее ярких высказываний студентов:

- «Сдавали зачет до 12:30. С этого времени я хотела снова зайти в контакт»;
- «Мне звонил парень и он в шоке, что я не в контакте! Уже побеспокоились и сестры!».

Выявим пиковые значения, когда испытуемые в большей степени хотели выйти в социальные сети и когда за них начинали беспокоиться их друзья (см.

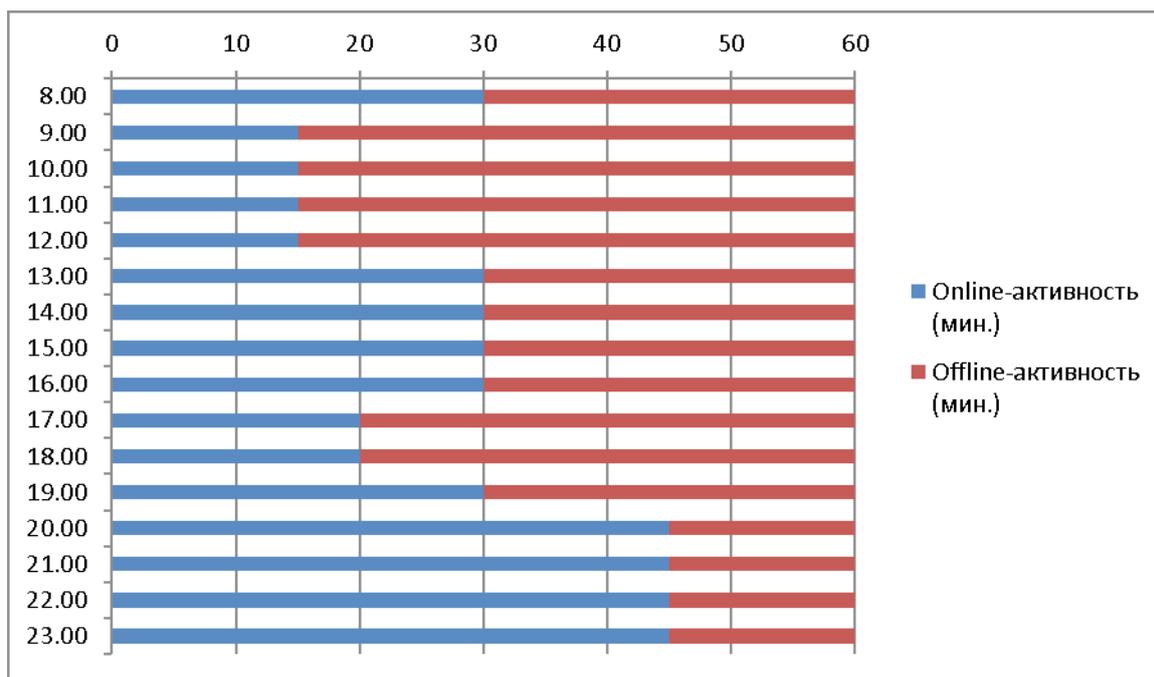

Рис. 1. Примерная структура использования социальных сетей студенческой молодежью

рис. 2). На предлагаемом графике по оси ОХ расположим временные интервалы, по оси ОУ — число упоминаний участников эксперимента о ломке или беспокойстве за них.

Как мы видим на рисунке, участники эксперимента наибольшее желание выйти в социальные сети испытывают в утренние и вечерние часы. Особенно ломка становится заметной с 20⁰⁰. Примерно в это же время друзья

и знакомые студентов начинают проявлять беспокойство о том, почему они отсутствуют в социальных сетях.

Обнаруживается еще одна негативная тенденция при использовании социальных сетей: практически все участники эксперимента с чувством искреннего сожаления в своих отчетах обращали внимание на тот факт, что они не могли воспользоваться социальными сетями

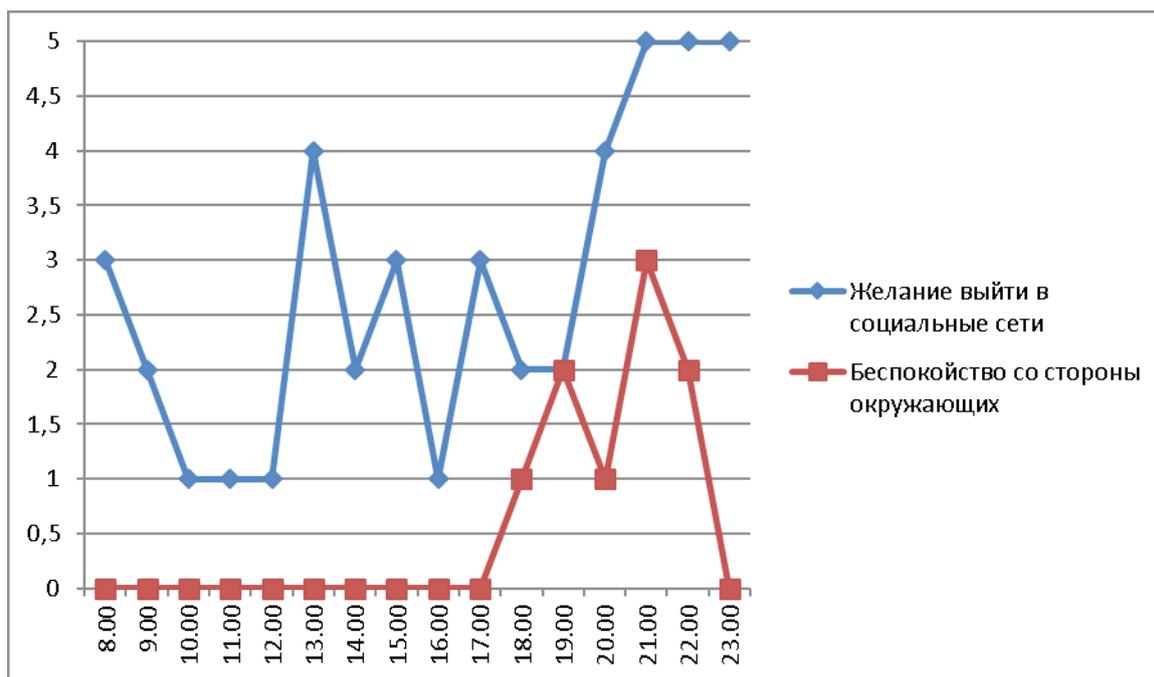

Рис. 2. Пиковые значения желания испытуемых выйти в социальные сети и беспокойства за испытуемых со стороны окружающих

во время процесса обучения (у двоих на это время приходились зачеты, у троих были пары). Студенты не скрывают того факта, что обычно они уделяют виртуальному общению время не только в перерывах, но и непосредственно на лекциях, семинарских занятиях и т. д. Соответственно, это ставит проблему восприятия информации, ее усвоения и умения использовать.

В современной социологической литературе наблюдаются как позитивные, так и негативные последствия влияния социальных сетей на успеваемость студентов, однако в них, как правило, не рассматриваются одновременно протекающие процессы обучения и виртуальной коммуникации. Тем не менее, отмечается, что количество и качество социальных контактов определяют успешность обучающихся: большое количество академически успешных сверстников в социальной сети способствует успеваемости, в то время как высокая популярность пользователя может служить причиной снижения показателей в учебе [2, с. 137]

Показательна рефлексия испытуемых по окончании эксперимента. В частности, при анализе полученного опыта, студенты сошлись во мнении, что без социальных сетей жизнь намного веселее и общительнее. Впрочем, здесь нам было бы интересным пролонгировать эксперимент и посмотреть, какие ответы мы бы получили через несколько дней. Также испытуемые отмечают, что социальные сети не мешают им, а помогают находиться

на связи с друзьями, своими коллегами по учебе, знакомыми из других городов. Тем не менее, главный вывод всех без исключения участников эксперимента — время нахождения в социальных сетях необходимо ограничивать, поскольку оно растрачивается неэффективно. Вновь обратимся к выдержкам из отчетов студентов:

— «Я думаю, что в день нужно уделять контакту 40 минут, максимум — час»;

— «На выходных можно обходиться без контакта».

Таким образом, мы можем констатировать, что в бюджете времени современного студента социальные сети занимают достаточно большую его часть. При этом отказ от использования новых информационных технологий вызывает существенные трудности, поскольку виртуальные средства коммуникации интегрировались в структуру повседневных взаимодействий. Стоит особо отметить тот факт, что, по словам самих испытуемых, социальные сети отвлекают их от учебы, поскольку вместо того, чтобы готовиться к зачету, они обычно общаются с друзьями или читают ленту новостей; даже на занятиях студенты позволяют себе на несколько минут выйти в виртуальный социум. Тем не менее, несмотря на выявленные проблемные области необходимо подчеркнуть, что при изучении таких комплексных и многосторонних явлений как влияние социальных сетей на личность студента необходимо избегать категоричности и односторонности в суждениях.

Литература:

1. Коротникова, Н. В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий // Социологические исследования. — 2010. — №6. — с. 70–79.
2. Креховец, Е. В., Польдин О. В. Социальные сети студентов: факторы формирования и влияния на учебу // Вопросы образования. — 2013. — №4. — с. 127–144.
3. Социальный эксперимент [Электронный ресурс]. — М., [2014]. — URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Социальный_эксперимент.
4. Сычев, А. А., Фофанова К. В., Якина Л. А. Бюджет времени молодой семьи в региональном социуме // Региология. — 2010. — №4. — с. 233–238.
5. Ушкин, С. Г. Рутинизация информационных технологий как фактор формирования культуры инновационного мышления // Мониторинг общественного мнения. — 2014. — №2. — с. 79–86.
6. Шукшин, А. И. Социальные сети как средство политической коммуникации [Электронный ресурс] // Огарев-online. Раздел «Политические науки». — 2014. — №7. — URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/socialnye-seti-kak-sredstvo-politicheskoy-kommunikacii>.

ПСИХОЛОГИЯ

Социально-педагогическая защита беспризорных и безнадзорных подростков в условиях изменяющегося мира

Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, профессор;
 Георгиевская Дарина Андреевна, студент
 Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В данной статье рассмотрены проблемы беспризорности и безнадзорности подростков, причины данного явления и способы преодоления в социальных службах, семье.

Ключевые слова: *родитель или законный представитель, ребенок, беспризорность, безнадзорность, социальные службы, подросток, семья.*

Актуальность данной темы состоит в том, что развитие преступности, безнадзорности, беспризорности и подростковых девиаций молодеет с каждым годом, если раньше — этот возраст составлял 13–15 лет, то сегодня этот возраст варьируется от 10–12. Все это происходит от того, что нестабильность жизни в нашей стране наносит удар по всему обществу, малым группам — семье, и накладывает отпечаток на детей. В результате повышающейся потребности в безопасности актуализируется поиск социальных институтов, которые позволили бы удовлетворять человеку потребность, вернуть ему чувство связанности с другими, избавиться от ощущения ничтожности и незащищенности перед окружающим миром. В первую очередь это институты семьи, образовательного пространства (школы, ВУЗы), пространство трудовых отношений, социальные службы [1].

Существуют причины, которые вызывают интерес к проблемам семей, обусловленные высоким ростом разводов, снижением рождаемости, и в совокупности низкой численностью несовершеннолетних. Авторитетность норм и установок снижается, а вместе с ним следует и способность к самоуправлению, самообладанию и сдержанности. Насколько это важно, мы видим это из того, как стремительно быстро развивается преступность подростков, бродяжничество, групповая, многочисленная беспризорность и безнадзорность.

Высокая смертность, как заметный фактор нестабильности социума — увеличивает число детей, оставшихся без попечения родителей.

Подростковый возраст — это возраст, в котором сформировываются важные свойства личности, на данном этапе проходят важные стадии становления характера. Именно в этом возрасте, влияние окружа-

ющей среды и ближайшего окружения, имеет большое значение.

Причинами данного явления могут послужить: унижения и оскорбления дома, неуважение со стороны старших, явление алкогольной зависимости в семье, общение с ранее судимыми родителями или знакомыми, нехватка экономических ресурсов, для воспитания ребенка, развод родителей, семьи беженцев и переселенцев, отсутствие профилактики учащихся, которые уже оказались в «трудной жизненной ситуации».

Если же разделить эти причины на группы, которые способствуют росту беспризорности и безнадзорности в подростковом возрасте, то получатся следующие данные:

— экономические причины, сюда относятся: малоимущие, семьи имеющие двух и более детей, нетрудоустроенные родители.

— педагогические причины, проявляются в: отсутствие интереса и внимания со стороны родителей, учителей к жизни и деятельности ребенка, и вытекающие конфликты в семье.

— психолого-педагогические причины, у родителей может и не быть образования, поэтому они не понимают всю важность получения образования, здесь создается негативная установка взглядов ребенка на образования. Также это может проявиться в отсутствии сплоченного коллектива в учебном заведении. [2, с. 29.]

Беспризорные и безнадзорные подростки, с трудом учатся в школе, чаще отсутствуют на уроках (при этом родители не могут никак посодействовать учителям в исправлении ситуации) мешают, отвлекают одноклассников и учителей на уроке, задирают, дразнят, оскорбляют, как работников школы, так и сверстников, не выполняют домашнее задание, курят, принимают алкоголь, наркотики.

Беспризорность — это утрата несовершеннолетним семьи, места жительства, чаще бывает от ослабления интереса к ребенку родителей или законных представителей.

Безнадзорность — это отсутствие контроля, за поведением ребенка, отсутствие воспитательного влияния на них со стороны родителей или законных представителей. Безнадзорность в подростковом возрасте развивается от того, что дети чувствуют безразличие и нехватку любви и внимания в семье.

Влияние на подростков оказывает улица, окружающая компания и друзья. Чаще родители не обращают внимания на окружение своего ребенка. Родители обеспечивают материально своих детей, но не обеспечивают должным вниманием. При этом подростки совершают действия, о которых родители и не подозревают. Этот фактор не особо важен, но все же на него тоже следует обращать внимание, при работе с рассматриваемой категорией детей.

К категории безнадзорных можно отнести тех подростков, которые не могут преодолеть самостоятельно или с помощью родителей или лиц их заменяющих, трудные обстоятельства и ситуации. Таких детей, ряд ученых относят к «группе риска».

Социальная политика регулирует и проводит профилактическую работу с рассматриваемой категорией несовершеннолетних. Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.99 № 120-ФЗ регулирует данную деятельность. А также предлагает следующие определения: *«безнадзорным»* признается несовершеннолетний, контроль, за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей; *«беспризорный»* — это тот же безнадзорный, но не имеющий места жительства и (или) места пребывания» [3].

Таким образом, беспризорные и безнадзорные дети отличаются тем, что первые в отличие от вторых не имеют крыши над головой, и не общаются со своей семьей. У безнадзорных сохраняется психологическая привязанность, хотя бы к одному из членов семьи.

Беспризорность — это противоправное поведение. Категория данных детей не имеет ни родительского, ни государственного попечения, места жительства, ухода, обучения, а главное родительского или педагогического воспитания.

Но, среди безнадзорных есть и подростки из материально обеспеченных семей, по мнению Н.Н. Верцинской, данная категория подростков относится к «избыточно-комфортному типу». Здесь присутствует, прежде всего, демонстративное поведение, так как у подростка есть все, кроме его обязанностей перед родными и близкими [1, с. 15].

Рассмотрим, с какими проблемами сталкивается подросток при социализации, для того чтобы успешно решить их и чтобы ребенок не попал в «группу риска»:

— отсутствие свободы выбора и свободы слова — это рассматривается, как трудность в реализации деятельности, интересующей ребенка. Здесь у подростка не получится верно, установить социальные статусы и роли.

— социальная дезадаптация и адаптация — существуют ли у ребенка трудности приспособления к другим членам группы, к нормам социальной жизни. Достижение успешной социализации индивида

— социальная интеграция и дезинтеграции — существование трудностей соединения и разъединения потребностей и возможностей ребенка, отношение семьи к данной деятельности.

Как же эффективно решить все эти проблемы, с помощью социальных центров?

Первое же, что нужно сделать — вести грамотную профилактическую работу. Если же уже данная проблема имеет место быть, то с беспризорным или безнадзорным ребенком проводится диагностическая работа, после которой составляется индивидуальная программа коррекции на основе данных диагностики и проводится пострехабилитационная защита ребенка.

Основными направлениями работы социальных служб, являются:

— профилактика безнадзорности и беспризорности — данная работа должна проводиться не только в социальных центрах, но и в школе, семье. Здесь могут быть разработаны проекты, программы, как на региональном, городском, так и школьном уровне.

— ликвидация трудной ситуации в семье — социальные службы должны участвовать в устранении причин, способствующих данным явлениям. Для этого должны проводиться классные часы, родительские собрания. Если сложилась сложная ситуация, то необходима поддержка и помощь специалиста психолога, который владеет специальными тренинговыми технологиями «родитель-ребенок» (используя игровые ситуации «идеальная семья» и «семья, имеющая проблемы»).

— устройство жизни беспризорного подростка — социальная политика государства, должна обеспечивать в установленном порядке несовершеннолетнего гражданина, в соответствии с ФЗ РФ № 120-ФЗ.

— обеспечение квалифицированной помощи подросткам, которая заключается в составлении индивидуальных программ реабилитации. Социальные службы должны оказывать несовершеннолетним и их родителям или законным представителям помощь в ликвидации трудностей, касающихся жизненной ситуации, помогать в восстановлении коммуникативных функций в коллективе, в месте учебы, месте жительства, и вести подростка до возвращения в семью.

Если же учитывать, то, в каких семьях подростки более склонны к бродяжничеству, то это семьи с авторитарным стилем воспитания, так как в этих семьях подразумевается — полное подчинение детей родителям. Родители, которые придерживаются этого стиля воспитания, диктуют ребенку, чтобы те полностью подчинялись их пра-

вилам, каждое действие контролируют, не позволяя ребенку шагнуть самостоятельно. Запрещая что-то, они не считают нужным объяснить причину ребенку. «Такие родители жестко ставят рамки на все, чем занимается ребенок, чаще всего они делают это с огромными воспитательными ошибками, не замечая страданий ребенка. Дети таких родителей обычно замыкаются, и их общение с родителями сводится к нулю». Подростки сбегают из дома, от подчинения своим родителям [4].

Таким образом, учитывая все выше сказанное, причиной ухода из семьи, является то, что ребенок не находит должного внимания и опеки со стороны взрослых, вне дома подросток ищет и находит поддержку и помощь. Социальные центры должны вовремя среагировать на проблему, не допустив развитие девиаций и постараться при возможности вернуть ребенка в семью. Если же на это нет возможности, то отправить ребенка на государственное обеспечение.

Литература:

1. Акутина, С. П. Проблема обеспечения социализации учащихся «группы риска» в условиях модернизации образования/С. П. Акутина, М. В. Маркеева // Особенности профессиональной деятельности и подготовки учителя в контексте ведущих идей «Федерального государственного образовательного стандарта общего образования» и «Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования»: Сборник статей по материалам Международной науч. практ. конф. Нижний Новгород 24–25 декабря 2012 года/Под общ. ред. А. А. Федорова, Л. В. Загрековой В. В. Николиной: В 2-х т. Т. 2. — Н. Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2013, 301 с.; авт: 85–91.
2. Дети улицы. Образование и социальная адаптация безнадзорных детей. — М.: Интеллект-Центр, 2001.
3. Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». — М., 1999.
4. Трудный ребенок: научное издание/Н. Н. Верцинская. — Минск: Нар. асвета, 1989. — 128 с. — (Семейная педагогика).
5. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. — М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.

Психолого-педагогическая коррекция конфликтного поведения подростков, воспитывающихся в условиях учреждений интернатного типа

Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, профессор;
Хрустова Екатерина Сергеевна, студент
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье рассмотрена проблема коррекции конфликтного поведения подростков, которые воспитываются в условиях интерната. Приведены способы психолого-педагогической коррекции, формы и методы работы с данной категорией подростков.

Ключевые слова: конфликтное поведение, подросток, ребенок, интернат, коррекция, воспитание, помощь.

Нестабильность в обществе отражается на незащищенных слоях общества. Это приводит к тому, что увеличивается число людей, нуждающихся в государственной помощи и поддержке. Большое количество детей оказываются на интернатном воспитании. Это все связано с падением семейных ценностей, финансовыми трудностями, увеличивается число сирот с отклонениями в умственном и психическом развитии, склонностями к девиациям [3 с. 22–25].

У детей, которые воспитываются на интернатном попечении, в большинстве случаев диагностируется задержка умственного развития, склонность к отклоняющемуся по-

ведению, нарушениям закона, и непринятие собственного «Я». У ребенка слабо развиты коммуникативные функции, он добивается внимания окружающих, агрессивен и склонен к оскорблению окружающих. Его не научили в интернате любить и не показали, как быть любимым.

Данная категория подростков не знают реальной жизни, они объединены социально-психологическим неблагополучием, они социально изолированы. Им свойственна социально-педагогическая запущенность, комплекс неполноценности, считают себя брошенными.

В этих условиях, подростки не видят естественных образцов поведения, они не знают, как должны общаться

в семье, распределять социальные роли, все это порождает инфантилизм и социально-коммуникативные проблемы.

На 2015 год в России насчитывается более 700 тысяч детей, которые лишены семьи и семейного воспитания, из которых 90% — социальные сироты, у них существуют проблемы адаптации после окончания школы. Каждый год примерно из 15 тысяч выпускников интернатов — 5 тысяч из них попадают в следственные изоляторы, 3 тысячи из них не имеют определенного места жительства, 2 тысячи из них — имеют суицидальные наклонности.

Изъятие ребенка из асоциальной семьи, предполагает воспитание в интернатных учреждениях, а уже в реабилитационных центрах, детям предлагается возможность повысить свой социальный статус, относительно родителей, которые принадлежат к категории алкоголиков, наркоманов, преступников.

Единицы выпускников интернатов получают высшее профессиональное образование и престижную работу, большинство из них не получают и рабочую специальность, тем самым пополняя нижние слои общества [2, с. 79–87].

Даже после получения образования, создав семью, родив детей и воспитав внуков, они продолжают считать себя сиротами. Психологи связывают это с тем, что формирование личности в государственном учреждении происходит без материнской любви и отчей заботы, там дети не имеют возможности удовлетворить свое нормальное развитие потребностей.

В подростковом возрасте формируется чувство взрослости. Но ориентированность на ценности взрослых и сравнение себя с ними, заставляют подростков чувствовать себя маленькими и несамостоятельными. Взрослые, как бы, пренебрегая подростком, избегая его потребности, тем самым усугубляют конфликты, в которых и так живет подросток [2]. Эти конфликты могут быть как деструктивными, так и конструктивными — они помогают подростку адаптироваться в социальной среде.

Воспитание в интернатных условиях имеют однообразное общение, информационная депривация не дает подростку связывать хорошие и плохие поступки связывать с хорошими и плохими последствиями от сделанного. Здесь не формируются навыки конструктивного общения в социальной среде, так как воспитуемый не знает, как правильно соотнести поведение общества и сказанное им, подросток не конструктивно выходит из конфликтной ситуации. Специфическое поведение в конфликте, показывается, как неумение выйти самостоятельно из ситуации и не способность принять вину на себя [3].

В связи с вышесказанным, нужно сказать о том, что учреждения интернатного типа должны выполнять функцию не только образовательно-воспитательную, но и способствовать социализации личности, полноценному развитию подростка. Обязательно, заниматься с воспитанниками и выпускниками, компенсацией и исправлением развития,

обеспечивая защищенность, как правовую, так и психологическую.

Анализ исследований показывает, что достичь полноценного развития детей-воспитанников интернатных учреждений можно только при учете особенностей психологического и социального развития и возможности оказания полноценной психолого-педагогической поддержки с позиций герменевтической (понимающе философией (В. Дильтей, Х.-Г. Гадамер, П. Рикёр; Г.Н. Филонов) педагогики и психологии (А.А. Бодалев, О.Ф. Больнов, В.П. Зинченко, Д.С. Лихачев, А.Н. Славская, И.И. Сулима, Г.Л. Тульчинский, Н.Е. Щуркова) [1, с. 138].

Изучение проблемы психолого-педагогической коррекции конфликтного поведения подростков, находящихся в учреждениях интернатного типа рассматривались в трудах Ю.В. Васильковой, Т.И. Шульги, Н.А. Аблятипова, И.В. Дубровиной, М.И. Лисиной, Р.В. Овчаровой. Психолого-педагогические особенности воспитанников интернатов рассматривались в трудах, Ж. Пиаже, Л.И. Божович, Н.Н. Толстых Б.Д. Эльконин, М.И. Лисина, А.М. Прихожан, И.А. Залысина, Е.У. Смирнова, и другими психологами и педагогами. Вопросами педагогической и психологической помощи подросткам, находящимся на государственном обеспечении, занимались Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко, А.В. Быков и другие.

Данную категорию подростков, можно охарактеризовать как, «трудный ребенок», они имеют трудности в отношениях с окружающими людьми, их чувства поверхностны, присутствует привычка быть под контролем и жить по целеполаганию других. Они сложны во взаимоотношениях, их сфера самосознания глубоко нарушена, достигнута критическая точка овладения школьным учебным материалом, ярко выражено нарушение дисциплины и склонности к отклоняющемуся поведению.

Анализируя данные психологических и педагогических исследований, был сделан вывод о том, что подростки, воспитывающиеся в учреждениях интернатного типа имеют особенности, такие как:

1. Ценности, принятые в обществе для них не играют важной роли. Они убеждены в том, что не нужны в обществе, не смогут чего-то добиться в своем будущем, что они не талантливы, не умны, не в состоянии добиться достойного положения среди своих сверстников. Не принимают участия в творческой, познавательной деятельности.

2. Но, не смотря на первый пункт, для них счастливая семейная жизнь стоит на первом месте в системе ценностей, после материальное благополучие и здоровье. Но, они считают, данные цели не достигаемыми в их жизни. Здесь и зарождается внутренний конфликт.

3. Уровень тревожности и агрессивности — повышен
4. Свободное время проводят — в подъездах, на улицах, на теплостанциях, на трубах и так далее [4].

По исследованиям Л.С. Выготского, можно выявить несколько групп интересов подростков — это интерес к своей личности, сопротивление, которое проявляется в, негативизме, хулиганстве, протесте и стремлении

к героизму, в этом возрасте начинается ведение тайных дневников, в которых выражаются чувства, эмоции, мысли.

В исследованиях А.Л. Лихтарникова, выявлена такая тенденция, что подростки лишённые родителей, представляют счастливого человека себе как сытого, с игрушками, с подарками, с новой красивой одеждой, что сильно отличается от мнения ребенка живущего с родителями в ласке, любви и заботе. Игрушками, подросток из группы риска, компенсирует недостаток потребностей эмоционального тепла [5].

Главным моментов в психолого-педагогической коррекции, является опытное воздействие на внутренний мир воспитуемого, его желания, переживания.

Коррекционный процесс — это более распространённый термин в психолого-педагогической помощи. Психолого-педагогическая помощь — это систематизированная программа, направленная на повышение психолого-педагогических знаний человека, для реабилитации их психического здоровья.

Одной из форм, является — коррекция, которая осуществляется педагогом или воспитателем. Они должны организовать деятельность детей, таким образом, чтобы подростки научились взаимодействовать друг с другом, используя различные методы, к примеру, тренинги и консультирование.

Отметим, что имеется две формы оказания помощи — это симптоматическая и причинная. Первая, предполагает

именно воздействие на отклонение. Вторая же, наоборот, воздействие лишь на причину, то есть, устранение факторов и условий, которые направляют и побуждают ребенка к тому или иному проявлению неадекватного поведения.

Приведенные формы имеют принципы организации процесса коррекции:

— принцип опоры, который показывает целостное развитие личности — это заключается в том, что коррекции подлежит не каждое отдельное отклонение, а психика личности в целом.

— активность всех сторон, которые участвуют в коррекции, здесь следует понимать, что в процессе коррекции должен участвовать как воспитатель, так и воспитанник. Подросток должен сам совершать те или иные действия, к которым его будет побуждать педагог.

— ориентация на зону «ближайшего развития», зона «ближайшего развития» — это есть будущее ребенка, то чего он ждет завтра.

— моделирование значимых отношений и деятельности — это позволяет создать предпосылки достижений ребенка.

— формирование стандартов поведения ребенка, заключается в помощи развития у ребенка норм поведения в обществе.

— изменение системы значимых отношений — здесь должно произойти изменения отношения к ребенку со стороны взрослых и сверстников.

Литература:

1. Акутина, С.П. Направления психолого-педагогической поддержки детям и подросткам, проживающим в условиях интернатного учреждения в контексте герменевтического подхода/С.П. Акутина, М.В. Маркеева // Школа будущего. 2012. № 1. с. 137–143.
2. Лозовцева, В.Н. Роль учителя в преодолении конфликтов между подростками — одноклассниками/В.Н. Лозовцева // Вопросы психологии. — 1986. — № 1. — с. 79–87.
3. Макаренко, С. Скрытое социальное сиротство // Воспитание школьников. — 2006. — № 7. — с. 22–25.
4. Фурманов, И.А. Психологические особенности детей, лишённых родительского попечительства [Текст]/И.А. Фурманов, А.А. Аладын, Н.В. Фурманова.// — Минск: Тесей, 1999. — 160 с.
5. Шульга, Т.И. Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы: учебное пособие/Т.И. Шульга, Н.Я. Олифиренко, А.В. Быков. — М.: Изд-во УРАО, 2003. — 400 с.

Особенности восприятия пространства старшими дошкольниками с общим недоразвитием речи

Бурачевская Ольга Владимировна, педагог-психолог
Управление курортно-гостиничного хозяйства (г. Минск, Беларусь)

В статье раскрывается понятие восприятия пространства. Отражаются результаты экспериментального изучения особенностей и выявления уровня сформированности восприятия пространства у детей старшего дошкольного возраста с ОНР. Описываются промежуточные результаты исследования. Раскрываются причины необходимости психокоррекционной работы по развитию восприятия пространства.

Ключевые слова: зрительно-пространственный гнозис, ориентация в пространстве, ощущения, восприятие, представления, общее недоразвитие речи (ОНР).

Многие психологи во всем мире изучают проблемы развития ребенка, особое внимание уделяя детям дошкольного возраста. Этот интерес не случаен, так как известно, что дошкольный период жизни является этапом наиболее интенсивного как физического, так психического и нравственного развития [6].

Сенсорное развитие составляет одну из главных линий интеллектуального развития в дошкольном детстве [12]. Говоря о дошкольном возрасте, следует отметить также значительные изменения основных видов чувствительности: улучшается острота зрения и слуха, повышается точность и тонкость цветоразличения, развивается музыкальный (звуковысотный) и фонематический слух, а также совершенствуется ориентировка в свойствах и пространственных отношениях предметов [4]. Ориентировка в пространстве является важнейшим свойством человеческой психики, которое одинаково важно для всех сторон деятельности человека и его взаимодействия с действительностью. Поэтому гармоничное развитие ребенка невозможно без развития у него способности к ориентировке в пространстве [1; 2; 11; 12]. В то же время именно восприятие пространства и пространственные представления наиболее сложны для диагностики и коррекции их развития детей с речевыми нарушениями [6].

Восприятие пространства включает в себя «...восприятия расстояния или отдаления, в котором предметы расположены от нас и друг от друга, направления, в котором они находятся, величины и формы предметов...» [8, с. 253]. Б.Г. Ананьев выявил конкретные психологические условия развития восприятия пространства в разных видах деятельности. Под его руководством была проведена серия исследований когнитивных способностей детей в процессе начального обучения, которая показала, что нет ни одного вида деятельности детей в процессе школьного обучения, в котором пространственная ориентировка не являлась бы важным условием развития мышления и усвоения знаний, умений и навыков [1]. Следовательно, чтобы ребенок успешно учился в школе, он должен свободно ориентироваться в пространстве, владеть основными пространственными понятиями [1; 6].

Цель данного исследования — теоретическое обоснование и определение путей коррекционно-развивающей работы по развитию восприятия пространства у старших дошкольников с ОНР

Для достижения данной цели решались следующие задачи:

1. Анализ теоретических подходов к понятию восприятия пространства в современной психолого-педагогической и психолингвистической литературе;
2. Изучение особенностей и выявление уровня сформированности восприятия пространства у детей старшего дошкольного возраста с ОНР;
3. Определение наиболее эффективных методов и приемов психокоррекции восприятия пространства у старших дошкольников с ОНР.
4. Разработка и апробация психокоррекционной программы по развитию восприятия пространства и пространственных представлений у старших дошкольников с ОНР.

Объектом исследования стал процесс восприятия пространства у детей дошкольного возраста. Предметом исследования выступили особенности восприятия пространства старших дошкольников с ОНР. Для решения поставленных задач использовались следующие методы: библиографические (изучение монографических публикаций, статей, научной психологической, педагогической, психолингвистической, нейропсихологической литературы; изучение психолого-педагогической документации детей); эмпирические (разработка и проведение психолого-педагогического эксперимента); статистические (метод оценки среднего, критерий χ^2 Пирсона); интерпретационные (метод логического анализа, качественной характеристики полученного материала).

Методологическую основу исследования составили положения о системной организации высших психических функций (А.Р. Лурия, Л.С. Цветкова [11] и др.); положения о единстве речевого и психического развития, комплексном подходе к их изучению (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн [8]); положения о роли деятельности и теория о ведущей деятельности в развитии ребенка (Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Д.Б. Эль-

конин [12] и др.); теория поэтапного формирования умственных действий (П. Я. Гальперин [12] и др.); положение об опережающем развитии семантики по отношению к развитию формальных языковых средств (Т. В. Ахутина, Н. И. Жинкин [6] и др.); научные представления о пространстве и развитии пространственных представлений у детей (Б. Г. Ананьев, Е. Ф. Рыбалко [1], Л. А. Венгер [2] и др.); положения о роли специального (коррекционного) обучения детей с проблемами в развитии (Л. С. Выготский [6]), в том числе детей с тяжелыми нарушениями речи (Т. В. Ахутина, Р. Е. Левина [5], Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина [12] и др.).

Исследование осуществлялось на базе специальных групп для детей с тяжелыми нарушениями речи и общеобразовательных групп детских садов г. Минска. Исследование проводилось с 2011 г. по 2015 г. в три этапа. Первый этап (2011 г.) — подготовительно-аналитический посвящен изучению и анализу литературы, разработанности проблемы, в научном и практическом плане; формулировке идеи и проблемы исследования; определению цели, объекта, предмета, гипотезы, исследовательских задач и методов. На втором этапе (2012–2013 гг.) — поисково-практическом — разработана экспериментальная методика изучения особенностей восприятия пространства у детей старшего дошкольного возраста с ОНР; проведен констатирующий эксперимент; разработана психокоррекционная программа по развитию восприятия пространства у детей старшего дошкольного возраста с ОНР. На третьем этапе (2014–2015 гг.) проводился формирующий эксперимент, оценивался уровень сформированности восприятия пространства у испытуемых, анализировались и обобщались полученные данные, формулировались выводы, оформлялись результаты исследования.

Изучавшие пространственное восприятие и ориентировку в пространстве исследователи (Ананьев Б. Г. [1], Вовчик-Блажитная М. В. [4], Шемякин Ф. Н. [7, с. 7–9], Пятибратова Н. В., Еливанова М. А. [5] и др.) установили, что несформированность восприятия пространства к концу дошкольного возраста является одной из причин, вызывающих затруднения при овладении детьми школьными навыками. С. Л. Рубинштейн указывает, что «в восприятии пространственных свойств вещей известную роль играют различные ощущения, в частности осязательные, кинестетические; а так как человек — существо по преимуществу оптическое — ориентируется в пространстве главным образом на основе зрительных данных; восприятие пространства является у него по преимуществу функцией зрения» [8, с. 253–255]. Однако восприятие пространства — положения предмета в пространстве, его величины, контура, рельефа, так же как его покоя и движения, — совершается обычно движущимся глазом, и мышечное чувство — в сочетании с собственно зрительными ощущениями — играет в деятельности самого глаза существенную роль. Благодаря этому глаз может наподобие руки «ощупывать» предмет и функционировать в качестве

измерительного прибора [1, с. 29–30]. «Измерителями» служат ощущения, возникающие на основе движения. Они помогают внести расчлененность и оформленность, которой восприятие неподвижного глаза не могло бы достичь.

Сама же ориентация в пространстве, по данным Ф. Н. Шемякина, осуществляется двумя способами. Используя первый, человек мысленно прослеживает предполагаемый или пройденный путь, связывающий данные точки пространства, и определяет свое положение по отношению к отправной точке своего пути. Второй способ заключается в одновременном представлении всех пространственных отношений данной местности. Обычно мы используем один из данных способов, выбирая по ситуации. В отношении данного выбора наблюдаются более или менее ярко выраженные индивидуальные различия, которые выражаются в том, что у одних людей часто преобладает первый, а у других — второй способ ориентации в пространстве. Первый способ является генетически более ранним и служит предпосылкой для развития второго, следовательно, второй способ ориентировки является более сложным [1, с. 35–39].

Независимо от способа ориентировки в пространстве у восприятия, как у психической функции человека, есть свои свойства. Первым свойством восприятия является осмысленность и обобщенность, то есть, воспринимая предметы и явления, человек осознает и понимает то, что воспринимает. Вторым, не менее важным свойством восприятия является его предметность. Благодаря этому свойству психические образы предметов человек осознает не как образы, а как реальные предметы, вынося образы вовне, объективизируя их. Также как предметность для восприятия важна целостность: в предметах и явлениях действительности отдельные их свойства и признаки находятся в постоянной устойчивой зависимости. В восприятии отражаются устойчивые связи между компонентами предмета или явления. Человек узнаёт различные объекты благодаря структурности, т. е. устойчивой структуре их признаков. В восприятии вычленяются взаимоотношения частей и сторон предмета. С помощью избирательности восприятия из бесчисленного количества окружающих предметов и явлений человек выделяет в данный момент лишь некоторые из них в зависимости от того, на что направлена его деятельность, потребности и интересы. Еще одним важным свойством восприятия является константность. Данное свойство позволяет человеку воспринимать одни и те же предметы в изменяющихся условиях (при различной освещенности, с разных точек зрения, разного расстояния и т. п.), но объективные качества предметов воспринимать в неизменном виде [1, с. 204–207; 3, с. 22–30].

Среди всех психических познавательных процессов ощущения и восприятие занимают место первоисточника информации в целостном процессе познания, так как на основе ощущений развивается восприятие, затем память, речь, а восприятие является фундаментом

для мышления. Что особенно ярко проявляется в дошкольный период, когда данные процессы являются ведущими в ходе познания ребенком мира.

На ранних этапах развития зрительно-пространственные функции тесно связаны с практической деятельностью ребенка и совместной работой зрительного, кинестетического, вестибулярного аппаратов. Уже в первые месяцы жизни формируются предпосылки развития зрительно-пространственного восприятия — способность к фиксации стимула взглядом, ориентировочный рефлекс на пространственно-ориентированный стимул. Позже формируются функции, относящиеся к восприятию трехмерного пространства — развитие восприятия удаленности, константность восприятия величины и формы. Благодаря развитию двигательных функций, речи, памяти, мышления, увеличиваются возможности ребенка, касающиеся восприятия пространственных характеристик предмета. В дальнейшем, опираясь на развитие восприятия, формируются пространственные представления, являющихся базой для развития пространственного мышления, формирования пространственных синтезов, необходимых для понимания логико-грамматических конструкций, счета, чтения и письма.

Развитие восприятия пространства у детей с тяжелыми нарушениями речи подчиняется тем же закономерностям, что и при нормальном развитии, однако этот процесс осуществляется медленнее, в более поздние сроки и с отклонениями из-за особенностей психического развития данной категории детей. Недостатки развития восприятия пространства и пространственных представлений носят, как правило, вторичный характер [5].

Зрительное восприятие у дошкольников с речевой патологией отстает в развитии от нормы и характеризуется недостаточной сформированностью целостного образа предмета. Простое зрительное узнавание реальных объектов и их изображений не отличается у этих детей от нормы. Дети с недоразвитием речи нередко ориентируются не на форму фигур, а на цвет. Они в большинстве случаев имеют низкий уровень развития буквенного гнозиса, в связи с этим многие из них оказываются не готовыми к овладению письмом. Дети в основном затрудняются в дифференциации понятий «справа» и «слева», обозначающих местонахождение объекта. Наблюдаются также трудности ориентировки в собственном теле, особенно при усложнении заданий [7, с. 17–52].

Недостатки развития восприятия пространства и пространственных представлений носят, как правило, вторичный характер, и, следовательно, могут быть скорректированы с помощью специально организованного обучения.

В исследовании принимали участие воспитанники старших групп в возрасте 5–6 лет. Выбор возрастного контингента определялся тем, что уровень развития в этом возрасте, непосредственно перед поступлением в школу, является одним из индикаторов определения последующей успеваемости [6]. Было обследовано 60 детей

из специальных групп для детей с тяжелыми нарушениями речи (экспериментальная группа). Результаты выполнения ими специально подобранных заданий сопоставлялись с результатами работ 60 дошкольников с нормальным речевым развитием из массовых групп (контрольная группа). Все задания были представлены в игровой форме, соответственно возрасту испытуемых. В ходе исследования использовался нейропсихологический метод, адаптированный применительно к детскому возрасту, который имеет существенное диагностическое и прогностическое значение, так как обеспечивает не только количественный, но и качественный анализ нарушений высших психических функций.

Речевая характеристика детей экспериментальной группы: у 6 детей отмечалась общее недоразвитие речи (II уровень речевого развития); 6 детей — ОНР (II уровень речевого развития), дизартрия; у 27 детей — ОНР (III уровень речевого развития), стертая дизартрия; у 21 ребенка — ОНР (III уровень речевого развития). Целью констатирующего эксперимента являлось изучение особенностей восприятия пространства старших дошкольников с ОНР. Гипотеза: уровень развития восприятия пространства старших дошкольников с ОНР находится на более низком уровне, чем у их нормально развивающихся сверстников.

Методика обследования включала в себя два блока. I блок, направленный на изучение понимания и отражения в устной речи восприятия пространства и пространственных представлений, включал в себя 6 проб по 12 заданий, в ходе выполнения которых исследовались следующие способности детей: понимание предлогов и предложно-падежных конструкций, обозначающих пространственные отношения; употребление предлогов и предложно-падежных конструкций, обозначающих пространственные отношения; умение ориентироваться в «схеме собственного тела»; умение ориентироваться в «схеме тела» человека, стоящего напротив; умение ориентироваться в окружающем пространстве; умение ориентироваться на плоскости (листе бумаги). С целью изучения данных способностей использовались методики, предлагаемые Л.С. Цветковой, И.Н. Садовниковой и А.В. Семенович и модифицированные О.Б. Иншаковой, А.М. Колесниковой и Н.Я. Семаго [5; 7; 9; 10].

Анализ полученных данных предполагал учет следующих критериев: понимание различных пространственных характеристик без самостоятельного называния (выполнение действий, показ картинок); самостоятельное употребление слов, отражающих пространственные характеристики; латентный период ответа; точность, автоматизированность, самостоятельность выполнения действий; использование помощи взрослого.

II блок был направлен на изучение зрительно-пространственных восприятия и представлений. Исследование зрительно-пространственных восприятия и представлений осуществлялось с использованием нейропсихологического теста: копирование фигур. Приме-

нение данной методики позволяет оценить возможность восприятия и отражения детьми с нарушениями речи структурно-топологических, метрических и координатных свойств объекта, а также возможность построения целостного образа. Детям предлагалось скопировать пространственные фигуры с образца теста Денманна. Анализ результатов предполагал учет следующих критериев: стратегия оптико-пространственной деятельности (целостная, пофрагментарная, фрагментарно-хаотическая, хаотическая); координатные, метрические и структурно-топологические ошибки; манипуляции с собственным листом бумаги и с образцом; время включения ребенка в задание и время копирования; поворот фигуры на 90°; наличие синкинезий.

Анализ данных I блока проведенного эксперимента показал следующие результаты. При изучении понимания предлогов у детей с ОНР наблюдалась недостаточность пространственных ориентировок (55%). Простые инструкции типа: «Покажи, что ты видишь над домом?» безошибочно смогли выполнить 55% из экспериментальной группы и 95% детей из контрольной группы. Среди детей с ОНР самостоятельно исправляли ошибки 45%. В зависимости от уровня понимания предлогов, обследованных детей можно разделить на три группы: первая группа — дети, точно понимающие предлоги; вторая группа — дети, понимающие предлоги с погрешностями; третья группа — дети, понимающие предлоги со значительными ошибками. Получены следующие данные: экспериментальная группа — высокий уровень 10% испытуемых; средний уровень 85%; низкий уровень 5%; контрольная группа — высокий уровень 75% испытуемых; средний 25%.

Отмечается значительное количество пропусков предлогов или их неправильное употребление при выполнении заданий на употребление предлогов в речи. Дети с общим недоразвитием речи с трудом используют предлоги: не использовали предлоги «над», «к» (заменяли на «на» и «у» соответственно) 20% испытуемых; не употребляли предлоги «из-за», «из-под» 70% детей (заменяя на «за», «в» и «из», «под», «от» и др.); пропускали предлоги 10% испытуемых; самостоятельно исправляли ошибки в использовании предлогов 35% детей. Тогда как дети контрольной группы показали более высокий результат — только 5% детей заменили предлоги. В зависимости от уровня употребления предлогов, обследованных детей можно разделить на три группы: первая группа — дети, точно использующие предлоги в речи; вторая группа — дети, употребляющие предлоги с погрешностями; третья группа — дети, использующие предлоги со значительными ошибками. Таким образом, при выполнении пробы 2 блока I мы получили следующие данные: экспериментальная группа — 5% высокий уровень, 65% средний уровень, 30% низкий уровень; контрольная группа — 60% высокий уровень, 35% средний уровень, 5% низкий уровень.

Ориентировка в «схеме собственного тела» у большинства детей контрольной группы затруднений не вызвала (75%). У детей с ОНР отмечались трудности в диффе-

ренциации понятий «право-лево» (60%). При выполнении сложных инструкций типа: «Левой рукой дотронься до правой ноги» ошибки делали 75% испытуемых с ОНР. Задания, в которых экспериментатор дотрагивается до правого уха ребенка и спрашивает: «Скажи, какое это ухо?» трудности отмечались у 55% участников экспериментальной группы. В зависимости от уровня развития ориентировки в «схеме собственного тела», обследованных детей можно разделить на три группы: первая группа — дети, точно ориентирующиеся в «схеме тела»; вторая группа — дети, ориентирующиеся в «схеме тела» с погрешностями; третья группа — дети, ориентирующиеся в «схеме тела» со значительными ошибками. Получены следующие данные: экспериментальная группа — высокий уровень 5% испытуемых, средний уровень у 80%, низкий уровень у 15%; контрольная группа — высокий уровень у 75% испытуемых, 25% средний уровень.

Ориентировка в «схеме тела» человека, стоящего напротив, также как и предыдущая проба, у большинства детей контрольной группы затруднений не вызвала (70%). При выполнении пробы Хэда (9 задание 4 части обследования) трудности наблюдались у 60% детей с ОНР, а 25% испытуемых этой группы выполняли задания со значительными ошибками. В зависимости от уровня развития ориентировки в «схеме тела», человека, стоящего напротив обследованных детей можно разделить на три группы: первая группа — дети, точно ориентирующиеся в «схеме тела» человека, стоящего напротив; вторая группа — дети, ориентирующиеся в «схеме тела» человека, стоящего напротив с погрешностями; третья группа — дети, ориентирующиеся в «схеме тела» человека, стоящего напротив со значительными ошибками. При выполнении пробы 4 блока I мы получили следующие результаты: экспериментальная группа — высокий уровень 60%; средний уровень 30%; низкий — 10% испытуемых; контрольная группа — высокий уровень 70%; средний уровень 25%; низкий уровень 5%.

При изучении способности к ориентировке на плоскости и ориентировке на листе бумаги, перевёрнутом на 180° у детей с ОНР наблюдались трудности в понимании инструкций, содержащих конструкции, выражающие пространственно-временные отношения. Дети не могут правильно выполнить такие задания как: «Положи над крестиком овал» — 5% испытуемых, «Нарисуй слева от крестика кружок» — 5% испытуемых, «Нарисуй справа от звезды треугольник» — 5% испытуемых, «Поставь красную скамейку справа» — 5% испытуемых, «Скажи, с какой стороны я поставила зеленую скамейку?» — 55% испытуемых.

Особые трудности отмечались при выполнении заданий по ориентировке на листе бумаги, перевёрнутом на 180°. Длительный латентный период наблюдался у 65% испытуемых, тогда как среди детей с нормальным речевым развитием подобные трудности возникали только в 15% случаев. Автоматизированность в выполнении заданий на различение понятий «право» — «лево»

среди детей с ОНР наблюдалась в 20% случаев, тогда как среди контрольной группы результат был значительно выше (60%). Т. е. при изучении особенностей ориентировки детей с ОНР в пространстве оказалось, что они в основном затрудняются в дифференциации понятий «справа» и «слева», обозначающих местонахождение объекта, а также не могут ориентироваться в собственном теле, особенно при усложнении заданий. Задание «Покажи правую руку девочки» при обследовании ориентировки на листе бумаги, перевернутом на 180° правильно с первого раза смогли выполнить только 10% детей. В зависимости от уровня развития ориентировки на плоскости и ориентировки на листе бумаги, перевернутом на 180°, обследованных детей можно разделить на три группы: первая группа — дети, точно ориентирующиеся на плоскости; вторая группа — дети, ориентирующиеся на плоскости с погрешностями; третья группа — дети, ориентирующиеся на плоскости со значительными ошибками. Таким образом, при выполнении проб 5 и 6 I блока были получены следующие результаты. Ориентировка на плоскости: экспериментальная группа — средний уровень 85% испытуемых; низкий уровень 15%; контрольная группа — высокий уровень 70%; средний уровень 30%. Ориентировка на листе бумаги, перевернутом на 180°: экспериментальная группа — средний уровень 70%; низкий уровень 30%; контрольная группа — высокий уровень 70%; средний уровень 25%; низкий уровень 5%.

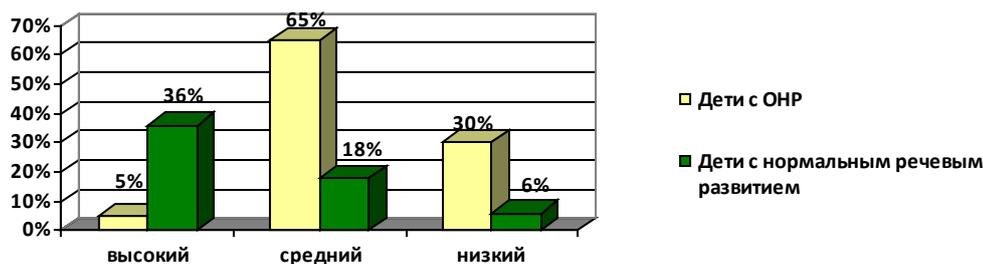
По результатам выполнения заданий I блока обследованных детей разделили на 3 группы: первая группа — дети, выполнившие большинство заданий точно; вторая группа — дети, выполнившие большинство заданий с погрешностями; третья группа: дети, выполнившие большинство заданий со значительными ошибками. Получены следующие итоговые результаты: экспериментальная группа: высокий уровень — 15%, средний уровень — 70%, низкий уровень — 15%; контрольная группа: высокий уровень — 70%, средний уровень — 25%, низкий уровень — 5%.

В результате II блока проведенного эксперимента выяснилось, что большинство детей с ОНР (65%) плохо держит карандаш, движения рук скованные, неуверенные. Рисуемые линии хаотичны, набегают одна на другую.

У 45% отсутствовала точность в направлении движения руки. Также тест Денманна показал, что при копировании фигур у детей с ОНР наблюдается фрагментарная и хаотичная стратегии деятельности (60%). Воспроизведение рисунка происходило без определенной последовательности действий и по отдельным деталям у 20% детей экспериментальной группы. У детей с ОНР отмечались ошибки, нарушение целостности образа фигуры, смещение элементов друг относительно друга, несовпадение линий и точек пересечения элементов (45%). Для 35% дошкольников с ОНР характерны копирование рисунка справа налево, неточное расположение фигуры либо ее деталей в пространстве. У двух детей (10%) из экспериментальной группы нет стойких представлений о «справа — слева», они оказались не в состоянии адекватно распределить пространство лежащего перед ним листа бумаги, вследствие чего рисунки напоздрили друг на друга, хотя рядом много свободного места. Нельзя не отметить, эти дети поворачивали свой лист на 90° и более градусов и начинали копировать эталон, который, естественно, лежал в прежнем положении, как одно из неперемных условий эксперимента. Таким образом, они вынужденно перешифровывали всю (и так непосильную) пространственную информацию.

В зависимости от уровня умения комплексно осуществлять пространственный анализ графических элементов и выполнять соответствующие построения, опираясь на образец и вспомогательные ориентиры, дошкольников с общим недоразвитием речи, составляющих экспериментальную группу, и дошкольников с нормальным речевым развитием можно разделить на три группы: первая — дети, точно копирующие рисунок-образец; вторая — дети, копирующие рисунок-образец с небольшими погрешностями; третья — дети, копирующие рисунок-образец со значительными просчетами. Получены следующие результаты: экспериментальная группа — 75% средний уровень, 25% низкий; контрольная группа — 70% высокий уровень; 25% средний уровень; 5% низкий уровень.

В результате подведения итогов по двум блокам обследования мы разделили детей на три группы по уровню развития восприятия пространства и получили следующие данные:

Проведенное изучение пространственно-аналитической деятельности у детей с общим недоразвитием речи подтвердило наличие определенных закономерностей

и типичных трудностей формирования восприятия пространства и пространственных представлений. Выявлено, что способности к переработке оптической информации

у детей с ОНР ниже чем у детей с нормальным речевым развитием. Обнаружены трудности в понимании и употреблении предлогов и конструкций, обозначающих пространственные отношения. Также у детей с ОНР в ходе исследования отмечались затруднения в ориентировании в «схеме тела», в разграничении понятий «право» — «лево». Умение ориентироваться на плоскости (листе бумаги) у детей с ОНР также вызывает значительные трудности.

Таким образом, имеющиеся экспериментальные данные указывают на то, что процесс развития восприятия пространства у детей дошкольного возраста осуществляется медленнее, в более поздние сроки и с вышеуказанными отклонениями. Имеющиеся недостатки пространственной ориентировки можно исправить методами психокоррекционной работы. Поэтому необходимо разрабатывать и проводить с детьми данной категории специальную коррекционную работу, направленную на преодоление у детей с общим недоразвитием речи несформированности восприятия пространства и субъективных представлений о пространстве, способствующих полноценному овладению категориями пространства в устной речи.

Таким образом, анализ теоретических подходов к понятию восприятия пространства в современной психолого-педагогической литературе; изучение особенностей и выявление уровня сформированности восприятия пространства у детей дошкольного возраста с ОНР показали значимость дальнейшего изучения данной проблемы. Выявление данных нарушений в дошкольном возрасте по-

может корректировать нарушения оптико-пространственного гнозиса и не допустить развитие выраженных и стойких расстройств письменной речи (дислексии и дисграфии), нарушений счета, которые могут наблюдаться при речевых расстройствах. Выявленные в раннем возрасте пространственные нарушения у детей с нарушениями речи лучше поддаются коррекции [7], а в результате реализации коррекционно-развивающей программы в сензитивный, для развития пространственного восприятия и пространственных представлений, период характеризуются определенной динамичностью и тенденцией к компенсации [12, с. 64–89].

Все это свидетельствует о необходимости своевременной и тщательной психокоррекционной работы по развитию у дошкольников с ОНР пространственно-временного восприятия. Необходимость в разработке специальных психокоррекционных программ, адекватных данному контингенту детей, объясняется еще тем, что все большее внимание в психокоррекции уделяется комплексному подходу, который предусматривает всестороннюю коррекцию познавательной сферы, при нарушениях ее компонентов [5]. В ходе дальнейшей разработки данной темы на втором и третьем этапах исследования определены наиболее эффективные методы и приемы психокоррекции восприятия пространства у старших дошкольников с ОНР; разработана и апробирована психокоррекционная программа по развитию восприятия пространства и пространственных представлений у старших дошкольников с ОНР.

Литература:

1. Ананьев, Б.Г. Особенности восприятия пространства у детей/Б.Г. Ананьев, Е.Ф. Рыбалко. — М.: Просвещение, 1974.
2. Венгер, Л.А. Воспитание сенсорной культуры ребёнка/Л.А. Венгер, Э.Г. Пилюгина, Н.Б. Венер. — М.: Просвещение, 2002.
3. Визель, Т.Г. Основы нейропсихологии/Т.Г. Визель. — М.: АСТАстрель, 2005.
4. Вовчик-Блаkitная, М.В. Развитие пространственного различия в дошкольном возрасте // Дошкольное воспитание. 1986. с. 78–83.
5. Иншакова, О.Б. Пространственно-временные представления/О.Б. Иншакова, А.М. Колесникова. — М.: В. Секачев, 2006.
6. Косякова, О.О. Логопсихология/О.О. Косякова. — М.: Феникс, 2007.
7. Мазепина, Т.Б. Развитие пространственно-временных ориентиров ребенка в играх, тренингах, тестах/Т.Б. Мазепина. — Ростов н/Д: Феникс, 2002.
8. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии/С.Л. Рубинштейн. — СПб: Издательство «Питер», 2000.
9. Семаго, Н.Я. Пространственные представления ребенка // Школьный психолог, №34, 2000.
10. Семенович, А.В. Нейропсихологическая диагностика и коррекция в детском возрасте/А.В. Семенович. — М.: Академия, 2002.
11. Цветкова, Л.С. Роль зрительного образа в формировании речи у детей с различными формами речевой патологии/Л.С. Цветкова, Т.Н. Пирцхалайшвили //Дефектология. — 1975. — №5. — с. 11–18.
12. Шипилова, Е.В. Основы логопсихологии/Е.В. Шипилова. — Ростов н/Д: Феникс, 2007.

Особенности временной транспективы личности студентов колледжа: возрастной аспект

Горбачева Марина Викторовна, преподаватель
Новозыбковский профессионально-педагогический колледж (Брянская обл.)

В статье раскрывается понятие временной транспективы личности, анализируются особенности временной транспективы в юношеском возрасте, приводятся результаты изучения временной транспективы студентов колледжа.

Ключевые слова: временная транспектива, временные ориентации, студенты колледжа.

Система профессионального образования на современном этапе претерпевает глубокие изменения, затрагивающие все аспекты образовательного процесса и направленные на решение основных проблем в профессиональном образовании, среди которых значимое место занимает вопрос о профессиональном самоопределении будущих специалистов.

Осознанность выбора будущей профессиональной сферы и способность целостно воспринимать предстоящую профессиональную деятельность во многом обусловлено гармоничностью восприятия личностью собственного прошлого, настоящего и будущего, а также интеграцией этих компонентов, которую целесообразно объединять понятием временной транспективы.

Вся совокупность действий и алгоритм поведения в определенный момент настоящего тесно связаны не только с конкретной ситуацией жизни человека, но и с опытом, полученным им в прошлом, а также с теми ожиданиями и планами, которые он строит относительно будущего. Таким образом, под временной транспективой личности следует понимать восприятие прошлого, настоящего и будущего, как компонентов единой временной структуры, находящихся в многосторонней взаимосвязи друг с другом.

С этой точки зрения актуальным является исследование особенностей временной транспективы личности студентов, выбирающих среднее профессиональное образование, так как временная транспектива напрямую связана со степенью личностной зрелости, что обуславливает возможность осознанного выбора и целостного восприятия будущей профессиональной деятельности.

Временная транспектива формируется и изменяется в возрастной динамике. По мере взросления временная транспектива личности удлиняется, становится более развернутой (К. Левин, А. Лебланк, Л. Лешан и др.).

В современных исследованиях, посвященных возрастной динамике временной транспективы личности, наиболее полно рассмотрены вопросы, касающиеся особенностей восприятия прошлого, настоящего и будущего старшеклассниками и студентами, обучающимися на ступени высшего профессионального образования.

Сведения об особенностях временной транспективы личности студентов средних профессиональных учебных

заведений в работах авторов фрагментированы и не позволяют в полной мере раскрыть данный вопрос.

Категория студентов, получающих среднее профессиональное образование, имеет ряд социально-психологических особенностей, связанных с переходным возрастным периодом от подросткового к юношескому возрасту, в котором центральным новообразованием становится личностное и профессиональное самоопределение, а также с непосредственным освоением основ профессиональной деятельности.

У подростков временная транспектива характеризуется несогласованностью, является недостаточно протяженной. В подростковом и раннем юношеском возрасте наиболее значимым в структуре временной транспективы является восприятие настоящего. Настоящее, относительно жизненного пути личности, представляет собой определенное состояние, некий «момент устойчивости», период, отграниченный от прошлого и будущего [1], [4], [6].

Для студентов периодом времени, воспринимаемым как настоящее, является период обучения в колледже. На этом возрастном этапе большинству студентов колледжа присуща ориентация на настоящее, имеющая гедонистическую направленность.

К концу периода ранней юности роль гедонистического настоящего сменяется высоким уровнем представленности в сознании мыслей о своем будущем [6]. Именно устремленность в будущее является спецификой юношеского возраста (Л.И. Божович, И.В. Дубровина, И.С. Кон, Н.Н. Толстых).

В юношеском возрасте, под влиянием перехода к самостоятельной трудовой жизни, направленность на будущее только начинает формироваться, происходит сдвиг в сторону осознания и оценки свойств своей личности с точки зрения конкретных жизненных целей и устремлений. В раннем юношеском возрасте (15–17 лет) временная транспектива существенно расширяется и достигает максимальной дальности относительно временных рамок в период поздней юности (18–24 года) [5].

Будущее в период юности может восприниматься, с одной стороны, как оптимистичное, гармоничное, счастливое, а с другой стороны, переживаться как проблема, что обуславливается личностными особенностями,

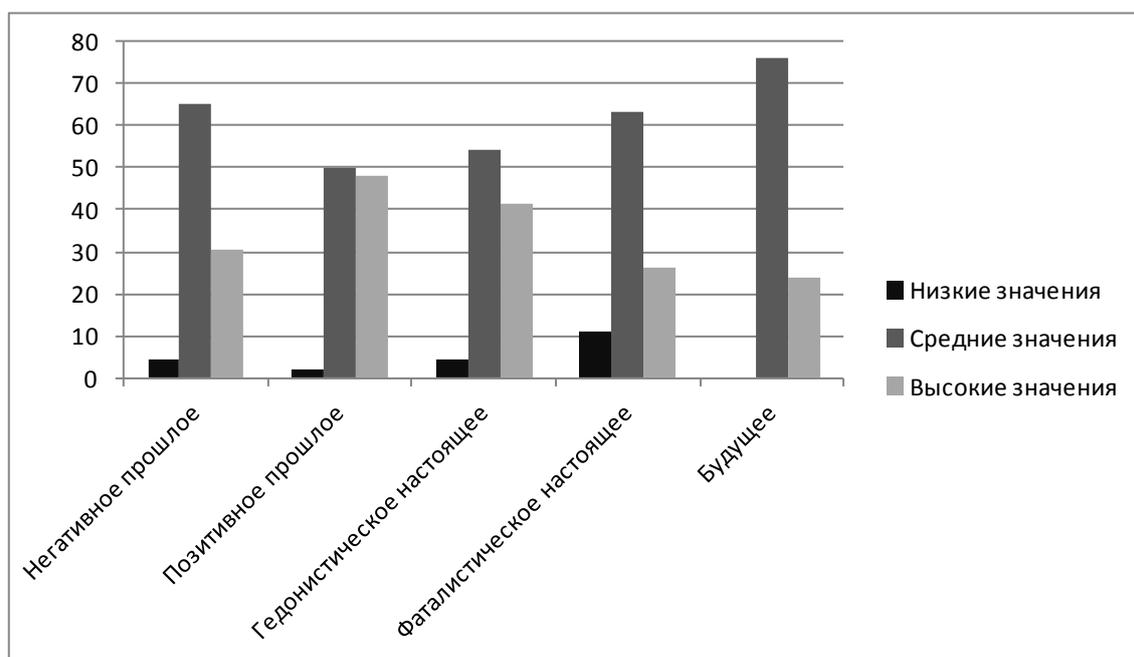

Рис. 1. Особенности эмоционально-ценностных аспектов временной транспективы личности студентов колледжа

Примечание: Изучение особенностей временной транспективы студентов колледжа проводилось с использованием методики Ф. Зимбардо (ZTPI; *Zimbardo Time Perspective Inventory*). В исследовании приняли участие 83 студента ГБОУ СПО «Новозыбковский профессионально-педагогический колледж».

а также социальной ситуацией развития (О.Е. Байтингер, Н.Н. Толстых).

В раннем юношеском возрасте формируется представление о временной транспективе как о целостном образе, включающем ближний, средний и дальний этапы жизненного пути, при этом предпочтение постановке дальних целей рассматривается как показатель психологической зрелости личности (Б. Заззо, А.С. Макаренко, Г.С. Шляхтин).

На данном возрастном этапе многие студенты характеризуются суженной временной транспективой, а также высоким уровнем нереалистичности планов профессиональной жизни, при этом обнаруживая высокий уровень осознанности своей жизни [2].

Большинство студентов колледжа не имеют сбалансированной временной транспективы, то есть, они не способны гибко переключаться между размышлениями о прошлом, настоящем или будущем в зависимости от требований ситуации, оценки ресурсов, личностных и социальных оценок.

Студенты колледжа характеризуются как позитивным, так и негативным отношением к прошлому. В отношении к настоящему у студентов колледжа в большей степени преобладает гедонистическая направленность, что свидетельствует об ориентации на удовольствие в настоящем и неспособность жертвовать чем-то сейчас, чтобы получить вознаграждение в будущем.

На разных этапах обучения для студентов колледжа характерны различия во временных ориентациях, что отра-

жает особенности их временной транспективы в контексте этапов профессионального становления.

Различия в отношении к настоящему и будущему у студентов в начале профессионального обучения и по его завершению могут заключаться в особенностях конкретного периода обучения, на котором они находились в момент исследования. Общий срок обучения в колледже составляет четыре года.

Таким образом, студенты, обучающиеся на начальных курсах, находятся на середине необходимого для обучения отрезка времени и завершение учебы является для них еще достаточно отдаленной перспективой в будущем, при этом доминирующей ориентацией остается гедонистическая или фаталистическая направленность на настоящее.

Студенты третьего и четвертого курсов в отличие от них уже соприкоснулись с основами своей будущей профессиональной деятельности, начиная осваивать ее азы во время учебной практики и выбора направления выпускной квалификационной работы. В связи с этим, перспектива завершения обучения в колледже и будущая профессиональная деятельность является для студентов третьего и четвертого курсов более близким событием во временном отношении, что отразится на расширении и сбалансированности их временной транспективы.

По мнению Ф. Зимбардо, сбалансированная временная транспектива позволит гибко переключаться между психологическими образами прошлого, настоящего и будущего в зависимости от требований ситуации, личностных и социальных оценок [3], [6].

Таким образом, временная транспектива студентов колледжа характеризуется несбалансированностью, преобладанием направленности на настоящее, формирова-

нием образов будущего, выражающихся в наличии целей и планов, в том числе и в связи с их будущей профессиональной деятельностью.

Литература:

1. Акелян, Н. С. Восприятие будущего и реализация настоящего студентами // Теория и практика общественного развития. 2012. № 1.
2. Енькова, Л. П. Временная компетентность у студентов педагогических специальностей и проблема ее диагностики // Вектор науки ТГУ. 2011. № 3 (6).
3. Зимбардо, Ф., Бойд Дж. Парадокс времени: новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь. СПб.: Речь, 2010. 352 с.
4. Камнева, Е. В. Анализ психологического содержания временной перспективы в образе «Я» субъекта: (в возрастном диапазоне от 6 до 18 лет): автореф. дис. канд. психол. наук./Е. В. Камнева. Калуга, 2002. 25 с.
5. Муздыбаев, К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. 2000. № 4.
6. Сырцова, А. Возрастная динамика временных ориентаций личности // Вопросы психологии. 2008. № 2.

Понимание мотивации как побудителя человеческой активности

Дрожалкин Виталий Алексеевич, аспирант

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева (г. Саранск)

В данной статье предпринята попытка теоретического обоснования генезиса мотивации как основного источника человеческой активности.

Ключевые слова: мотивация, мотив, человеческая активность.

Проблема мотивации поведения является одной из ключевых в психологии. Являясь основой психологии личности, она определяет человеческую активность и детерминирует особенности поведения и деятельности. Неудивительно, что эта проблема с давних пор занимает умы учёных, ей посвящено не поддающееся учёту количество публикаций. Наш интерес к данной теме определяется тем, что формирование мотивационной сферы является неотъемлемой частью развития личности человека.

А. Н. Леонтьев писал, что работы по проблеме мотивации почти не поддаются систематизации [3]. Проблематике мотивации посвящено великое множество научных исследований, как отечественных ученых (В. Г. Асеев, В. К. Вилюнас, С. Л. Рубинштейн, В. И. Ковалев, А. Н., Л. И. Божович, Д. Н. Узнадзе, Р. А. Пилюян, Е. П. Ильин и др.), так и зарубежных (А. Маслоу, Х. Хекхаузен, Д. Аткинсон, Д. Макклелланд и др.).

Впервые этот термин, в начале 20 века употребил А. Шопенгауэр. В последствие, это понятие прочно закрепилось в психологическом обиходе для объяснения причин поведения человека и животных. Понятие «мотивация» выступает в психологии в качестве обобщающего обозначения многочисленных процессов и явлений, суть которых сводится к тому, что человек выбирает свое поведение, исходя из ожидаемых последствий, и управляет им в аспекте его управления и затрат энергии [7].

В психологической литературе встречается множество определений понятия мотивация. В целом они не противоречат друг другу. На наш взгляд наиболее лаконичное определение дано в новейшем психологическом словаре Шапаря В. Б, данный термин характеризуется как «Побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность» [8, с. 293].

Мотивация занимает ведущее место в структуре человеческой личности. Отечественные ученые рассматривают мотивацию в контексте ценностно-мотивационной сферы. С. Л. Рубинштейн понимает под мотивацией «опосредованную процессом ее отражения субъективную детерминацию поведения человека миром или через психику реализующую детерминацию» [4]. Справедливо высказывание ученого, что мотивация является ядром личности человека. В данном контексте мотивация касается всех личностных образований и имеет определяющее значение для характеристики деятельности, психических процессов, направленности личности, а также характера и способностей. С одной стороны такая взаимосвязь выражается в том, что мотивы оказывают регулирующие влияния на эти образования, а с другой — сами испытывают на себе их воздействие.

В содержание человеческой мотивации, включены все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки и идеалы. Они являются пусковым механизмом челове-

ческой активности, и определяют направление деятельности. В более объемном понимании мотивация может определяться как детерминанта человеческого поведения. Подобная позиция характерна для понимания мотивации как активно-действенного отношения человека к действительности. В.Г. Асеев считает, что мотивация есть не что иное, как совокупность не только мотивов, но и других побуждений, как осознаваемых, так и не осознаваемых, включающая как биологические, так и социальные детерминанты [1].

Заслуживает внимания рассмотрение мотивации как источника активности с физиологической точки зрения. В энциклопедическом словаре медицинских терминов Б.В. Петровского [9, с. 199] данное явление выделяется как «Субъективно окрашенное состояние, возникающие на основе активации мозговых структур, побуждающих высших животных и человека к совершению действий, направленных на удовлетворение собственных потребностей». Интересной является точка зрения Ю.И. Савченкова [6], рассматривающая мотивацию в виде протекания центральных процессов активизирующих направленность деятельности организма на поиск удовлетворения или избегания неблагоприятных ситуаций. Развивая данную тему, можно определить мотивацию как субъективное состояние организма, возникающее вследствие отклонений от гомеостаза, которое выстраивается по доминантному принципу, и побуждает организм к удовлетворению потребностей, имеющих превалирующее биологическое значение. Несмотря на большое значение биологических мотиваций, в формировании личности человека определяющее значение принадлежит социальным мотивациям.

Мы, как и многие авторы склоняемся к мнению, что в качестве источника активности человека выступают потребности. Суть вышеуказанных процессов глубоко охарактеризовал А.Н. Леонтьев в словах: «мотивация — это опредмеченная потребность или «само целенаправленное поведение» [4]. Потребность перерастает в мотивацию лишь по достижении некоторого уровня, при превышении которого, человек, как правило, не может игнорировать нарастающую потребность и подчиненную ей мотивацию. Но на ряду с этим могут проявляться и другие источники — цели, интересы, идеалы, установки, убеждения, чувства. Эти составляющиеся также тесно связаны с потребностной сферой. Активность проявляется в процессе удовлетворения самых разнообразных потребностей. Таким образом, мотивы формируются на основе потребностей. Однако не только потребность определяет мотивы поведения человека, весомая роль отводится внутренней позиции личности.

Мы придерживаемся точки зрения, что мотивы иногда не осознаются и в связи с этим за мотивы могут приниматься вторичные факторы, например эмоции. По поводу осознанности мотивов нет единого мнения, как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Так, например, представители западных динамических теорий в качестве мотивов понимают инстинкты, влечения, аффективные

реакции, стремление к самосохранению, и поддерживают позицию, что мотивы не всегда осознаны. Отечественный психолог В.И. Ковалев, утверждает, что человеческие побуждения всегда носят осознанный характер, а неосознанная активность присуща животным и характеризуется не как мотив, а как стимул. В своих взглядах он ориентируется на мнение П.М. Якобсона, что «подлинные двигатели поведения и поступков достигают большей силы, а поэтому они всегда переступают «порог» сознания и осознаются человеком» [4].

Мотивация поведения неразрывно связана с эмоциональной сферой личности. Человеческая активность всегда эмоционально насыщена, так как удовлетворение потребностей всегда представляет эмоциональную значимость, в пределах которой разворачиваются не только пассивно-эмоциональные процессы, «переживания», но и активно-действенные, актуальные мотивационные процессы [1]. Так в процессе поисковой активности к предмету удовлетворения потребности возникает эмоциональное отношение, которое открывает объекту потребностную значимость предмета в виде положительной или отрицательной оценки и побуждает направить на него активность. По мнению В.К. Вилюнаса [2], принципиальное отношение между мотивацией и эмоциями передает обобщенное определение эмоций как субъективной формы проявления мотивации.

На наш взгляд наиболее существенная взаимосвязь прослеживается между мотивационной и интеллектуальной сферами личности. Влияние интеллекта на человеческую мотивацию обуславливает как направляющий, так и сдерживающий компонент человеческой активности. Способность целенаправленно соизмерять объективные внешние и субъективные внутренние возможности, предопределяет благоприятный прогноз результативности выбранной деятельности. Сильная мотивация не всегда предполагает активные действия, так как мотивы преломляются через ценностную, интеллектуальную и волевою сферу личности.

На формирование мотивации, ее силу и устойчивость влияют личностные особенности человека. Характерные особенности личности, такие как высокая эмоциональная устойчивость, уверенность в себе, общительность, самостоятельность и самоконтроль, определяют мотивацию достижения. И наоборот, высокий уровень тревожности, эмоциональной напряженности, неуверенности в своих действиях, предопределяют мотивационную направленность на избегание неудач. Основным компонентом в мотивации достижения является надежда на успешность в достижении поставленных целей. Основным фактором мотивации избегания неудач является страх перед неудачей. Под влиянием личностных особенностей формируется устойчивый тип мотивации деятельности.

Таким образом, мотивация является ведущим элементом структуры личности и определяет человеческую активность. Она характеризует личность как субъект деятельности, и раскрывает сущность и содержание по-

ведения. Ее взаимосвязь с ценностными ориентациями человека обуславливает развитие личности. Высокий уровень мотивации является основой достижения результативности в любом виде деятельности. Недооценка роли

мотивационных факторов в конечном итоге приводит к неспособности реализации имеющегося потенциала. Умение правильно сформировать ожидаемый уровень мотивации представляет актуальную проблему.

Литература:

1. Асеев, В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. — М.: Мысль, 1976. — 158 с.
2. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека. — М.: Изд-во МГУ, 1990. — 298 с.
3. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии. М.: Смысл, 2005—511 с.
4. Мешков, Н. И. Мотивация учебной деятельности студентов: Учебн. пособ. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1995. — 184 с.
5. Психология. Словарь/Под. общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Политиздат, 1990. — 775 с.
6. Савченков, Ю. И. Основы психофизиологии: учеб. пособ./Ю. И. Савченков. — Ростов н/Д.: Феникс; Красноярск: Издательские проекты, 2007. — 352 с.
7. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. — 2-е изд. — СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. — 860 с.
8. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь/В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь; под общ. ред. В. Б. Шапаря. — Изд. 4-е — Ростов н/Д.: Феникс, 2009. — 806 с.
9. Энциклопедический словарь медицинских терминов. В 3-х томах./Гл. ред. Б. В. Петровский. — М.: Советская энциклопедия, — Т2, 1983. — 448 с.

Воображение и творческие способности детей в младшем школьном возрасте

Зырянова Анна Сергеевна, студент

Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Проблемой изучения воображения и творческих способностей детей младшего школьного возраста занимались уже немало ученых, но она до сих пор является актуальной. Это объясняется тем, что в современных социальных условиях идет процесс глобального изменения всех общественных институтов, непрерывного реформирования, в результате чего общество проявляет интерес к людям, которые способны креативно мыслить, подходить творчески к поставленным задачам, предугадывать конечный результат. Именно такой подход к делу является условием воспитания активной позиции личности в жизни.

Творческие люди успешно ставят новые проблемы, находят подходящие решения в неопределенных условиях, постоянного преобразования накопленных обществом знаний, — все это способствует процветанию и служит средством достижения поставленных целей.

Проблемой изучения творческих способностей занимались такие отечественные психологи как Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Н. С. Лейтес и другие. В трудах этих ученых были разработаны основные положения теории о творческих способностях. В частности Б. М. Теплов изучал способности в фокусе индивидуально-психологических предпосылок неодинакового в плане успешности развития тех или других функций и умений. А. Н. Леонтьев интересо-

вался, как из природных предпосылок возникают качественно психологические функции и процессы.

Изучение творчества широко представлено во многих научных трудах — П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, С. Л. Рубинштейна, А. В. Запорожца, Л. В. Занкова, Я. А. Пономарева. Творческое воображение как продукт мыслительной деятельности, обеспечивающий новое образование, реализуемый в разных видах деятельности изучался Л. С. Выготским, О. М. Дьяченко, А. Я. Дудецким, А. Н. Леонтьевым, Н. В. Рождественской, Ф. И. Фрадкиной, Д. Б. Элькониним, А. В. Брушлинским, Р. Арнхеймом, К. Коффкой, М. Верггеймером, Д. Б. Богоявленской, В. А. Крутецким, Э. В. Ильенковым, В. Н. Дружининим.

С. Л. Рубинштейн давал следующее определение понятию воображение: «Воображение — особая форма психики, которая может быть только у человека. Оно непрерывно связано с человеческой способностью изменять мир, преобразовывать действительность и творить новое» [2 с. 90].

По мнению В. А. Крутецкого, воображение — это «создание образов таких предметов и явлений, которые не воспринимались человеком раньше» [1 с. 32].

Э. В. Ильенков утверждает, что «Сущность воображения находится в умении находить целое решение части, в делении на основе отдельного намека, стремлении строить целостный образ» [5, с. 78].

В.Н. Дружинин определяет творческие способности как специфические особенности человека, которые определяют успешность в выполнении им творческой деятельности различного рода [4 с. 95].

Итак, воображение — это создание образов и явлений, которые не воспринимались человеком раньше. Творческие способности — это особенности качества личности, которые способствуют успешности выполнения им различной творческой деятельности.

Предпосылки к развитию творческого потенциала и саморазвитию личности формируются в детстве, поэтому возрастают требования, к становлению личности ребенка на начальном этапе, в особенности младшему школьнику.

Период младшего школьного возраста продолжается от 6–7 до 10–11 лет. Учебная деятельность становится ведущей. Поступление в школу подводит итог дошкольному периоду и становится опорной базой для перехода в младший школьный возраст. Это очень серьезный период школьного детства, от которого зависит дальнейший уровень развития интеллекта и личности, умение и желание учиться, уверенность в собственных силах.

В жизни ребенка воображение играет огромную роль, нежели чем в жизни взрослого человека. Воображение у ребенка проявляется и нарушает жизненную реальность гораздо чаще. Напряженная работа воображения играет значительную роль в познании и освоении ребенком окружающего мира, является способом покинуть пределы собственного жизненного опыта, важнейшее условие для психологического развития способности к творчеству.

Воображение и творческие способности в младшем школьном возрасте приобретают самостоятельный характер. Этот период характеризуется быстрым и плодотворным развитием и является наиболее благоприятным, чувствительным.

Нами было осуществлено исследование воображения и творческих способностей детей младшего школьного возраста. В исследовании приняли участие младшие школьники — учащиеся 3-го класса МОУ СОШ №1 пгт. Новокручининский в количестве 22 человека.

Для этого были использованы такие методики как: исследование воображения с помощью теста Е. Торренса «Неполные фигуры», пиктограмма («Нарисуй слово»).

В методике исследования особенностей воображения и творческих способностей «Неполные фигуры» ребятам на отдельном бланке демонстрировались изображения таких простых геометрических фигур, как: квадрат, треугольник, круг и предлагалось на основании каждой из этих фигур придумать и изобразить как можно больше композиций. Дорисовывание могло осуществляться как, внутри изображенной фигуры, так и за ее пределами в любом удобном для ребенка месте при любом повороте листа, то есть можно задействовать каждую фигуру под разным углом.

Методика Е. Торренса позволяет достаточно в полном объеме изучить характерные черты творческого воображения и отследить специфику этого процесса. А также

активизирует деятельность воображения, что помогает выявить одно основное его свойство — видение целого раньше, чем части.

Полученные результаты были распределены по четырем уровням. Работам первого уровня свойственно упрощение и схематичность, они характеризуются почти полным отсутствием деталей. На рисунке отчетливо видна взятая за основу геометрическая фигура.

Второй уровень характеризуется меньшей примитивностью изображения, появлением большего количества деталей как внутри геометрической фигуры, так и за его границами. Наблюдается появление сюжета за пределами фигуры.

В работах третьего уровня можно проследить изменение величины изображения, когда тест-фигуру дети используют в качестве крупной детали сюжетного изображения.

Работы четвертого уровня имеют широко развернутую предметную среду, дети, превратив основную фигуру в предмет, пририсовывают новые и новые элементы, получая в итоге неразрывную композицию, наполненную разными деталями согласно воображаемому сюжету.

Младшие школьники продемонстрировали невысокий показатель развития воображения от второго до третьего уровня. К высокому четвертому уровню были отнесены два ребенка из группы испытуемых. Работы этих детей характеризуются развернутой предметной средой, то есть при дорисовывании фигур они добавляли к рисункам все новые элементы, можно проследить композицию и задумку автора.

Три человека из группы испытуемых были отнесены ко второму уровню развития воображения. Их работы характеризуются схематичностью изображаемого, а также появлением деталей за пределами и в нутрии основного контура.

Все остальные дети, в количестве 17 человек, были отнесены к третьему уровню развития воображения, что составило большинство в тестируемой группе. Для этих учеников характерно употребление дополнительных предметов вокруг основного «поля вещей», что способствует оформленности окружающей среды.

Методика пиктограмма («Нарисуй слово») позволяет изучить процессы воображения, выяснить уровень развития и содержание воображения. А также процессы символизации.

Во время ее проведения детям была дана инструкция, нарисовать картинку к каждому слову, которое написано с обратной стороны листа так, как они его понимают и представляют себе. Важно было так нарисовать, чтобы и другие могли понять значение, какого слова хотели изобразить.

По результатам мы выявили, что творческими можно назвать работы, которые выполнили 19 детей, они составили почти всю группу исследуемых. Этим детям можно отнести к креативам «художественного» типа.

Три ребенка из группы отнесены к конкретно-действенному типу практического мышления.

По результатам полученных данных были сделаны следующие выводы об особенностях творческих способностей и воображения детей младшего школьного возраста.

Во-первых, дети в младшем школьном возрасте имеют четвертый уровень развития воображения: их творческая деятельность содержит в себе развернутую предметную среду, к своим работам они добавляют новые интересные элементы, которые образуют целостную композицию соответствующую воображаемому сюжету.

Во-вторых, у младших школьников в большей степени развито креативное мышление художественного сюжетного типа: в своих творческих работах школьники, изображают предметы, персонажи, объединяя их в какую-либо ситуацию, сюжет, либо один персонаж представлен в процессе деятельности.

Итак, воображение — это особая форма человеческой психики, стоящая отдельно от остальных психических процессов и вместе с тем занимающая промежуточное положение между восприятием, мышлением

и памятью. Данная форма психического процесса имеет свою специфичность, которая заключается в том, что воображение, с большой вероятностью, присуще только для человека и интересным образом связано с деятельностью организма, в то же самое время, являясь самым «психическим» из всех психических процессов и состояний. Воображение представляет собой форму отражения, которая несет в себе создание новых образов и идей методом переработки имеющихся представлений и понятий.

Школьный период характеризуется бурным развитием воображения, обусловленным интенсивностью приобретения и усвоения разнообразных знаний и применением их на практике. Младший школьный возраст квалифицируется как наиболее благоприятный, чувствительный для развития творческого воображения и фантазии.

Все это свидетельствует о том, что для развития творческих способностей и воображения необходимо использовать возможности младшего школьного возраста.

Литература:

1. Бермус, А. Г. Гуманитарная методология разработки образовательных программ//Психодиагностические технологии.—2004 г. — №2. с. 51–58
2. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей/В. Н. Дружинин. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2007. — 358 с.
3. Дьяченко, О. М. Развитие воображения дошкольника/О. М. Дьяченко. — М.: Международный Образовательный и Психологический Колледж, 1996. — 197 с.
4. Кудрявцев, В. Т. Воображение ребенка: природа и развитие//Психологический журнал. — 2001 г. — №5. Кудрявцев В. Т. Воображение ребенка: природа и развитие// Психологический журнал. — 2001 г. — №5. с. 57–68.

Педагогические и психологические вопросы развития личности ребенка в современной модели дошкольного образования

Красовских Татьяна Ивановна, учитель-логопед;
Млечко Анастасия Витальевна, педагог-психолог
МДОУ Детский сад комбинированного вида №18 д. Островцы (Московская обл.)

Дошкольное образование рассматривается как сфера социокультурной человеческой деятельности, связанная с целенаправленным, специально-организованным процессом становления растущей личности путем «введения» ее культуру и социум. Сегодня социальный заказ государства — воспитание подрастающего поколения и личностное развитие каждого ребенка, и призваны удовлетворять его дошкольные образовательные организации разных типов. Ребенок, пребывающий в дошкольной организации, включается в образовательный процесс, в повседневную жизнь других детей, вступает в определенные отношения с некоторыми из них, погружается в атмосферу детского сада, в тот «дух», который ему свойственен. Поэтому дошкольное образовательное учреждение значимо для личностного роста воспитанников, причем в не-

которых случаях остается основным каналом позитивного влияния.

Вступивший в силу с 1 января 2014 года Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования на основании Приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 года №1155, который ставит задачи дифференцировать содержание программ, реализуемых в образовательном учреждении, выделять несколько направлений, среди которых важное место отводится социальной коммуникации, включающему в себя задачи развития положительного отношения ребёнка к себе, становления самостоятельности и стремление к познанию, развития общения и взаимодействия ребёнка со взрослыми и сверстниками, развитию эмоционального интеллекта, форми-

рованию уважительного отношения к окружающему миру, коммуникативной и социальной компетентности детей [5]. В современном мире особое внимание уделяется проблеме социально-личностного развития и воспитания дошкольников, являющейся одним из компонентов проекта Государственного стандарта по дошкольному образованию. Повышение внимания к проблемам личностного развития связано с изменением социально-политических и социально-экономических условий жизни, с нестабильностью в обществе. В сложившейся ныне ситуации острейшего дефицита культуры общения, доброты и внимания друг к другу педагоги испытывают трудности в вопросах профилактики и коррекции таких негативных проявлений детей, как грубость, эмоциональная глухота, враждебность и т. п. Необходимость детального и углубленного изучения проблемы диктуется также сложившейся практикой работы ДОУ и актуальностью разработки программ и методик использования современных технологий личностного развития дошкольников. Проблема приобщения к социальному миру всегда была и ныне остаётся одной из ведущих в процессе формирования личности ребёнка. Исторический анализ убеждает в необходимости оказать ребёнку квалифицированную помощь в сложном процессе вхождения в мир людей. Личностное развитие дошкольника предполагает овладение умениями адекватно ориентироваться в доступном ему социальном окружении, осознавать самоценность собственной личности и других людей, выражать чувства и отношения к миру в соответствии с культурными традициями общества.

Начало развития личности скрывается в детском возрасте, именно тогда особую актуальность приобретают тесное взаимодействие семьи и детского сада, их сотрудничество для более эффективного процесса социализации ребенка-дошкольника. Очевидно, что семья и дошкольное учреждение, выполняя свои особые функции в жизни ребёнка, не могут исключить или заменить друг друга и должны взаимодействовать во благо полноценного развития ребенка. Родители детей или законные представители их, могут и имеют право, не проходить первую ступень образования, то есть не посещать дошкольное учреждение, но в таком случае социализация личности ребёнка формируется однобоко. Семья и их представи-

тели не являются для ребёнка «чужими» взрослыми, с которыми будет необходимо создавать среду межличностного общения в социуме. Развитие личности ребёнка происходит стихийно при взаимодействии с улицей, с случайными взрослыми будь то соседи, медработники, люди торговой сферы. Очень много черпает для своего формирования с помощью средств массовой информации, что ни всегда приводит к положительному становлению полноценной личности.

Дошкольное образовательное учреждение, устанавливая взаимоотношения с семьей, создает условия для наиболее полноценного целенаправленного процесса формирования личности ребенка-дошкольника. Согласно Стандартам необходимо активно вовлекать родителей в общую жизнь образовательного учреждения, на благо ребёнка и его дальнейшей социализации в социуме. «В этом случае действует закон единства и общения, так как формирование ребёнка обусловлено характером общения участников процесса воспитания» [4]. Социально-педагогическая деятельность в условиях дошкольного учреждения — это не только та работа, которая включает в себя непосредственно педагогическую и психологическую деятельность педагог-ребёнок, но и педагог-родитель. Совместная работа педагога и родителя направлена на помощь ребенку для успешного развития собственной индивидуальности, для его эмоционального и интеллектуального состояния; решение возникающих проблем и их преодолении в общении.

Педагоги создают возможности для приобщения детей к ценностям сотрудничества с другими людьми. Для этого следует поощрять совместные игры детей, организовывать и направлять их совместную деятельность, направленную на создание общего продукта. Педагоги заботятся об эмоциональном благополучии ребенка (поддерживают, подбадривают, помогают поверить в свои силы и возможности), уважают и ценят независимо от его достижений, достоинств и недостатков, необходимо установить с детьми доверительные отношения; которые способствуют развитию у ребенка чувства собственного достоинства, осознанию своих прав и свобод (иметь собственное мнение, выбирать друзей, игрушки, виды деятельности, иметь личные вещи, по собственному усмотрению использовать личное время).

С нашей позиции, личностное развитие дошкольника — это открытая система, эффективность развития которой определяется не только ее системными качествами, но и условиями среды, которые постоянно изменяются. Для эффективного развития системы ею необходимо профессионально управлять. Проанализировав разные подходы к пониманию природы личностного развития в раннем онтогенезе, отметим ведущую идею: детская личность целостна, ее качества и характеристики нельзя формировать «по частям»; каждый ребенок уникален, его развитие, неотделимо от саморазвития; процесс личностного становления.

Протекающий внешне, в конкретной социокультурной обстановке, детерминирован изнутри. Иначе говоря, раз-

виваясь как личность, ребенок присваивает предметы культуры, обретает круг значимых лиц, раскрывает свою собственную природу. Чтобы обеспечить личностное развитие дошкольников в детском саду, требуется содержательный анализ категории «развитие», центральной в понятийном аппарате исследования. Открытое образовательное пространство является условием включения ребенка в социокультурные отношения, что позволяет сформировать у него целостный образ бытия, а в его рамках — образ человека. Открытое образовательное пространство, в котором все его составляющие взаимосвязаны, восприимчивы друг к другу, позволяет информации входить внутрь и выходить за его пределы, способствует решению этой важной педагогической проблемы. У дошкольников развитие личности прослеживается в формировании самосознания, которое состоит из знаний ребёнка о себе, своём месте в реальной жизни и способности оценить собственные поступки, действия по сравнению с другими. Именно в дошкольном возрасте появляется критичность мышления, складывается адекватная дифференцированная самооценка. Так же в период дошкольного детства происходят существенные изменения в личностном развитии, что отражается:

- в перестройке мотивационной стороны психической деятельности, проявляющейся в преобладании познавательных и социальных мотивов;
- в формировании социальной позиции, навыков саморегуляции и произвольности;
- в формировании самостоятельности в практической и познавательной деятельности;
- в способности адаптации к изменяющимся условиям.

Реализация личностно-ориентированного образования в ДОО выдвигает ряд требований к педагогам: кроме высокого профессионализма, психолого-педагогической компетентности, они должны обладать свободой от стереотипов и педагогических догм, способностью к творчеству,

широкой эрудицией, высоким уровнем психолого-педагогической подготовки, высокой культурой и гуманными установками по отношению к детям, понимать и принимать ребенка таким, какой он есть, знать и учитывать его возрастные и индивидуальные особенности в осуществлении педагогического процесса, обучать, опираясь на сильные стороны каждого воспитанника.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что социально-личностное развитие дошкольников многоаспектно, трудозатратно, часто отсрочено во времени. Основная цель педагогов дошкольного учреждения — помочь детям войти в современный мир, такой сложный, динамичный, характеризующийся множеством негативных явлений. Существующая педагогическая технология личностного развития детей осуществляется поэтапно:

- сбор информации об индивидуальных личностных особенностях воспитанников;
- перспективное планирование работы с детьми по личностному развитию;
- систематическая работа с детьми по личностному развитию;
- коррекция имеющихся социально-эмоциональных проблем.

Большую роль в успешном личностном развитии дошкольников играет коллектив единомышленников, который формируется из администрации детского сада, воспитателей, педагога-психолога, учителя-логопеда, инструктора по ФИЗО, музыкальных руководителей. Воспитатели формируют у детей представления о социальном мире, о самом себе, окружающих людях, природе и рукотворном мире, воспитывают социальные чувства, активную жизненную позицию. Музыкальные руководители помогают в создании драматизаций, обыгрывании ситуаций с использованием декораций, костюмов. Специалисты ведут работу с детьми по овладению языком эмоций, коррекции агрессивности; формированию уверенности в себе, социальных навыков, нравственного сознания.

Литература:

1. Абраменко а, В. В. Социальная психология детства: развитие отношений ребенка детской субкультуре. М.: Московский психолого-социальный институт, 2010. — 416 с.
2. Азбука общения: Развитие личности ребенка, навыков общения со взрослыми и сверстниками/Л. М. Шипицина, О. В. Заширинская, А. П. Вороно а и др. М.: ДЕТСТВО — ПРЕСС, 2003. — 384 с.
3. Боброва, М. П. Дидактическая подготовка педагогических кадров дошкольных учреждений в контексте профессиональной деятельности: Методическое пособие. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1997. с. 48–57.
4. Дошкольное образование. — 2005. — №5. — с. 7–10.
5. Современное дошкольное образование. Теория и практика 1 (43)/2014 г, — с. 24.
6. Тоцкая, Е. Н. Формирование навыков общения у детей период предшкольной подготовки // Начальная школа плюс до и после. — 2008. — №12. — с. 29–31.

Влияние стрессовых ситуаций на профессиональную деятельность педагогов и пути их преодоления

Маслова Мария Вячеславовна, студент

Научный руководитель: Митичева Татьяна Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент
Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

В статье проанализирована проблема психического, физиологического и эмоционального стресса, его профилактика и поиск выхода из нервно-психических перенапряжений. Представлены результаты социологического опроса на возможные пути преодоления стрессовых ситуаций.

Ключевые слова: стресс, адаптация, депрессия, стрессоры, психика, симптомы, аутотренинг.

Развитие личности человека на современном этапе сопряжено с постоянными стрессовыми ситуациями, которые возникают при столкновении с экстремальными ситуациями во всех сферах их жизнедеятельности. По данным специалистов Всемирной организации здравоохранения от 40% до 50% заболеваний людей связано со стрессом, где главной причиной болезни являются нестабильное эмоциональное состояние [2]. Данные стрессовые ситуации связаны, прежде всего, с экономическими изменениями, происходящими в нашей стране (экономическая нестабильность, низкий уровень заработной платы, введение санкций в России и др.).

В нашем исследовании мы проанализировали пути выхода их стрессовых состояний педагогов образовательного учреждения. Для реализации поставленной задачи, нами были рассмотрены различные подходы к определению понятия «стресс», его модификация и проявления.

Впервые, выдвинувшим понятие, стресс был ученый из Канады Ганс Селье (1907–1982). Он определяет понятие «стресса — как общность защитных и адаптационных свойств организма на различные воздействия, которые вызывают физиологическую или психическую тревогу» [3].

Р. Лазарус обозначил понятие физиологического и психологического (эмоционального) стресса. По мнению автора, в качестве физиологических стрессоров выступают негативные физиологические условия (высокие и низкие температурные условия, острые механические и химические воздействия), которые могут привести к функциональным изменениям организма. Кроме того, важно воздействие и психологических стрессоров, к которым человек относит те влияния, который сам оценивает, как сокрушительные для своего благосостояния. Уровень их оценки исходит из того прожитого опыта людей, их жизненной позиции, моральных оценок, которые у них сложились [4].

Понятие стресса берет свое начало из физиологии «общего адаптационного синдрома» — неспецифической реакции организма на неблагоприятные воздействия факторов внешней и внутренней среды. Стресс — это нервно-психическое перенапряжение организма, вызванное воздействием раздражителей, и направлен

на поиск выхода из сложившейся ситуации, и на адаптацию к сложнейшим условиям.

Стресс наступает не мгновенно и развивается неравномерно, он может занять неопределенный промежуток времени за который организм, его ткани и органы адаптируются к восприятию сигналов об изменении окружающей среды, прямо действующих на этот организм из внешней среды. Организм выступает в роли защитного средства от стресса и борьбой с ним. Промежуток времени между возникновением стресса и адаптационной перестройкой, протекает адаптационная реакция, которая занимает несколько часов [1]. Намного длительнее идет развитие хронического стресса, который появляется при постоянном или непрерывном действии стрессора.

Хронический и острый стресс, проявляются своими клиническими признаками. Острый эмоциональный стресс характеризуется отсутствием сна, ощущением боли и давления в затылочной доле головы, шейного отдела, спине, в грудной области и глазных яблок, регулярное потоотделение, одышка, чувство тошноты, физическое волнение, чувство переутомляемости, и т. д. Для хронического стресса присущи следующие симптомы: бессонница, отсутствие аппетита, и т. д. [3].

Условно стресс можно поделить на эмоциональный, физиологический, психологический [5]. Психологический подразумевает напряжение психики, его можно обозначить «стрессом души», физиологический стресс это — напряжение физиологических процессов, назовем его «стрессом тела». Эмоциональный — напрямую воздействует на наши поступки и сопровождает переживание негативных, эмоций. Каждый вид стресса развивается при участии определенных раздражителей — стрессоров, которые вызывают вегетативные изменения (учащение пульса, повышение артериального давления, расширение зрачка и т. д.).

Причинами стресса, могут быть, как действие стрессора, так и предшествующая действию социальная обстановка, эмоциональное или физиологическое состояние человека [4]. К причинам стресса можно отнести умственную и физическую усталость, быстрый ритм жизни, большое количество воспринимаемой информации, житейские не-

приятности и неудачи, моральное или физическое одиночество.

В формировании общего адаптационного синдрома Л. А. Китаев-Смык выделяет 3 стадии: реакцию тревоги, фазу сопротивления и фазу истощения.

1 стадия — реакция тревоги. Возникает сразу при воздействии раздражителя [1]. При этом учащается пульс, повышается артериальное давление, усиливается возбуждение, концентрируется внимание на источнике стресса. В начальной стадии организм вовлекает все внутренние резервы для противодействия стрессору. Происходит процесс саморегуляции организма (секретируются в кровь гормоны, запускаются разрушающие катаболические процессы, направленные на энергообеспечение необходимых ферментов).

2 стадия — фаза сопротивления. Она наступает в том случае, если фактор стресса продолжает действовать [1]. Организм использует подготовительные ресурсы для поддержания гомеостаза. Гормоны запустили клеточные механизмы адаптации и переключили катаболические процессы на анаболические. Запас внутренних резервов любого организма индивидуален, поэтому на продолжающееся давление каждый реагирует в зависимости от «резерва сил».

3 стадия — фаза истощения. Остатки внутренних ресурсов на исходе, организм больше не в состоянии поддерживать гомеостаз, дисбаланс между разрушающими и созидательными процессами смещается в сторону катаболизма, где распадаются те компоненты, без которых организм теряет все свои функции, и структуру. Именно эта стадия стресса приводит к болезненным состояниям.

Большую роль в профилактике стресса играет психотерапия — применение психологических методов и средств (групповой метод, семейный метод, аутотренинг, музыкотерапия и т. д.).

Так же не мало важно в снятии стрессовых ситуаций играет правильное и рациональное питание. По рекомендациям диетологов необходимо уменьшать потребления сахара, соли, жирной пищи, холестерина, не пропускать приемы пищи. Кроме того, необходимо больше времени уделять себе, заниматься приятными делами, разрешать конфликты по мере их возникновения, снизить употребление алкоголя, кофе, контрастный душ поможет успокоиться, сон заставит взглянуть на ситуацию, с другой стороны.

В любой профессиональной деятельности человек сталкивается со стрессоопасными ситуациями, насколько серьезными будут последствия, и как явно будут выражаться симптомы стресса, подвластно лишь нашему восприятию.

В «группу риска» попадают следующие профессиональные сферы деятельности — здравоохранение, правоохранительные органы, и образовательная деятельность

Наиболее распространенными являются:
— неорганизованный подход к работе, спешка, невнимательность в выполнении должностных обязанностей;

— разногласие с руководством и персоналом;
— повышенная ответственность, или же — низкая;
— дезориентировка, перегруженность, переутомляемость и т. д.

Если в исходе деятельности, ожидаемые результаты не оправдываются, то человек подвержен к синдрому опустошения, в результате чего, он утрачивает страсть к выполняемой деятельности, становится безразличным к своей работе и отстраняется от окружающих людей. Этот синдром особенно опасен для педагогов, так как его эмоциональная сфера напрямую отражается на процессе воспитания и обучения детей.

Нами в ходе нашего исследования была проведена методика выявления стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге [6] педагогов одной из МБОУ СОШ г. Арзамаса.

Итоги степени сопротивляемости к стрессу у преподавателей школы таковы, что из 25 педагогов — 14 (56%) из них находятся на средней (пороговой) степени стрессовой нагрузки, 9 (36%) человек имеют реальный шанс противостоять различным стрессовым ситуациям и легко справляться с ними во многом даже избегать некоторые из них, и лишь 2 (8%) показали низкий результат, они отличаются ранимостью и им тяжелее справиться с нагрузкой. Критический результат, а именно — фаза нервного истощения не показал никто. В ходе исследований педагогов были выделены следующие причины, вызывающие стресс:

1. Перегруженность рабочего времени;
2. Разногласие ролей;
3. Неустановленность ролей;
4. Слабоинтенсивная работа;
5. Неудовлетворительные физические условия;
6. Некорректные соответствия между полномочиями и ответственностью;
7. Плохие каналы обмена информацией в организации;
8. Безосновательные претензии коллег друг к другу.

Данные факторы часто приводят педагогов к нервному и эмоциональному стрессу.

Кроме того, были выявлены пути выхода из стрессовых ситуаций при помощи социологического опроса, по результатам которого определены основные факторы, вызывающие стрессовые ситуации и возможные пути выхода из них.

Из 25 преподавателей (100%), большинство педагогов — 8 (32%) находят выход из стрессовых ситуаций в работе; 6 (24%) педагогов решают вопрос снятия стрессовых ситуаций во введение в рацион питания таких продуктов как шоколад, кофе. Многие, а именно 5 (20%) снимают стрессовые состояния за счет чтения книг и 3 педагога (12%) с помощью общения с близкими людьми (семья, дети); или использования лекарственных успокаивающих препаратов 2 (8%); или прослушивания музыкальных композиций 1 (4%).

Для снятия стресса можно использовать следующие способы:

1. Релаксация. Упражнения следует проводить в тихом помещении, это поможет расслабить мышцы, и в результате положительно скажется на психическом и эмоциональном состоянии.

2. Концентрационные упражнения.

3. Методы релаксации.

4. Аутоанализ личного стресса. Поможет педагогам проследить и обнаружить реакции своего организма на стрессовые ситуации.

Проанализировав полученные данные, мы пришли к следующим выводам, что для выхода из стрессовых ситуаций педагогам нужно акцентировать свое внимание на положительных и светлых моментах в жизни. Приостановить в организме воздействие раздражающих факторов поможет ведение педагогами самоконтроля за своим состоянием, а для этого, необходимо владеть определенными психологическими техниками снятия стресса, что и планируется нами в перспективе данного исследования в дальнейшем.

Литература:

1. Китаев-Смык, Л. А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. — М.: Академический проект, 2009.
2. Леонова, А. Б., Кузнецова А. С. Психологические технологии управления состоянием человека. — М: Смысл, 2009.
3. Моница, Г. Б., Раннала Н. В. Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости». — СПб.: Речь, 2009.
4. Психология деятельности в экстремальных условиях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/[В. Н. Непопалов, В. Ф. Сопов, А. В. Родионов и др.; под ред. А. Н. Блеера]. — М.: Издательский центр «Академия», 2008.
5. Шапарь, В. Б. Психология кризисных ситуаций/В. Б. Шапарь — Ростов н/Д: Феникс, 2008.
6. Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Page vobzore.com

Агрессия как одна из форм девиантного поведения младших школьников

Романова Ирина Ивановна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

В статье исследуется проблема агрессии как одной из форм девиантного поведения младших школьников. Экспериментальным путем доказывается, что агрессия является ведущей формой девиантного поведения младших школьников.

Ключевые слова: агрессия, форма, девиантное поведение, младшие школьники.

Актуальность выбранной нами проблемы, заключается в том, что в настоящее время в современной обстановке имеет популярность, такой вид отклоняющегося поведения детей, как агрессия.

Педагоги начальной школы фиксируют тенденцию к увеличению данной формы асоциального поведения. Ученики все чаще становятся оживленными, громкими, неугомонными, «быстрыми», и легче вступают в конфликты, не идущими на уступки, задиристыми, часто бывают безжалостными [3, с. 169].

Сегодня под агрессией принято считать недоброжелательные действия в отношении окружающих людей, в термине «враждебность» интегрируются разнообразные по форме и результатам акты поведения — от таких, как «черный юмор» до грабежа и кровопролития. Выражения враждебности весьма многообразны. А. Басс и А. Дарки выделяют нижеуказанные формы выражения агрессивности детей:

1) физическая враждебность (напад);

2) косвенная враждебность («черный юмор», припадки гнева, бешенства выражающиеся в оре, притопывание ногами);

3) склонность к волнению (стремление к демонстрации негативных чувств при небольшом волнении);

4) негативизм (сопротивляемая позиция действий от заторможенного сопротивления до энергичной драки);

5) обида (завидки и злоба к окружающим за их реальные или вымышленные поступки);

6) мнительность в масштабе от недоверия и осторожности до убеждения, что все остальные причинят вред или планируют его;

7) словесная враждебность (демонстрация отрицательных эмоций как через форму — спор, ор, визготня, так и через сущность вербальных результатов — запугивание, руготня);

8) чувство вины [1, с. 87].

У учеников начальной школы соотношения форм проявления враждебности полярно: у мальчишек главен-

ствуется телесная враждебность, в тот момент как у девочек — словесная. Позднее у мальчиков направленность изменяется: вербальная враждебность становится ведущей кроме того, они чаще прибегают к вербальному методу выражения отрицательных эмоций. Зарубежные ученые считают, что с возрастом враждебность детей приобретает все более экспрессивную окраску. В жизни детей нередко встречаются формы насильственного поведения. Зачастую объяснением силового действия можно считать незначительный проступок. Девочка ранила другой лицо только за то, что та ее не подождала. Большинство детей не отдают себе отчета в неправильности своей реакции и в том, например, удар в живот причинит у другого боль. Нередко враждебные действия детей противоположно с их словами. По их мнениям все они против тирании — что не мешает им применять тиранию против своих сверстников [5, с. 205].

Причины, вызывающие возникновение враждебности младших школьников:

— индивидуальные, означающие психобиологические условия антиобщественных действий, они препятствуют адаптации детей в обществе;

— психолого-педагогические, характеризуют слабость школьного и семейного развития;

— социально-психологические, означающие отрицательные стороны согласования ребёнка с референтной группой в семье, на улице, в коллективе сверстников;

— личностные, означающий энергично-избирательный взгляд детей к отдающему предпочтению кругу общения, к правилам и традициям близкого круга, к педагогическим воздействиям семьи, школы, общества, а также индивидуально-ценностные установки и умение к саморегулированию действий;

— социальные, означающие социально-экономическими условия [4, с. 95].

Факторами появления враждебности младших школьников считаются: манеры семейного воспитания (непризнание, гиперопека, жестокость, проявление взрослыми негативного отношения к окружающим), перенапряжение в общественном окружении, личностные характеристики детей (чувствительность, восприимчивость, влекущие к возникновению боязни и тревожности), фрустрация основных нужд детей (в движении, самостоятельности, коммуникативности со сверстниками), всевозможные заболевания и т. д. [4, с. 95].

В данной статье описаны результаты исследования, проведенного с целью изучения агрессии как одной из форм асоциального поведения младших школьников.

Задачи исследования:

1. Изучить состояние проблемы враждебности младших школьников в психолого-педагогической литературе;

2. Раскрыть причины и факторы возникновения враждебности младших школьников;

3. Исследовать особенности агрессии младших школьников в условиях общеобразовательной школы;

4. Разработать программу для специалистов образовательных учреждений по профилактике данной проблемы.

Изучения данной проблемы мы подобрали диагностический инструментарий и провели экспериментальное исследование на базе одной из школ г. Арзамаса. В исследовании приняли участие 15 учеников начальной школы.

Наше исследование мы начали с методики «Диагностика агрессивности» Басса-Дарки. Данная методика предназначена для диагностики агрессивных и враждебных реакций.

Методика состоит из 75 утверждений, каждое из которых относится к одному из восьми индексов форм агрессивных или враждебных реакций. По числу совпадений ответов с ключом подсчитываются индексы различных форм агрессивности и враждебных реакций, а также общий индекс агрессивности и индекс враждебности.

Получили следующие показатели:

— уровень словесной враждебности был зафиксирован у 6 учеников начальной школы (Денис К., Сережа Б., Антон З., Максим Л., Данила П., Вика К.), что составило 50% от всего количества детей. Дети выражают в следующей форме: (кричат, угрожают, оскорбляют других).

— уровень косвенной враждебности был зафиксирован у 4 учеников начальной школы (Витя В., Матвей Ч., Даша К., Катя М.) что составило 33% от всего количества детей. Выражают в форме: сплетничают, ябедничают, провоцируют сверстников.

— уровень физической враждебности был зафиксирован у 2 учеников начальной школы (Аня Л., Андрей Г.), что составило 17% от всего количества детей. Проявляются в точных физических действиях, обращенных навстречу против какого-либо лица, либо наносящих ущерб предметам: дерутся, дают подзатыльники, ломают, швыряют вещи.

Диагностическое исследование мы продолжили с проведения методики «Несуществующее животное» М.З. Друкаревич. Данная методика предполагает придумать и нарисовать несуществующее животное, то есть такое, которое никогда и нигде ранее не существовало и не существует. А также назвать его несуществующим именем».

Чем выше показатели, тем сильнее человек склонен к агрессии, агрессивному поведению.

При невысоких же показателях человек, не склонен к агрессии, тем более к агрессивному поведению.

Остановимся подробнее на полученных результатах проективной методики детей.

— низкий уровень враждебности был зафиксирован у 3 учеников начальной школы (Саша Н., Света Л., Катя М.), что составило 20% от всего количества участников. В рисунках отсутствуют агрессивные детали в изображении животного, изображен мирный образ жизни животного. Изображено доброе животное, которое не несет агрессивного характера, веселое, дружелюбное.

— средний уровень агрессивности был зафиксирован у 8 учеников начальной школы (Марина Т., Лена Г., Сережа Б., Андрей Г., Антон К., Максим Л., Данила П., Матвей Ч.), что составило 53% от всего количества участников. В рисунках есть наличие одной агрессивной детали у животного. Образ жизни животного не несет агрессивного характера.

— высокий уровень враждебности был зафиксирован у 4 учеников начальной школы (Денис К. и Аня Л. Лена Л., Вика К.) что составило 17% от всего количества участников. В рисунках имеется наличие нескольких выраженных агрессивных деталей у животного: рога, копыта,

клыки, чешуи в рисунках свидетельствует о защитной агрессии на случай нападения. Большое количество острых углов при рисовании животного. Образ жизни животного носит агрессивный характер, направленный против другого объекта (против людей).

Таким образом, проведенное нами исследование доказывает, что у большинства детей, наблюдается агрессивные проявления. Значит, для дальнейшей работы по решению данной проблемы младших школьников, нам необходимо продумать коррекционно-развивающие занятия, что и планируется нами в перспективе дальнейшей работы по данной теме исследования.

Литература:

1. Басс, А. Агрессивное поведение/А. Басс.-М.: «Аст», 2008. — 190 с.
2. Гуггенбюль, А. Зловещее очарование насилия. Профилактика детской агрессивности и жестокости и борьба с ними/А. Гуггенбюль; Пер. с нем. Н. Скородума; Послесл. В. Зеленского. — СПб., 2000. — 218 с.
3. Змановская, Е.В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения): Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. Заведений. — 3-е издание. — М.: Издательский центр Академия, 2009.—412 с.
4. Еникопов, С. Н. Дети и психология агрессии // Школа здоровья. — 2008.—186 с.
5. Платонова, Н. М. Агрессия детей и подростков./Под ред. Н. М. Платоновой. — СПб.: «Речь», 2004. — 336 с.

Влияние семьи на социализацию ребенка

Ступакова Людмила Владимировна, инструктор по лечебной физкультуре, массажист
ГБДОУ детский сад №43 комбинированного вида (г. Санкт-Петербург)

Ильинский Владимир Вадимович, студент
Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова (г. Санкт-Петербург)

Масанова Маргарита Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор
Северо-Западная академия государственной службы (г. Санкт-Петербург)

Положительное влияние на формирование личности оказывает общая атмосфера семьи, доброжелательность отношений между членами семьи. Самые счастливые дети бывают у счастливых родителей. Причём счастье семьи состоит не в материальном достатке, а в атмосфере семьи, в сфере общения и отношений. Большое значение в формировании личности ребёнка придается структуре семьи: наличию в семье отца, числу поколений в семье, позиция ребёнка как единственного, старшего.

Ключевые слова: ребенок, семья, воспитание, родительское поведение, любовь.

A positive influence on the formation of personality has a family atmosphere, friendly relations between family members. Most happy kids are happy parents. And family happiness consists not in material wealth, and in the atmosphere of the family, in the sphere of communication and relationships. Of great importance in the formation of the personality of the child is given to the structure of the family: the father's family, among the generations in the family, the position of the child as the single, senior, junior.

Keywords: child, family, education, parental behavior, love.

Взрослые слишком часто живут рядом с миром детей, не пытаясь понять его. А ребенок между тем пристально наблюдает за миром своих родителей; он старается постичь и оценить его; фразы, неосторожно произнесенные в присутствии малыша, подхватываются им, по-своему истолковываются и создают определенную картину мира, которая надолго сохранится в его воображении.

Андре Моруа

Жизнь — это борьба, и готовиться к ней нужно с детства. Товарищи воспитывают гораздо лучше, чем родители, ибо им не свойственна жалость

Андре Моруа «О воспитании детей»

Принимая семью в качестве объекта социальной работы и сложной социальной системы, следует учитывать её влияние на личность. В семье формируется личность ребёнка, семья является первой школой воспитания его нравственных чувств, навыков социального поведения. На нравственный облик ребёнка влияет вся жизнь семьи с её повседневными заботами, бытом, семейным устоем. Семейное воспитание является неотъемлемой частью общественных отношений. Важность правильно организованного совместного воспитания ребёнка-дошкольника с семьёй неоднократно подчёркивали ученые и педагоги практики [6,10,16].

Наиболее важным фактором, влияющим на формирование личности ребёнка, его межличностные отношения в семье и требующим первоочередного изучения, является атмосфера семьи, наличие эмоционального контакта у ребёнка с родителями, позиция ребёнка, структура семьи. Дети нередко испытывают острый дефицит родительской

любви, ласки и внимания из-за служебной или личной занятости родителей. Следствием такого семейного воспитания детей довольно часто становится ярко выраженный эгоизм, заносчивость, нетерпимость, трудности общения со сверстниками и взрослыми.

Многие исследователи подчёркивают, что любовь, забота, внимание со стороны близких взрослых является для ребёнка необходимым, жизненно важным витамином, который даёт ему ощущение защищённости, обеспечивает эмоциональное равновесие, повышает его самооценку. С другой стороны отмечается дефицит эмоционального общения, недостаток внимания со стороны близких взрослых, что способствует появлению у ребёнка тревожности, неуверенности, замкнутости [4,5].

Положительное влияние на формирование личности, как показывают многие наблюдения и исследования, оказывает общая атмосфера семьи, доброжелательность отношений между членами семьи. Специалисты по про-

блемам семейного воспитания отмечают, что самые счастливые дети бывают у счастливых родителей. Причём счастье семьи состоит не в материальном достатке, а в атмосфере семьи, в сфере общения и отношений. Большое значение в формировании личности ребёнка многими исследователями, как отечественными, так и зарубежными, придается структуре семьи: наличию в семье отца, числу поколений в семье, позиция ребёнка как единственного, старшего, младшего [16].

От того, каким было детство, зависит склад личности человека и его судьба. Ребёнок как личность существует и развивается в общении с другими, в первую очередь с близкими ему людьми. Это доказали в своих исследованиях учёные, занимающиеся проблемой детского общения [13]. С этой позиции развитие личности предстаёт как развитие общения, оно должно быть полноценным, универсальным.

В практике нередко случаи выраженного недоразвития детей по причине ущербности общения в семье, несмотря на высокий уровень материального обеспечения, комфортности условий проживания. В результате неудовлетворённой потребности ребёнка в общении возникает депривация. Здесь речь идёт о качестве общения.

В дошкольном возрасте, как и в раннем детстве, сохраняется эмоциональная зависимость ребёнка от взрослого. Установлено, что если взрослый положительно расположен к ребёнку, проявляет сорадость к его успеху и сопереживание к неудаче, то ребёнок сохраняет хорошее эмоциональное состояние. В условиях установления положительных взаимоотношений с взрослым, ребёнок доверительно относится к нему, легко вступает в контакт и с другими взрослыми.

Отчуждённое отношение взрослого к ребёнку значительно снижает его социальную активность: ребенок замыкается в себе, становится скованным, неуверенным, готовым расплакаться или выплёскивать свою агрессию на сверстников.

Что обеспечивает универсальность семейного общения? На первом плане бескорыстная любовь к своему ребёнку, он нуждается в непосредственных проявлениях со стороны родителей и старается всеми способами привлечь их внимание. Ребёнок должен чувствовать всем своим существом, что он беспредельно дорог своим родителям, причём дорог таким, каков он есть, со всеми его особенностями, недостатками, на этом базируется эмоциональное благополучие ребёнка.

В старшем дошкольном возрасте ребёнок начинает обнаруживать потребность в привязанности и признании многих людей. Взаимоотношение ребёнка со взрослым в большей мере зависят от содержания общения со стороны взрослого. Общительность и доброжелательность взрослого выступают как условия развития положительных социальных качеств у ребёнка. Отчуждение, раздражительность, невнимание со стороны взрослого могут привести к развитию отрицательных качеств, таких как замкнутость, застенчивость, неуверенность. Это

черты характера, которые могут стать тормозом в развитии активности ребёнка. У таких детей самооценка ниже реальных возможностей: «У меня не получится», или «Я не знаю», или «Я не могу».

Как отрицательный факт, можно выделить типичные, неправильно сложившиеся педагогические стили: попустительски-снисходительный, демонстративный, педантично-подозрительный, авторитарный, увещательный, отстранённо-равнодушный, воспитание по типу «кумир семьи», непоследовательный стиль [11].

Попустительски-снисходительный стиль. Родители не придают значения поступкам детей, не видят в них ничего страшного, считают, что «все дети такие», либо рассуждают так: «Мы сами такими же были». Позиция круговой поруки, которую также может занимать определённая часть родителей, строя свои отношения с окружающими по принципу «наш ребёнок всегда прав». Такие родители весьма агрессивно настроены ко всем, кто указывает на не правильное поведение их детей. Дети из таких семей страдают особенно тяжёлыми дефектами морального сознания, они лживы и жестоки, очень трудно поддаются перевоспитанию.

Демонстративный стиль. Родители, чаще мать, не стесняясь, всем жалуются на ребёнка, рассказывают о его поступках, явно преувеличивая степень их опасности. Это приводит к утрате у ребёнка стыдливости, чувства раскаяния за свои поступки, снимает внутренний контроль над своим поведением, происходит озлобление по отношению к взрослым, родителям.

Педантично-подозрительный. Родители не доверяют своим детям, подвергают оскорбительному тотальному контролю, пытаются полностью изолировать от сверстников, друзей, стремятся полностью контролировать свободное время ребёнка, круг его интересов, занятий, общения.

Авторитарный стиль. Характерен родителям, злоупотребляющим физическими наказаниями. К такому стилю отношений больше склонен отец, стремящийся по всякому поводу жестоко избить ребёнка, считающий, что существует лишь один эффективный воспитательный приём — физическая расправа. Дети обычно в подобных случаях растут агрессивными, жестокими, стремятся обижать слабых, маленьких, беззащитных.

Увещательный стиль — противоположность жестоко-авторитарному стилю. В этом случае родители проявляют по отношению к своим детям полную беспомощность, предпочитают увещавать, бесконечно уговаривать, объяснять, не применять никаких волевых воздействий и наказаний.

Отстранённо-равнодушный стиль. Возникает, как правило, в семьях, где родители, в частности мать, поглощена устройством своей личной жизни. Вторично выйдя замуж, мать не находит ни времени, ни душевных сил для своих детей от первого брака, равнодушна как к самим детям, так и к их поступкам. Дети предоставлены самим себе, чувствуют себя лишними, стремятся меньше бывать дома,

с болью воспринимают равнодушно-отстранённое отношение матери.

Воспитание по типу «кумир семьи». Оно часто возникает по отношению к «поздним детям», когда долгожданный ребёнок наконец-то рождается у немолодых родителей или одинокой женщины. В таких случаях выполняются все прихоти и просьбы ребёнка, формируется крайний эгоцентризм, эгоизм, первыми жертвами которого становятся сами же родители.

Непоследовательный стиль. У родителей, особенно у матери, не хватает выдержки, самообладания для осуществления последовательной воспитательной тактики в семье. Возникают резкие эмоциональные перепады в отношениях с детьми — от наказания, слёз, ругани до умиленно-ласкательных проявлений, что приводит к потере родительского влияния на детей.

Личность человека формируется так, где он общается и может проявить себя через отношения к окружающему миру. От того, как сложится взаимоотношения ребёнка с родителями, какое место займёт он в этих отношениях, зависит его отношение к себе. Направленное, часто подчёркиваемое родителями реальных и мнимых достоинств ребёнка приводит к тому, что у него формируется завышенный уровень притязаний. В то же время недоверие родителей к возможностям ребёнка, категорическое подавление детского негативизма может привести к возникновению у него стойкого ощущения своей слабости и неполноценности.

Стиль общения родителей с детьми, их ценностные ориентации находят отражение в ценностных ориентациях детей, в их общении, отношениях и взаимодействии друг с другом, в микроклимате семьи. Поэтому ущербное общение в семье ведёт в первую очередь к нарушению взаимоотношений детей с другими людьми, нарушению развития личности.

Многие родители считают, что ни в коем случае нельзя показывать детям любовь к ним, полагая, что, когда ребёнок хорошо знает, что его любят, это приводит к избалованности, эгоизму, себялюбию. Нужно категорически отвергнуть это утверждение. Все эти неблагоприятные личностные черты возникают при недостатке любви, когда создаётся эмоциональный дефицит, когда ребёнок лишён прочного фундамента неизменной родительской привязанности. Внушение ребёнку чувства, что его любят и о нём заботятся, не зависит ни от времени, которое уделяют детям родители, ни от того, воспитывается ребёнок дома или с раннего возраста находится в яслях или в детском саду. Не связано это и с обеспечением материальных условий, с количеством вложенных в воспитание материальных затрат. Более того, не всегда видимая заботливость иных родителей, многочисленные занятия, в которые включается по их инициативе ребёнок, содействуют достижению этой самой главной воспитательной цели.

Глубокий постоянный контакт с ребёнком — это универсальное требование к воспитанию, которое в одинаковой степени может быть рекомендовано всем роди-

телям, контакт необходим в воспитании каждого ребёнка в любом возрасте. Именно ощущение и переживание контакта с родителями дают детям возможность почувствовать и осознать родительскую любовь, привязанность и заботу.

Основа для сохранения контакта — искренняя заинтересованность во всём, что происходит в жизни ребёнка, искреннее любопытство к его детским, пусть самым пустяковым и наивным, проблемам, желание понимать, желание наблюдать за всеми изменениями, которые происходят душе и сознанию растущего человека. Вполне естественно, что конкретные формы и проявления этого контакта широко варьируют, в зависимости от возраста и индивидуальности ребёнка. Но полезно задуматься и над общими закономерностями психологического контакта между детьми и родителями в семье.

Контакт никогда не может возникнуть сам собой, его нужно строить с младенцем. Наиболее эффективным является **диалог**, как взаимодействие ребёнка и взрослого друг с другом [5,7].

Главное в диалоге — это совместное устремление к общим целям, совместное видение ситуаций, общность в направлении совместных действий. Первостепенное значение имеет сам факт совместной направленности к разрешению проблем. Ребёнок всегда должен понимать, какими целями руководствуется родитель в общении с ним. Ребёнок, даже в самом малом возрасте, должен становиться не объектом воспитательных воздействий, а союзником в общей семейной жизни, в известном смысле её создателем и творцом. Именно тогда, когда ребёнок участвует в общей жизни семьи, разделяя все её планы, исчезает привычное единогласие воспитания, уступая место подлинному диалогу.

Наиболее существенная характеристика диалогического воспитывающего общения заключается в установлении равенства позиций ребёнка и взрослого.

Достичь этого в повседневном семейном общении с ребёнком весьма трудно. Обычно стихийно возникающая позиция взрослого — это позиция «над» ребёнком. Взрослый обладает силой, опытом, независимостью — ребёнок физически слаб, неопытен, полностью зависим. Вопреки этому родителям необходимо постоянно стремиться к установлению равенства. Равенство позиций означает признание активной роли ребёнка в процессе его воспитания. Родители могут стать властителями души своего ребёнка лишь в той мере, в какой им удастся пробудить в ребёнке потребность в собственных достижениях и собственном совершенствовании.

При равенстве позиций в диалоге и дети оказывают воспитывающее воздействие на самих родителей. Под влиянием общения с собственными детьми, выполняя специальные действия по уходу за ребёнком, родители в значительной степени изменяются в своих психических качествах. Равенство позиций в диалоге состоит в необходимости для родителей постоянно учиться видеть мир в самых разных его формах глазами своих детей.

Контакт с ребёнком, как высшее проявление любви к нему, следует строить, основываясь на постоянном, неустанном желании познать своеобразие его индивидуальности. Постоянное тактичное всматривание, вчувствование и эмоциональное состояние, внутренний мир ребёнка, в происходящие в нём изменения, в особенности его душевного строя — всё это создаёт основу для глубокого взаимопонимания между детьми и родителями в любом возрасте.

Принятие — это такое общение, в котором понимается признание права ребёнка на присущую ему индивидуальность, непохожесть на других, в том числе непохожесть на родителей. Принимать ребёнка — значит утверждать неповторимое существование именно этого человека, со всеми свойственными ему качествами [15]. Принятие ребёнка осуществляется в повседневном общении с ним и учётом оценок, которые постоянно высказывают родители в общении с детьми. Следует категорически отказаться от негативных оценок личности ребенка. Наносят вред ставшие привычными высказывания типа: «Вот бестолковый! Сколько раз объяснять, бестолочь!», «Да зачем же я тебя только на свет родила, упрямец, негодник!», «Любой дурак на твоём месте понял бы, как поступить!».

Негативные высказывания наносят вред контакту с ребёнком, нарушают уверенность в родительской любви. Поэтому не следует оценивать негативно самого ребёнка, а подвергать критике только неверно осуществлённое действие или ошибочный, необдуманный поступок. Ребёнок должен быть уверен в родительской любви независимо от своих сегодняшних успехов и достижений. Формула истинной родительской любви, формула принятия — это не «люблю, потому что ты — хороший», а «люблю потому что ты есть, люблю такого, какой есть».

Воспитывает ребёнка ни одно только принятие, похвала или порицание. Воспитание состоит из многих форм взаимодействия и рождается в совместной жизни в семье. Важным в жизнедеятельности семьи является реализация любви, созидание правильного эмоционального фундамента, правильной чувственной основы контакта между родителями и ребёнком. Требование принятия ребёнка, любви к такому, какой есть, базируется на признании и вере в развитие, в постоянном совершенствовании ребёнка его социализации.

Родительские оценки ребёнка важны, так как за родительским осуждением стоит недовольство собственным поведением, раздражительность или усталость, возникшие совсем по другим поводам. За негативной оценкой всегда стоит эмоция осуждения и гнева. Принятие даёт возможность проникновения в мир глубоко личностных переживаний детей, появление ростков «соучастия сердца». Печаль, а не гнев, сочувствие, а не мстительность — таковы эмоции истинно любящих своего ребёнка, принимающих родителей.

Независимость ребёнка — это связь между родителями и ребёнком, которая относится к наиболее сильным

человеческим связям. Без этой связи невозможно развитие, а слишком раннее прерывание этой связи представляет угрозу для жизни. Родители хотят уберечь молодёжь перед жизненными опасностями, поделиться своим опытом, предостеречь, а молодые хотят приобрести свой собственный опыт, даже ценой потерь, хотят сами узнать мир.

Уровень независимости формируется от приобретения ребёнком в ходе развития навыков во взаимодействии с окружающим миром и от личности родителей, от стиля их отношения к ребёнку. Стиль воспитания зависит не только от социокультурных правил и норм, представленных в виде национальных традиций в воспитании, но и от детско-родительских отношений в семье. Важно на формирование каких личностных черт и качеств у детей должны направляться воспитательные действия семьи. В соответствии с этим родитель определяет модель своего поведения в общении с ребёнком.

Выделяют следующие **варианты родительского поведения [7]:**

Строгий — родитель действует в основном силовыми, директивными методами, навязывая свою систему требований, жёстко направляя ребёнка по пути социальных достижений, при этом зачастую блокируя собственную активность и инициативность ребёнка. Этот вариант в целом соответствует авторитарному стилю.

Объяснительный — родитель апеллирует к здравому смыслу ребёнка, прибегает к словесному объяснению, полагая ребёнка равным себе и способным к пониманию обращённых к нему разъяснений.

Автономный — родитель не навязывает решение ребёнку, позволяя ему самому найти выход из сложившейся ситуации, предоставляя ему максимум свободы в выборе принятия решения, максимум самостоятельности, независимости; родитель поощряет ребёнка за проявление этих качеств.

Компромиссный — для решения проблемы родитель предлагает ребёнку что-либо привлекательное взамен совершения им непривлекательного для него действия или разделить обязанности, трудности пополам. Родитель ориентируется в интересах и предпочтениях ребёнка, знает, что можно предложить взамен, на что переключить внимание ребёнка.

Содействующий — родитель понимает, в какой момент ребёнку нужна его помощь и в какой степени он может и должен её оказать. Он реально участвует в жизни ребёнка, стремится помочь, разделить с ним его трудности.

Сочувствующий — родитель искренне и глубоко сочувствует и сопереживает ребёнку в конфликтной ситуации, не предпринимая, однако, каких-либо конкретных действий. Он тонко и чутко реагирует на изменения в состоянии, настроении ребёнка.

Потакающий — родитель готов предпринять любые действия, даже в ущерб себе, для обеспечения физиологического и психологического комфорта ребёнка. Родитель полностью ориентирован на ребёнка: он ставит потреб-

ности и интересы выше своих, а часто и выше интересов семьи в целом.

Ситуативный — родитель принимает соответствующее решение в зависимости от ситуации, в которой он находится; нет универсальной стратегии воспитания ребёнка. Система требований родителя и стратегия воспитания лабильная и гибкая.

Зависимый — родитель не чувствует уверенности в себе, своих силах и полагается на помощь и поддержку более компетентного окружения (воспитатели, педагоги и учёные) или перекладывает на него свои обязанности. Большое влияние на родителя оказывает педагогическая и психологическая литература, из которой он пытается почерпнуть необходимые сведения о «правильном» воспитании своих детей.

Внутренняя родительская позиция, взгляды на воспитание в семье всегда находят отражение в манере родительского поведения, в характере общения и особенно в отношениях с детьми. Выделяют следующие **стили родительского поведения:**

— «командир-генерал». Этот стиль исключает альтернативы. Основными средствами воздействия на ребёнка являются приказы, команды и угрозы, жестокий контроль за ситуацией;

— «родитель-психолог». Этот стиль выражается в стремлении анализировать проблему, проводить диагностику, давать оценку. Действия убивают попытки ребёнка открыть свои чувства. Родитель-психолог стремится вникнуть во все детали с единственной целью — направить ребёнка по правильному пути.

— «судья». Этот стиль родительского поведения позволяет считать ребёнка виновным до вынесения приго-

вора. Единственное, к чему стремится такой родитель — доказать собственную правоту.

— «священник». Стиль родительского поведения, близкий к учительскому стилю. Поучения сводятся преимущественно к морализированию по поводу происходящего. Этот стиль не имеет успеха в решении семейных проблем.

— «циник». Такие родители обычно полны сарказма и стараются, так или иначе, унижить ребёнка. Средствами воздействия являются насмешки, прозвища, сарказм или шутки.

Таким образом, окружающая социальная микросреда, социально-психологический климат в семье, условия воспитания, взаимоотношения с родителями, личность самих родителей и их авторитет отражаются на характере ребёнка и его становлении. Если семейная атмосфера неблагоприятна для становления личности и социализации ребёнка, то и сформированные его качества тоже будут патологичны. Известный русский педагог П. Ф. Лесгафт обратил внимание на то обстоятельство, что ребёнок может стать носителем определённого симптома, который в явной или скрытой форме присутствует в семье, и это непременно скажется на свойствах его личности [48].

Наряду с тем, что личность родителей, несомненно, играет ведущую роль в формировании мировосприятия и нравственных убеждений детей, не следует забывать о том, что сами родители нередко упускают из виду то обстоятельство, что и сложившаяся в семье атмосфера способна оказать существенное влияние на личностное становление воспитывающихся в ней детей, т. е. на их социализацию.

Литература:

1. Волкова, А. Н. Социально психологические факторы супружеской совместимости. Дисс канд. психол. наук. Л., 1979.
2. Голод, С. И. Стабильность семьи: социологический и демократический аспекты Л., 1984.
3. Гурко, Т. А. Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи // Социологические исследования 2002. № 2 с. 88–93.
4. Дубровина, И. В. и Психология: Учеб./И. В. Бубровина, Е. Е. Данилова, А. М. Прихожан; Под ред. И. В. Дубровиной. 2-е изд., стереотип. М., 2003.
5. Изард, К. Эмоции человека М., 2007. 8. Ковалько В. И. здоровьесберегающие технологии: школьник и компьютер 1–4 классы. М.: ВАКО, 2007
6. Карасева, Т. В. Современные аспекты реализации здоровьесберегающих технологий // «Начальная школа». М., 2005-№ 11.
7. Кучма, В. Р. Теория и практика гигиены детей и подростков на рубеже тысячелетий.-М., 2001.
8. Майерс, Д. Социальная психология. СПб., 2007.
9. Материалы IX съезда педиатров России и парламентских слушаний «Здоровье детей — проблема первоочередной важности» // Медицинская сестра. — 2001. — № 3 — с. 2–4
10. Назаренко, Л. Д. Оздоровительные основы физических упражнений. — М., 2002.
11. Новикова, Е. В. О некоторых характеристиках общения между супругами // Семья и формирование личности // Под ред. А. А. Бодалева М., 2001. С 45–59.
12. Сухарев, А. Г. Концепция укрепления здоровья детского и подросткового населения России // Школа здоровья. 2000. Т. 7 № 2 с. 29–34.
13. Ткачева, В. И. Играем каждый день // Методические рекомендации. — Мн.: НИО, 2001.

14. Фирсова, М. В., Студенова Е. Г. Теория социальной работы — М.: Академический проект, 2007. — 512 с.
15. Холостова, Е. И., Гусякова Л. Г. Технологии социальной работы — М Инфра —, 2004 — 234С.
16. Эйдемиллер Г, Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2008

Оценка готовности детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе с учетом функциональной асимметрии мозга

Сулима Наталья Александровна, воспитатель;
Холод Елена Викторовна, воспитатель
МАДОУ №20 «Детский сад комбинированного вида» (г. Кемерово)

Статья посвящена проблеме оценки готовности детей к обучению в школе с учетом функциональной асимметрии мозга. Установлено, что воспитанники с отставанием в биологическом и интеллектуальном развитии отличаются неопределенностью моторной асимметрии и преобладанием левых признаков в сенсорной асимметрии. Оптимальными показателями биологической зрелости и психологической готовности характеризуются дети с преобладанием правых признаков в моторной асимметрии, в сенсорной — левых или равным количеством левых и правых признаков.

Ключевые слова: воспитанники, школьная готовность, биологическая зрелость, функциональная асимметрия мозга

Проблема диагностики готовности ребенка к школе была и остается актуальной. Почему так важно определять готовность к школе? Потому, что у каждого ребенка своя физиология, свои особенности развития и свои способности к обучению. Потому, что отдать «неготового» ребенка в школу так же вредно, как «передержать» его лишний год в детском саду или дома. Как правило, у неготовых детей труднее и дольше проходит процесс адаптации к школе и гораздо чаще проявляются трудности в обучении. Опыт показывает, что большая часть этих детей тяжелее справляются с учебными нагрузками не только в первом классе, но и на протяжении всех лет обучения в начальной школе; а также у них значительно чаще отмечаются отклонения в состоянии здоровья и ухудшение здоровья в ходе обучения. [5].

Немаловажно оценивать и биологическую зрелость дошкольника. Биологическая зрелость обозначает такой уровень морфологического и функционального развития, при котором требования систематического обучения, а также нагрузки разного рода не являются чрезмерно обременительными для ребенка. Это понятие включает в себя зрелость в умственном, эмоциональном и социальном отношении, а кроме того, соответствие биологического возраста календарному и достаточные функциональные возможности организма ребенка, позволяющие ему успешно выполнять учебную деятельность. [4].

В настоящее время существует достаточно большой выбор методов диагностики, позволяющих объективно оценить готовность ребенка к школьному обучению. Однако, большинство методик не учитывает индивидуальные особенности детей. Учет особенностей функциональной асимметрии мозга дошкольника при оценке школьной го-

товности позволит повысить эффективность диагностики и избежать возможных неблагоприятных последствий для психического и физического здоровья будущего первоклассника [2].

Цель исследования — изучение уровня биологической зрелости и определение готовности детей к обучению в школе с учетом типа функциональной асимметрии мозга.

Организация и методы исследования

Для достижения поставленной цели в марте 2015 года было проведено обследование воспитанников подготовительной к школе группы МАДОУ №20 «Детский сад комбинированного вида» г. Кемерово. В исследовании участвовали дети в возрасте 6–7 лет. При этом учитывалось количество полных лет, месяцев и дней (к 6-летним относятся дети в возрасте от 5 лет 6 месяцев до 6 лет 5 месяцев 29 дней, к 7-летним — от 6 лет 6 месяцев до 7 лет 5 месяцев 29 дней).

При оценке биологической готовности использовались следующие морфологические критерии [2]:

- темпы роста на основании показателя длины тела (рост стоя);
- пропорции тела (Филиппинский тест);
- зубная зрелость (количество прорезавшихся постоянных зубов). Количество постоянных зубов подсчитывали на верхней и нижней челюсти суммарно. Учитывали зубы всех стадий прорезывания от четкого выступания режущего края зуба над десной, до зуба, полностью сформировавшегося. Выявленные результаты сравнивали с возрастными нормами.

Итоговая оценка биологической зрелости ребенка осуществляется по совокупности трех морфологических критериев: положительная оценка трех показателей сви-

детельствует о биологической зрелости; отставание по одному или двум критериям указывает на замедление процессов биологического созревания ребенка; несоответствие трех характеристик возрастно-половой норме является следствием биологической незрелости будущего первоклассника.

Для определения школьной зрелости использовался тест Керна — Ирасека, который включает три задания, направленные на определение интеллектуального развития ребенка, развития тонкой моторики руки, координации зрения и движения руки. На основании результатов бальной оценки делалось заключение об интеллектуальной готовности дошкольников: 3–5 баллов — зрелые, 6–9 баллов — средний уровень готовности, 10 и более баллов — незрелые [3].

Определение функциональной асимметрии мозга (ФАМ) проводилось по методике Н. Н. Брагиной, Т. А. Дობрохотовой [1] с использованием тестов по:

- моторной (двигательной) асимметрии;
- сенсорной асимметрии.

Результаты исследования и их обсуждение

Определение темпов роста показало, что 48% детей имели своевременные темпы роста (длина тела соответствует возрастно-половым нормам), 40% воспитанников характеризовались замедлением процессов роста (длина тела меньше возрастно-половых норм) и 12% имели ускоренные темпы роста (длина тела больше возрастно-половых норм). Ускоренные или замедленные темпы роста можно расценивать как проявление индивидуальной генетической программы развития или нарушение функций желез внутренней секреции, почек, печени, обмена веществ.

Косвенным показателем биологической зрелости детей дошкольного возраста является Филиппинский тест, результаты оценки которого свидетельствуют о том, что 72% обследованных ребенка данный тест выполняют, 28% — не выполняют, т.е. так называемый «полуростовой

скачок», когда дети достигают примерно половины длины тела взрослого человека, произошел не у всех воспитанников подготовительной к школе группы.

Таким образом, большая часть обследованных детей соответствует своему биологическому возрасту.

Анализ результатов теста Керна — Ирасека выявил преобладание детей со средним уровнем готовности к школе — 52% (3 группа), количество «незрелых» детей составило 40% (2 группа). Среди воспитанников, имеющих высокий уровень школьной зрелости (1 группа), отсутствуют дети, не выполняющие Филиппинский тест, тогда как во 2 группе отмечается самый высокий процент таких детей (рис. 1).

Оценка ФАМ выявила преобладание у воспитанников подготовительной к школе группы моторных правых (58%) и сенсорных левых признаков (50%). Среди обследуемых чаще встречаются типы: МпСо — тип формалист, отличается склонностью к стандартному, шаблонному подходу в решении задач (29%), МпСл — тип познающий, оптимальный тип для обучения в начальной школе, адекватно реагирует на новую сложную информацию и хорошо регулирует свое поведение (26%). Дети данных типов имели оптимальные показатели биологической зрелости и психологической готовности.

Воспитанники с отставанием в биологическом и интеллектуальном развитии отличаются неопределенностью моторной асимметрии и преобладанием левых признаков в сенсорной асимметрии (12,5%), характеризуются повышенной тревожностью, эмоциональной нестабильностью, что затрудняет социальную адаптацию (МоСл — тип тревожный).

Среди незрелых детей чаще, чем у других встречаются представители с неопределенными признаками в моторной или в сенсорной асимметрии, и неблагоприятное их сочетание (33,3%).

Проведенный корреляционный анализ позволил установить зависимость школьной готовности от уровня био-

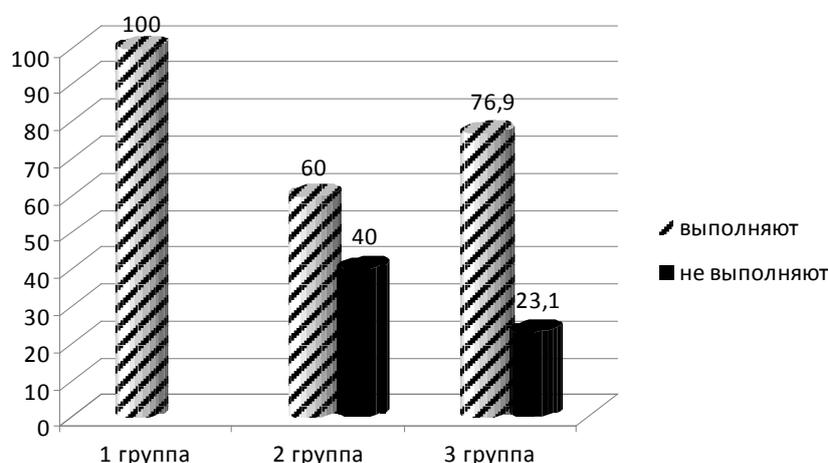

Рис. 1. Процентное распределение воспитанников подготовительной к школе группы по уровню школьной зрелости с учетом результатов выполнения Филиппинского теста

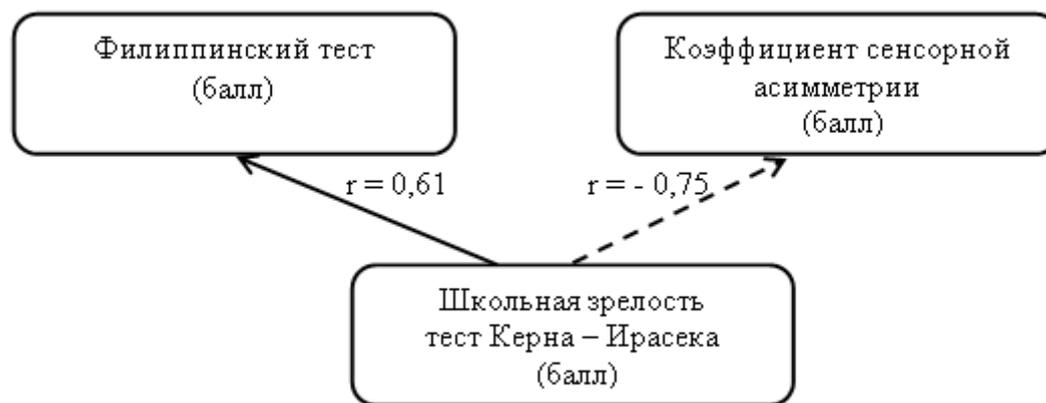

Рис. 2. Зависимость уровня школьной готовности воспитанников подготовительной к школе группы от показателей биологической зрелости и функциональной асимметрии мозга

логической зрелости и ФАМ. Так, чем лучше результаты выполнения Филиппинского теста, тем ниже балл по тесту Керна-Ирасека, то есть выше уровень школьной зрелости (рис. 2).

Выявлена обратная зависимость показателей школьной зрелости с коэффициентом сенсорной асимметрии (Кса): чем ниже уровень школьной зрелости (больше балл), тем меньше значение Кса, свидетельствующее о преобладании левых признаков в сенсорной асимметрии (рис. 2).

Таким образом, функциональная асимметрия мозга выполняет регулирующую функцию в формировании школьной зрелости и познавательной деятельности.

Выводы

В результате проведенного исследования были получены результаты, позволяющие говорить о зависимости уровня готовности детей к школе от особенностей функциональной асимметрии мозга:

а) воспитанники с отставанием в биологическом и интеллектуальном развитии отличаются неопределенностью моторной асимметрии и преобладанием левых признаков в сенсорной асимметрии.

К таким детям, с отставанием биологического развития, требуется дифференцированный подход в обучении, при необходимости направленный на снижение сложности и интенсивности работы, особенно в начале учебного года 1-го класса; наблюдение за работоспособностью, поведением и самочувствием учащихся в течение всего учебного года;

б) оптимальными показателями биологической зрелости и психологической готовности характеризуются дети с преобладанием правых признаков в моторной асимметрии, в сенсорной — левых или равным количеством левых и правых признаков.

Литература:

1. Брагина, Н. Н. Функциональные асимметрии человека: монография/Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. — М.: Медицина, 1988. — 240 с.
2. Варич, Л. А. Комплексная оценка показателей развития и здоровья учащихся первых классов: метод. рекомендации/Л. А. Варич, Н. Г. Блинова, А. В. Сапего, Н. Н. Кошко/под ред. Т. М. Чурековой. — Кемерово, 2007. — 50 с.
3. Лысова, Н. Ф. Возрастная анатомия, физиология и школьная гигиена: учебное пособие/Н. Ф. Лысова, Р. И. Айзман, Я. Л. Завьялова, В. М. Ширшова. — Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2007. — 398 с.
4. Безруких, М. М. Ребенок идет в школу: знаете ли Вы своего ученика: пособие для студ. пединститутов, учащихся педучилищ и колледжей и родителей/М. М. Безруких, С. П. Ефимова. — М., 1996. — 240 с.
5. <http://s-meridian.com/child/beforeschool/testing.html>

Исследование ценностей современной российской молодежи

Шашкина Алена Олеговна, педагог-психолог;
Конюхова Клавдия Олеговна, педагог-психолог
МБОУ СШ №18 (г. Смоленск)

Понятие ценностей существовало и будет существовать в обществе.

Ценности — социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, любовь, дружба и т. п. Ценности являются одним из источников смыслов, определяющими, что для человека значимо, а что нет и почему; какое место те или иные объекты или явления занимают в его жизни.

Ценность есть выражение уникальности человека. Они оказывают сильное влияние на предпочтение человека, на принимаемые им решения и поведение. Ценности можно определить как набор стандартов и критериев, которыми человек следует в своей жизни.

Актуальность темы заключается в том, что ценности существовали и существуют у каждого человека, а проследить за их изменениями всегда очень интересно и необходимо, например, для ученых, которые могут таким образом сказать о дальнейшей судьбе человечества в целом. Потому что, как отмечает В.П. Тугаринов, отдельный человек может пользоваться лишь теми ценностями, которые имеются в его обществе. Поэтому ценности отдельного человека в основе своей являются ценностями окружающей его общественной жизни.

Изучение ценностных ориентаций человека является достаточно важным для выяснения причин его действий и поступков.

В своей работе я хочу лучше узнать о том, что же такое ценность, какую роль она играет в жизни человека, а также выяснить, какие ценности имеются у молодежи на сегодняшний день, и отличаются ли они от недавнего поколения.

Целью работы является изучение жизненных ценностей современной российской молодежи и изменение в их иерархии по сравнению с началом 2000-х годов.

В работе будут рассмотрены **гипотезы**:

1. за последние 12–14 лет старшеклассники и студенты увеличили ориентацию на ценности развлечения (гедонизм), успеха (достижения) и новизны (стимуляция) при сохранении низкой значимости ценностей традиции и конформности;

2. в системе ценностных ориентаций современной российской молодежи существуют значительные различия между иерархиями ценностей на уровне нормативных идеалов и личностных приоритетов.

Значимость исследования ценностей современной молодежи весьма актуальна, поскольку от того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения, во многом зависит будущее состояние общества. Данное исследование предоставляет интересный мате-

риал о состоянии ценностно-смысловой сферы современных молодых людей и тенденции его изменения за последние несколько лет. Подобный материал может стать ориентиром для составления программ воспитательной работы с детьми и подростками и для построения эффективной работы с подрастающим поколением, в которой важно знать и грамотно использовать основные жизненные ориентиры молодых людей.

При изучении ценностей молодежи использовалась методика Ш. Шварца. Опросник Шварца представляет собой шкалу, предназначенную для измерения значимости десяти типов ценностей.

1. Власть (достижение социального статуса или престижа, контроля или доминирования над людьми и средствами (авторитет, богатство, социальная власть, сохранение своего общественного имиджа, общественное признание)).

2. Достижение (личный успех через проявление компетентности в соответствии с социальными стандартами).

3. Гедонизм (получение удовольствия, наслаждение жизнью).

4. Стимуляция (стремление к новизне и глубоким переживаниям).

5. Самостоятельность (самостоятельность мышления и выбора способов действия, в творчестве и исследовательской активности).

6. Универсализм (понимание, терпимость, защита благополучия всех людей и природы).

7. Доброта (сохранение благополучия людей, с которыми индивид находится в личных контактах).

8. Традиции (уважение, принятие обычаев, традиций и идей, которые существуют в культуре и следование им).

9. Конформность (сдерживание и предотвращение действий, не соответствующих социальным ожиданиям или могут причинить вред другим или).

10. Безопасность (безопасность для других людей и себя, гармония, стабильность общества и взаимоотношений).

Опросник изучает ценности на двух уровнях:

1) на уровне нормативных идеалов. Это ценности человека на уровне убеждений, которые оказывают наибольшее влияние на всю личность, но не всегда проявляются в реальном социальном поведении.

2) на уровне индивидуальных приоритетов. Эти ценности проявляются в конкретных поступках, в реальном социальном поведении личности.

В эмпирическом исследовании участвовало 72 испытуемых: 41 обучающихся 10–11 классов и 31 студента II–III курса вуза (16 юношей и 56 девушек). Результаты моего

исследования сравниваются с результатами исследования, проведенного в 2000–2002 годах и описанного в книге В. Н. Карандашева, а также исследования 2005 года Горбатовой и Ляховой.

Проведенное исследование показало:

1) Для опрошенной молодежи на уровне нормативных идеалов (то есть на уровне убеждений) важны ценности самостоятельности, безопасности и доброты, а на уровне индивидуальных приоритетов (то есть в конкретных поступках) наиболее значима ценность получения удовольствия (гедонизм), а также самостоятельность и доброта.

2) Наименее важными на нормативном уровне и на уровне индивидуальных приоритетов для сегодняшних студентов и старшеклассников являются ценности традиции и власти. Мотивы достижения социального статуса, престижа, контроля над другими людьми, принятия культурных обычаев и идей уступают другим.

3) В начале 2000-х годов на уровне нормативных идеалов на 1 месте была безопасность, а на втором — достижения, в 2015 году на первое место вышла самостоятельность, а ценность безопасности опустилась на второе место. На уровне индивидуальных приоритетов в начале 2000-х годов на первом месте стояла самостоятельность, а в 2015 году — гедонизм.

4) Существует определенная разница между заявленными ценностями на уровне убеждений и ценностями, которые проявляются в реальных поступках. На нормативном уровне опрошенные молодые люди на первое место выделяют самостоятельность, а в реальном социальном поведении современная молодежь руководствуется, прежде всего, ценностями получения удовольствия, наслаждения жизнью (гедонизм).

В представленном исследовании были выполнены поставленные перед ним задачи. Гипотезы, выдвинутые мною в начале исследования, частично подтвердились:

ценности изменились, но не значительно; за последние 12–14 лет старшеклассники и студенты, действительно, увеличили ориентацию на ценности развлечения (гедонизм), но ценности успеха (достижения) и новизны (стимуляция) не входят в тройку лидеров. У опрошенной молодежи сохранилась низкая значимость ценностей традиции и конформности. В системе ценностей современной российской молодежи существуют определенные различия между иерархиями ценностей на уровне нормативных идеалов и личностных приоритетов

Я считаю, что знание ведущих ценностных ориентаций молодежи, помогает лучше понять сегодняшнее молодое поколение и наиболее эффективно организовывать с ними работу. По моему мнению, необходимо проводить комплексную работу по уменьшению значимости ценности гедонизма у молодых людей и в некоторой степени повышать ценность традиций и обычаев.

Проведя эту исследовательскую работу, я больше узнала о ценностях и сделала выводы о том, что они играют важную роль в жизни каждого человека и общества в целом и важно формировать с детского возраста положительные ценностные ориентации (ценность семьи, дружбы, Родины, собственного достоинства и достоинства окружающих людей и т. п.).

Результаты данного исследования охватывают лишь некоторые аспекты изучения ценностей и ценностных ориентаций в среде российской молодежи и открывают множество направлений, в которых можно продолжать проводить научные изучения. В частности, меня заинтересовали следующие вопросы:

Что конкретно влияет на формирование ценностей и как можно целенаправленно воздействовать на этот процесс.

На основе тенденций изменения ценностей предположить, что будет ценно в будущем, у следующего поколения.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 8 (88) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенюшкин Н. С.
Ткаченко И. Г.
Яхина А. С.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Игисинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
E-mail: info@moluch.ru
<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4